

Александр Филичкин

На задворках Галактики : Лигна

Александр Тимофеевич Филичкин
На задворках галактики: Лигна
Серия «Фантазмы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69929386

SelfPub; 2023

Аннотация

Время действия – отдалённое будущее. Главный герой – сотрудник кафедры ксенобиологии Сергей Соболев. Молодой учёный и его четвероногий друг, тасманийский волк-телепат, постоянно летают на вновь открытые планеты галактики. Они работают там, где обнаружена разумная жизнь и, где возникают серьёзные сложности.

Содержание

Часть	5
Планета «Дикая Глушь»	6
Влад Шергин	24
На границе «Мишени»	55
«Мишень»	74
«Роща летающих змей»	88
Встреча со спрутом	107
Разбитый флаер	127
Сплав по реке	155
– Не бойтесь ребята! – самым бодрым голосом, каким только смог, сказал им учёный: – Быстренько свяжем маленький плот и сразу же к вам. Дальше поедem, словно на лайнере. Со всеми удобствами.	158
Нападение на плот	176
Возвращение в лагерь	201
Письмо Влада	212
Часть II. Стадия развития	231
Часть	306
Три века назад. Трент	307
Настоящее время. Сергей	312
Три века назад. Трент	321
Настоящее время. Сергей	329

Три века назад. Трент	334
Настоящее время. Сергей	337
Три века назад. Трент	343
Настоящее время. Схватка «лесников» с «технарями»	347
Три века назад. История Лигны	361
Настоящее время. Сергей	365
Настоящее время. Первый контакт с «лесниками»	379
Настоящее время. В городке «технарей»	392
Настоящее время. Возрождение цивилизации	400

Александр Филичкин
На задворках
галактики: Лигна

Часть

I

. Роща летающих змей

Планета «Дикая Глушь»

– Она умерла! – пронзительно крикнула Инга: – Её больше нет! – голос сильно взволнованной девушки на секунду прервался. Она прерывисто всхлипнула и громко заплакала.

– Как умерла? Когда, от чего? – заорал ксенобиолог Сергей. Секунду спустя, он осознал, что не стоит так громко вопить. Связь работала в идеальном режиме. Можно было слышать каждый вздох человека, говорившего в микрофон на той стороне.

– ...Минут двадцать назад. – донеслось сквозь рыдания из динамика пульта стационарного компа: – Мы с Кристьяном уже собирались домой... Укладывали в багажник собранные за день образцы... Лайла шла по мелководью вдоль низкого берега... Каким-то неведомым образом, она наступила на мерзкую тварь... То есть, на огромного слизня, обладавшего способностью вырабатывать мощный электрический ток...

Животное длинной в мою руку, вылезло из русла на отмель, где зарылось в мокрый песок... Почему-то не сработал датчик обнаружения... или Лайла сильно устала и не обратила внимания на звук тихого зуммера... а может быть её отвлекла стайка рыб, которых очень много вокруг?... Как бы то ни было, но она наступила точно на середину жуткого гада...

Он выгнулся вверх, и всем своим телом прилип к голени

правой ноги... от стопы до колена... Затем разрядился сразу с головы и хвоста... Сила тока оказалась настолько большой, что лёгкий защитный костюм пробило насквозь...

А может быть, всё дело в том, что «Хамелеон» не был закрыт, как положено, и брызги воды были не только снаружи, но и внутри? – опять послышался безудержный плач молодой аспирантки.

Сергей сильно заёрзал на кресле. Ксенобиолог не знал, что можно сказать по данному поводу? Говорить о нарушении правил научных исследований на дальней планете теперь уже не было смысла. Он только потерянно ждал, пока Инга чуть успокоится и сможет рассказывать дальше.

– Сильнейший разряд отшвырнул Лайлу в реку... Вода подхватила её и потащила по острым камням... Возможно, проклятый червяк ударил её электричеством ещё один раз... Лишь через десять минут Кристьян смог вытащить подружку на берег... Голова у неё оказалась очень сильно разбита... Всё было в крови... Пульс стал нитевидным, дыхание слабым...

Причитания аспирантки снова исчезли. Она протяжно вздохнула, чуть помолчала и уже значительно тише продолжила: – Аптечка скафандра не смогла помочь Лайле... Я вызвала флаер на берег... Его медицинский блок тоже не справился с такой сильной электрической травмой... Впрыснул ей состав для краткого анабиоза... Теперь требует срочно отправить в больницу... Говорит, что до безвозвратной гибели...

ли мозга осталось всего сорок восемь минут... – Инга опять зарыдала.

– Где вы сейчас?

– Летим в лагерь старателей... У них есть стационарный медблок для оказания экстренной помощи... На наш запрос они сообщили, что готовы принять несчастную Лайлу... Обещают помочь всем, чем только смогут...

Сергей глянул на монитор и привычно напрягся. Ментальным приказом вывел на экран подробный план местности, окружающей ближайший посёлок. Насколько помнил ксенобиолог, там обитало всего тридцать переселенцев с Земли. Он сразу подумал о том, сможет ли их оборудование помочь бедной девушке?

Не окажется ли их небольшая больничка такой же убогой, как сам посёлок старателей, где стоит лишь три стандартных ангара, да два десятка домов из плохо ошкуренных брёвен?

Появилась рельефная карта, на которой яркой точкой мерцал движущийся летательный аппарат. Чуть ближе к правому краю дисплея, виднелась группа скромных деревенских строений.

Учёный запросил время, нужное машине на то, чтобы долететь до больницы?

Экспедиционный компьютер мгновенно ответил: – Тридцать четыре минуты.

– Успеют! – Сергей облегчённо вздохнул и ещё раз взглянул на экран. Учёный заметил, что на пути экспедиционного

флаера лежит обширная область, выделенная тонким серым пунктиром. Она сильно походила на вычерченный циркулем круг: – Что это? – спросил он у машины и мысленно указал на странную линию.

– Территория, закрытая для полётов лёгких картографических дронов. – бесстрастным голосом откликнулся электронный помощник: – Там пропало три совершенно исправных летательных аппарата типа «Колибри». Причина исчезновения машин не установлена. Возможно, виновна мощная геомагнитная аномалия. Диаметр обозначенной «Зоны» восемьдесят пять километров.

– Сообщить об этом на флаер! – приказал ксенобиолог.

– Выполнено.

Тут же раздался голос пилота: – Я хорошо вижу необычное место на карте, но его закрыли лишь для небольших беспилотников. Наша машина защищена значительно лучше тех маленьких птичек. Уверен, что мы спокойно проскочим.

– «Время движения флаера с учетом облёта запретной «Зоны»?» – задал Сергей ментальный вопрос.

– Пятьдесят девять минут. – ответил ксенобиологу Комп.

– Мы можем успеть, только в том единственном случае, если пойдём напрямую. – хмуро добавил Кристьян к ответу компьютера.

– Взлетайте на максимальную возможную для вас высоту. – бросил Сергей.

– На это тоже нужно какое-то время. – возразил аспи-

рант: – У нас машина еле держится в воздухе. Мы загрузили багажник образцами до самого верха, а потом, некогда было всё вынимать.

В его голосе послышалось небольшое смущение. Скорее всего, узнав о травме подруги, Кристьян об этом совершенно забыл, а вспомнил только сейчас, когда стал говорить с начальником земной экспедиции. Он на короткое время умолк, но тут же добавил: – Сейчас попытаюсь сбросить все материалы.

Через секунду он продолжил немного бодрее: – Я освободил флаер от груза и всё уже посчитал. Чтобы нам уложиться в тот срок, что отпустил наш медблок, я могу потратить на набор высоты не более пяти с половиной минут. Значит, нам удастся забраться только на четыре тысячи метров.

– Хорошо. – ксенобиолог слегка успокоился и быстро глянул на подробную карту. Красная точка флаера медленно ползла по направлению к квадратикам лагеря местных старателей. Рядом с меткой появились постоянно мелькавшие цифры, обозначающие высоту воздушной машины. Они приближались к полутора тысячам метров: – «Всё будет нормально». – облегчённо подумал Сергей.

Сверкающая метка приблизилась к таинственной «Зоне». Коснулась серой пунктирной границы, и в то же мгновение яркий огонёчек погас. Учёный недоумённо моргнул. Понял, что не видит отметки и приказал: – Показать местоположение флаера.

– Связь с машиной потеряна. – бесстрастно откликнулся Комп.

– Перевести ближайший к нам спутник на геостационарную орбиту над «Зоной».

– Выполняется. Манёвр завершится через двадцать три с половиной минуты.

– «Она умерла! Её больше нет!» – вспомнил Сергей крик молодой аспирантки. Он совершенно не к месту подумал: – «А как хорошо всё начиналось».

За шесть дней до окончания учебного года, перед самым началом длинных, летних каникул, ему позвонил секретарь ректора. Он без предисловий предложил ксенобиологу зайти в канцелярию учреждения. Там молодому учёному молча вручили приказ о длительной командировке.

Из данной бумаги парень с удивленьем узнал, что Московский университет решил направить группу сотрудников из четырёх человек в звёздную систему SMDG 1356/863.

Цель поездки – изучение экосферы безымянной кислородной планеты, удивительно похожей на Землю. По классификации «Роскосмофлота» коэффициент пригодности для колонизации составляет 0.87. Старший группы – доцент кафедры ксенобиологии Сергей Соболев. В его подчинение входят три аспиранта – Инга Ларсен, Лайла Хабиби и Кристьян Брег.

Вернувшись в свой небольшой кабинет, Сергей сел за

компьютер. Залез в кое-какие закрытые от обычных людей, хранилища цифровой информации, где разузнал кое-что интересное.

Оказалось, что данный мир детально никто из учёных никогда не осматривал. Экспедиция, состоящая только из роботов, посетила планету лет пятнадцать назад и определила лишь то, что разумная жизнь там отсутствует.

Зато там имелось в наличии огромное количество разнообразных растений, насекомых, животных и птиц. В том числе, чрезвычайно опасных для *Homo sapiens*. Именно столь неприятное обстоятельство сильно снизило привлекательность весьма перспективной находки.

Сначала руководство российским космическим флотом хотело оставить её освоение до лучших времён. Но именно в то, далёкое время, знаменитый ксенобиолог Олаф Стенсон прибыл на место и обнаружил несколько уникальных растений.

Земные фармакологические компании, протестировали присланные им образцы. Немного поработали с ними и получили несколько видов лекарств с совершенно невероятными свойствами. Тогда же узнали, что полученные медикаменты помогают от множества инопланетных инфекций.

Высокое руководство тотчас изменило подход к данной проблеме. Планету решили вновь осмотреть и хорошо изучить. Вот только ни средств, ни людей, как водиться, на тот момент не нашлось.

Хитроумные космочиновники предложили задействовать университетских учёных. Большое начальство почему-то решило, что в летнюю пору преподавателям абсолютно нечем заняться. Так что, они с отчаянной радостью отправятся на изучение далёкой планеты. Принесут пользу родному Правительству, а заодно, заработают немного денег. Так сказать, для поддержанья штанов.

Вот под эту компанию и попал Сергей Соболев с тремя аспирантами. Как ни странно, но две девушки не возражали против поездки с молодым перспективным учёным. Они были в него влюблены и готовы отправиться с ним хоть на край самой далёкой галактики. Ну, а Кристьяну было без разницы, где провести жаркое лето. Лишь бы заняться любимой работой.

В первую очередь, «Роскосмофлот» решил изучить большой континент. Он был расположен в средней и тропической климатической зоне, и его целиком занимали густые леса самого различного вида. Туда и решили направить экспедицию ксенобиологов.

Сергей просмотрел предоставленные ему материалы. В них он прочёл, что в данное время на планете имелся лишь один крошечный лагерь, где проживало три десятка переселенцев с Земли. Колонисты не любили, когда их так величали, и называли себя на старинный манер, то есть, старателями.

Там же, учёный с удивлением узнал, что местные жители зовут свою планету романтическим именем «Дикая Глушь». А занимаются только охотой и сбором редких лекарственных трав и растений.

Средство транспортировки, научное оборудование, припасы и всё снаряжение для небольшой экспедиции предоставил всемогущий космический флот. Их же юристы утрясли и все остальные формальности.

Неделю спустя, к далёкой звезде помчался корабль с маленькой группой людей. Вот только о том, что на данной посудине не было пассажирских кают, никто не удосужился им сообщить. Благодаря чему, ксенобиологов уложили в криогенные камеры, где они и пробыли в анабиозе всё время полёта.

Прямой маршрут к столь отдалённым районам, корабли ещё не освоили. Транспорт двигался через изнанку пространства, теми надёжными линиями, какие давно имелись в наличии. То есть, он добирался до безымянной системы очень извилистым и долгим путем.

Нырля из портала в портал. Выходил в «привычный» нам космос, где совершал перелёты на плазменных двигателях. Так и тащился от одной пересадочной станции к другой, а от неё к третьей, четвёртой и пятой. Поэтому, на всё путешествие потребовалось пять с половиной недель.

Оказавшись на стационарной орбите планеты под назва-

нием «Дикая Глушь», корабль вывел ксенобиологов из криогенного сна. В течение суток, они пришли в себя после полёта. Восстановили прежнюю прекрасную форму, а утром нового дня приступили к работе. Первым делом, они отдали команду на запуск трёх многофункциональных исследовательских спутников.

Тем временем, робот-челнок слетал на поверхность. Доставил старателям вещи, что они заказали у «Роскосмофлота», и забрал заготовленное ими сырьё. Лишь затем, учёные стали готовиться к высадке.

Место для лагеря они выбрали в центре огромного лесного массива, расположенного в трёхстах километрах к западу от посёлка землян. Посадочный модуль сделал несколько рейсов и перебросил туда четвёрку исследователей, и большое число оборудования.

Через полтора месяца после отбытия с родины, группа ксенобиологов оказалась на месте. Андроиды немедленно взялись за дело и быстро срубили весь девственный лес вокруг просторной площадки. Обнесли территорию надёжной охранной сигнализацией. Установили мобильные боксы для размещения жилья и лабораторий, а так же сделали ещё много чего чрезвычайно полезного.

Например, древесину, заготовленную в ходе расчистки, они распилили на доски. Их пустили на тротуары, ведущие от домика к домику, и на настилы под большими навесами. Теперь там находились контейнеры с техникой.

Все ветки и листья переработали в огромные кучи опилок, которыми засыпали всю незакрытую землю. Так на ней хоть какое-то время не начнёт пробиваться растительность. Ведь, где трава и кустарник, там насекомые, змеи и прочие ползучие гады.

Сделав всё, что им приказали, биороботы молча погрузились в челнок и улетели на нём на орбиту. В качестве помощи ксенобиологам, оставили трёх стандартных андроидов. Вместе с молодыми людьми они стали и дальше обстраивать лагерь исследователей.

Команда космического грузовика попрощалась с учёными по видеосвязи. Корабль отошёл от планеты и бесследно исчез в необъятных глубинах чёрного космоса.

Аспиранты с Сергеем облегчённо вздохнули и собрались вплотную заняться изучением окружающей местности. Оно и понятно, уж очень долгое время ушло на перелёт до планеты, а объём запланированных начальством работ был просто огромным.

Они, конечно же, сразу и приступили бы к научным исследованиям, но неожиданно для себя, попали в горячие объятия старателей. В лагерь прибыла делегация от поселенцев и без излишних преамбул, позвала к себе в городок.

Насколько знали ксенобиологи, на отдалённых планетах считалось, что отказываться от таких приглашений, нельзя. Поэтому, все сели во флаеры, и отправились в гости.

Истосковавшиеся по общению с новыми лицами, абори-

гены трягнули мощной и устроили многодневные пиршества. Нескончаемые народные празднества удалось прекратить, лишь благодаря настойчивым угрозам Сергея.

Он на полном серьёзе, пообещал включить блок гиперсвязи. Обратиться к начальству космическим флотом и пожаловаться на невыносимые условия работы, созданные местными жителями.

Колонисты сначала очень сильно обиделись и чуть не кинулись в драку на парня. Потом, слегка протрезвели. Немного подумали и поняли, что действительно перестарались. Мало-помалу всепланетная попойка закончилась. Началась та работа, ради которой ксенобиологи приехали за десятки парсеков.

Каждое утро двое или трое учёных садились во флаер и летели в квадрат, намеченный вечером для изучения. Собирали там насекомых, образцы трав и различных растений. Ставили ловушки на мелких животных. Развешивали стационарные видеокамеры. Запускали над исследуемой территорией летающие и ползающие видео регистраторы разных мастей.

Оставшийся в лагере, ксенобиолог занимался осмотром и классификацией полученных биологических материалов. Так в довольно спокойном режиме прошло почти две недели.

В то злополучное утро, всё тоже началось по обычному графику. Сергей остался дежурным на базе, а все остальные

полетели в район, расположенный на двести пятьдесят километров к югу от лагеря.

Там протекала узкая горная речка, и ксенобиологи решили, как следует, познакомиться с водной флорой и фауной. Учёный разбирал материалы, собранные людьми накануне, а ближе к вечеру из динамиков рации раздался крик испуганной Инги...

– Спутник вышел в заданную мною орбиту. – сообщил Комп экспедиции.

Сергей оторвался от горестных мыслей. Печально вздохнул и приказал: – Покажи сверху флаер.

На карте появилась мелкая точка, светившаяся бледно-розовым цветом. По первым прикидкам она находилась почти в центре таинственной «Зоны». Через секунду, прозвучала невероятная весть: – Сигналы телеметрии отсутствуют. Корпус машины сильно разрушен.

– Максимально увеличить изображение. – крикнул Сергей

Картинка, состоящая из пышных лиственных крон, плавно приблизилась. Теперь, на тёмно-зелёном фоне девственных дебрей хорошо выделялась более светлая просека.

Судя по внешнему виду, шрам, разрубивший тропический лес, означал след падения тяжёлой воздушной машины. Сергей видел, что десятки деревьев сильно изломаны и раздроблены в мелкие щепки. В самом конце недавно образо-

вавшейся трассы он разглядел неподвижный предмет в форме капли.

Комп сообщил: – Флаер закрыт плотным покровом из веток и листьев. Изображение получаю в инфракрасном диапазоне.

От яркой метки отделилось небольшое розоватое пятнышко. Сильно размазанный контур, отдалённо походивший на детскую куклу, дёрнулся и рывками двинулся в сторону.

– Живы! – выдохнул с облегчением Сергей: – По крайней мере, один из трёх человек. – пришлось ему поправить себя. О бедственном положении раненой Лайлы он постарался не думать.

Блестящая метка неторопливо перемещалась по большому экрану. Учёный не мог догадаться, что делает там человек, чудом уцелевший в страшном крушении флаера.

Через пару минут Комп сообщил: – Вижу надпись английскими буквами. – затем, на экране поменялись цвета и на ярко-сиреновом фоне проступили четыре ядовито-жёлтые буквы: – HELP.

– Текст выполнен реагентами, разлитыми человеком на землю. Данные химические вещества находились на флаере перед полётом. – пояснил всёзнающий Комп: – Рядом с надписью появилась арабская цифра два. – добавил он позже.

– Все живы! – обрадовано воскликнул Сергей: – Все, кроме Лайлы. – печально напомнил он, про себя и приказал: – Подгони машину к крыльцу! Немедленно вылетаю за ними.

– Согласно Уставу космического флота России, пункт номер 2476, в данное время, «Зона» закрыта для входа лёгких летательных аппаратов. Вплоть до выяснения причин крушения фляера. – монотонно вымолвил Комп: – В память всех воздушных средств передвижения данной планеты уже внесена вся информация по этому поводу.

Учёный удручённо глянул на карту: – Сколько от упавшей машины до границы запретной «Зоны»? – спросил он у компьютера.

– Минимальное расстояние двадцать семь километров триста семьдесят пять метров. – доложил Комп и уточнил: – Если идти по прямой со стороны лагеря переселенцев. – на карте появилась ярко-красная линия, указывающая кратчайший маршрут.

– Давай сюда фляер. Вылетаю в сторону «Зоны».

– Выполняется.

– Свяжи меня с посёлком старателей.

– С кем именно Вы хотели бы сейчас говорить?

– С главным администратором данной планеты.

– Владислав Петрович Шергин на связи.

На экране появилось обветренное лицо руководителя геологической партии. Именно таким странным образом числился лагерь старателей во всех документах. Конечно, начальником Влад являлся лишь номинально. Должен же был кто-то расписываться за дорогие товары, технику и оборудование, присылаемые с далёкой Земли.

На самом же деле всем управлял Поселковый Совет, состоящий из наиболее авторитетных людей. Все решения в нём принимались простым большинством голосов. В самых сложных и запутанных случаях, вопрос выносился на референдум, в котором принимали участие все местные жители без исключения.

– Привет. – поздоровался Влад: – Что-то случилось?

– Лайла погибла! – выдавил Сергей из себя. Он уже не сомневался в её преждевременной смерти и коротко рассказал о событиях, произошедших за последнее время.

– Врач сообщил мне, что её везут в нашу больничку. – печально сказал крупный мужчина лет сорока: – Значит, не довезли... Жаль несчастную девушку...

– Инга и Кристьян остались в живых после крушения! – напомнил Сергей: – Возможно, они оба ранены. Нужно их срочно вытаскивать. Собери, пожалуйста, побольше людей. Мне одному не управиться.

– Их флаер упал почти в центре «Мишени». – тихо напомнил начальник геологической партии: – Полёты в зону под строгим запретом, а пешком туда никто из старателей никогда не пойдёт. Слишком далеко и опасно. – Влад ненадолго запнулся и пояснил: – Очень гиблое место. Там даже Олаф Стенсон не выжил. Погиб не за понюх табаку...

– Вы отказываете в помощи раненым людям? – потрясенно воскликнул Сергей: – Корабль придёт сюда лишь через месяц. Ребята не смогут продержаться так долго, а мне

одному не удастся вытащить обоих оттуда.

– С тобой пойду я. – просто ответил мужчина: – Жду тебя у своей фермы. Прихвати с собой какие-нибудь поношенные вещи Инги и Кристьяна. Лучше всего, если они будут не стиранными. – экран интеркома погас.

– Флаер готов. – доложил Комп экспедиции: – Маршрут полёта машины?

– Плантация Влада. – бросил Сергей, немного подумал и твёрдо добавил: – Посади в машину всех трёх андроидов со стрелковым оружием и переносным медицинским комплектом.

– Принято.

Сергей выскочил из лаборатории и помчался бегом к жилому домику базы. Влетел в бокс Кристьяна. Глянул по сторонам, увидел и схватил старый свитер, лежавший на небрежно застеленной койке. Именно его аспирант любил одевать в особенно прохладные дни.

Затем, учёный рванулся в пустой коридор, а оттуда метнулся в комнату Инги. В отличие от предыдущего помещения, здесь царил образцовый армейский порядок. Вещи не валялись, где попадая, как у прочих учёных, а были аккуратно разложены на полках открытого походного шкафа.

Сергей осмотрелся и выбрал ту кофточку, в которой, как он случайно запомнил, девушка была сегодня на завтраке, утром, перед самым отлётом. Сунув вещи в два чистых мешка для образцов, он бросился к выходу. Скоро оказался

снаружи, где с облегчением увидел, что флаер стоит возле крыльца.

Прозрачный колпак небольшого салона, был гостеприимно откинут. Внутри, на заднем сидении, рядом расположились андройды, похожие один на другого, словно кровные братья. У них между ног вертикально стояли лазерные штурмовые винтовки. Все держали оружие за ствол и цевьё в одних и тех же местах.

Прыгнув на кресло водителя, ксенобиолог бросил взгляд на дисплей. Повинуясь ментальной команде, на нём появилась карта окружающей территории с маршрутом полёта. В углу значилось местное время: – 18.34.

Обтекатель кабины закрылся. Машина, немедля, взлетела над обширной поляной и за пару секунд поднялась выше верхушек деревьев. Развернулась, словно юла на острие, и, плавно наращивая скорость, помчалась к востоку.

Влад Шергин

Погрузившись в раздумья о гибели Лайлы, Сергей не заметил, как прибыл в нужное место. Он оторвался от тягостных мыслей и понял, что летательный аппарат завис над небольшой круглой поляной.

Спрятанная в чаще огромного леса, прогалина выглядела на редкость ухоженной, словно классический английский газон. Её поверхность вся заросла высокой остролистой травой, которая издавала походила на обычную речную осоку. Только цвет у неё оказался не ярко-зелёный, а перламутровый, с красноватым оттенком.

Флаер медленно опустился к земле и повис метрах в двух от поверхности. Окружавшие поляну, большие деревья сильно смахивали на зонтичные акации, растущие в земных африканских саваннах.

В отличие от тропических собратьев с Земли, эти растения были толщиной в два обхвата, и высотой достигали сорока с лишним метров. Росли такие гиганты на удивление тесно. Они отстояли друг от друга на расстоянии в рост человека, а верхушки их плоских крон смыкались так плотно, что в густой зелёной листве не виднелось даже узких просветов.

Легко маневрируя между светло-коричневых толстых стволов, машина медленно двинулась вглубь необычного ле-

са. Она пролетела две сотни метров и оказалась возле скромной избушки, срубленной из хорошо ошкуренных брёвен.

На невысоком крыльце стоял Влад Шергин и смотрел на прибывшего гостя. Одет он был, точно так же, как и на праздничном вечере, устроенном по случаю встречи землян. Поношенная рубашка в мелкую красно-чёрную клетку, брезентовая штормовка, брюки с напуском на сапоги. Несмотря на потёртость и скромность, все вещи сидели на нём удивительно ладно, и подчеркивали не по возрасту отличную фигуру атлета.

Флаер остановился, медленно опустился на землю. Плавно открылся прозрачный колпак. Учёный метнулся наружу и сразу спросил: – Где ваши вещи?

Влад кивнул на объёмный рюкзак, стоящий справа от ног. Парень схватил старенький «сидор», выгоревший под солнцем планеты. Крякнул от неожиданной тяжести и с трудом закинул его в просторный салон.

– Скорее летим. – поторопил он хозяина фермы.

Начальник геологической партии сунул руку в нагрудный кармашек. Достал из него небольшую полоску из ярко-жёлтого пластика и поднёс к подбородку. Зажал пластинку в губах и сделал щеками такое движение, словно сильно дунул в неё. Сергей ожидал, что раздастся громкая трель небольшого свистка, но ничего не услышал.

– Сейчас придёт Пёс, и поедет. – бросил мужчина и привычно убрал непонятный предмет на прежнее место.

Перехватив вопрошающий взгляд ксенобиолога, он сообщил: – Мой голос он слышит за пятьсот-семьсот метров, а этот пронзительный звук за полтора, а то и два километра.

– У вас имеется пёс? – вежливо поинтересовался учёный.

– Да вон он бежит. – Влад лениво махнул рукой в сторону круглой поляны: – Ты вещи ребят прихватил? – спросил он Сергея.

– Да! – недовольно буркнул учёный. Повернулся и с изумлением увидел двух гигантских котов. Каждый из них оказался размером с огромную взрослую рысь. Крупные твари неслись прямо к нему. На жутко оскаленных мордах застыло то выражение, которое без особых натяжек можно было назвать потрясающе злобным. Следом за ними мчалась странная довольно худая собака, с очень длинными, как у борзой, челюстями.

Рука ксенобиолога непроизвольно метнулась к широкому поясу. Он вырвал из кобуры мощный бластер армейского типа. Вскинул мушку на уровень глаз. Сжал руками рукоять боевого оружия и прицелился в неизвестных животных.

Грозные киски шарахнулись в разные стороны и мгновенно исчезли неизвестно куда. Бегущий за ними, кабель приблизился метров на шесть. Резко затормозил и замер на месте, как вкопанный. Сел на мощные задние лапы. Посмотрел на смущённого гостя и со вкусом зевнул.

Открылась обширная пасть размером с приличный вол-

чий капкан. Торчащие из челюстей, большие резцы могли поспорить своей остротой с зубами крупной белой акулы.

Странный зверь встал и, никуда не спеша, прошёл мимо Сергея. Выглядел он весьма необычно. Морда сильно вытянута вперёд, острые уши, длинное сухощавое тело, на чуть коротковатых ногах. Порода оказалась совершенно незнакомой для парня.

Домашний питомец Влада прошагал в паре метров от ксе-нобиолога. Причём, продолжал внимательно смотреть ему прямо в глаза. Стоящий в напряжённой позе, учёный медленно поворачивался и провожал существо настороженным взглядом. Миновав гостя с Земли, Пёс отвернулся и неторопливо потрусил к хозяину фермы.

Только тут Сергей понял, в чём главная странность? Спереди зверь имел стандартный окрас немецкой овчарки, чёрный со светло-бежевыми подпалинами. Но от середины спины до окончания хвоста шли светло-серые полосы, спускавшиеся с хребта к животу.

Видом своей задней части таинственный зверь сильно смахивал на отощавшего тигра. Собака подошла к Владу, села слева от его крепких ног и вновь внимательно посмотрела на парня.

– Что это было? – спросил удивлённый Сергей и торопливо сунул оружие в кобуру, висевшую на поясе брюк.

– Пёс, от нечего делать, слегка погонял двух котов. – усмехаясь, откликнулся Влад, и, видя недоумение, возникшее на

лице собеседника, пояснил: – Иногда они приходят сюда из дальнего леса. Причём, всегда только парами. Похоже, что их привлекает наша трава. Покрутятся возле неё и уходят. Да не волнуйся ты так. Они бояться людей, словно огня, и не нападают на нас ни при каких обстоятельствах. Предпочитают, как можно скорее удрать.

– Почему ты мне не сказал? – разозлился вдруг парень: – Я же мог выстрелить в ни в чём неповинных зверей!

– Пока ты доставал луче­мёт, они уже исчезли из вида. – меланхолично ответил хозяин.

– Я мог случайно попасть в вашего пса. – пробормотал смутившись Сергей. Он понял, что благодаря своей неуклюжести сильно упал в глазах местной власти.

– Не мог! – отмахнулся начальник геологической партии: – За долю секунды, до того, как ты нажал на курок, он бы спокойно ушёл с линии выстрела.

– У него такая хорошая реакция? – удивился ксенобиолог.

– Отличная! Мало того, он ведь у меня телепат и сразу бы понял, что ты начал давить на гашетку.

– Собака-медиум? – ещё больше поразился учёный.

– Я разве сказал, что это собака? – в свою очередь изумился хозяин плантации: – Он, что похож на простую дворнягу?

– Больше всего он смахивает на тасманийского тигра с Земли. Ещё его иногда называют сумчатым волком.

– Точно. – удовлетворённо кивнул Влад Шергин: – Я тебе про него потом расскажу, а сейчас нам пора двигаться в

путь. – мужчина быстро спустился с крыльца. Лёгкой походкой направился к флаеру. Подошёл к машине, висящей над почвой, и скомандовал твёрдым голосом отставного полковника: – Андроиды! Выйти всем из салона.

Те даже не шелохнулись. Как сидели с оружием в руках, так и продолжали сидеть. Их так запрограммировали, что пока члены земной экспедиции находились поблизости, биороботы не подчинялись всем остальным.

– Зачем им выходить? – поинтересовался Сергей.

– Затем, что им тоже запрещено проникать за границу «Мишени». Туда могут попасть только люди или животные. А вот вся техника там мгновенно выходит из строя. Так что, они там, увы, не помощники. Клоны, может быть, и уцелели бы. Про них точно не знаю. Не проверял. К сожалению их, у нас в «Глуши» пока нет.

– Да их и на Земли сейчас не найдёшь. – поддержал Сергей разговор: – Недавно приняли новый закон, по которому производство клонов людей разрешается лишь по особому распоряжению Правительства. И то лишь в том крайнем случае, если погибнет какой-нибудь выдающийся спец. Тогда создают его генетическую копию и загружают память умершего оригинала.

– Я много раз писал в «Роскосмофлот», что изучать нашу «Зону» должны только клоны, иначе мы тут потеряем почти всех людей. Были бы клоны у нас, так твои ребята уже лежали в больничке и их обследовал стационарный медблок.

– Недавно на Земле создали новых андроидов. Они целиком состоят из биологических тканей. Без механизмов и каких-либо частей из металла. Нужно было их запросить перед полётом сюда.

– Думаю, что и такие устройства вряд ли пройдут в запретную «Зону». – задумчиво сказал начальник геологической партии.

– Почему?

– Потому, что киборги и прочие роботы, они хоть и биологические, но всё же машины. Ну, а клоны, они хоть и искусственные, а всё-таки люди. – туманно объяснил хозяин плантации.

– Всё же мне кажется, что андроиды могут нам пригодиться. – не сдавался Сергей: – Посадим флаер возле границы, они помогут разбить там временный лагерь.

– Зачем нам возиться с биваком? Сядем у рубежа и сразу отправимся в «Зону». – стал Влад объяснять ксенобиологу: – Когда людей вытащим, нужно будет везти их в больничку, а в машине только пять посадочных мест. Значит, придётся бросить андроидов там, а потом ещё раз транспорт за ними гонять. Уж лучше пусть здесь подождут. Или на моём аппарате, сразу летят к вам на базу. Флаер стоит на заднем дворе, сразу за домом.

Мысленно согласившись со словами мужчины, Сергей повторил его фразу: – Андроиды! Выйти всем из салона. – дождался, когда те исполнят приказ и тут же добавил: – Сиди-

тесь во флаер, стоящий за домом, и возвращайтесь в наш лагерь.

Действуя, словно единое целое, биороботы враз развернулись и дружно направились в указанном им направлении. Через минуту из-за кустов поднялась выдавшая виды машина, давно устаревшей модели. Она рванулась вперёд и скрылась среди толстых стволов высоких деревьев.

Учёный плюхнулся на сиденье водителя. Рядом с ним устроился Влад. Пёс ловко запрыгнул на задний широкий диван. По-хозяйски немного на нём потоптался и лёг, головою к хозяину.

Прозрачный колпак немедля закрылся. Летательный аппарат бесшумно поднялся над почвой, засыпанный плотным ковром палых листьев. Развернулся вокруг центральной оси и быстро двинулся к круглой поляне. Достигнув её, повис над остролистой травой. Быстро взлетел выше зонтичных крон. Направил нос точно на юг и устремился к границе таинственной «Зоны».

– Расчётное время полёта двадцать четыре минуты. – доложил бортовой вычислитель машины.

Путь предстоял достаточно долгий, а произошедшее недавно несчастье требовало немедленных безотлагательных действий. Просто сидеть и молчать, у Сергея не было сил. Ему не терпелось, хоть что-нибудь сделать и каким-то неведомым образом ускорить течение времени.

К его сожалению, приходилось лишь ждать, пока они доберутся до места. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей о Лайле и несчастных ребятах, потерпевших крушение, он попытался завязать разговор.

Кроме того, Сергей внезапно подумал, что нужно как-то загладить оплошности, которые он допустил в ходе знакомства и хоть немного расположить Влада к себе. В конце концов, они теперь боевые напарники и им предстоит находиться рядом друг с другом. По крайней мере, всё то долгое время, что им придётся пробираться по джунглям и вытаскивать двух аспирантов из таинственной «Зоны».

Он слышал, с какой гордостью на вечеринке Влад говорил о плантации. Посмотрел на уплывающую вниз большую поляну. Увидел, что её покрывали растения с узкими и твёрдыми листьями, странного серебристого цвета. Вспомнил, что эту траву почему-то называют жемчужной и завёл беседу о ней: – Это и есть Ваша знаменитая ферма?

– Она самая. – охотно откликнулся начальник геологической партии: – Только благодаря лечебным растениям, Земля и не забросила нашу планету. Если говорить по научному, то это и не трава, а нечто среднее между железным деревом и обычным хвощём.

Размножается спорами, а листья у неё удивительно твёрдые, как будто сделаны из прочного пластика. Они настолько крепки, что даже острым ножом не сразу отрежешь. Встречается она очень редко и нигде кроме данного небольшого

района, увы, не замечена. Растёт лишь на некоторых открытых полянках, расположенных в середине зонтичных зарослей. Ну, а на всех прочих планетах её и вовсе не удалось развести.

Влад ткнул рукой вниз и сообщил с нескрываемой гордостью: – Между прочим, у меня самая большая делянка в округе.

Сергей поддержал разговор, интересный немолодому мужчине и тотчас спросил: – Вы делаете из неё лекарство от лихорадки Олафа Стенсона? – тут его осенило, и он продолжил вопрос, не дожидаясь ответа: – А тот Стенсон, который погиб в вашей «Зоне» он, что однофамилец, исследователя, что открыл здесь болезнь?

– Наш Стенсон именно тот учёный и есть. Он и лихорадку открыл, и лекарство от неё отыскал, и сам умер от хвори, найденной им в данной местности. А приготовленный из травы препарат не только лечит тот страшный недуг, он ещё от нескольких инопланетных болезней всем очень хорошо помогает.

К сожалению, мы траву только выращиваем и собираем, а чрезвычайно ценное сырьё изготавливают уже на Земле. На заводах крупных фармацевтических фирм. – обстоятельно, по пунктам ответил мужчина.

Влад помрачнел и продолжил уже более безрадостным тоном: – От этой проклятой заразы у нас много погибло хороших людей. Самое страшное, что она не вырабатывает им-

мунитет у людей. Если человек сумел выжить, то это не даёт ему какой-либо гарантии. В другой раз он её точно также подхватит и будет страдать не меньше, чем раньше, а то и вовсе помрёт.

Учёные до сих пор не могут понять, как эта мерзость разноситься? На наше счастье, во втором космическом транспорте на планету прибыл сам Олаф Стенсон. Только благодаря его большим знаниям, мы тут все не откинулись.

– Как же он её отыскал? – всерьёз заинтересовался Сергей.

– Он говорил, что в его очень древнем роду было много лекарей-травников. Мы сначала ему не поверили, но потом быстро поняли, зря мы сначала потешались над ним. Стоило ему осмотреть любой плод, листья или траву. Послушать, потрогать, понюхать и он уже с огромной уверенностью мог сообщить, съедобно это растение или же нет?

Может ли оно пригодиться для каких-либо нужд или же бесполезно в быту человека? Химические анализы, проведённые после, в научной лаборатории, лишь повторяли его утверждения. Жаль только, что жемчужную травку он нашёл слишком поздно.

Влад печально вздохнул: – В тот раз он один отправился в центр «Мишени». Где-то там, в долбаной «Зоне», он и подцепил лихорадку. Сообщить нам по рации он оттуда не мог. В том районе никакая техника никогда не работает.

Вот он и послал за помощью Пса. К сожалению, зверь пришёл ко мне лишь через день. Худой, измождённый донельзя, но всё же добрёл. В кармашке ошейника лежала записка, где искать Олафа и чем лечить лихорадку.

Там же он написал, как нужно приготовить отвар из жемчужной травы – «Варить листья в течение двух с половиной часов на очень сильном огне. Растение немного размякнет и отдаст млечный сок, заключённый внутри. Поученным отваром поить человека три дня и болезни конец». – на память процитировал Влад.

– Я прочитал ту цидулку. Сразу ринулся к Олафу, но нашёл его уже без сознания. Рядом котелок с едва размокшими листьями. Судя по всему, когда он отыскивал ту траву, у него уже не было сил собирать сухие дрова и поддерживать жаркое пламя. Так он и умер, у меня на руках.

Мужчина враз посмурнел и замолк. Помолчал секунд тридцать и глухо продолжил: – Похоронил я погибшего друга... а потом, докипятил котелок, как он писал. Едва отвар дойдёт до кондиции, как очень резко меняет свой цвет. Становится из чёрного, перламутровым, наподобие жёмчуга. Затем, я слил зелье в походную фляжку и двинул домой.

Прихожу назад в лагерь, а там один из старателей подцепил лихорадку, да такую активную, что ребята уже пошли ему гроб мастерить. Я рассказал всё нашему медику. Показал записку и флягу с отваром.

Тот мне говорит, мол, если сам Олаф сказал, что это на

пользу, то так и мы сделаем. Тем более, что бедолаге уже ничем другим не поможешь. Стал я поить больного тем зельем. Через три дня мужик пошёл на поправку, а через неделю помчался искать те места, где ту травку можно найти.

С тех самых пор мы её и разводим. Сначала хватало только для собственных нужд. Потом немного травы и отвара передали в центральную лабораторию «Роскосмофлота».

Земные учёные чуть не ошалели от радости, когда поняли, что мы им прислали. Полученное зелье оказалось удивительно мощным иммуностимулятором. И самое главное, совсем без побочных эффектов. Теперь это первая и самая главная статья дохода бюджета нашей планеты.

Влад повеселел и повернулся к задней части салона. Пёс подвинулся к краю дивана и подставил лобастую голову под руку хозяина. Мужчина ласково потрепал его по макушке и бросил: – А это вторая!

Сергей тоже глянул назад. Посмотрел на странного зверя. Встретился с чрезвычайно внимательным, изучающим взглядом и непроизвольно напрягся. Уж очень тот взгляд не вязался с обликом обычного зверя.

– Когда Олаф Стенсон прибыл на эту планету. – продолжил начальник геологической партии: – Он привёз с собой пару клонов тасманийского тигра. Мальчишку и девочку. Звали их Клин и Клон. Он их всегда так к себе подзывал, сразу обоих: – «Клин–Клон».

Олаф рассказывал, что раньше, ещё на Земле, он жил на

острове под названием Тасмания. Это недалеко от Австралии. – на всякий случай пояснил Влад для учёного.

Парень согласно кивнул, показывая, что хорошо представляет, где находится данное место.

– Перед его отлётом сюда, там вошли в моду клоны тасманийского тигра. Он и купил себе парочку на память о родине. Самое странное заключается в том, что по закону всех клонов производят абсолютно стерильными.

Однако, оказавшись на нашей планете, они через полгода вдруг принесли четырёх здоровых щенков. Думаю, так на них подействовала наша жемчужная травка. Недаром большие коты парами таскаются к нашим плантациям. – задумчиво добавил мужчина.

– Одного из них. – Влад опять глянул назад: – Олаф мне подарил. После преждевременной смерти, в память Олафа, мы создали питомник по разведению Псов. Там и поселили осиротевших Клина и Клона. Они, между прочим, до сих пор приносят красивых кутят.

И что самое главное, сами они всего лишь импаты. Понимают, конечно, то, что ты хочешь им объяснить, но и только. Мысленно общаться с людьми могут только щенки, родившиеся в наших условиях.

Теперь они нам во всём помогают и, нужно сказать, это у них очень хорошо получается. Нюх у них значительно лучше собачьего. Бегают так, что никакое зверьё не упустят. Челюсти сам, видишь какие огромные и зубы потрясающе острые.

Только воют не очень приятно. Хорошо, что голос у них довольно негромкий. Лают так тихо, что, кажется, будто кто-то подкашливает. Поэтому, загонную охоту с ними никак не устроишь. Ну и ладно, крупных хищников в нашей округе давно уже нет, так что, обкладывать некого.

Вскоре, на соседних планетах прознали, что за чудо у нас появилось и стали прилетать сюда за щенками. Несмотря на то, что звери идут по очень высокой цене, очередь расписали вперёд почти на пять лет. Даже с Земли было пару заказов.

– А как вы их называете? – поддержал Сергей тему, так интересную своему собеседнику.

Влад увлечённо продолжил рассказ: – Они очень не любят когда их кличут тигром или собакой, тем более койотом или шакалом.

– Почему же вы величаете его именно Псом?

– Они почему-то предпочитают зваться волками. По крайней мере, я так его понял, когда он попытался мне объяснить, как к нему обращаться лучше всего. В связи с тем, что, волки относятся к семейству псовых, они не очень возражают против такого названия.

К тому же, мне лично Пёс нравится значительно больше чем Волк. Поэтому я их так и зову. Хотя кто знает, как они сами себя идентифицируют. Жаль, что говорить, как люди они не умеют, а то бы побольше нам всего рассказали. В общем, у каждого из них есть личное имя, на которое он откликается. Если щенку кличка не нравится, он нипочём не

придёт на зов человека. Ты хоть глотку сорви.

Сергей уважительно посмотрел на необычного зверя, развалившегося на заднем сидении флаера.

Влад перехватил его заинтересованный взгляд и добавил: – Вот-вот. К ним нужно относиться, как к равным себе. А не как к слуге или просто к дорогому питомцу. Они этого очень не любят.

И вообще, как говорил старинный русский писатель по фамилии Чехов: – «Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой». – ну, а в случае с нашими Псами нужно вести себя ещё уважительней.

Один из старателей, как-то очень сильно напился и поспорил с друзьями на то, что попадет из лучемёта в щенка. Как его не просили отказаться от столь глупой затеи, ничего у нас так и не вышло. Он даже пригрозил выстрелить в нас, если будем мешать.

Ну, мы плюнули и отошли подальше в сторонку. Чего с дураком говорить? Ещё, чего доброго, нажмёт на курок. Он вывел своего кутёнка на улицу. Отошёл на пять метров и достал бластер из кобуры.

Конечно, он не попал. Хотя и очень старался. Уворачиваясь от мощных зарядов, детёныш немного попрыгал вокруг салуна, а потом взял, да и удрал от хозяина. Помчался по улице и вернулся в питомник.

Мужик на утро слегка протрезвел. Вспомнил, что вчера

натворил. Сильно раскаялся и пошёл за питомцем. Звал его долго по имени. Просил у него прощение, как у человека, но тот и ухом не вёл.

С тех пор, сколько этот мужик не брал новорождённых щенков, как хорошо с ними он не обращался, все от него быстро сбегали и возвращались к заводчику. После того дикого случая Поселковый Совет принял свод чётких правил, согласно которому и происходит распределение помёта у Псов.

Подозревая, что его сильно разыгрывают, Сергей с усмешкой спросил: – Так они, в самом деле, могут общаются телепатически с любым человеком?

– Большой частью, они ведут диалог со своими хозяевами, хотя они предпочитают заменять такое название, на словосочетание, старший партнёр. С остальными людьми общаются не так интенсивно, лишь в случае крайней нужды.

Разумеется, разговор ведётся не человеческой речью, а зрительными образами. Сначала, во время беседы возникает довольно необычное чувство. Ни с того, ни с сего, где-то в мозгу вспыхивают яркие, словно детские комиксы, небольшие картинки и накатывают чужие тебе ощущения. На первых порах, весьма необычно, но потом привыкаешь.

Всех людей, они только слушают, но в диалог почти никогда не вступают. Так что, ты думай о них без насмешки, а то может и цапнуть. Конечность, естественно, не оторвёт, но легко нанесёт довольно глубокую рану. Если не веришь,

дай Псу ментальный приказ, словно ты общаешься с мощным компьютером. Я скажу, чтобы он его выполнил.

Сергей сосредоточился, мысленно крикнул: – Сидеть! – и повернулся к заднему креслу. – зверь уже сидел на хвосте.

– Встать! – приказал ксенобиолог и увидел, что Пёс вскочил на ноги. Парень дал ещё несколько обычных команд из арсенала дрессированных служебных собак. Пёс все немедленно выполнил. Потом лениво зевнул. Лёг на диван и презрительно отвернулся к окну, за которым неизвестно куда плыли лёгкие перистые облака.

– Убедился? – серьёзно спросил учёного Влад: – Кстати, он весьма не доволен твоими примитивными просьбами. Ну да ладно, постепенно привыкнешь видеть в нём настоящую личность, которая мало в чём, уступает тебе.

– Никогда не слышал о подобных животных. – пробормотал ксенобиолог и услышал, как Пёс зарычал.

– Животными их называть тоже нельзя. – Влад погладил питомца по голове и добавил: – И не услышал бы о них никогда, если не оказался в нашей глуши, да ещё в такой непростой ситуации. Факт их существования, вообще-то, великий секрет и когда, ты вернёшься на Землю, с тебя сразу возьмут подписку о неразглашении государственной тайны.

И не потому, что их якобы можно использовать, словно ментальных шпионов? Просто Правительство не хочет создать вокруг них излишний ажиотаж. Мол, это лишь повлечёт за собой небывалый скачок цен на щенков.

Дело всё в том, что те люди, кто о них узнаёт, рано или поздно пытаются приобрести такого питомца. Если, конечно, у них имеются необходимые средства. А сумма нужно сказать довольно неслабая.

– И сколько стоит подобный кутёнок?

– Вернёмся из «Зоны», я всё тебе расскажу.

– Почему же их до сих пор не разводят где-то ещё?

– Потому, что мы продаём одних кобелей. Во-первых, дамочек рождается удивительно мало, пятнадцать-двадцать процентов в каждом приплоде, не больше. Во-вторых, зачем нам конкуренты в их размножении?

Правда, я слышал, что на Земле несколько раз удачно клонировали дамочек из клеток купленных Псов. Да только, ни естественным, ни искусственным способом, им забеременеть не удалось. Выходит, что они так же, как и бесценная жемчужная травка, плодятся лишь на нашей «Далёкой Глуши».

– А вы не боитесь, что какая-нибудь правительственная или мафиозная организация может напасть на лагерь старателей и похитить всех разом?

– Пробовали эти ребята уже. Причём, несколько раз. Сначала российский космический флот объявил всех Псов государственной собственностью. Мы их, конечно, послали подальше, по известному адресу. Мол, это частная собственность всех старателей нашей планеты.

Тогда они пригнали сюда большой отряд космоспецназа,

который хотел провести реквизицию. Да только, все их усилия оказались напрасными. Как только корабль появился на орбите планеты, Псы немедленно ощутили угрозу. Все разом исчезли из лагеря, и унесли в зубах новорождённых щенков. Ушли в леса и растворились там, словно сахар в воде.

Спецназ попытался найти беглецов при помощи спутников. Так наши питомцы сразу спрятались в глубокие норы и тепловизоры не смогли никого отыскать. Вояки стали прочёсывать заросли летающими микро видеокамерами.

К счастью, Псы чувствуют не только зверьё, они и хорошо ощущают излучение подобной аппаратуры. Поэтому, так попрятались от всей машинерии, что и следов не осталось. Одним словом, покрутился здесь хвалёный спецназ почти целый месяц и улетел восвояси, как говорится, не жирно хлебавши.

После такого фиаско, «Роскосмофлот» пошёл на переговоры. Долго мы с ними бодались, пока не пришли к соглашению. Мы разводим столько Псов, сколько удастся, сами торгуем щенками и отдаём им строго определённую долю.

Ну, а Земля будет снабжать нас всем, что нам нужно для жизни. Только договорились с юристами и бюрократами, как к нам нагрянули гангстеры. Эти мерзавцы, действовали уже значительно жёстче.

Они решили взять в заложники всех жителей нашей планеты. Мол, Псы пожалеют старателей, и сами выйдут из леса. Тогда мафиози посадят их на цепь, а нас всех в расход. Это

нам один из тех уголовников потом рассказал.

Ну, мы, естественно, ждать бандитов не стали и в этот раз ушли вместе с Псами. Боевики сели на «Дикую Глушь», а лагерь пустой, как барабан. Они попытались нас отыскать.

Оказалось, что эти мерзавцы прилетели с какой-то таёжной планеты. Так что, леса они не боялись. Кроме того, урки прошли выучку в тропических джунглях и работали куда лучше спецназа.

Да только против нашей дикой природы, против Псов-телепатов и старателей, которые знают местные дебри, как личный карман, у них не оказалось ни единого шанса. Всего за неделю мы их всех до одного положили, а у нас оказалось только шестеро раненых.

Не помогли бандюкам ни спецтехника, ни новейшие виды оружия. Из всего их отряда остались в живых лишь пилоты двух шатлов. Да и то, лишь потому, что они не выходили наружу из своих кораблей.

Конечно, мы могли взорвать их жестянки, но не стали этого делать. Не охота было, потом возиться с огромной кучей железа, в которую бы превратились машины. Мы просто объяснили ублюдкам по радио, что все бандюки погибли в лесу и ждать их больше не стоит.

Затем, дали команду: – «Немедленный старт!» – они даже не пикнули, и с большим облегчением улетели назад на орбиту. После той ужасной истории никто нас больше не трогал.

Зато Правительство Российской республики выпустило секретный указ, в котором объявило планету общественным достоянием. Теперь все леса и, наш лагерь в придачу, в бумагах именуется, как Заповедник, а мы тут, как егеря.

Охраняем и разводим Псов-телепатов, за что получаем небольшую зарплату. Но и чиновникам пришлось согласиться со всеми требованиями местных старателей. Так с тех пор и живём.

Несмотря на то, что государство является владельцем планеты, оно покупает щенков на тех же условиях, что и остальные частные лица. Раз в три года каждый Пёс, живущий в отдалённых местах, доставляется в отпуск на «Дикую Глушь» и живёт здесь не менее месяца.

Через две недели после прибытия, у них стабилизируется обмен веществ и начинает вырабатываться жизнеспособная сперма. Её сдают в медицинский банк, где замораживают в жидком азоте до лучших времён. Ну, а Псы отдыхают на лоне природы, а заодно, обмениваются информацией с остальными сородичами.

– Какой ещё информацией? – удивился учёный.

– Об этом они нам не рассказывают. – начальник геологической партии бросил взгляд на дисплей. Прищурил глаза и присмотрелся к карте окружающей местности, проплывавшей под днищем машины. Яркий огонёк пересекал широкий экран. Никуда не спеша, он приближался к большому пятну таинственной «Зоны».

– Скоро будем на месте. – выдохнул Влад и добавил: – Когда сядем на землю, дашь Псу понюхать вещи ребят. Я укажу ему направление, в котором нужно искать. Он помчится вперёд и отнесёт им записку с сообщением, что к ним идёт помощь.

Если понадобится, они пришлют нам ответ, но лучше всего, если он останется с ними. Будет защищать молодёжь от зверья. Там полно всякой живности, в том числе и очень опасной.

Сергей выхватил из бардачка ручку с блокнотом и каллиграфическим почерком написал всё, о чём сказал Влад. Оторвал маленький лист. Сложил её вдвое и передал записку напарнику. Он быстро прочёл, одобряя кивнул и, не глядя, протянул руку к полу между сидениями.

Грубая ладонь немолодого мужчины опустилась точно на загривок верного Пса. На шее питомца учёный заметил широкий ошейник с кармашками. Они были закрыты клапанами, и завязаны прочными петлями из ремешков.

Влад вложил записку в то отделение, что находилось сверху, и зашнуровал его так, чтобы внутрь не попала вода. Парень заметил, что сбруя пошита из хорошо обработанной кожи. На ней не имелось ни одной стальной или медной застёжки. Отсутствовали какие-либо заклёпки и украшения, которые земляне любят навешивать на различных домашних животных.

– Мои аспиранты ни разу не видели... – Сергей немного замялся, подумал и твёрдо сказал: – тасманийского волка. Пусть, он даже с ошейником. Они могут его испугаться и не подпустят к себе.

– Я сказал Псу, чтобы он телепатически пообщался с твоими ребятами. Ему это конечно, не очень понравилось. Он не любит так поступать с незнакомцами, но я объяснил, что в этот раз по-другому нельзя. Иначе мы просто не сможем вытащить раненых из «Мишени» наружу. Пёс согласился со мной.

Учёный не удержался и задал вопрос, который давно его волновал: – Почему территорию «Зоны» вы называете таким странным именем?

– Если сфотографировать её со спутника во всевозможных режимах, а потом наложить изображения одно на другое, то получится... – Влад указал рукой на большую панель, закреплённую на передней «торпеде» машины.

Парень посмотрел на экран. На нём тут же появилась знакомая карта, раскрашенная всеми оттенками спектра. Цвета перемешались, и учёный вдруг ясно увидел, что поверхность всей «Зоны» разделена на десяток кругов с общим центром. Рисунок весьма походил на классическую мишень для спортивной стрельбы. Недалеко от внешнего края сияла ярко-красная точка. Там, как помнил Сергей, находился разбившийся флаер.

– А что это там внутри? – спросил ксенобиолог и ткнул

пальцем в мерцающую огнём сердцевину.

– Ну, что бывает в центре «Мишени»? – хмуро откликнулся Влад: – Там расположено «Яблочко»! Вот туда Олаф Стенсон и шёл. Хотел узнать, что там находится... – напарник печально вздохнул и закончил: – к сожалению, он так и добрался туда...

– И что же такое эта запретная «Зона», или «Мишень», как вы её называете? – спросил ксенобиолог

– Да, кто ж его знает? – пожал Влад крутыми плечами: – Обнаружили её совершенно случайно, всего год назад. Сначала погиб картографический беспилотник типа «Колибри». Работал, он как обычно. И вдруг, ни с того, ни с сего, с ним прервалась электронная связь.

Техники стали смотреть, присланный им материал. Дошли до места, отснятого на последней секунде, а потом яркая вспышка и всё. Подумали, мол, чего в жизни у нас не бывает? Вдруг проводка замкнула, аппарат поломался и рухнул на землю. Выбросили проблему из головы. Благополучно забыли о ней и спокойно продолжили картографировать местность.

Через месяц произошёл ещё один случай, в шестидесяти километрах к северо-западу. Там была та же картина. Нормальная устойчивая устройства работа. Затем, яркая вспышка и полное отсутствие связи.

Спустя ещё две недели пропал третий «Колибри», в со-

рока пяти километрах к юго-востоку от второго погибшего дрона. Старатели нанесли точки гибели всех беспилотников на подробную карту и соединили их линиями.

Кто-то из парней ещё пошутил: – «Теперь и у нас рядом с лагерем есть свой треугольник. Только не Бермудский, а пока неизвестно какой. Нужно бы придумать ему звучное имя, для привлеченья туристов».

Все посмеялись, но прыгнуть во флаер, слетать туда и посмотреть, в чём, собственно, дело, никто не рискнул. Неожиданно всех обуяла странная робость и, как потом, выяснилось, она была далеко не напрасной.

Вместо летательного аппарата с пилотом мы послали за дроном андроида. Причём, он топал пешком и, на всякий случай, всё время находился на связи. Биоробот спокойно дошёл до кого-то неприметного места в лесу. Снова короткая вспышка и конец передаче.

Так мы получили четвёртую точку на карте. Кто-то из наших ребят, брякнул, мол, «Зона», наверно, овальная, и предложил стационарному Компу проверить идею. Так всё и вышло. Оказалось, что четыре отметки лежат на окружности диаметром в восемьдесят три километра с копейками.

Спутника у нас тогда не имелось, и глянуть на «Зону» в разных диапазонах мы ещё не могли. Для страховки, округлили цифру до восьмидесяти пяти вёрст и решили рискнуть ещё одним роботом.

В связи с тем, что Ваш покорный слуга является матери-

ально ответственным лицом за всё оборудование на данной планете, то пришлось и мне отправиться с ним. В этот раз, мы приблизились к странной «Мишени» с другой стороны, с севера. Большую часть расстояния пролетели на флаере. Высадились на расстоянии двух километров, ну а дальше пешком.

Робот идёт впереди, я за ним, с отставанием метров в пятьсот. Дотопали до рубежа таинственной «Зоны» и остановились приблизительно в одном километре от линии, нарисованной компом на карте.

Тут я заметил, что в лесу отсутствуют птицы. Я дал команду андроиду – идти очень медленно и включить все наличные сенсоры. Собирать всю информацию об окружающей машину среде. Выводить на мой нарукавный дисплей, а заодно, пересылать её в лагерь.

Таким образом, мы пересекли отметку сорок два километра от центра. Видим, всё вокруг в полном порядке. Вокруг тишина. Ну, мы идём себе дальше. Автомат сделал ещё один шаг и переступил ту границу, на которой погибли другие устройства. В тот же миг раздался отчётливый треск, и в работа ударила молния.

Возникла она, при совершенно безоблачном небе и очень тихой погоде. Представляешь себе такие условия? Робот, естественно, мгновенно рассыпался на сотни кусков. Я испугался, отбежал метров на тридцать назад и только затем, замер на месте.

Чуть отдышался и начал перебирать в памяти все события, что случились до взрыва. Просмотрел запись данных, полученных от андроида, и с удивлением понял, что молния не ударила с неба. Как это не странно звучит, но разряд вылетел из-под земли.

Тут я неожиданно вспомнил, что когда мы подходили к той «Зоне», там, в чаще леса, мелькнул крупный зверь, размером с земного оленя. Его молния почему-то не тронула. Возникает резонный вопрос: – «Почему?»

Возможно, сказал я себе, что электроразряды реагируют только на сталь и какие-то другие металлы, которых было полно в погибшем андроиде. Я снял с себя все металлическое, вплоть до пряжки ремня и куртки на молнии, и по-пластунски пополз к незаметной глазом границе.

По дороге в траве подобрал часть руки, отлетевшую от погибшего робота. Осторожно приблизился метров на десять к оплавившимся от жара останкам. Приподнялся на локте и швырнул железяку вперёд. Опять из земли вылетела короткая молния и разнесла мой обломок в мелкую пыль.

Потом, я ещё долго экспериментировал там. Оказалось, что молнии бьют во все металлические предметы, как только они пересекают незримый рубеж. То же происходит с и минералами, и органическими предметами. Например, камнями и ветками дерева, которые проникают в «Зону» по воздуху. Их тоже разносит в молекулы.

Но если камни и ветки толкать по земле, то молнии их

словно не видят. Именно поэтому в округе совсем не было птиц, их уже давно всех убило. Зато зверей охранная система почему-то не трогала. Но всё же, я думаю, если туда зайдёт гиппопотам или слон, то и по ним жажнут так, что они разлетятся на тысячу мелких бифштексов.

В общем, пару часов я по-пластунски ползал вдоль рубежа и устал, как собака на загонной охоте. Сел под деревом, как можно удобнее, и стал размышлять: – «Олень, которого я видел в лесу, был достаточно крупный и тянул килограммов на сто, если не больше. Насколько я знаю, эти животные, очень любят срывать листья с веток. Когда они объедают их снизу, то чтобы добраться до лакомства встают на задние ноги и опираются передними копытами на ствол толстого дерева.

Судя по габаритам, замеченный мною самец уже взрослый. Все нижние ветки, чисто обглоданы на высоту в пару метров. Значит, зверь живёт тут довольно давно, но молния его до сих пор почему-то не тронула. Во мне самом живого веса не более семидесяти пяти килограмм. Выходит, система охраны данного леса меня тоже не станет обстреливать».

Я ещё раз дотошно проверил всю одежду и обувь на наличие частичек металла. Перекрестился, прочёл пару коротких молитв, и направился в «Зону». Страшно было настолько, что перед самой границей я встал на четвереньки и перешёл через рубеж, что твой олень, на карачках.

К счастью, ничего ужасного со мной тогда не случилось, а то бы я сейчас с тобой не беседовал. Короче говоря, я как

настоящий сохатый удалился от незримой границы метров на десять. Прижался всем телом к толстому дереву и, обнимая его, как родного, осторожно поднялся на ноги.

Вокруг тишина, как в музее. Я постоял так немного. Перевёл дыхание, медленно оторвался от большого растения и, едва передвигаясь от страха, двинулся вглубь странной «Зоны». Только ничего интересного я там не нашёл. Такой же лес, как и везде. Та же растительность и тоже зверьё. Только птиц практически нет, разве, что совсем уж мелкие птахи.

Подобрал я с земли засохшую ветку. Разгрёб палые листья, добрался до грунта и наковырял немного земли для анализа. Мол, приду в лагерь, отдам на проверку ребятам. Может быть, там какие-нибудь наноботы найдутся? Скорее всего, они энергию в себе запасают, а затем её излучают в качестве молний.

Завернув перегнутой в большой лист растения, похожего на обычный лопух, я потопал назад к тому месту, где вошёл в непонятную «Зону». Перед пограничной чертой, опять упал на карачки, и таким необычным макаром благополучно вышел наружу.

Вернулся к вещам, лежащим под приметным кустом. Упаковал добычу в контейнер из пластика. Наговорил всё, что узнал на интерком и переслал в стационарный компьютер посёлка. Ещё я составил письмо из нескольких фраз. В нём я сообщил, что собираюсь, перейти через границу, как двуногое прямоходящее существо.

Отправив цидулку на базу, я сложил все вещички в мешок и повесил на горизонтальную ветку одиноко стоящего дерева. Так было больше надежды на то, что его хоть когда-то найдут.

Закрепил на сучке видеокамеру так, чтобы она снимала мой героический рейд. Собрал волю в кулак и пешком двинулся в «Зону». Меня так трясло от сильного страха, что и передать невозможно.

Очень хотелось встать на карачки, но я всё же, смог пересилить себя. Вошёл хоть и не очень спокойно, но как человек, высоко подняв голову. К счастью, ничего страшного опять не случилось. Побродил я там ещё минут пять и поскорее вернулся в посёлок.

На границе «Мишени»

Бортовой компьютер влез в паузу, возникшую в рассказе начальника геологической партии, и сообщил: – Прибыли в пункт назначения. – машина замедлила стремительный ход. Повисла в воздухе и плавно опустилась на землю.

Сергей автоматически взглянул на дисплей. Часы, висевшие в правом нижнем углу, показывали – 20.44.

Прочный прозрачный колпак разделился на восемь сегментов, которые немедленно скрылись в бортах аппарата. Облако из мошкеры, висевшее в воздухе, вдруг оживилось. Тысячи летающих тварей попытались ворваться внутрь открытой машины и немедленно укусить пассажиров.

Климат-контроль небольшого салона тотчас заметил атаку мелких крылатых вампиров. Включил распылители и создал по контуру флаера завесу из феромонов. Испуганные химическим запахом, который не мог учуять прочтой человек, насекомые рванулись назад, брызнули в разные стороны и мгновенно исчезли.

Спрыгнув на землю, ксенобиолог осмотрелся по сторонам. Они находились посреди небольшой овальной поляны. Почва здесь заросла жёсткой колючей травой, доходившей почти что до пояса. Вокруг поднимались большие деревья с пышными мясистыми листьями.

Издали они мало чем отличались от тех зелёных рас-

тений, что живут на Земле. Подлесок здесь тоже имелся, а выглядел он удивительно плотным. Густой кустарник возвышался метра на три и стоял сплошную непроходимой стеной. Прямо по курсу картина совсем не отличалась от той, что окружала машину.

Глянув вперёд, Сергей напряг зрение. Понимая, что ничего не увидит, он постарался заметить рубеж таинственной «Зоны». Конечно, никакой границы он там не нашёл. Зачем её ставить, если старатели сюда не заходят?

Рядом бесшумно возник чем-то встревоженный Пёс. Сделал круг по поляне и исчез в непролазных кустах. Следом из флаера выбрался Влад. Достал из салона армейский рюкзак. Откинул верхний клапан потёртого «сидора» и вынул из него объёмистый свёрток.

– Избавься от всех предметов, в которых есть хоть намёк на металл. – приказал он учёному. – Граница проходит в пяти сотнях метров отсюда.

Сергей стал лихорадочно обшаривать складки одежды. Вынул всякую мелочевку, заваливающуюся во многих карманах брюк и штормовки. Бросил на переднее сидение флаера и обратился к напарнику: – Больше нет ничего!

Тот шагнул ближе и внимательно осмотрел ксенобиолога. – Хорошо, что у тебя нет в теле имплантатов. – сказал задумчиво Влад. – Иначе, я с тобою туда не пошёл.

– Нет. – согласился Сергей и осёкся: – Откуда вы знаете? Вам Пёс сообщил?

– У него я не спрашивал. – усмехнулся мужчина: – Просто, пока ты добирался до фермы, я прочёл твоё небольшое досье.

– Как оно оказалось у Вас? – насторожился учёный.

– Если ты помнишь, я главный администратор планеты. – насмешливо сощурился Влад: – Вместе с вами на «Дикую Глушь» прибыли и ваши дела. Иначе, как бы я узнал все размеры?

– Какие размеры? – не понял собеседника парень.

Напарник ничего не ответил, а тихо вздохнул и стал перечислять: – Молнии на куртке, пуговицы на рубашке, пряжка ремня, зацепы на армейских ботинках, всё из различных металлов. – он поморщился и приказал: – Сними всю одежду, а так же разуйся. Одень-ка вот это. – он сунул в руки учёного увесистый свёрток.

Сергей торопливо развернул упаковку из пластика. Внутри оказалось три объёмистых прозрачных пакета. В одном лежали трусы и майка с носками. Во втором находились рубашка, брюки и куртка.

Все вещи оказались не новыми, но достаточно крепкими и, самое главное, чистыми. В последнем мешке он обнаружил прочные сапоги на толстой рубчатой подошве, с высокими, почти до колен голенищами.

– «Похожую обувь носили во время второй всемирной войны». – подумал вдруг парень и начал снимать всю одежду: – «По всей видимости, это вещи из гардероба Влада Пет-

ровича. Надеюсь, они мне подойдут. Мы с ним очень похожи ростом, весом, а так же комплекцией».

– Не торопись! – бросил начальник геологической партии: – До ночи успеешь.

– Мы, что до темноты станем ждать? – удивился Сергей: – Ведь будет светло ещё часа полтора, за это время мы спокойно успеем пройти километров семь или восемь, а потом, заночуем.

– В наш лес, на ночь глядя, не ходят! – оборвал Влад учёного: – Ночевать будем здесь, на диванах машины! Выйдем завтра, сразу после рассвета! Поэтому, чтобы не терять время утром, никуда не спеша, одевайся сейчас. А потом, мы с тобой будем ужинать.

Как не горел Сергей желанием броситься немедленно в лес, он хорошо понимал, что без такого опытного проводника, как начальник геологической партии ему далеко не уйти. Слишком много вокруг опасных зверей, самого различного вида.

Он был вынужден подчиниться стечению таких обстоятельств. Крепко сжал зубы и в очередной раз за день подавил нетерпение. Взял все три пакета, полученные от компаньона. Забрался во флаер и занялся своим гардеробом.

Снял высокие берцы армейской модели. Разделся и сменил всё белье. Поверх натянул брюки из толстой и плотной, с виду, джинсовой ткани. И только тут обратил внимание на некую странность фасона.

Больше всего они напоминали кавалерийские галифе. Обе штанины к низу были сильно заужены. Мало того, оказалось, что к каждой из них, чуть ниже колена, пришиты по кругу какие-то куски из брезента, шириною в ладонь.

Чтобы непонятные полосы не мешали ему, Сергей завернул их на бёдра. Пожал плечами, взялся за обувь, надел и заправил портки в голенища. Встал с сидения флаера и потопал ногами. Всё пришлось точно впору.

Странные оборки сами собою упали с колен. Накрыли горловины необычной обуви и прочно приклеились к ним. Парень внимательно осмотрел образовавшийся стык.

Ткань прицепилась к коже сапог настоящими пластиковыми «липучками»! О столь необычных застёжках он лишь читал в древних романах про середину далёкого двадцатого века: – «Теперь внутрь ничего не сможет попасть!» – удовлетворённо подумал учёный: – «насколько я знаю, даже вода и та не сразу сквозь них протечёт».

Он надел рубашку и заправил её полы в брюки. Вместо пуговиц здесь тоже была полоска «липучки». На талии имелась такая же юбочка, как на штанинах. Только крепилась она к брюкам на уровне бедер.

– «Получился разъёмный комбинезон, выполненный с использованием технологии древних времён. Без примененья наноботов с металлом»: – отметил учёный: – «Всё части надёжно прилипают друг к другу. Так что, если попадёшь вдруг в болото, то не сразу потеряешь штаны с сапогами».

Куртку он надел на себя лишь для того, чтобы проверить, как она сидит на плечах? Оказалось, что всё в полном порядке. Парень вылез из флаера и встал во весь рост перед напарником. Он осмотрел ксенобиолога с разных сторон и остался доволен.

Топчась возле машины, они быстро перекусили продуктами из неисчерпаемых запасов начальника геологической партии. Съели по несколько пресных галет из армейского рациона, предназначенного для утоления голода в сверхдальних походах. Запили еду водой из НЗ воздушной машины. Влад закрыл упаковку и сунул её в сильно похудевший рюкзак.

– А Псу ничего не дадите? – поинтересовался Сергей.

– Покормлю, если сам ничего не найдет. Но думаю, что он придёт сытый и очень довольный. По крайней мере, я не припомню, чтобы он раньше возвращался голодным из леса.

Влад посмотрел на дисплей флаера, и Сергей проследил за его внимательным взглядом. Масштаб карты уменьшился так, что стала видна вся круглая «Зона» и окружающие её территории.

Проводник кивнул на экран и ткнул в него пальцем: – Сейчас мы находимся тут. – он показал на ярко-красную метку, стоящую возле серой пунктирной границы: – Ребята разбились вот здесь.

Указующий перст переместился на размытую каплю, мер-

цающую бежевым цветом: – Нам нужно пройти двадцать семь километров, если считать по прямой. По моим скромным прикидкам, это минимум тридцать пять по малопроезжаемому лесу.

Влад взглянул на Сергея и, заметив недоумение по поводу столь существенной разницы, хмуро добавил: – Во-первых, центр «Зоны» находится значительно выше над уровнем моря, чем местность, где мы с тобой приземлились. Так что, придётся всё время двигаться в гору.

Во-вторых, там полно оврагов и балок. Я, конечно, распечатал карту той местности, снятую со стационарного спутника, но всё равно, мы где-нибудь, да упруемся в тупик. Нам нужно будет топтать назад, и двигаться дальше в обход. Однако, я всё же уверен, что мы с тобой доберёмся до места в течение дня.

– А что будем делать потом? – вырвалось у ксенобиолога.

– Переночуем возле места крушения и двинемся в путь вот к этому флаеру. – Влад ласково похлопал по бортовой панели машины: – Возвращаться будем под горку. Значит, идти станет значительно легче.

– Это если ребята будут в состоянии сами идти. – уточнил дотошный Сергей.

– Конечно. В противном случае, придётся тащить их на волокушах из веток.

– Тридцать пять километров? – усомнился вдруг пареньь.

– Посмотрим на их состояние. Если оно очень тяжёлое,

то побежим в обратную сторону. – он показал на карте ещё одно направление. – Тогда нам нужно будет пройти только одиннадцать вёрст. – он показал на дисплей: – Вот здесь мы выскочим к широкой реке. Срубим несколько толстых деревьев. Свяжем плот из стволов и спустимся по течению к северо-западу.

Я приказал личному флаеру, посадить андроидов на территории вашего лагеря. Подняться в воздух и лететь вот сюда. – Влад указал место на карте: – Он будет ждать нас на берегу, у границы «Мишени».

– По-моему, раз идти по второму пути значительно меньше, то нам в любом случае нужно двигаться прямо туда.

– По земле, конечно, короче, а если прибавить и путь по воде, то получится в два раза длиннее. В том месте русло сильно виляет. Да и всяких опасных зверей там очень много встречается.

Почувствовав, что машина немного качнулась, Сергей повернул голову и увидел неизвестно откуда возникшего Пса. Положив лобастую голову на передние лапы, он уже удобно лежал на широком заднем сидении.

– Как я и сказал! Сытый и чрезвычайно довольный! – удовлетворённо бросил напарник: – А теперь на боковую, всем спать. Подъём на рассвете.

Компаньоны сняли с себя лишь сапоги и штормовки. Сергей дал ментальную команду машине. Защитный колпак возник на своём прежнем месте. Стекло стало быстро темнеть

и скоро совсем потеряло прозрачность.

Спинка переднего кресла, на котором устроился парень, плавно откинулась в горизонтальное положение. Небольшой подголовник принял форму удобной подушки. Боковые плоскости анатомического сидения потянулись наверх на полметра. Сомкнулись над человеком и превратились в уютный спальный мешок.

Ту же процедуру Влад проделал с местом для пассажира. Пёс остался в том положении, в каком находился минуту назад. Через очень короткое время все трое уже крепко спали.

С первым лучом яркого солнца, бодрый голос бортового компьютера весело гаркнул: – Подъём! Местное время четыре часа двенадцать минут. – затем, заиграла, громкая ритмичная музыка какого-то новомодного шлягера.

– Заткнись! – не открывая сомкнутых глаз, шикнул Сергей. Он был весьма недоволен столь ранней побудкой. Мелодия мгновенно затихла. Парень повернулся с левого бока на правый, и решил что можно ещё немного поспать.

Тотчас вспомнил о вчерашнем крушении. Вздрогнул и резко сел в кресле машины. Дал ментальную команду: – «Высветлить купол». – собрал сидение в походное положение и осмотрелся.

В лесу только-только стало светать. Верхушки деревьев, чёрными кучами проступали на фоне тёмного неба. Оно едва начало сереть. Саму поляну закрывал белый, словно ме-

дицинская вата, туман, стелившийся в метре над почвой. Из него, как из воды, торчали ветви кустов, чьи листья покрылись мельчайшими каплями влаги.

Ещё не проснувшись, как следует, Сергей быстро влез в плотную куртку, натянул сапоги и приказал колпаку флаера создать дверь рядом с креслом. Проём тотчас открылся, и учёный собрался спустить левую ногу за борт машины.

В тот же миг, перед его мысленным взором возник красный круг с белой надписью «СТОП». Именно такой он видел в посёлке старателей в свой первый приезд. Тогда он ещё удивился, кому мог понадобиться запрещающий знак в «Далёкой Глуши», на планете, где нет никакого наземного транспорта?

От неожиданности он замер, как статуя. С заднего сидения флаера в открытую дверь тенью скользнул ловкий Пёс. Он исчез в плотном тумане, как ложка, упавшая в крынку, наполненную парным молоком.

Прямо под днищем машины раздался отчётливый хруст, и что-то сильно хлестнуло по корпусу. В голове удивлённого парня возник образ несущейся прямо в лицо раскрытой пасти змеи.

Мелькнули откиннутые вперёд, длинные ядовитые зубы и раздвоенный чёрный язык. Они приблизились к носу ксенобиолога и исчезли в самый последний момент. Ещё один миг, и Сергей был готов завопить во всё горло от ужаса.

– Понял? – раздался бодрый голос напарника с соседнего

кресла: – Если бы не мой верный Пёс пришлось бы тебя сейчас в больничку тащить.

Влад заворочался на широком сидении и тихо добавил: – Ты его извини, что он так грубо и образно остановил тебя на пороге. Не наловчился ещё общаться с тобой. Поэтому, толком не знает пределов твоей восприимчивости.

Мужчина привычно выбрался из салона машины и оказался по пояс в белом мареве густого тумана. Над клочковатой поверхностью виднелась только верхняя часть человека. Он с хрустом потянулся всем корпусом. Встряхнулся и пошёл к ближайшим кустам.

В голове у Сергея появился образ ухоженного английского парка, залитого ярким солнечным светом. Парень воспринял это, как сообщение: – «Путь совершенно свободен!»

Ксенобиолог аккуратно нащупал почву ногой в сапоге и встал во весь рост. Судя по звукам, Пёс лежал под днищем машины, чем-то увлечённо хрустел и громко, с наслаждением чавкал. Парень покачал головой и отправился в противоположную сторону, от начальника геологической партии.

Когда он вернулся назад, то совсем рассвело, а плотный туман рассеялся почти целиком. Учёный уселся в машину и достал из бардачка пакет с депиляционной салфеткой. Вскрыл обёртку из пластика, вынул пахнущий одеколоном квадратик из ткани и тщательно протёр им лицо, подбородок и шею.

Почувствовав тепло человека, наноботы очнулись от спячки, и тотчас взялись за работу. Отросшая за ночь, щетина превратилась в мельчайшую пыль и немедленно впиталась в салфетку. Кожу обдало холодком. Сергей бросил использованное бытовое устройство и упаковку в лючок утилизатора. Напарник последовал примеру учёного.

Завтрак ничем не отличался от ужина и состоял из тех же галет и воды, что накануне. Поэтому, скромная трапеза не заняла много времени. Кем перекусил Пёс под машиной, парень не хотел даже думать.

– «Уж лучше он убил эту тварь, чем она вцепилась в меня». – мелькнула трезвая мысль у Сергея.

Влад быстро убрал армейские разносолы в бездонный рюкзак и спросил: – Где вещи ребят?

Вытащив из-под сиденья пакет, приготовленный на исследовательской базе, учёный передал его Владу. Напарник развернул упаковку, и Пёс тотчас возник рядом с ним. Домашний питомец долго и вдумчиво изучал носом свитер, а потом и женскую кофточку.

Затем тихо чихнул и потряс головой. Отодвинулся немного в сторонку и, глядя на Влада, застыл. Хозяина внимательно посмотрел ему прямо в зрачки и перевёл взор на дисплей воздушной машины.

На экране отобразилась карта их сегодняшнего маршрута. Вычерченный бортовым вычислителем, путь старательно обходил самые глубокие овраги и балки. Взгляд проводника

медленно перемещался по линии от точки, где они находились, к аппарату, упавшему на территории «Зоны».

Пёс сосредоточился, прикрыл веки и сидел не шевелясь. Так продолжалось минуты две или три. Наконец, их ментальный контакт прекратился. Влад поднял голову и кивком головы указал направление, в котором им всем предстояло сегодня идти.

Пёс легко выскочил за борт машины. Оглянулся ещё раз на хозяина, посмотрел на него и, получив от него подтверждение приказа, неторопливой трусцой побежал в густой лес.

Влад вытащил из рюкзака продолговатый увесистый свёрток. Положил на колени и развернул. Сергей с удивлением увидел набор холодного вооружения в прочных кожаных ножнах.

Здесь были сборные луки и колчаны со стрелами. Разнообразные охотничьи и метательные ножи. А так же, четыре массивных мачете, шириною в три пальца и длиною в шестьдесят сантиметров. Они весьма походили на те тесаки, которые использовали в русской армии лет триста назад.

Проводник перехватил заинтересованный взгляд ксенобиолога и объяснил: – Никакая техника в «Зоне» никогда не работает, а любая крошка металла, включает систему охраны, которая использует молнии в качестве превентивной защиты.

К моему сожалению, там столько опасного зверя, что без оружия мы не пройдем и половину пути. Все это – он указал на разложенный перед ним арсенал: – сделано из очень прочного пластика, имеющего антистатические свойства.

Несмотря на то, что он состоит из молекул органики, режет и рубит, не хуже знаменитой златоустовской стали. Им и будем мы отбиваться, если, конечно, понадобится. Ты что предпочитаешь больше всего?

Учёный неуверенно покачал головой и сказал: – Наверное, лук. Стрелял немного, когда-то, на первых курсах учёбы. Да и фехтованьем на шпагах я тоже чуть-чуть занимался. В то время, это стало вдруг модно.

– Бой на тесаках тебе бы сейчас пригодился значительно больше. – задумчиво сказал ксенобиологу Влад: – Ладно, разделим всё поровну. Ну, а там, по ходу движения посмотрим. Если у меня кончатся стрелы или, скажем, ножи, я возьму у тебя, и наоборот. Договорились?

Сергей молча кивнул. Влад сноровисто разделил смертоносные штуки на две равные кучки. Напарники выбрались из салона и разложили оружие на капоте машины.

Мужчина немедленно скинул и аккуратно свернул потёртую куртку. Оказалось, что к полам штормовки, пришита пара тесёмок. Проводник стянул всё в маленький свёрток и прочно связал. Осмотрел внимательно тонкую скатку, не торчит ли где какой-то лоскут, и приторочил сзади к широкому поясу.

Парень зябко повёл плечами от утренней свежести, и последовал примеру начальника геологической партии. Он давно понял, что Влад бывалый охотник и нужно всё делать, так, как он говорит.

– Ничего, очень скоро согреешься. – подбодрил парня мужчина. Заметив, что он снова собрался вернуться в машину, сказал: – Больше ничего не бери. Всё, что нам нужно у меня в рюкзаке. Понял?

Ещё раз кивнув, Сергей остался на месте.

Первым делом Влад собрал два больших лука. Прикрепил гнутые плечи к небольшой рукояти, натянул тетиву и подал одно из устройств молодому напарнику. Парень повертел в руках и внимательно осмотрел снаряжение.

Он держал перед собой простой охотничий лук, без вычурных изгибов и разных навесок, свойственных навороченным спортивным моделям. Размером боевое устройство оказалось чуть меньше метра в длину. Оно было на удивление лёгким, но чрезвычайно упругим.

Учёный осторожно положил оружие на передний капот флаера. Надел на левую руку кожаные поручи, защищавшие внутреннюю часть запястья от локтя до кисти. Огляделся и выбрал мишень – одинокую сухую корягу, торчавшую посреди овальной поляны. От неё до машины было метров десять-двенадцать.

Парень взял лук в левую руку, а правой достал из колчана стрелу. Действуя так, как его учили когда-то, он наложил

оперение на тетиву. Натянул, быстро прицелился и, не мешкая, выстрелил. Раздался звонкий щелчок. Длинная палочка из прочного пластика впиалась в толстый ствол, чуть ниже того места, куда метил Сергей.

– Неплохо! – прокомментировал Влад: – В другой раз, бери чуточку выше.

Учёный подошёл к засохшему дереву и с ощутимым трудом смог вытащить глубоко вонзившуюся в древесину стрелу. С уважением посмотрел на лёгкое, но потрясающе мощное боевое оружие и вернулся назад.

Действуя быстро и чётко, Влад показал, где и, как можно закрепить все остальные предметы на человеческом теле. Следуя примеру охотника, Сергей надел широкий кожаный пояс с пряжкой из пластика.

По бокам висели ножны для пары мачете. Нижние концы обоих чехлов он привязал при помощи ремешков к ногам, чуть выше колен. Теперь они не болтались и не цеплялись за всё, что попало.

Справа и сзади, крепилась примитивная литровая фляжка с водой. К сожалению Сергея, она представляла собой обычную ёмкость. Не могла сама добывать жидкость из воздуха и её нужно было наполнять самому. Так что, драгоценную влагу придётся экономить на марше.

Слева, сзади на прочном ремне, устроилась скатка из куртки. Спереди справа – короткий кинжал в удобном чехле. Слева – общие ножны на пять ножей для метания.

Колчан на двадцать пять стрел пришлось размещать на спине. Парень надел ремень через голову так, чтобы оперения оказались под правой рукой. Так ему было легче, их доставать. Лук оказался там же, но торчал из-за левого уха.

Своё оружие Влад развесил на себе так же, как ксенобиолог. Припасы в футляре убрал обратно в рюкзак. Потом придирчиво осмотрел молодого напарника и заставил попрыгать на месте. Подтянул несколько ремешков и удовлетворённо хлопнул молодого учёного ладонью между лопаток.

После чего, приказал потренироваться в выхватывании пластикового оружия. Сергей принял спортивную стойку и быстро бросил в дерево все пять ножей, один за другим. К его смущению в ствол вонзился только один.

Охотник укоризненно покачал головой, но ничего не сказал. Мол, что можно взять, с гуманитария, прилетевшего с планеты Земля? Неуловимым движением, вытащил из ножен сразу оба мачете и показал, как нужно действовать ими. Его руки двигались с удивительной скоростью, словно крылья у мельницы, вращавшейся на ураганном ветру.

Парень с изумленьем смотрел на мелькавшие тёмные лезвия, слившиеся в воздухе в неразрывные гудящие полосы. Влад остановился. Строго взглянул на учёного и заставил его потренироваться на близь стоящих кустах.

– Только поаккуратней, – предупредил он ксенобиолога: – ногу себе не порань! Да смотри, чтобы ветка, спружинив, не стегнула тебе по глазам.

Пока Сергей привыкал к необычному виду оружия. Влад вытащил из рюкзака по две пары сеток и перчаток с длинными крагами. Один комплект подал напарнику и твёрдо сказал: – Надень на себя! Не то свалится на голову какая-либо букашка, да так тебя цапнет, что не обрадуешься.

Парень натянул накомарник на голову и тонкие, едва заметные нити, отгородили лицо от жестокого внешнего мира. Края капюшона он прилепил к стоячему воротнику прочной рубашки. Натянул на ладони грубоватые, прочные изделия местных умельцев, сшитые из толстой кожи неизвестного зверя. Манжеты рубашки плотно вошли в широкие раструбы. «Липучки» накладок и рукавов крепко сцепились. Парень вопросительно посмотрел на напарника.

– Готов? – спросил Влад.

– Д! – ответил учёный и отдал флаеру ментальный приказ, перейти в режим ожидания. Колпак машины послушно закрылся. Затемнился и стал тёмным, как антрацит. Так он запасал впрок световую энергию местного солнца.

Охотник надел на плечи рюкзак. Взял в каждую руку по обнаженному тесаку и ходко направился к чаще. Сергей двинулся следом за ним. Они быстро пересекли большую поляну, и подошли к кромке леса.

– Иди за мной на расстоянии двух-трёх метров. – сказал Влад на ходу: – Следи за моими знаками. Не отставай. Внимательно слушай, что твориться у нас позади.

Проводник не оглядываясь, подошёл к стене плотной рас-

тельности. Поднял руки на уровень плеч и, не замедлив скорого шага, вломился в подлесок. Наверное, именно так мощный проходческий щит, вонзается в рыхлую известняковую гору.

Два острых мачете замелькали в утреннем воздухе и стали мерно рубить коридор в густо сплетённых ветвях. Сергей подождал с полминуты. Вошёл в уже готовый проход и двинулся вслед за мужчиной. Он лишь изредка срубал случайный сучья, пропущенные неутомимым напарником.

Ветви мало мешали ему, и можно было спокойно пройти мимо них. А поступал парень так лишь для того, чтобы поскорее освоиться с новым для него непривычным оружием.

«Мишень»

Метров через десять-двенадцать кустарник вдруг измельчал, а потом и вовсе исчез. Напарники оказались в сумеречной сени настоящей берендеевой пуши. Всё пространство вокруг теперь занимали стволы старых, упавших деревьев и кучи сломанных сучьев, свалившихся сверху.

Выворотни и огромные пни, обломанные на разной высоте от земли, дополняли картину никем не тронутых девственных дебрей. Все поверхности окружающей местности были покрыты толстым ковром мхов и грибов. Причём, те и другие поражали глаз невероятным разнообразием колеров. Их расцветка колебалась от ярко-алого, до фиолетового, и не пропускала, все остальные цвета спектра.

Кроме того, грибы щеголяли и всевозможными формами. От привычных шаров, шляпок или широких воронок, до причудливо изогнутых вееров и спиралей. Размеры некоторых представителей данного царства превышали полметра. Особенно Сергея поразила один экземпляр, который вычурной формой напоминал древнюю арфу с толстыми струнами.

Тут парень заметил, что спина охотника мелькнула метрах в пяти впереди, и стала удаляться на удивление быстро. Учёный оторвался от созерцания дикой природы. Собрался и ринулся следом.

Влад сунул в ножны одно из мачете, и Сергей последо-

вал примеру мужчины. Метров через двадцать он понял, что правую руку тоже можно освободить от оружия. Напарник так здорово чистил путь от мешавших веток и сучьев, что парню уже было нечем заняться.

Немного подумав, он сунул в чехол и второй свой тесак. Словно почувствовав, что ксенобиолог скучает, мужчина резко взвинтил темп движения. Начался форменный бег с преодолением препятствий.

Приходилось постоянно перешагивать, перепрыгивать, а то и перелезать через стволы толстых деревьев, покрытых подушками мха самых разных расцветок. Иногда оказывалось намного удобнее поднырнуть под сломанный комель, нависший углом над землей, и двигаться под ним на карачках.

Учёный считал себя хорошо тренированным бегуном на большие дистанции, но угнаться за проводником оказалось выше его слабых сил. Как он ни пытался уменьшить расстояние хотя бы до трёх с чем-то метров, всё оставалось, как прежде. Парень двигался с полным напряжением сил, но дистанция не сокращалась. Влад, как заговорённый, держался на одном расстоянии.

К концу первых минут такой гонки, в голове ксенобиолога мелькнула удивлённая мысль: – «Он же старше меня лет на десять, а то и пятнадцать! Нужно немного ускориться, а то он подумает, что я просто слабак!» – парень ещё поднажал, но опять ничего из его попытки не вышло.

Тогда он избрал более благоразумную тактику: – «Он лидер, я лишь ведомый. Главное мне не отстать!»

Сергей сосредоточил внимание на координации и точности действий при преодолении сложных препятствий: – «Не хватало мне ещё вывихнуть ногу, или порвать какую-то мышцу от напряжения». – думал ксенобиолог, перебираясь с одного ствола на другой. – «Тогда Владу придётся потерять драгоценное время. Возвращаться назад и тащить меня к флаеру».

Постепенно учёный втянулся в движение по почти непролазной чащобе и очень скоро он не то что, согрелся, ему стало жарко, как в бане. Затем, потянулись долгие часы ускоренного пешего хода.

По спине монотонно стучал лук и колчан, по пояснице хлопала скатка и фляжка, по бедрам елозила пара мачете в жёстких кожаных ножнах. На ремне прочных брюк болтались ножи разных типов.

У Сергея не имелось часов, и он не мог проследить за бегом неумолимого времени. Достаточно быстро, солнце поднялось над горизонтом, и к сырости, висевшей под пологом леса, прибавилась постоянно растущая температура стоялого душного воздуха.

Часа через три после рассвета, парень почувствовал то, что могли, наверное, ощущать бедные прачки, стиравшие бельё в общественных банях. То есть, одуряющую жару, при влажности равной сотне процентов.

Пришлось откупорить плоскую флягу и периодически прикладываться к прохладной воде. Пил он прямо сквозь сетку, не снимая с себя накомарника: – «Хорошо, что Влад пропитал одежду феромоновым спреем». – подумал Сергей: – «А то бы меня уже доконали местные летучие твари. Изгрызли бы кожу даже сквозь плотную рубашку и брюки».

Часа через два, чащоба вдруг кончилась, и они вновь оказались перед стеною подлеска. К счастью, Влад уже прорубил коридор в плотном кустарнике. Сергей просто вошёл в узкий проход. Сделал десяток шагов и с облегчением вырвался на открытую ветру опушку.

Проводник с поднятым наверх накомарником уже сидел на стволе старого дерева, упавшем неизвестно когда. Кора и все сучья с него давно облетели. Толстый комель выбелило жаркое солнце, и он стал похож на продолговатый кусок светло-серого камня. Охотник смотрел на измученного ходьбою напарника и маленькими глотками прихлёбывал воду.

Парень поплёлся к нему и, чувствуя, что истратил последние силы, присел рядом с мужчиной.

– А ты ничего, достаточно крепкий. – похвалил учёного начальник геологической партии: – Я думал, ты быстро отстанешь, и мне придётся идти на пониженной скорости.

– Мне до вас далеко. – измученно выдохнул ксенобиолог: – Двигался в максимальном режиме, а догнать тебя так и не смог. Мне бы такую большую выносливость.

– Побегашь с моё по лесам, поневоле станешь выносивым. Если жить, конечно, захочешь.

Сергей отхлебнул глоток из своей, почти ополовиненной фляги. Огляделся и с беспокойством спросил: – Мы тут сидим, как на витрине. Здесь не очень опасно?

– Пока ещё нет! – беззаботно бросил напарник: – Отдыхай, не волнуйся. – он взглянул на недоверчивое лицо ксенобиолога и пояснил: – Не очень давно, здесь прошёл Пёс и ментальным приказом разогнал всех кого только смог. Поэтому, пока всё нормально. Вот дальше станет всё хуже и хуже.

– Почему?

– Мы слишком медленно с тобою идём. С каждым часом мы будем отставать от него всё больше и больше. Распуганное телепатом зверье чуть успокоиться, и начнёт возвращаться в места, к которым привыкло. Особенно всякие гады ползучие. У них память гораздо короче, чем у всех теплокровных.

– Тогда почему мы не взяли костюмы из наноботов? Они отлично защищают не только от укусов зверья, но и от попадания пули и лазера. Да и температура в них очень комфортная. У меня во флаере их целых пять. – похвастал Сергей: – Последняя разработка с Земли – «Хамелеон 22».

– Знаю. – протянул нехотя Влад: – Хорошая штука. Только Лайлу она спасти не смогла. – проводник помолчал: – Во второй поход в «Зону» взял я собою такой экземпляр. Спа-

сибо, что ума хватило его не надеть.

Свернул я его в плотный брикетик. Бросил через границу и смотрю, что же с ним будет? Тут же из земли поднялось нечто сильно похожее на полотенце, размером метр на метр. Подлетело к месту, где лежал мой скафандр, и остановилось над ним.

Висит в воздухе, как ковёр самолёт и переливается разноцветными всполохами, что твоё сиянье над северным полюсом. Потом оно опустилось на землю и тут же пропало.

Я подождал минут десять и пошёл посмотреть. Взял засохшую ветку и пошевырял там, где находился костюм. Пусто. Превратился мой дорогой «Хамелеон» в кучку простой серой пыли. Потом анализ мне показал, что все хвалёные тобой наноботы рассыпались на составляющие их элементы.

После этого дня, я ещё несколько раз видел подобные летающие сгустки энергии. Интересуются они, в основном, крупным зверьём, чуть больше чем мы с тобой вместе взятые.

Однажды нечто похожее всплыло из-под земли возле оленя. Тот сразу упал на живот. Затаился и замер, словно бревно. Тихо потрескивая, гибкая плоскость из плазмы немного повисела над ним, как бы в раздумье, мол, что теперь делать? Потом, растворилась будто туман. Марал медленно-медленно встал и дал стрекача от этого места.

В другой раз, мне встретился более глупый рогач. Или он просто был сильно испуган? Точно не знаю. Но едва он уви-

дел, то полотенце, как прыгнул от него метров на пять.

Тут же раздался отчётливый треск, как от взорвавшейся молнии, и на всю округу запахло свежее жареным мясом. Так что, если увидишь, как из земли вылезает нечто блестящее, тотчас упави и замри. Может быть, и пронесёт его мимо тебя?

Напарники по-быстрому перекусили и запили сухие галеты тёплой водой. Хоть мужчины и сняли перчатки, но пищу руками не трогали. «Выдавливали» сухое печенье из пластикового пакета и брали прямо губами. Хорошо, что оно оказалось совсем небольшим, и его не нужно было кусать по несколько раз.

Покончив с едой, Влад аккуратно свернул пустую упаковку из-под продуктов и убрал на дно рюкзака. Опустил сетку на мокрое от пота лицо. Лёг на спину и с блаженным вздохом, растянулся на длинном бревне: – Перекур. Двадцать минут. – бросил он напоследок.

Сергей не стал мешкать и тоже устроился на древесном стволе. Однако, они бездельничали значительно меньше отведённого времени. По крайней мере, так показалось учёному. Охотник легко, словно хорошо отдохнул, поднялся на ноги и бодро скомандовал: – Вперёд! Дальше будет чуть легче.

Они пересекли большую поляну и замерли перед новым препятствием. Стоящий перед ними лиственный лес оказал-

ся намного светлее и чище, чем предыдущий. Зато его снизу до самого верху заплели многие сотни толстых лиан, имеющих стволы всех цветов и расцветок.

– Руками за них не хватайся. – предупредил охотник учёного: – Многие из них покрыты колючками. Встречаются среди них очень острые, такие, что легко пробивают толстую дублёную кожу. Почти все из них ядовиты.

Не снимая перчаток, Влад надел куртку поверх прочной рубашки и Сергей сделал тоже, что и мужчина. Проводник вытащил оба мачете из ножен. Немного пригнулся и вновь вошёл под свод из древесных ветвей. Парень постарался не отстать от него.

В этот раз, сквозь плотный подлесок им пришлось прорубаться удивительно долго. Лианы оказались потрясающе твёрдыми, а срубить их с первого раза не всегда получалось. Приходилось бить дважды и трижды.

Продвижение вперёд происходило так трудно, что через тридцать минут Сергей встал на место уставшего Влада. Правда, сказать, сам он выдохся уже через четверть часа, если не меньше. В таком режиме они и стали сменяться в дальнейшем.

Меж тем, светило неторопливо поднималось к зениту. Лучи яркого солнца жгли всё сильнее и сильнее. Температура и влажность тоже росли. Теперь учёный чувствовал себя уже не как в общественной бане, а словно в русской парилке, на

верхнем полке. Он стал всё чаще прикладываться к быстро пустеющей фляжке. Вода очень скоро иссякла, а конца жутким зарослям всё не было видно.

Влад как-то заметил, что парень уже опустошил свой запас живительной влаги. Остановился и огляделся по сторонам. Обнаружив то, что искал, свернул в правую сторону и стал прорубаться в другом направлении. Добрался до малоприметной лианы толщиной в руку ребёнка и срубил её в полутора метрах над уровнем почвы.

Приподнял обрубок, свисающий с дерева, и Сергей разглядел, что из разреза течёт ниточка жидкости красного цвета. Охотник сдвинул накомарник с лица на затылок. Поднёс травянистый ствол к тонким губам, и направил струйку в распахнутый рот. Кадык у него начал размеренно двигаться.

Мужчина постоял так тридцать секунд и отдал растение напарнику: – Пей! Вкус слегка горьковатый, но жажду хорошо утоляет. Потом, наполни и флягу. Ещё пригодится.

Проводник поправил свою амуницию. Вернулся на то направление, в котором они двигались минуту назад. Опять стал крушить плотный подлесок и медленно продвигаться вперёд.

Учёный, поднял тонкую сетку. Подтянул лиану к себе и подставил распухший язык под вялую струйку, толщиной в тонкую спичку. Сделал осторожный глоток, насторожился и прислушался к своим ощущениям.

Жидкость и в правду не отличалась приятностью вкуса,

но сухость на слизистой сразу пропала. Ксенобиолог утолил страстное желание напиться. перевёл дыхание и подставил флягу под срез. Влага понемногу наполнила ёмкость. Сергей закрутил винтовую крышку сосуда. Сделал ещё несколько глотков, про запас. Бросил лиану, из которой продолжал литься сок, и зашагал за напарником.

Его он догнал метров через пятьдесят-шестьдесят. Охотник стоял с другим водоносным стеблем в руке и наполнял свою опустевшую тару. Парень принял эстафету у Влада. Вынул из ножен мачете и продолжил рубить неширокий проход. Минут через двадцать он окончательно выдохся. Остановился и пропустил мужчину вперёд.

Проводник поравнялся с уставшим Сергеем и поднял левую руку к лицу. Двумя пальцами он держал за хвост многоножку аспидно-чёрного цвета. Мерзкое животное отвратительно дёргалось. Пыталось удрать, извивалось всем суставчатым телом и сучило множеством лапок. Чудище оказалось довольно солидным, сантиметров восемь-десять в длину и толщиной с указательный палец.

– Держи. Это тебе. – весело сказал учёному Влад.

Сергей брезгливо взял странный подарок. Сжал его двумя пальцами и вопросительно посмотрел на охотника. Тут он заметил, что лицо у охотника снова открыто, а в правой руке он держит точно такую же ползучую тварь.

– Не задавай лишних вопросов. – сказал строго Влад: –

Делай, как я. – он поднял руку вверх и запрокинул голову к небу. Теперь жуткое членистоногое извивалось прямо у него над губами. Проводник широко открыл рот и разжал сильные пальцы.

Тварь рухнула вниз. Проскользнула меж челюстей и бесследно исчезла. Последовало резкое глотательное движение, а кадык сильно дёрнулся. Мужчина опустил голову и твёрдо сказал: – Давай, не тяни. Только глотай целиком, не вздумай жевать.

Привыкший во всём доверять немолодому напарнику, учёный безропотно выполнил строгий приказ. Весьма колющее, на вид, небольшое животное нежным влажным комком скользнуло по горлу и провалилось вглубь пищевода.

Там оно вдруг шевельнулось и вызвало мощный рвотный рефлекс. Сергей с трудом сдержал страстный позыв избавиться от недавно проглоченной твари. Преодолевая себя, он быстро сглотнул ещё несколько раз.

Справившись с таким трудным делом, он вдруг ощутил послевкусие, возникшее от только что принятой пищи. К огромному сожалению, оно оказалось удивительно мерзким, а во рту и носу появился отвратительный запах. Парень торопливо схватился за фляжку и отпил немного древесного сока. Лишь после этого, он смог облегчённо вздохнуть.

– Молодец. – сдержано похвалил Сергея охотник: – Немногие из наших ребят смогли сделать это с первого раза.
– У вас такой ритуал посвящения в старатели? – осипшим

голосом спросил ксенобиолог.

Влад занял его место во главе их короткой колонны и продолжил рубить узкую просеку. Работая, он стал объяснять: – Нет! Просто Олаф, как-то заметил, что практически все местные звери с большой охотой едят таких многоножек. Причём глотают их, не разжёвывая.

Олаф принялся их изучать. Скоро он выяснил, что живут эти твари на старых трухлявых деревьях и в случае крайней опасности прячутся в щели и дупла, туда, где потемнее. Поэтому, они сами с большим удовольствием устремляются в глотку. Запах, конечно, от них во рту очень мерзкий, а если их раскусить, то вкус такой, что и вряд ли проглотить.

– Зачем же тогда вы их поглощаете? – встрял в монолог Влада учёный.

– При попадании в желудочный сок, они начинают бурно выделять защитную слизь, состоящую из стимулирующих и тонизирующих веществ, наподобие людских эндорфинов.

Дело в том, что для всех местных птиц или гадов ползучих те вещества являются ядом. Если они даже и выживут, то начинают бояться таких сколопендр, как огня. Но вот с другими животными у природы вышла промашка, а может быть, она специально так сделала? Кто её знает, какие у неё имеются планы?

Короче говоря, у всех теплокровных возникает большой прилив сил, и даже приятная для них эйфория. Сейчас и ты начнёшь её чувствовать. – Влад остановился. Повернулся к

Сергею лицом и посмотрел ему прямо в глаза. – Пора бы уже. Вот и зрачки немного расширились.

Ксенобиолог действительно вдруг ощутил, что усталость в теле замещается удивительной лёгкостью. Огромная тяжесть в душе, возникшая после трагической гибели Лайлы и падения флаера, понемногу рассеялась. Её постепенно сменили хорошее настроение и уверенность в успехе их предприятия.

Сражаясь с лианами, охотник продолжил говорить: – Если их съесть штук пять или шесть, то можно хорошо опьянеть. Только мало кто здесь решается на такой сногшибательный подвиг.

Зачем жрать вонючих червей, когда в каждом доме есть чистый этиловый спирт в любом необходимом количестве? Ведь его легко изготовить при помощи пищевых синтезаторов.

Зато в таком крайнем случае, как у нас сегодня с тобой, в тяжёлом и длинном походе, очень даже неплохо проглотить одну-две многоножки, для бодрости. Ну, а к противоположному вкусу и запаху постепенно можно привыкнуть.

Так они прорубались сквозь плотный подлесок почти три часа. По дороге им дважды пришлось наполнять фляги соком лиан и проглотить по две многоножки. Как и обещал проводник, во второй раз, дело прошло легче и проще. Ну, а в третий Сергей почти не испытывал плохих ощущений.

Наконец, лес понемногу стал изменяться, но резкого разделения типов растительности Сергей не заметил. Просто

лиан постепенно становилось всё меньше, и они уже не заплетали собой всё видимое рядом пространство.

Стволы становились всё тоньше и поднимались из почвы чуть реже. Скоро напарники с облегчением вырвались из непролазной чащобы, а впереди замаячила группа деревьев очень сильно похожих на обычные сосны Земли.

Подлесок постепенно исчез, и всё чаще под ногами напарников появлялись проплешины с бедной песчаной землёй. Кое-где их покрывала невысокая чахлая травка.

Влад притормозил и стал на ходу беспокойно вертеть головой. Потом, облегчённо вздохнул и резко свернул в левую сторону. Сергей не отставал. Скоро они оказались перед большим толстым деревом с чешуйчатой корой золотисто-красного цвета. Дальше лежал длинный луг шириною метров в сто пятьдесят или двести.

«Роща летающих змей»

– Сейчас перекусим и чуть-чуть отдохнём. – бросил Влад уставшему парню. Он остановился под пышной кроной гиганта из царства растений. Внимательно осмотрел почву вокруг. Не заметил ничего подозрительного. Скинул тяжёлый рюкзак и достал привычный уже провиант.

– В тот лес, – он показал рукою на бор, лежащий за лугом: – я никогда ещё не ходил. – он помолчал и добавил: – Очень не люблю это место.

– Чем же оно хуже других?

– Да тем, что там полно змей. Да не простых, всем привычных рептилий, а тех, что называют древесными. Твари с лёгкостью заползают на ветки и, завидев добычу, прыгают сверху.

Самое страшное заключается в том, что их не интересуют размеры предполагаемой жертвы. Они нападают на всё, что шевелиться. В том числе и на своих же сородичей. – он сел на песок и прислонился спиной к толстому комлю.

– Крупные змеи? – спросил ксенобиолог и примостился рядом с напарником.

– До двух метров в длину.

– С какого расстояния они нападают?

– С высокой сосны могут скакнуть метров на тридцать, а то и побольше. В воздухе тварь расплющивает тело, как ин-

дийская кобра свой капюшон. Становятся почти плоскими от головы до хвоста, что и позволяет успешно планировать.

Плашмя налетают на жертву, и вцепляются в неё чешуйками кожи, похожими на грунтозацепы на армейских ботинках. Быстро кусают и немедленно прыгают в сторону, словно пружина. Яд у них такой сильный, что даже крупный олень умирает меньше чем за минуту.

Змеи заползают на дерево, растущее рядом с добычей. Сидят наверху и ждут двое суток, пока мясо не станет значительно мягче. Потом спускаются с веток и приступают к еде. Впиваются зубами в мертвую тушу. Мотают башкой из стороны в сторону, словно гиены. Отрывают куски и глотают.

– А если они промахнуться? – невольно заинтересовался Сергей: – Как не разбиваются о твёрдую почву?

– Во-первых, почва здесь достаточно мягкая. Сам видишь – кругом почти чистый песок. Во-вторых, чешуя них очень прочная. В-третьих, перед самой посадкой они выгибаются в большую дугу. Брюхо вперёд, а оба конца тела, назад.

Падают на землю хвостом и по инерции перекатываются на плоский живот. За это короткое время свиваются в плотный клубок таким странным образом, что голова находится в центре. Так и катятся большим колом, пока не потеряют инерцию. А как остановятся, тотчас разворачиваются.

Кстати сказать, они ползают, будто обычные змеи. Но в случае крайней нужды свиваются, словно пружина и прыгают на три человеческих роста. Иногда очень метко плюются,

а ядовитая струйка токсина летит на два, а то и три с лишним метра.

При попадании на голую кожу отравы мгновенно её разъедает. Проникает в тело добычи и всё, ей каюк. В своё время, мне это Олаф рассказывал. Однажды, он тут на опушке сидел несколько дней.

– Как же он их изучал на таком большом расстоянии? – Сергей с сомнением посмотрел в сторону рощи: – Я, например, ни одной змеи отсюда не вижу.

– У него была мощная оптика из специального пластика. Вот эта. – Влад вытащил из рюкзака древний армейский бинокль и подал напарнику.

Парень взял небольшую коробку с крупными линзами. Осмотрел с разных сторон и приложил окуляры к глазам. Вещь действительно оказалась неслабой. Она давала увеличение раз в тридцать, а то и побольше.

Учёный медленно переводил взгляд с одного ствола на другой. К своему сожалению, ни одной летающей твари он так и не смог рассмотреть. Пожал плечами и вернул оптику Владу.

– Я тоже ничего не увидел. – сказал неохотно напарник: – Но тогда, с Олафом были два его пса Клин и Клон. Я думаю, они выманивали змей из леса на луг, а Стенсон сидел где-то рядом и изучал этих гадов. Наверняка и дичь им подсовывал. Поэтому, и разобрался так хорошо в их злобных повадках. Ведь, как ни крути, а он был отличным учёным, можно

сказать – выдающимся натуралистом. Однако, пройти в одиночку через «Рощу летающих змей» даже он не рискнул.

Мужчина взглянул на Сергея и решил, что нужно объяснить столь странный топоним: – Олаф у нас был невероятным романтиком и очень любил давать красивые прозвища самым гиблым местам.

– Может и нам её миновать? – с сомнением спросил ксе-нобиолог.

– Хорошо бы, конечно, но очень уж далеко её обходить. Получиться крюк километров в пятнадцать-семнадцать.

– А нам удастся пройти через такую жуткую рощу?

– Пока Олаф наблюдал за летучими змеями, он сделал пару прочных «скафандров», один для себя, второй для меня. – Влад задрал голову к вершине толстого дерева, под которым они находились, и показал на крону рукой.

Сергей глянул вверх. На нижней ветке он с удивлением увидел две большие корзины, сплетённые из тонкой лозы. Оба изделия народного творчества висели днищами вверх, словно колокол.

– Он и меня с собой тогда звал, да я был сильно занят делами. В тот день перепились старатели в лагере, что-то не поделили между собой, и возникла приличная драка. Как всегда, всё началось с пустяка. Один дал другому по морде.

У нас это дело привычное и никто не обращает внимания на подобное рукоприкладство. Ну дал, мол, и дал. Может быть, даже за дело. Но почему-то мужик не упокоился

после удара, а стал ногами пинать лежащего друга. За него вступился приятель. За противника вписался другой.

В общем, всё включились в ту потасовку и разнесли салун в мелкие щепки. Пришлось мне, как шерифу сажать всех буйных в кутузку. Ну, а потом разбираться, кто больше всех из них виноват? Кто начал мебель крушить, кто бить посуду? Выписывать им огромные штрафы за уничтожение общественной собственности.

Одним словом, едва я закончил с разбором полётов, как тут домой пришёл Пёс Олафа, Клон с той самой запиской. Я, конечно, всё бросил и сразу сюда. – Влад надолго умолк. Печально вздохнул и продолжил:

– Здесь я его и нашёл. Под этим деревом, только немного левее. Клин сидела поблизости и оберегала его от зверья. На том невысокой пригорке, – проводник указал рукой вправо: – я его закопал.

Сергей посмотрел на низенький холмик и заметил маленький крест, связанный из двух сухих веток толщиной в руку мужчины.

– Собрал его вещи, кликнул двух Псов и вернулся в посёлок. Все записи Олафа я потом изучил. Так и узнал всё то, что тебе сейчас рассказал. Вдруг пригодиться для «Роскосмофлота»? – Влад резко встал и сказал: – Нужно идти.

Сергей молча поднялся на ноги.

Охотник внимательно осмотрел высокое дерево и нашёл

тонкую бечёвку из пластика, обмотанную вокруг большого ствола. Она оказалась привязана к короткому суку, торчащему на высоте полутора метров над уровнем почвы.

Влад распутал узлы, и перебирая руками прозрачную леску, неторопливо стравил длинную привязь. Сверху плавно опустились к земле две простые, но довольно большие корзины.

Каждая из них, имела плоское дно, была около метра в диаметре, а высотой чуть выше учёного. Насколько помнил Сергей, такие устройства использовали древние люди для ловли рыбы на отмелях рек и морей. Вот только две ручки из прочной лозы, оказались устроены не снаружи, как обычно все делают, а изнутри.

Влад отвязал бечеву. Смотал её в аккуратный клубочек и сунул в карман своей куртки. Затем легко поднял корзину, надел её на напарника и Сергей почувствовал себя, словно гриб, попавший в лукошко. Только плетёнку зачем-то перевернули доньшком вверх.

Прутья, толщиной в палец руки, были переплетены так, что между ними оставались просветы шириною в один-два сантиметра. Парень посмотрел сквозь них по сторонам. Обзор оказался довольно приличным.

Он взялся за ручки, немного приподнял устройство над почвой и сделал пару шагов. Идти было не очень удобно, но, в общем, терпимо. Как только установишь шагать чуть согнувшись, опускай корзину на землю и стой себе в полный рост,

отдыхай.

– Вот эти «органические скафандры» и защитят нас от укусов летающих змей. – скорее для себя, чем для напарника, проговорил начальник геологической партии: – Мы с тобой в куртках, джинсах, сапогах и перчатках. Даже если ползучие твари станут плевать в нас ядом то, ничего не попадет на голую кожу.

– А лицо и глаза? – забеспокоился ксенобиолог.

– Их мы закроем. – откликнулся Влад. Вытащил из рюкзака пару плотно прилегающих к лицу мотоциклетных очков, изготовленных из прочного пластика и добавил: – На голову натянем капюшоны от курток. Всё остальное лицо защитим.

Из бездонного сидора на свет появились два мешка из плотной джинсовой ткани: – Примерь-ка. – бросил охотник.

Сергей вылез из-под корзины и взял протянутые напарником вещи. Мешок оказался с прорезями для глаз. Такие полотняные маски он видел в фильмах про далёкую средневековую жизнь.

Обычно их надевали заплечных дел мастера и палачи, перед тем, как начинали работу. Зачем они так поступали, не очень понятно. Ведь все в городе знали, кто скрывается под подобной личиной? Скорее всего, весь маскарад нужен был для того, чтобы в течении казни, не отвлекать на себя внимание публики.

Парень натянул маску на голову поверх накомарника. Совместил прорези с глазами и прикрепил «липучку» к во-

ротнику плотной рубашки. Сверху надел мотоциклетные очки. Накинул капюшон куртки на голову и плотно стянул шнур под подбородком.

Снова влез в самодельный «скафандр». Всё вроде бы было в порядке, но что-то его всё равно беспокоило. Он посмотрел вниз и глухо спросил сквозь жесткую ткань: – А если на нас нападут прямо с земли?

– Не волнуйся, сапоги они не прокусят. Олаф это проверил, а вот штаны пробьют запросто. Так что, будь на чеку. Если сунется ползучая тварь, прижмёшь её сапогом или краем корзины, и отрубишь голову одним из мачете.

Поставив корзину на землю, Сергей вытащил из ножен тесак и надел на запястье ременную петлю, прикрепленную к ручке. Затем немного присел, размахнулся и попробовал ударить широким клинком воображаемую ползучую тварь.

– «Похоже, что всё должно получиться». – сказал он себе: – «Только бы не попасть по ноге в тесноте».

Влад уже повторил все манипуляции молодого напарника. Укрылся в «скафандре». Приподнял его над землёй и неторопливо двинулся к роще. Со стороны он походил на ожившую большую колоду, передвигающуюся почему-то торчком. Сергей трусцой догнал проводника и пошёл рядом с ним.

– Не дрейфь! – подбодрил его начальник геологической партии: – Прорвёмся! Здесь самое узкое место у рощи. Километра три или чуточку больше.

– А как же назад? – задал Сергей давно возникший во-

прос: – Нас ведь четверо будет. Или Пёс распугает всех змей?

– Эти древесные твари его почему-то совсем не боятся. Наверное, они никогда не встречали подобных врагов, или ударами головою о почву они отбили себе все мозги.

– Значит, он мог не пройти? – ужаснулся вдруг парень.

– Прошёл, не волнуйся. Даже Клин и Клон легко уворачивались от летающих змей, а такой телепат, как мой друг пробежал здесь играючи. Если бы с ним что-то случилось, я бы сразу об этом узнал. Он бы ментально кричал на весь белый свет.

– Так Вы мне не ответили, как мы пойдём назад вчетвером? Будем плести дополнительную пару корзин? И сколько времени на это уйдёт? А если ребятам нужна срочная помощь? – Сергей засыпал напарника кучей вопросов.

– Сделаем так же, как тот древний мужик, что на двухместной лодке перевозил через реку волка, козу и капусту. Правда, ему пришлось не раз помотаться туда и обратно. Сначала ты с Псом и кем-то из раненым пройдёте сюда. Я останусь с другим человеком на той стороне и буду вас ждать.

– Вдруг на вас двоих кто-нибудь нападёт?

– Не волнуйся. Перед тем, как вы двинетесь в путь, Пёс распугает всех тварей на несколько километров вокруг. Кроме того, не забудь, я тоже могу за себя постоять. Ты оставишь больного под охраною Пса и помчишься назад с парой корзин.

Отведёшь второго увечного и вернёшься за мной. Вот только тебе придётся пройти лишних километров двенадцать-тринадцать. Ты как, сможешь выдержать такой марафон? – он внимательно посмотрел на учёного. Парень кивнул, но не очень неуверенно.

Они пересекли большую прогалину. Миновали опушку и вошли в злополучную рощу. Первые метров десять-пятнадцать вокруг было спокойно. Вдруг, до Сергея донесся тонкий пронзительный свист. Затем, сзади послышался громкий шлепок, и корзину сильно толкнуло. Она ощутимо качнулась вперёд, а за спиной раздался скрип иссохшего дерева.

Парень быстро повернулся на месте и почувствовал, как от кругового движения с задней стенки «скафандра» сорвалось что-то тяжёлое. Сквозь переплетенные прутья лозы он увидел катящийся по песку серый шар, размером с мяч для футбола.

Ком остановился метрах в трёх от застывшего ксенобиолога. Из плотного переплетения упругих полос высунулась плоская голова крупной рептилии. Острая морда порыскала туда и сюда и немигающим взглядом уставилась на человека.

Опять раздался пронзительный свист. Шар стремглав развернулся и превратился в полутораметровую гадину, летящую кверху корзины. Целилась она точно в лицо изумлённого молодого учёного.

Раскрытая пасть с вывернутыми наружу клыками удари-

лась в переплетение прутьев. Острые ядовитые зубы впились в лозу. Послышался знакомый скрип прочного дерева, и тварь повисла на стенке лукошка, словно приклеилась к ней.

В голове мелькнула картинка, которую Пёс показывал утром, когда он хотел выйти из флаера. От испуга Сергей отшатнулся назад. Запнулся за низкую травянистую кочку. Потерял равновесие и начал валиться на спину.

Когда ему показалось, что он уже летит на рыхлую землю, раздался шум трения лозы о лозу. Движение назад прекратилось. Сзади послышался недовольный голос напарника: – Смирно, доцент! – парень едва удержался на дрожащих ногах и, с огромным трудом, восстановил равновесие.

От толчка змея сорвалась с прутьев корзины. Шлёпнулась на грязный песок и откатилась в небольшую ложбинку. Тотчас развернулась в длинную ленту. Начала извиваться и ползком рванулась вперёд.

Стараясь прикрыть ноги от повторной атаки, учёный инстинктивно присел. Нижний край «скафандра» упал на животное сразу за её плоским черепом и крепко прижал к рыхлой почве.

Мерзкая тварь сильно задёргалась. Она изо всех сил постаралась дотянуться до жертвы. Широченная пасть открывалась и закрывалась с такой жуткой скоростью, что казалось у пресмыкающегося несколько ртов. Сергею даже почудилось, что он слышит громкий лязг острых коротких зубов.

Наступив сапогом на рептилию, парень взмахнул острым

мачете, и с отвращением ударил по извивавшейся твари. В руке возникло такое неприятное чувство, словно он рубанул по упругому садовому шлангу, наполненному проточной водой.

Лезвие скрежетнуло по чешуе, но всё-таки разрубило толстое тело. Парень приподнял корзину над почвой и отошёл в сторону. Змея и с отделенной башкой всё ещё продолжала крутиться на месте.

Тут же раздался ещё один свист, и с дерева спикировала подруга убитой. Упала на песок возле гадины, никак не желающей сдохнуть. Метнулась к товарке и впиалась зубами в добычу, извивающуюся в отвратительных судорогах. Та очень быстро затихла.

– Поздравляю с крещением боем. – услышал Сергей глухой голос охотника. Затем Влад сменил насмешливый тон, на серьёзный. Теперь он походил на ту манеру беседы, что чаще всего, принадлежит армейским сержантам:

– Не стой! Продолжаем движение! – услышал учёный.

Напарники двинулись дальше. Чем глубже они заходили в густой лиственный лес, тем чаще слышался свист. В воздухе мелькали тела длинных змей и на корзины падали мерзкие твари.

Люди вертелись, словно волчки. Вот только в отличие от обычных игрушек, крутиться им нужно, было в разные стороны. Спасателям постоянно приходилось стряхивать гадов

на землю. Наступать на них сапогами, прижимать краями «скафандров» и рубить ядовитым рептилиям зубастые головы.

Часто они помогали друг другу. Один прижимал змею к почве, второй перебивал ей хребет. После чего, разрубленные пресмыкающиеся тотчас оказывались жертвами своих прожорливых родичей.

Свалившись на землю, одна мерзкая тварь почему-то не кинулась вновь на Сергея, а встала на хвост, как индийская кобра. Отвела тело немного назад, замерла на мгновение и резко наклонила вперёд приподнятую часть длинного туловища.

Во время движения её пасть широко распахнулась, а из горла вылетел ярко-синий плевок размером с крупную вишню. Лазоревый сгусток мгновенно преодолел три с лишним метра, разделяющие человека и ползучего гада. Смачно врезался в переплетение прутьев корзины прямо перед глазами учёного. Разбился на мелкие капли и густо забрызгал стёкла мотоциклетных очков.

Не сводя взгляд со змеи, парень опустил корзину на землю. Поднял руку в перчатке и протёр пальцами линзы снаружи. Маслянистая жидкость скатилась с поверхности кожи, словно вода с вощёной бумаги. Упала под ноги и тотчас впиталась в песок.

К удивлению молодого учёного, длинная гадина не метнулась вперёд. Не попыталась напасть и не стала плевать

опять. Она рванулась в сторонку и поторопилась обратиться с дороги.

Секунду спустя, сбоку прилетел ещё один сгусток токсина. Легко проскочил сквозь отверстие между стеблями лозы и врезался в щеку, закрытую плотной джинсовой тканью.

К счастью маска, как и обещал бывалый охотник, не пропустила отраву. Синяя жидкость стекла на толстую куртку, а с неё скатилась на почву. Сергей глянул в сторону, откуда прилетел новый заряд сильного яда. Та тварь, что плевалась, быстро ретировалась от места атаки.

– «Значит, брызнуть токсином они могут всего один раз. Потом они стараются поскорее удрать. Спрятаться в какое-либо убежище и дожидаться, когда в железах наберётся порция нового яда». – сделал учёный естественный вывод и сосредоточил внимание на пресмыкающихся, прыгающих с ветвей на корзину. Они оказались намного опасней. Могли сбить его с ног ударом тяжелого тела.

Временами атаки становились столь частыми, что напарники больше минуты не могли стронуться с места. Только разделавшись с очередной партией гадов удавалось чуть-чуть приподнять решётчатые «скафандры» и сделать пару-тройку шагов. Иногда приходилось волоком тащить нижние края высоких лукошек.

Благодаря, многим задержкам, на преодоление трёх километров «соснового бора» им понадобилось почти два часа. Но это, по словам начальника геологической партии. По

ощущениям парня у них на такую прогулку ушло более трёх.

Наконец, напарники выбрались из невероятно большого гадюшника. Удалились от крайних деревьев шагов на двадцать пять тридцать, но и тогда на них всё ещё продолжали планировать голодные змеи. Мало помалу, атаки всё-таки кончились. Однако, Влад прошёл ещё метров семьдесят и лишь затем, рискнул снять снаряжение.

Сергей поспешил сделать то же, что и напарник. Потом они одновременно откинули капюшоны на куртках. Парень сорвал с глаз очки, ухватил полотняную маску за петлю на макушке.

Потянул её вверх и с трудом содрал пропотевший колпак палача, плотно прилипший к мокрой коже лица. С большим облегчением вздохнул чистый воздух, едва проходивший сквозь джинсовую ткань. Повернулся в сторону, откуда дул ветерок, и подставил ему разгорячённую голову.

Спасатели дружно стащили с себя плотные куртки. Поправили съехавшие на бок накомарники. Взяли вещи подмышку. Подняли решетчатые «скафандры» с земли и понесли их в руках, прижимая к левому боку.

Учёный с наслаждением чувствовал, как перегретое тело отдаёт прохладному воздуху всё то тепло, что скопилось в натруженных мышцах. Влад огляделся. Выбрал высокое приметное дерево, стоявшее посреди широкой прогалины, и направился прямо к нему. Сергей потащился за ним.

Проводник аккуратно поставил корзину стоймя. Внимательно осмотрел большой толстый ствол, а так же траву возле него. Не найдя ничего подозрительного, он уселся на землю. Учёный разместил свой «скафандр» возле товарища. Оставшись без сил, рухнул поблизости. С облегчением вытянул гудящие ноги и привалился спиной к бугристому комлю.

– Привал тридцать минут! – объявил Влад. Удовлетворённо вздохнул и добавил: – Две трети прошли! А я думал, мы сюда только часам к пяти доберёмся.

– А сейчас сколько? – прохрипел измученный ксенобиолог.

Влад глянул на солнце, что-то прикинул и коротко бросил: – Около двух. – он достал концентраты из «сидора». Одну упаковку отдал молодому напарнику. Второй занялся сам. Запивая из фляги, проводник принялся неторопливо жевать: – Здесь я тоже никогда не бывал. – пробормотал он с набитым галетами ртом.

Помолчал секунд тридцать и бодро добавил: – Судя по карте, теперь дорога пойдёт в гору значительно круче, но это даже и к лучшему. Чем выше лес поднимается над уровнем моря, тем меньше в нём различных сюрпризов. Будем надеяться, что дальше будет чуть легче.

С трудом проглотив немного размякшую пищу, Сергей скептически хмыкнул. Мол, слышали, знаем! Некоторое время, они молча употребляли «сухпай» и запивали его лимонным соком.

– А зачем летучие змеи свистели перед атакой? – вдруг взбрело в голову парню.

– Кто же их знает? – пожал плечами охотник: – Возможно, перед броском они проверяют расположение цели, а сонар у них работает именно на такой частоте? Может быть, ветер шумит чешуе, когда они планируют в воздухе?

Или просто шипеть не умеют. Поэтому, издают такой странный сигнал, какой у них получается. На этот счёт, Олаф ничего не писал. А лично мне, выяснять причину выпускаемых гадами звуков и раньше не было никакого желания, а теперь и подавно.

Напарники молча поели. Посидели минут десять-пятнадцать, и охотник поднялся. Взял упавший на землю длинный сучок. Резким ударом мачете, отрубил от него нижнюю часть в локоть длиной.

Достал из кармана тонкую леску и привязал к середине маленькой палки. Посмотрел вверх на пышную крону. Примерился и перекинул странную снасть через толстую нижнюю ветвь. Неторопливо травил леску до тех пор, пока деревяшка вновь не коснулась земли.

Сергей встал и принёс сразу обе корзины. Влад вставил один «скафандр» в другой. Привязал их к пластиковой бечёвке за доньшко, открытую частью вниз, и поднял на высоту трёх метров над почвой. Свободный конец привязи он обмотал вокруг большого ствола и прикрепил к сухому отростку, торчавшего в полутора метрах от корня.

– Не то какой-нибудь кабан поломаёт. – пояснил охотник учёному. Надел на руки перчатки, нагнулся и поднял с травы «палаческие» колпаки. За то время, что спасатели сидели под деревом, яд летающих змей высох под солнцем и теперь осыпался с ткани голубым порошком.

Влад сильно встряхнул экипировку и осторожно вывернул её на наружную сторону. Каждую «балаклаву» положил в отдельный пакет из прозрачного пластика. Зарыл липучки на них и сунул упаковки в рюкзак.

– Насколько я знаю, жидкий яд разлагается в воздухе в течение пары часов, – пояснил Влад свои действия парню: – И всё же лучше, чтобы он не соприкасался с другими вещами.

Закинув «сидор» за плечи, он вынул из ножен мачете и двинулся дальше. Сергей спешил следом и на ходу смотрел по сторонам. Теперь они двигались по слегка всхолмлённой местности. Здесь обширные луговые пространства перемежались с некрупными рощами и перелесками. Вокруг расстилалась картина, чем-то неуловимо похожая на типичный среднерусский пейзаж.

– «Только коров и быков тут сейчас не хватает». – внезапно подумал Сергей: – «Ну, конечно, их же всех Пёс разогнал. И очень правильно сделал. Неизвестно, какие животные обретаются в «Зоне»? Может быть, с ядовитыми рогами, зубами или даже копытами?»

Изредка взмахивая длинным мачете, Влад иногда накло-

нялся вперёд. Бил себе под ноги и ходко двигался дальше. Парень отстал от него метра на три, на четыре и шёл точно по следу, оставленному в высокой траве.

Время от времени, он переступал через разрубленные охотником тёмные корни. Они выступали из почвы и даже вблизи сильно походили на змей. Луг, который пересекали напарники, хорошо просматривался на несколько сотен метров в каждую сторону. Каких-либо препятствий вокруг видно не было. Сергей совсем успокоился и мерно шагал, глядя прямо перед собой.

Встреча со спрутом

– «Осталось всего треть пути». – лениво думал учёный: – «Сейчас четверть третьего. В дороге мы почти десять часов. Скорее всего, к восьми вечера прибудем на место крушения. Интересно, как там ребята? Вдруг очень сильно разбились? Как мы тогда их потащим через гадюшник с валежником? Да, и в зарослях ядовитых лиан с волокушами придётся помучаться».

Его беспокойные мысли быстро прыгали с одного на другое. Вдруг что-то белое мелькнуло в стороне от него. Сергей повернул голову вправо и увидел нечто такое, чего на данной планете просто быть не могло.

В нескольких метрах от парня по траве прыгал маленький пушистый котёнок. Точно такой же зверек, имелся у его закадычного друга лет двадцать назад. Сколько учёный мог себя помнить, столько они и дружили с Володей. Их квартиры находились в соседних подъездах огромного многоэтажного корпуса и посещали ребята одну и ту же группу детского сада.

На пятый день рождения, мама товарища преподнесла сыну котёнка. Маленького, белого и очень пушистого. Домашний питомец оказался удивительно славным. С ним было настолько интересно играть, что Сергей тоже хотелось иметь такого зверька.

Тогда ему мнилось, что если он не получит подобное чудо, то просто умрёт от тоски и печали. К сожалению отец мальчугана непреклонно сказал: — «Нет! Никаких животных в нашей тесной квартире! Самим места мало!»

Мальчик долго упрашивал обоих родителей. Уговаривал их вместе и по отдельности. Убеждал, требовал, плакал. Однажды, закатил большую истерику в присутствии десятка гостей. Ничего Сергею не помогло, и котёнка ему не купили.

Постепенно Барсик соседского мальчика вырос и превратился в толстого обжору и увальня, не желавшего играть с ребятами. Когда дети ему досаждали, заматёревший котёра злобно шипел и запрыгивал на какой-нибудь шкаф. Забирался туда, где его не смогли бы достать.

Там он и спал, пока не появлялась мама Володи и не звала всех поужинать. Самое удивительно было в том, что кот всегда оказывался первым на кухне. Сидел перед столом и жадно облизывался. Поэтому, самые вкусные кусочки от жаренной курицы всегда доставались ему.

Через несколько месяцев, Сергей успокоился и больше не хотел заводить какой-либо живности. Однако, ему было обидно до слёз. Родители не захотели понять, как он сильно хотел такого зверька, и не выполнили ничтожную просьбу ребёнка.

Щемящая грусть по несбывшейся детской мечте потом долгое время не оставляла мальчишку. Каждый раз, когда он опять не получал чего-то желанного, мысли об напрас-

ных надеждах, рано или поздно возвращались к тому, самому первому случаю.

Стремление взять котёнка на руки вдруг нахлынуло на молодого учёного и поглотило сознание всё целиком. Нужно только догнать и схватить. Подержать и погладить маленькое тёплое тельце. Почесать за острыми ушками. Послушать, как он довольно урчит. Сергей забыл обо всём и помчался вперёд.

Казалось, что он вот-вот схватит милого белого Барсика. Он бежал всё быстрее и быстрее, но догнать небольшого зверька почему-то не мог. Парень старался, как только мог. Нужно лишь ещё немного ускориться и он скоро настигнет добычу.

Несмотря на всё усилия парня, расстояние между ними не сокращалось ни на один сантиметр. Меж тем, пот всё сильнее тёк по лицу. Мышцы ног налились усталостью, и казалось, что сейчас они лопнут от невероятной натуги.

Какая-то сила развернула Сергея на полном бегу. Не успел он ничего толком понять, как мощная оплеуха врезалась в скулу, и свалила учёного с ног. Он привстал на одно колено, и тотчас получил по другой половине лица.

Маячивший перед глазами котёнок куда-то мгновенно исчез. Сквозь горячий пот, заливавший глаза, парень увидел напарника, стоявшего рядом. В левой руке он держал охотничий лук.

– Очнулся? – строго спросил начальник геологической партии.

Учёный встал и в полном недоумении завертел головой. Ему показалось, что в траве он вновь увидел белый пушистый комочек и невольно потянулся к нему. Мужчина схватил парня за руку и резко дернул к себе. Чтобы не упасть на колени, парень сделал несколько торопливых шагов и опять потерял желанную цель.

Влад показал рукой вправо от протоптанной ими тропы. Туда, где Сергей только что видел милого Барсика. Никем нетронутый луг, пересекала полоска из слегка примятых стеблей. Располагалась она почти перпендикулярно к направлению движения двух человек.

Метрах в десяти от предполагаемого места пересечения путей, вторая дорожка вдруг обрывалась. Там мрачно темнела какая-то неопрятная куча, а из неё торчала стрела. По белому цвету её оперения стало понятно, что она принадлежала охотнику. Парень напряжённо взгляделся в пятно, но так и не смог ничего разобрать.

– Иди. – приказал напарник учёному: – Посмотри на зверя поближе.

От увесистых ударов по морде, в ушах у Сергея немного шумело. Он потряс головой. Прошёл метров пять или шесть и только тут разглядел, нечто похожее на осьминога, распластанного в высокой зелёной траве.

Пластиковое длинное древко насквозь пробило сухопут-

ную тварь, и намертво пришила её к твёрдой земле. Раскинутые в разные стороны, щупальца оказались в размахе не менее двух с четвертью метров. Они мелко и противно подёргивались. Видимо, головоногий моллюск всё ещё хотел куда-то ползти.

Учёный сделал ещё пару осторожных шагов. Наткнулся на стену нестерпимого тошнотворного запаха и резко отшатнулся назад. Ужасная вонь тотчас напомнила об одной давней встрече, случившейся на пустынном американском шоссе на Земле.

Тогда его любимая девушка издалека увидела на обочине небольшого зверька, сбитого какой-то недавно прошедшей машиной. Она приказала приятелю остановить автомобиль, чтобы оказать пострадавшему посильную помощь.

Галантный кавалер затормозил рядом с животным, лежащим на каменистой обочине. Подружка стремительно вышла наружу из большого салона и в прохладу кондиционированного воздуха ворвалась невероятно мерзкое смердение скунса.

Девушка закрыла руками лицо. Прыгнула в пассажирское кресло. Захлопнула широкую дверцу и, не разжимая накрашенных губ, что-то сказала. Не вникая в смысл её слов, Сергей вдавил педаль газа.

Машина вихрем рванулась вперёд, но отвратительный запах почему-то никуда не исчез. Он остался с молодыми

людьми и, похоже, что остался при них навсегда. Что они только не делали, чтобы избавиться от зловония.

Открывали все окна, брызгали в салоне духами и освежителем воздуха для туалетов. Протёрли всю обивку гигиеническими салфетками. Всё оказалось без толку.

Хорошо, что ретро автомобиль был взят ими в аренду. В первом же прокатном пункте они, без объяснения причин, оставили старый рыдван на стоянке и позорно сбежали. Кстати сказать, тогда они потеряли приличную сумму залога.

Однако, этим дело не кончилось. Они вышли из «тачки» и бегом направились в ближайшую сауну. Попросили юного менеджера купить им в небольшом магазинчике майки и джинсы. Выбросили старую одежду в мусорный бак, и голыми зашли в моечное отделение. Лишь когда они выбрались из жаркой парилки и оделись в абсолютно новые вещи, запах, наконец-то, исчез.

Они доехали на автобусе до ближайшего крупного города. Взяли машину в другой фирме проката и больше никогда не тормозили в пути, для оказания помощи пострадавшим животным.

Морщась от ужасного запаха, Сергей вернулся к проводнику и глухо спросил: – Что это было?

– Если сказать по научному, то сухопутный головоногий моллюск.

– Это я понял с первого взгляда. Я всё же биолог. – про- бурчал молодой человек и повторил свой вопрос, чуть его изменив: – Я спрашиваю, что случилось со мной?

– Сейчас нам некогда на месте стоять. – бросил напар- ник: – Пошли, расскажу по дороге, но теперь ты иди рядом со мной. Только держись на два шага позади, чтобы я слу- чайно не зацепил тебя при ударе мачете.

Так они и двигались дальше. По пути Влад начал расска- зывать: – Ты просто попал под ментальный удар. Интересно, что спрут тебе показал?

– Небольшого котёнка белого цвета. В раннем детстве я очень сильно хотел получить в подарок такого зверька. К со- жалению, родители отказались мне его покупать. До сих пор помню, как мне было обидно.

– Детские воспоминания они самые сильные. – согласился охотник: – Поэтому сухопутный моллюск и активизирует то, что оставило сильный след в нашей душе. Я, например, в ту славную пору посмотрел старый мультик, как девочка скачет верхом на олене, и эта картина захватила меня целиком.

Дня через два, родители повели меня в зоопарк, а там, в огромном вольере мы увидели того самого зверя с раскиди- стыми рогами. Естественно, что я сильно хотел обнять его за крепкую шею и прокатиться у него спине так же, как Герта. До сих пор помню те сильные чувства.

– К чему ты это мне всё рассказал?

– Сейчас сам поймёшь. Я познакомился с головоногим

моллюском, в первый месяц своего пребывания на нашей «Далёкой Глуши». Как-то раз, пошёл на охоту. И вдруг посреди цветущего луга увидел земного оленя. Такого же, как в детстве, тогда в зоопарке. Естественно, что я помчался к нему, чтобы поймать. Бегу, а догнать не могу.

– У меня были очень похожие чувства.

– Я гнался за ним до полного изнеможения. Пот льёт с меня в три ручья, аж глаза застилает. Нужно сказать, что в то время мы не очень-то доверяли феромоновым смесям от местных летающих тварей. Их тогда ещё не совсем довели до ума. От них кроме ужасающей вони не было толку. Поэтому, все ходили в простых накомарниках и в толстых штормовках, которые очень трудно прокусить комарам и прочим букашкам.

Так вот, бегу я за благородным животным. Жарко сил уже нет. Ну, я куртку и скинул. Тут же мне в левую руку впилось насекомое, которое здесь все по привычке с Земли зовут просто шершнем.

Боль возникла такая, словно в мышцу кто-то воткнул раскалённое шило. Меня тем укусом, сбило с ног, будто пулей. Я споткнулся о кочку и покатился колбаской. Пока кувыркался, краем глаза заметил, что мой олень, словно растаял в утреннем воздухе.

Поднялся я на ноги. Раненая мышца пылает огнём, левая рука отнялась, а на плече огромный желвак величиною с яйцо крупной курицы. Оглядываюсь по сторонам и, что же я

вижу? Ко мне быстро-быстро ползёт серый спрут размером чуть меньше того, что напал на тебя.

Влад махнул рукой за спину, словно указывая на мёртвую тварь: – Я бы на него и внимания не обратил, с виду-то он совсем не опасен. Да только вдруг, меня снова обуяла моя старая детская блажь.

Дёрнулся я было за ней. Плечо ошпарило, как кипятком, и морок мгновенно пропал. Смотрю, а спрут уже рядом. Тут и олень опять стал материализоваться передо мной. Так сказать, проявляться, словно старинная фотография на специальной бумаге.

Вскинул я дробовик правой рукой и вогнал в тварь заряд крупной картечи. Её разнесло на сотни кусков, а наваждение сразу исчезло. Сняло, его как не бывало. Достал я аптечку, прижал к больному предплечью и начал лечиться.

Она мне то, что надо под кожу вколола. Боль немного прошла, но левая рука так и осталась, словно чужая. Одед я снятую куртку и поплёлся домой. Сам понимаешь, с одной конечностью на охоте делать-то нечего.

Иду я и размышляю, как ты вот сейчас, а что же было со мной? Откуда здесь в нашей «Глуши» благородное земное животное? На них ведь всегда охотились лишь короли, да прочая знать.

Надо же такому случиться, но я почти сразу наткнулся на второго ползущего спрута. Тут же олень встал передо мной, как лист перед травой. Я, не долго думая, всадил в осьминога

заряд из картечи и морок бесследно исчез. Только тогда я и припомнил, как один из старателей в салуне говорил, что подобные головоногие твари обладают гипнозом.

Мол, он с напарником был на охоте. Вдруг приятель встал, словно столб и не двигается ни туда, ни сюда. Старатель подошёл к нему ближе и увидел, что спрут уже рядом с ним. Обвил ногу того истукана и пытается прокусить прочный сапог. Мужик тут же грохнул тварь из винтовки и его приятель мгновенно очнулся. Никто, конечно, в салуне тогда ему не поверил. Мало ли, что люди расскажут по пьяни.

Я вернулся в посёлок. Нашёл Олафа Стенсона и всё ему рассказал. Заодно, напомнил про тот разговор, случившийся в баре. Мы в кабаке, тогда вместе с ним выпивали. Олаф сразу заинтересовался новым животным и пошли мы с ним на тот большой луг.

Он впереди, я с больной рукой позади. Смотрю, он встал, будто вкопанный. Я огляделся и вижу, к нему ещё один осьминог поспешает. Я, не мешкая, подошёл к товарищу со спины, так чтобы он своим телом закрывал меня от проклятого спрута. Взял за шкурку, оттащил от моллюска на несколько метров и он сразу очнулся.

Так мы с ним и узнали, что люди попадают под ментальный удар на расстоянии в семь-восемь метров. Крупных местных животных мерзкая тварь обездвиживает метров с пятнадцати. Остановит, приблизится, укусит за ногу, и тут же в отползает в сторонку. Так же, как уже известные тебе,

древесные змеи. Минуты через три зверь погибает. Осьминог возвращается к ещё тёплой добыче. Забирается сверху и сидит на ней, пока не сожрёт.

Пока мы экспериментировали, я тоже случайно два раза попал под гипноз. Только к тому времени моё подсознание уже связало ментальную атаку чудовища с сильной болью в мышце руки. Поэтому, как только мой мозг ощущает чужое воздействие, плечо, словно обливает расплавленным оловом.

Тут уж становиться не до рассматривания таких миражей. Лишь бы поскорее убраться из зоны влияния. А как отойду на безопасное расстояние, неприятные ощущения сразу стихают, но рука ещё какое-то время плохо работает.

– Если подобные спруты настолько сильные гипнотизеры то, почему они до сих не сожрали всех зверей на планете? – спросил ксенобиолог.

– Ты же был рядом с ним, ничего не почувствовал?

– Запах просто ужасный! – содрогнулся Сергей от одного упоминания о мерзком зловонии.

– В первый раз, я с дуру, тоже подошёл слишком близко к подстреленной твари. Хотел сам её рассмотреть и Олафу потом отнести. Как ты сам убедился, прёт от него хуже, чем от давно сдохшего сунса. Хотя на Земле мне раньше казалось, что хуже уже ничего не бывает.

Благодаря ужасному смраду, остальные животные его чувят за сотню и более метров. Поэтому, подобраться к зверью

спрут может только с подветренной стороны, и то не ближе чем метров на десять. Сам несколько раз наблюдал за тем, как эти твари охотятся.

– А я думал, что моллюск применил химоружие только после ранения.

– Нет, от них всегда такой пахер. – Влад несколько метров двигался молча, а затем продолжил рассказывать: – Вернулись мы с Олафом с того небольшого лужка. Он собрал всех старателей и сообщил им о нашем открытии.

Я объяснил, как остался живым благодаря укусу крупного шершня. Только никто из присутствующих не решился сделать себе такую прививку. Уж очень она неприятная и на несколько дней выводит человека из строя. Поднимается высокая температура и прочее.

После того разговора, все поселенцы взяли за правило постоянно носить при себе датчики обнаружения биологической массы. В «Глуши» все животные бегут от старателей, и только спрут всей душой тянется к людям. А всё потому, что жрать сильно хочет.

Мы установили нижние пределы прибора на пять килограммов и на расстояние в двадцать пять метров. Как зуммер станет пищать, смотри на экран. Кто и куда поблизости движется? Если ползёт прямо к тебе, лупи в него крупной дробью и вся недолга.

– Так значит, поэтому в «Зону» со мной никто не пошёл? – внезапно понял Сергей.

– Конечно. Датчик то на микросхемах, его сюда не про-
тащишь. Разобьёт молния возле границы, а заодно, убьёт и
того человека, который его держит в руках.

– Но ведь почти у всех местных жителей имеются Псы. –
возмутился Сергей: – Вы сказали, что они чувят всякую
тварь, и могут легко их прогонять. Или они тоже могут по-
пасть под ментальное влияние спрутов?

– К нашему счастью, тасманийские волки, не поддаются
гипнозу. Плюс ко всему, они чувят любое зверье за пятьде-
сят, а то и за сто с лишним метров, несмотря на направление
ветра. Вот только они могут прогнать лишь теплокровных и
птиц. На пресмыкающихся почти не действуют ментальные
волны, которые посылают все Псы. Некоторые хладнокров-
ные твари совсем не замечают такое воздействие. Не знаю,
от чего так происходит? Видимо, нет у них ни ума, ни фан-
тазии.

– Но ведь чувствительность Пса это тоже огромное дело.
Всегда сможет предупредить человека о приближении твари.

– Конечно. Да только и Пёс не машина и не безотказный
детектор, а биологическое существо. Запросто может отлу-
читься куда-то по своим неотложным делам. Пока он где-
то там ходит, спрут проползет десять метров за тридцать се-
кунд, и ты окажешься в радиусе ментальной атаки.

Костюм из наноботов, который тебя защитит от укуса
мерзкого гада, в «Зону» пронести невозможно. Прививок,
как, например, у меня, у старателей нет. Так что, ты не суди

их очень уж строго. Своя жизнь дороже, чем мало знакомый учёный, прилетевший ненадолго с Земли.

– Со мной тоже так получилось? – поинтересовался Сергей.

– Да. К сожалению, мы с ним встретились на пересекавшихся курсах. Я прошёл метрах в двенадцати. Он до меня не достал, а я его проглядел. Ты оказался чуть ближе. Метрах в восьми от него. Попал под удар и застыл. Я отошёл на десятков шагов и понял, что не слышу тебя. Обернулся, смотрю, ты стоишь, как истукан и пялишься неизвестно куда.

Я внимательно глянул по сторонам. Вижу, трава слева немного колышется. Значит, спрут ползёт прямо к тебе. Я взял лук и пришил его стрелой к земле. Только они твари очень живучие. Этот тоже не сразу подох. Все старался добраться до вождельённой добычи. Пришлось тебя оттащить в сторону, да отвесить пару пощёчин. Ты уж меня извини, если что.

– Ничего! – смущённо буркнул ксенобиолог: – Всё нормально! Спасибо за то, что спасли мою жизнь.

Влад ничего не ответил. Тогда парень задал вопрос, который мучил его с тех самых пор, как он узнал о смерти своей аспирантки: – Почему мы... – он тотчас поправился: – наша исследовательская группа ничего не знала, об подобных чрезвычайно опасных животных?

Ни об электрическом угре, который убил несчастную Лайлу, ни о спрутах, обладающих сильным гипнозом? Наверня-

ка тут есть ещё более забавные звери. Я уже и не говорю про саму непонятную «Зону».

– Всё это есть в моих подробных отчётах и записках Олафа Стенсона. – пожал плечами начальник геологической партии: – Все добытые сведения я при первой возможности передаю «Росскосмофлоту», а их на Земле сразу заносят в архивы.

Вот только все наши рассказы проходят под грифом – «Недостовверная информация». Соответственно и относятся к ней, как к глупым охотничьим байкам. Время от времени, на «Дикую Глушь» присылают учёных, чтобы проверить какие-то данные. Вот и вы к нам недавно приехали.

– Мы не видели тех материалов! – возмутился Сергей.

– Сколько времени, вы готовились к экспедиции на нашу планету? – вяло поинтересовался начальник геологической партии.

– Неделю. – смутился учёный.

– А отправили вас сюда в контейнеровозе? – продолжил опрос проводник.

– В анабиозе, в полной отключке. – хмуро кивнул ксенобиолог.

– Поэтому до «непроверенных данных» ноги у вас не дошли! – подвёл итог бывалый охотник: – А по прибытии, вам было уже не до изучения других материалов. Необходимо новые побыстрее добыть, иначе премию срежут.

Сергей уныло кивнул: – Вот из-за такой дурацкой системы

и погибла несчастная Лайла. – побурчал парень и со злостью добавил: – Вернусь на Землю, я им устрою скандал!

– Сначала нужно ребят доставить в больничку. – спокойно откликнулся Влад.

Дальше напарники шли больше молчком и ходко пересекали один большой луг за другим. Мелкие купы деревьев они обходили сторонкой. Не известно на что и на кого там можно наткнуться?

К этому времени, они всё больше отставали от тасманийского волка. Те звери, что разогнал проходивший здесь Пёс, могли уже успокоиться и вернуться к излюбленным лёжкам. Воевать с местными тварями у напарников не имелось ни сил, ни желания.

Прорубаясь сквозь густые кусты, они пересекали небольшие перелески и рощи. К счастью ни буреломов, ни лиановых зарослей им больше не встретилось. Идти было не так тяжело, как да этого, и даже приятно. Жаль, что у каждого из них уже оказалось за спиной по двенадцать часов ускоренного пешего марша. К тому же, с каждым километром подъём в гору становился всё круче.

Усталость постепенно накапливалась, и теперь начала проявляться всё больше и больше. Движенья Сергея оказались уже не такими уверенными, как на рассвете. Ноги начали ныть. Боли в мышцы стали давать знать о себе.

Он пытался встряхнуться. Собрать волю в кулак, не от-

стать от проводника и, как можно скорее, преодолеть последний участок пути. Куртка размеренно шагавшего Влада всё так же уверенно маячила у него впереди.

Скоро усталость сказалось и на воспалённых глазах. Очертания окружающих парня предметов начали слегка расплываться, и учёный постоянно пытался сфокусировать зрение. Под веками вдруг заломило. Появились разноцветные пятна, а голова закружилась, как карусель в Луна-парке.

Чтобы не рухнуть на землю, Сергей остановился. Согнулся в поясе и упёрся руками в колени. Тут он заметил, что они немного дрожат: – «Что случилось со мной?» – удивился ксенобиолог: – «Я же бегал марафон целиком от начала и до конца. Тут прошёл пешком около тридцати километров и окончательно сдох. Нужно двигаться дальше! Осталось совсем ничего...»

Он услышал чьи-то шаги. Сапоги Влада появились в поле замутнённого зрения. Сергей с трудом выпрямил гудящую спину. Проводник посмотрел в лицо молодого учёного и хмуро сказал: – Привет тебе от нашего Олафа.

– Что? – не понял парень напарника и поразился тем странным звукам, что сейчас произнёс. Они походили на карканье старой вороны, простудившейся на сильном ветру.

– Лихорадку Стенсона ты подцепил, говорю. Все признаки уже налицо. Вялость движений. Сильное покраснение глаз. Зелёные пятна на коже лица. Хриплый прерывистый голос.

– Наверное, от многоножек? – пробормотал ксенобиолог.

– Нет, они такую заразу в себе не несут. Сами от неё сразудохнут. – Влад скинул рюкзак и начал в нем рыться: – Мы это первым делом проверили.

– Может быть от сока лиан?

– Он тоже совершенно безвреден.

– И что мне делать теперь? – обречёно прокаркал учёный.

Достав из рюкзака плоскую литровую фляжку, Влад подал напарнику: – Глотни пару раз.

Отвинтив герметичную крышку, Сергей взял в рот немного подозрительной жидкости, пахнувшей клевером. Почувствовал на языке невероятную горечь, но не стал перечить охотнику. С огромным трудом проглотил домашнее снадобье, и почувствовал, как глазах навернулись крупные слезы. Парень поднял замутившийся взор на мужчину.

– Отвар из жемчужной травы. – пояснил проводник: – Будешь понемногу прихлёбывать его на ходу. На ранних стадиях лихорадки зелье действует намного быстрее и мягче, чем патентованное лекарство от лучшей фармацевтической фирмы. От таблеток с Земли человек на три дня выбывает из строя.

Влад закрыл объёмный рюкзак. Привычно закинул «сидор» на плечи и бросил: – Идём. Теперь уже мало осталось. – он повернулся и устремился вперёд.

Учёный опять приложился к горлышку фляжки. Теперь, напиток пошёл не так трудно, как раньше, а в голове слегка

прояснилось. Ксенобиолог завинтил крышку и держа флягу в руке, двинулся вслед за напарником.

К его удивлению, идти стало значительно легче, словно он хлебнул энергетика. Догнав Влада, парень выложил пришедшую в голову мысль: – А может быть, и нет конкретного носителя лихорадки имени Стенсона? Есть разные вирусы, живущие в животных, растениях и насекомых.

Они постоянно соприкасаются друг с другом и при определённых условиях, из них возникают новые штаммы, которые и вызывают болезнь. Нужно искать те микроорганизмы, слияние которых может создать возбудителя.

– Мысль интересная. Только уж очень сложная схема. Попробуй, найди в большой тёмной комнате именно те кусочки мозаики, которые тебе оказались нужны.

– Да нет же! – воскликнул Сергей: – Достаточно найти одну часть огромного пазла и выбить это звено из всеобщей цепи. Тогда вирус лихорадки возникнуть не сможет. – пытаясь осмыслить перспективы развития необычной теории, Сергей замолчал.

Меж тем, мысли становились, всё более вялыми. Перед глазами опять поплыли разноцветные пятна, и он хлебнул спасительного жидкости. Отвар немедля подействовал. Секунду спустя, его слегка отпустило.

Парень печально вздохнул и вновь потащился за спиною напарника. Так он дальше и шёл, вперившись мутным взглядом в широкую спину начальника геологической партии.

Время от времени, он прикладывался к увесистой фляжке, но сознание стало путаться всё сильнее и сильнее. Так что, весь оставшийся путь целиком стёрся из памяти парня. Там осели только какие-то несвязные образы. Луга, перелески, овраги, заросшие высоким колючим кустарником. Несколько раз переходили вброд небольшие ручьи.

Разбитый флаер

Влад резко остановился. Сергей по инерции сделал ещё несколько коротких шагов и наткнулся на спину проводника, оказавшуюся твердой, как старое дерево. Парень качнулся, отступил на полметра и только затем, замер на месте.

Вновь открыл флажку с отваром. Поднёс к распухшим губам и сделал экономный глоток. За то короткое время, что он принимал горький настой, охотник куда-то пропал.

Парень поднял слезящийся взор от земли, засыпанной палями листьями, и повертел головой в разные стороны. Он стоял среди толстых стволов огромных деревьев. Подлеска здесь не имелось, но вечерние сумерки настолько сгустились, что почти ничего не было видно. А может быть, это просто у него потемнело в глазах?

Возле правой ноги что-то вдруг шевельнулось. Учёный опустил гудящую, словно колокол, голову и рассмотрел стоящего поблизости Пса. Перед глазами возникла картинка, виденная когда-то давно, в какой-то старой детской книжонке.

Человечек в чёрных очках держится за поводок, прицеплённый к ошейнику. Вот только кожаная сбруя поводыря одета не на простую собаку, а на крупного тасманийского волка.

Сергей наклонился вперёд и слепо пошарил рукой. В ладони очутился конец тонкой лианы. Второй конец зверь дер-

жал в прочных зубах. Парень сжал пальцы. Гибкий стебель слегка натянулся, и перед глазами появилось изображение шагающей вперёд пиктограммы. Учёный кивнул и двинулся в том направлении, куда его тянул поводок.

Он шёл уже какое-то время, когда до него, вдруг дошло, что его ведет именно Пёс: – «Значит, скоро приблизимся к флаеру». – мелькнула вялая мысль. Рисованный человечек вновь возник перед мысленным взором и закивал головой.

Идти пришлось достаточно долго. Наконец, поводырь замер на месте. Сергей напряг подводившее его зрение и увидел, что стоит в конце длинной просеки. Здесь полог леса оказался частично разорван, от чего было немного светлее. Парень смог рассмотреть, что все сломанные чем-то деревья свалены в одном направлении. Питомец напарника куда-то исчез.

Спустя минуту, туман перед глазами немного развеялся. Ксенобиолог вдруг понял, что перед ним лежат обломки разбитого флаера, и даже вздрогнул от того, что увидел. Честно говоря, он даже не думал, что разрушения окажутся настолько серьёзными.

От прекрасного летающего аппарата остался лишь сильно изувеченный остов. Лишённое всех навесных частей и колпака, пластиковое днище, теперь показалось учёному сильно измятым корытом. Его бока были местами оплавлены. Их покрывали безобразные натёки застывшей пластмассы, и

толстый слой жирной копоти.

Внутри флаера, тоже ничего не осталось. Сиденья и обшивка бесследно исчезли. Панель управления оказалась разбита на сотни осколков. На дне кабины он разглядел кучу веток, на которой лежала исхудавшая девушка. Её лицо было бледным, как свежавыпавший снег.

Одежда Инги, всегда чистая и очень опрятная, теперь представляла собой кучу грязных изорванных тряпок. Аспирантка встретилась с Сергеем измученным взглядом. Чуть улыбнулась и слабо помахала левой рукой. Правая была замотана куском грубой ткани какого-то неопределённого цвета.

Бросив лиану, парень обошёл машину вокруг, и посмотрел на неё с правого боку. На земле, вытянув тощие ноги, сидел донельзя измождённый Кристьян. Он безвольно привалился спиной к боковине разбитого кузова. Сквозь разорванную сбоку штанину, было видно, что левая голень у него сильно распухла и слегка посинела.

Прежде щеголеватая куртка выглядела так, как будто её пропустили через камнедробилку. Наложённый на сломанные кости, лубок состоял из кривых веток дерева, связанных тонкими стеблями какой-то травы.

Дёрганой походкой заржавевшего робота Сергей подошёл к разбитому флаеру. Сильно качнулся и, едва не упав, опёрся свободной рукою на борт. Примерился, чуть постоял и мешком опустился рядом с молодым аспирантом.

– Привет. – прохрипел он ужасающим голосом: – Как себя чувствуешь?

Равнодушно пожав худыми плечами, Кристьян спросил: – Почему так долго сюда добирались? – еще через секунду он удивлённо добавил: – Как далеко находится флаер?

– После вашей аварии вся эта «Зона» закрыта для полётов над ней. – устало сообщил ксенобиолог: – Ближайшая машина в тридцати километрах отсюда.

– Как же вы тут оказались? – спросил молодой человек.

– Добрались пешком.

Аспирант потрясённо посмотрел на него, и с трудом оправившись от того, что услышал, пробормотал: – И как же вы собираетесь нас отсюда вытаскивать?

– На себе.

– Вдвоём? – Кристьян изумился до крайних пределов: – Или за вами идут другие старатели? – в его голосе прозвучала надежда на скорое появление целой группы спасателей.

– Никто кроме нас сюда не пошёл. – вяло отмахнулся учёный: – Эту «Зону» все люди боятся, словно бубонной чумы.

Взор аспиранта потух, а заросшее щетиной худое лицо выразило глухое отчаяние. Ксенобиолог услышал, как во флаере тихо и безутешно заплакала Инга.

Вытерев слезящиеся от болезни глаза, Сергей отхлебнул из плоской фляжки, и не понятно, зачем объяснил: – Лекарство от лихорадки Олафа Стенсона... В дороге её подцепил...

Кристьян протянул ему пластиковую ёмкость НЗ из разбитого флаера.

Парень отрицательно покачал головой: – Где Лайла? – спросил он аспиранта.

– В грузовом отсеке. Я её туда перенёс. Хотел похоронить, но не смог, – он запнулся: – не получилось, на одной-то ноге.

– Сейчас чуть посижу, и будем готовиться к эвакуации. Где Влад? – внезапно вспомнил учёный о начальнике геологической партии.

Пилот кивком указал куда-то направо. Парень с трудом повернул тяжёлую голову. Сквозь радужную пелену на глазах он увидел напарника, стоящего метрах в трёх от останков машины.

Действуя широким мачете, охотник уже порубил приличную кучу ветвей на небольшие полешки и теперь складывал из них примитивный костер. Выстроив аккуратный шалашик, сунул руку в кармашек штормовки и достал из него маленький свёрток.

Раскрыл герметичный мешочек из пластика и вынул самую настоящую коробку для спичек. Такое древнее огниво Сергей видел только в музее, да в фильмах про старинную жизнь.

Проводник достал тонкую короткую палочку. Поднёс её к покрытой коричневым составом поверхности, размещённой на боковине коробки. Чиркнул по ней тёмной головкой, и вспыхнула неяркая искорка.

Он подождал, пока лучинка слегка разгорится. Осторожно поднёс к засохшим былинкам, лежащим под сложенными кучкой дровами. С травы огонёк перекинулся на тонкие веточки. С них перебрался на те, что потолще, и скоро костёр запылал ярким пламенем.

Влад подошёл к разбитому флаеру. Перехватив взгляд напарника, бросил ему упаковку и сказал: – Возьми себе, здесь зажигалки никогда не работают. Вот мы с Олафом и наделали спичек для походов по «Зоне».

Учёный выдвинул из грубо склеенной картонной коробки маленький вкладыш. Внутри лежали короткие палочки, совсем не похожие на те, что он видел когда-то в кино и в музее. Они оказались совсем не фабричными. Их изготавливали вручную, из круглых тоненьких веточек. Однако, во всём остальном, они были сработаны, так же отлично, как настоящие.

Сергей убрал «огниво» в герметичный мешочек из пластика. Бережно сунул в нагрудный карман брезентовой куртки. «Застегнул» липучку из пластика и привычно проверил рукой, хорошо ли закрыл?.

Подняв с земли две пустые пятилитровые ёмкости из НЗ флаера, Влад сообщил: – Тут рядом протекает широкий ручей. Сейчас я схожу за водой. Вернусь минут через пять.

Сергей попытался подняться на ноги.

– Отдохни! – остановил его Влад: – Тебе сейчас нужно лежать в медицинском отсеке, а не по лесу шастать, словно

сохатый. Пей понемногу отвар. К утру будешь в норме. – он повернулся и исчез за деревьями.

Устало опустившись на палые листья, Сергей обратился к Кристьяну: – Расскажи, что произошло с вашим флаером?

– Мы с максимальной скоростью летели в лагерь старателей. – начал пилот тусклым голосом, словно сообщая никому не нужные сведения.

Заметив, что голос аспиранта слегка прерывается, парень подумал: – «Наверное, немного контузило во время падения».

– На высоте около тысячи метров, мы оказались над «Зоной». Погода была тихая, ясная, на небе ни единого облачка. Вдруг, в нас ударила огромная молния. Откуда она появилась, до сих пор не пойму.

– Ты уверен, что в вас угодил мощный разряд?

– А что ещё может быть на такой высоте? К тому же комп сообщил, что в машину ударил сгусток атмосферного электричества. Затем, вдруг отказал главный двигатель флаера. Сколько летаю, никогда даже не слышал, что он может сломаться.

Я попытался включить аварийный комплект. Нажал кнопку запуска и, в тот же миг, что-то взорвалось в моторном отсеке. Наверное, разряд повредил и запасную систему. Тогда я отдал команду: – «Планировать!»

Комп немедленно выдвинул хвост, крылья с рулями и по-

вёл аппарат на посадку. Только я успокоился, как фляер влетел в какое-то странное облако, переливающееся разноцветными всполохами. Едва мы в нём оказались, как вся электроника вспыхнула и сразу же сдохла.

Я схватился за руль и попытался посадить аппарат на ручном управлении. Смотрю вниз, а кругом стоит густой, никем нетронутый лес. Справа я заметил большие прогалины, и направил машину туда. И тут случилось такое, что ты Сергей не поверишь. – голос Кристьяна слегка оживился

– Руль, кресла и всё, что имелось в кабине, вдруг покрылось тонким слоем серых пылинок. Чувствую, как рукоятки штурвала, становятся все тоньше и тоньше, а сквозь пальцы сыпется что-то вроде трухи. Мало того, сиденье подо мной стало почему-то проваливаться.

Я посмотрел на колпак, а он помутнел, до такой сильной степени, что сквозь него почти ничего нельзя рассмотреть. Глянул на крылья, а за ними клубиться туман, словно со всех плоскостей сдувает толстый слой мельчайших частиц.

Оглянулся назад, а за нами тянется шлейф серого дыма, будто за горящим самолётом времён второй всемирной войны. Секунд за тридцать, не больше, прямо у меня на глазах все выступающие части истаяли, как лёд на раскалённой плите. Машина осталась без плоскостей, создающих подъёмную силу. Немедленно клюнула вниз и рухнула вниз, подобно подстреленной птице.

Мы с ужасающей скоростью врезались в кроны деревьев.

Сначала срубили все те верхушки, что попались нам на пути. Потом, стали крушить толстые ветви, а затем и стволы. К счастью, когда долетели до уровня почвы, машина немного замедлилась. Это нас и спасло.

Флаер шлепнулся на днище из пластика и закувыркался по кочкам, как пустая консервная банка. К этому времени, все в кабине уже превратилось в мелкую пыль. Представляешь? Ничего не осталось – ни подушек безопасности, ни кресел, ни даже ремней. Хорошо, что колпак ещё не рассыпался.

Вот мы все втроем и болтались внутри опустевшего корпуса, как орехи в большой погремушке. Машина врезалась в комель огромной сосны и остановилась, как вкопанная.

Колпак не выдержал такого удара и тотчас раскололся на мелкие части. Меня выкинуло из салона и, словно куклу забросило в густые кусты. Потом здорово приложило о землю. Хорошо, что не наткнулся на дерево. Висел бы сейчас на сучке, будто жук на булавке. Каким-то неведомым чудом, Инга осталась в салоне.

Переведя дыхание, Кристьян уныло закончил: – Очнулся, вижу нога вывернута по невообразимым углом. Чувствую всё тело невероятно болит. Я нашёл подходящую засохшую ветку. Обломал кое-какие побеги и приспособил взамен костыля.

С трудом добрался до разбитого кузова. Осмотрел, что там внутри и понял, дела наши плохи. Лайла погибла. Инга повредила себе позвоночник и правую руку, а я сломал ле-

вую ногу. Еле-еле смог наложить шины ей и себе.

Потом глянул, что мы имеем после крушения? Рации нет. В НЗ все металлические инструменты и костюмы из наноботов превратились в труху. Целыми остались лишь пластиковые ёмкости с чистой водой и упаковки с галетами.

Немного посидел в полной прострации и неожиданно вспомнил, что спутники сканируют поверхность планеты во всех диапазонах. Нашёл в грузовом отсеке пластмассовую банку с каким-то раствором из органической химии. Отошёл в сторону и разлил растворитель под кронами.

Написал на английском всего одно слово: – «Help» – так намного короче. Букв вдвое меньше, чем в русском «На помощь». Натаскал поломанных веток в кабину, и стали мы вас дожидаться... – голос Кристьяна опять сильно дрогнул и он через силу добавил: – ...и вот дождались...

– А ночью вас звери не трогали? – поинтересовался Сергей.

– Нет. К счастью, ни зверья, ни даже летающих насекомых поблизости не было. Наверное, всех разогнал запах химии и разлитого топлива. Правда, было очень уж холодно. Колпак рассыпался в пыль, спальные мешки вместе с ним превратились в труху. Прижались мы с Ингой друг к другу и тряслись всю ночь, как в лихорадке.

Сегодня к полудню появился ваш Пёс. Я, как его увидел, струхнул не на шутку. Подумал: – «Наверняка прибежал местный волк». – поднял костыль и жду, когда нападёт. По-

том смотрю, зверь на меня не бросается. Стоит совершенно спокойно. Виляет хвостом и широко улыбается. Да к тому же в ошейнике. Почему-то сразу припомнилось, как я в детстве у бабушки играл с его любимой собакой.

– Лучше называть его Псом. – подсказал ксенобиолог.

– Мне тоже это стукнуло в голову. Он подошёл, повернулся боком ко мне и подставил ошейник. Я пошарил в кармашках. Нашёл небольшую записку и прочитал, что вы к нам идёте. Мы невероятно обрадовались...

Пилот ещё больше нахмурился: – Потом на меня накатило сильное чувство тревоги. Сажу и не могу догадаться, в чём, собственно, дело? Тут в голове появилось нечто вроде старинного мультика. Я присмотрелся и понял, что сюда ползёт осьминог, а человек с большим костылем тыкает в него острой палкой. Да сильно так, словно копьём.

От неожиданности я слегка обалдел, а потом спросил в слух: – «Его надо убить?» – человек кивает и машет рукой, мол, давай, пошевеливайся, действуй скорей. Следом пошли другие картинки, и я понял, что осьминога нужно убить, как можно дальше от лагеря. Как это у него получается? – прервал пилот сам себя?

– Этот Пёс телепат. – ответил Сергей: – Потом всё о нём расскажу.

Кристьян кивнул и продолжил: – Он притащил прямую толстую ветку, подходящую для изготовления древка и острый кусок пластика, оторвавшийся от корпуса флаера. Пока

я этим обломком очищал палку от разных сучков, Пёс при-
волоком небольшую лиану, толщиной в мизинец.

Сам не знаю, каким образом, но я всё-таки смастерил,
что-то вроде копья. Словно мне кто-то постоянно комикс по-
казывал, что и как нужно делать, а я только выполнял те ин-
струкции. В общем, оружие у меня получилось не хуже, чем
у первобытного воина кроманьонской эпохи.

В словах пилота слышались лёгкие нотки вполне оправ-
данной гордости: – Я кое-как поднялся на ноги. Взял костыль
и копьё и поковылял навстречу приближавшейся твари. Пёс
бежал впереди. Он показывал мне дорогу.

В голове появилась картинка с запрещающим знаком
«СТОП». Я притормозил, а он умчался вперёд. Опять
всплыла анимация шагающего человечка. Я похромал даль-
ше. Смотрю, Пёс заманил осьминога к поваленному толсто-
му дереву. Скачет перед ним, как на пружинах и понемногу
отходит в сторонку. Спрут ползёт следом за ним.

Пёс запрыгнул на ствол, лежащий углом на земле. Мол-
люск устремился за ним. Там я и его прикончил. Подошёл
метров на шесть или семь. Опёрся на костыль и здоровую
ногу. Поднял руку с копьём, и вдруг прямо перед моими гла-
зами, появилась мушка ружья и мишень для стрельбы.

Я двинул кистью, и прицел чуть сместился. Тогда я мыс-
ленно навёл риску на цель. Тотчас появилась картинка, на
которой человечек швыряет дротик со всей мочи. Я бросил
копьё и попал! В самую середину его мерзкого туловища! –

в голосе Кристьяна послышалась некая толика бахвальства.

Аспирант слегка успокоился и продолжил рассказ: – Правда, после броска я чуть не слетел со здоровой ноги, но к счастью, сразу попал куда нужно. Затем, зрение чуть прояснилось, и я увидел, что пришил чудовище к дереву. Она пытается освободиться, да всё без толку!

Хорошо, что с первого раза, всё вышло настолько удачно. Взять в руки копьё, после того, как оно дотронулось до осьминога, я бы, наверно, не смог. Из-за его ужасного запаха.

От неприятного воспоминания аспирант зябко передёрнул плечами и сухо продолжил: – Я пытался подойти несколько раз, но ближе трёх метров приблизиться не удалось. Воняет он омерзительно. Аж дыханье спирает.

– Ты подошёл к нему на три метра, и у тебя не было каких-либо видений, кроме картинок, посылаемых Псом? – уточнил поражённый ксенобиолог.

– Какие видения? – в свою очередь удивился Кристьян.

Сергей кратко рассказал ему о своей встрече со спрутом.

– Пока я до него доскакал, у меня начало так сильно дёргать перебитую ногу, что я даже вони сначала не чувствовал. А обратно вообще еле-еле доплёлся и рухнул там, где сижу. Только сейчас меня чуть отпустило.

Вернулся Влад с чистой водой. Порылся в своём верном «сидоре» и достал из него котелок. Издалека Сергею разглядел, что он выполнен из того же прекрасного пластика, из

которого изготовлены мачете и всё другое оружие.

Проводник приготовил две рогульки из веток. Поднял с земли обломок обшивки от флаера. Вбил им стойки по сторонам от небольшого костра и положил на них тонкую жердочку. Налил в ёмкость воды почти до самого верха и повесил её над огнём.

Сходил снова в лес. Притащил короткий обломок ствола и бросил его рядом с дровами. Сел на принесённое бревнышко. Опять полез в свой бездонный рюкзак. Достал кусок пластиковой плёнки и постелил возле себя. Затем из мешка появились две кружки и кожаный кофр, сильно походивший на небольшой сундучок. Всё это тоже разместилось на «скатерти».

Ввода в котелке уже закипела. Охотник зачерпнул кружкой крутой кипяток и подождал, пока он немного остынет. Встал, взял кипячёную воду и отошёл в сторону от небольшого костра.

Сергей с трудом поднялся с земли. Чуть пошатываясь вправо и влево, приблизился к Владу и взял у него тёмную ёмкость. Проводник достал из кармана куртки кусок бактерицидного мыла. Учёный тонкой струйкой полил ему на ладони. Охотник намылил их, смыл грязную пену и взял кружку у ксенобиолога.

С облегчением сняв толстые перчатки из кожи, парень сунул их в карманы штормовки. Подставил под тонкую струйку воды грязные руки, зудевшие от едкого пота, и с насла-

ждением вымыл их с мылом.

– Теперь, ни за что не хватайся. – строго предупредил его Влад: – Это тебе не лес привычный на Земле. Тут полно всякой дряни.

Они вернулись к костру. Мужчина открыл маленький кофр. Покопался внутри и выбрал несколько странных коробочек: – Пошли, поможешь с ребятами. – бросил он на ходу.

Взял вторую кружку с кипячёной водой и двинулся к фляге. Учёный поплёлся за ним. Не касаясь бортов, они забрались в машину. Влад присел перед Ингой на корточки и бросил: – Заверни куртку будем делать укол.

Действуя здоровой ладонью, она раздвинула лохмотья одежды чуть выше плеча. Вся рука до самого локтя была покрыта синяками и крупными ссадинами. Некоторые ранки уже загноились.

– Полей! – приказал проводник и протянул напарнику комок белой ваты. Отщипнул кусочек, подождал, пока вода немного стечёт, и крепко потёр кожу девушки. Из-под тампона потекла серая жидкость.

Влад повторил процедуру, но уже с этиловым спиртом. Достал из коробочки пластиковую трубочку запаянную с обоих концов. Она оказалась размером с мизинец. Внутри находилось лекарство, а сверху имелся небольшой колпачок. Под ним находилась игла одноразового шприца.

– Почему игла чёрная? – удивилась ослабевшая Инга. Она и Сергей впервые увидели, как укол делается кем-то вруч-

ную. Обычно, этим занималась переносная аптечка исследователя или медицинский блок флаера.

– Потому, что изготовлена из особой керамики. – объяснил девушке Влад. Вонзил остриё под кожу руки и медленно надавил на стенки мягкого тюбика: – «Роскосмофлот» изготовил по моему спецзаказу.

Аспирантка сморщилась от довольно чувствительной боли. Охотник вколол ей всю жидкость. Вынул иглу, прижал место укола ваткой со спиртом и объяснил: – Универсальный антибиотик. Поможет тебе продержаться до приезда в больничку. – он вынул из другой коробочки ярко-зелёную и голубую капсулы каких-то лекарств. Сунул раненой в рот и сказал: – Болеутоляющее и общеукрепляющее.

Сергей дал девушке запить препараты водою из кружки. Инга сделала несколько длинных глотков и благодарно улыбнулась учёному. Напарники выбрались из разбитого флаера и направились к Кристьяну.

Влад протёр ему водой и спиртом кожу на бедре перебитой ноги. Сделал такой же укол, как и девушке. Дал пару капсул, а Сергей протянул кружку – запить. Не забыл Влад и про помощника, со словами: – Это тебе. – охотник выделил ему пару таблеток небесного цвета.

Не интересуясь, что ему предложили, парень молча проглотил две облатки и без сил опустился на землю рядом с пилотом. Немного спустя, он почувствовал, что сознание слегка прояснилось.

Влад вернулся к костру. Достал из коробочки щепотку сушеной травы и бросил в кипящую воду. Секунду спустя, над поляной поплыл запах крепкого душистого чая. Проводник снял с огня котелок и аккуратно поставил его на бревно.

Из ближайших кустов появился слегка запыхавшийся Пёс. Он пересёк небольшую поляну и остановился возле хозяина. Сжимая длинные челюсти, питомец держал в зубах тушку зверька, чем-то похожего на крупного земного бобра.

Охотник натянул перчатки из тонкого пластика. Вынул охотничий нож из чехла и занялся разделкой добычи. Ободранное и выпотрошенное тельце животного он сунул в объёмный мешок. Шкуру и внутренности, в другой, в тот что поменьше. Взял два пакета и снова удалился к ручью.

Вернулся он минут через десять. Принёс мокрую тушку, и ловко насадил на вертел, изготовленный из оструганной ветки. Через минуту дичь уже исходила ароматом свежего мяса жарившегося на открытом огне.

Зачерпнув из котелка, Влад отнёс душистый напиток двум раненым людям. Сергей всё так же сидел рядом с Кристьяном. Прихлебывал из фляжки горький отвар, и наблюдал, с каким удовольствием аспирант припал к тёплой кружке.

Быстро стемнело, но свет пламени хорошо освещал небольшой участок земли возле костра. Мало-помалу, усталость взяла своё, и ксенобиолог не заметил, как задремал.

Проснулся учёный от аппетитного запаха свежеприготовленного шашлыка. Прежде, чем он совершенно очнулся, слюна целиком заполнила иссушенный рот. Парень торопливо сглотнул, и ощутил, что желудок пуст, как барабан и, уже очень давно пребывает в таком состоянии. Есть захотелось на удивление сильно.

Сергей поднял веки. Рядом с ним сидел Кристьян и смачно жевал кусок дичи, зажаренной целиком на костре. Судя по звукам, доносившимся из разбитой машины, Инга тоже не осталась без дела.

Учёный поднял глаза и увидел, что охотник даёт ему большую таблетку серого цвета и кружку с крепко заваренным чаем. Парень почувствовал сильнейшее разочарование, но безропотно взял протянутое Владом лекарство. Разжевал, проглотил и отхлебнул тёмный, душистый напиток.

– Через десять минут препарат в желудке усвоится, и мы с тобой тоже сможем спокойно поесть. – сказал усмехнувшись напарник: – Без дополнительной химии местное мясо, обработанное на открытом огне, людям есть не положено. Можно получить мощное расстройство кишечника. Идём поближе к костру.

Влад подал руку учёному и помог ему встать. С кряхтением поднявшись с земли, Сергей с трудом выпрямился. Едва переставляя затёкшие ноги, он кое-как добрёл до огня. Сел на бревно и продолжил потягивать отвар из местных растений, очень похожий на чай.

Когда он допил свою кружку, Влад подал ему солидный кусок свежего мяса, зажаренный до хрустящей коричневой корочки. Парень чуть ли не с кошачьим урчанием накинулся на горячую пищу. Напарник не отставал от учёного.

Спокойно прикрыв тёмные веки, Пёс лежал у затухающего костра. Сергей обгрыз мякоть с большого куска и спросил: – Можно отдать ему кости или Пёс очень сильно обидится?

– Дай если хочешь. – ответил хозяин питомца: – Иногда грызёт с большим удовольствием.

Не зная, как правильно поступить, чтобы не обидеть Пса-телепата, парень аккуратно положил объедки перед его длинной мордой. Тот даже не шевельнулся.

– Не обращай внимания. – успокоил охотник учёного: – Захочет, так съест.

– Напарники неторопливо закончили ужин. Выпили ещё по кружке горячего «чая» и немного посидели, просто глядя в огонь. Влад поднял с земли длинную палку и сгрёб угли в компактную кучу. Пламя вспыхнуло ярче: – Если надо, иди в те кусты и укладывайся на ночь в машину. Сейчас я потушу костёр и приду.

– Может быть мне лучше здесь подежурить? – спросил напряжённо Сергей: – Я уже чуть подремал. Вдруг, какое-нибудь животное явится или приползёт осьминог?

– Всё зверьё в близь лежащей округе Пёс давно разогнал,

а спрут, что ошивался тут рядом, сейчас ползёт к мёртвому гаду, которого Кристьян пришил к копьём. Мне всё это волк ещё у ручья показал.

Осьминоги жрут всё подряд и чуют падаль аж за несколько вёрст. Своими родственниками они тоже не брезгают и ему сейчас не до нас. Он обеспечен едой на неделю вперёд. Поэтому, иди и ложись. Завтра на рассвете выпьем чайку и сразу пойдём.

Спорить уже не было сил. Парень поднялся с бревна и поплёлся к разбитой машине. Когда он залез в остов флаера, то увидел, что на полу на толстой подстилке из свежих ветвей расстелена плёнка из пластика. На походной постели спали Инга и Кристьян.

Укрытые курткой Влада, они тесно прижались, друг к другу. Только сейчас Сергей вдруг почувствовал, что стало намного прохладней. Он оглянулся на затухающий понемногу очаг.

Проводник уже вернулся из ближайших кустов. Достал из ножен мачете и, действуя им словно лопаткой, засыпал землей едва тлевшие угли. Наконец, в кострище погасла последняя искра. Сразу стало темно и удивительно тихо. Только ветви деревьев слабо шумели вверху.

Сергей снял штормовку и растянулся рядом с молодой аспиранткой. Остов машины немного качнулся. Это Пёс забрался в кабину. Питомец улёгся у них в головах. Чуть повоzilся, громко вздохнул и затих.

Флаер вздрогнул ещё один раз. Влад устроился рядом с Кристьяном: – Укройте с Ингой вашей курткой. – услышал парень отчётливый шёпот: – Нам хватит моей.

Учёный набросил половину штормовки на девушку. Повернулся на бок, лицом к тёмному лесу, и оказался спиной к спящей Инге. Почувствовал идущее от неё живое тепло и тотчас провалился в беспросветную тьму.

Спал Сергей без сновидений и, к его сожалению, не больше секунды. По крайней мере, так ему показалось. Вот только он смежил усталые очи, как чёрноту забытья разорвало видение яркого лучезарного утра. Сияющее светило мощным прыжком вымахнуло из-за горизонта планеты, и ослепительным светом ударило по воспалённым глазам.

Парень попытался зажмуриться, но тут же проснулся. С трудом разлепил и поднял опухшие веки. Вокруг было ещё совершенно темно. За спиной завозилась несчастная Инга. Чуть дальше застонал Кристьян. Пса рядом не было.

– «Опять проделки тасманийского волка». – раздражённо подумал ксенобиолог и попытался подняться. Тело, пролежавшее ночь на правом боку, всё затекло и отказалось подчиниться полученной от мозга команде. Учёный напряг силы и потратил больше минуты, чтобы привести себя в вертикальное положение. Как только он выпрямился, в глазах опять потемнело.

Чтобы не свалиться назад, обратно на дно мелкого корпу-

са, он ухватился за борт разбитого флаера и присел на оплавленный край. Снял с пояса плоскую фляжку напарника. Поднёс её к уху и осторожно потряс. Судя по громкому плеску, отвара оставалось не больше, чем половина.

Отвинтив крышку, он сделал первый глоток. Сильная горечь привычно обожгла пересохший язык. Ещё через минуту сильное головокружение исчезло. Сергей осторожно вылез из остатков машины и помог это сделать Кристьяну.

Аспирант взял примитивный костыль, походивший на большую рогульку, и заковылял к ближайшим кустам. Ксенобиолог поплёлся к костру. Пламя уже разгорелось и весело лизало днище армейского котелка. Вода начала закипать.

– Как быть с раненной Ингой? – осторожно поинтересовался учёный.

– Сходи сначала до ветру. – спокойно сказал проводник: – Потом отнесёшь ей это устройство. – он протянул разрезанную вдоль пластиковую посудину для воды из НЗ разбитого флаера. Заметил недоумение на лице ксенобиолога и с усмешкой добавил. – Раньше подобное приспособление называли «уткой» и подкладывали под лежачих больных. Если не справится с делом сама, кликнешь меня. Помогу тебе её приподнять.

Потом, если она сильно запачкает ёмкость, бросишь её вдалеке от машины. У нас есть ещё одна про запас. – он показал вторую половинку контейнера и протянул две гигиенических салфетки в упаковке из пластика: – Одну отдай

ей, другой воспользуйся сам. Здесь листья не очень подходят для этого дела.

Подойдя к недавно проснувшейся Инге, Сергей объяснил ей сложившуюся ситуацию. Она сильно смутилась, покраснела, как маков цвет, но «утку» всё же взяла. Парень отошёл от машины и двинулся по личным делам.

Когда он вернулся, то оттащил грязную тару в кусты и закинул в чащу ветвей. Затем, Влад полил ему на руки кипячёной водой. Дал кружку со свежесваренным чаем и несколько армейских галет. Учёный отнёс скромный завтрак обездвиженной девушке, а заодно помог ей вымыть грязные руки.

Опять приковылял к небольшому костру и, наконец, получил порцию пищи уже для себя. К этому времени Кристьян уже закончил с едой. Он сидел на брёвне и грустно смотрел на угасавшее пламя.

Напарники быстро перекусили тем же, чем все остальные, и затоптали слабо тлевшие угли. Только тут Сергей разглядел, что рядом лежат два примитивных устройства, предназначенные для переноски пострадавших людей.

Когда охотник успел их смастерить, учёный так и не вспомнил. Скорее всего, ещё перед ужином, когда он крепко дремал. Волокуша, выглядела именно так, как он её себе представлял.

Две жерди три метра длиной и толщиной в руку мужчины. Они отстояли друг от друга сантиметров на пятьде-

сят-шестьдесят. В нижней и средней своей части, были связаны тонкими лианами так, что между ними образовалась лежанка, похожая на узкий гамак.

В верхней части две следи соединялись верёвкой около метра длиной и сплетённой из тех же лиан. Из памяти парня сразу всплыли два древних слова, что когда-то употребляли крестьяне: ярмо и хомут.

Сначала напарники уложили на оглобли Кристьяна и привязали под мышками, чтобы он не сползал во время движения. Положили под голову аспиранта куртку Влада, свёрнутую в плотную скатку. Потом вдвоём осторожно вытащили Ингу из разбитой машины и надёжно закрепили её во втором «экипаже».

Охотник сделал ребятам уколы и дал по паре каких-то таблеток. Сложил все вещи в рюкзак. Закинул его за спину. Подошёл к жердям, с лежащим на них молодым человеком и очень привычным движением, впрягся в ярмо. Сразу становилось понятным, он часто таскал таким способом различные грузы.

Верхняя часть примитивных носилок тотчас поднялась на метр с небольшим. Нижние концы остались лежать на земле, и волокуша оказалась под острым углом к горизонту.

Сергей взял в руки свободный хомут. Переступил через одну из оглобель и встал между ними. Присел, просунул голову под верёвку и медленно встал. Упряжь вдруг натянулась, и вся тяжесть хрупкой на вид, раненой девушки легла

на его шею и плечи.

Первым с места тронулся Пёс. Влад пошёл вслед за питомцем. За ними двинулся и ксенобиолог. Сначала ему показалось, что идти с подобной поклажей не тяжелей, чем с тридцатикилограммовым рюкзаком за спиной.

Неделю назад он, играючи справился бы с таким скромным весом и отшагал одиннадцать с чем-то там километров без остановки на отдых. К сожалению, сегодня всё складывалось совсем по-другому.

Во-первых, накануне он уже отмотал скорым шагом больше тридцати пяти вёрст по малопроезжаемому лесу. Во-вторых, лихорадка всё ещё трепала его достаточно сильно. Ну и, в-третьих, холодная ночёвка на постели из веток, не прибавила парню выносливости или здоровья.

Уже через час с небольшим, Сергей вдруг ощутил, что «поплыл». Волокуша тянула к земле, словно огромный мешок, набитый песком. Она постоянно дёргала парня вперёд и назад и застревала на толстых древесных корнях, вылезавших неизвестно откуда.

Грубая верёвка, сплетённая из тонких лиан, сильно тёрла шею и плечи. Создалось впечатление, что с каждым пройденным метром груз становится всё неудобнее и тяжелее.

Утихшая к утру лихорадка, тоже словно проснулась. Начала себя проявлять во всей своей неприглядности и перед глазами снова поплыли разноцветные разводы и пятна. Хо-

лодный пот покрыл разгорячённую кожу лица, а силы принялись утекать из учёного, словно вода из разбитой бутылки.

Как в прошлый раз, ксенобиолог уцепился взглядом за спину немолодого напарника и всеми силами старался от него не отстать. Он уговаривал себя потерпеть, ведь и продержаться-то нужно всего-то одиннадцать вёрст. К тому же, половина из них пойдёт под уклон. Сергей двигался, собрав волю в кулак, вернее сказать, тащился за проводником, уходящим от него всё дальше и дальше.

Какое-то время, он слышал у себя за спиной невольные всхлипывания раненной Инги. Они доносились каждый раз, когда оглобли натыкалась на толстые корни. Кроме того, он часто и резко дёргал ярмо, чтобы преодолеть очередное препятствие.

С передних волокуш иногда долетали сдавленные стоны Кристьяна. Постепенно голоса аспирантов становились всё тише, и скоро уши Сергея словно забило плотно скомканной ватной. Все звуки почему-то исчезли, а окружающий мир лишился всех имевшихся звуков.

Угол зрения стремительно сузился, а затем, превратился в небольшую окружность в пару метров в диаметре. Всё, что лежало за внезапно возникшей границей, казалось парню серым непроглядным туманом.

Дорогу у себя под ногами он тоже видел всё хуже и хуже. Через какое-то время, он совсем перестал различать какие-либо детали и стал спотыкаться. Сначала редко, потом

всё чаще и чаще. Несколько раз остутился так сильно, что чуть не упал на колени.

Откуда-то из окружавшего его сумрака неожиданно вынырнул Пёс, и перед мысленным взором Сергея опять появилась небольшая картинка. Слепец в чёрных очках, бредущий за четвероногим поводырём.

Впившись взглядом в полосатый хребет телепата, Сергей следовал за ним по пятам и больше не отвлекался на поиск пути. Отпала необходимость всё время переводить взгляд со спины Влада, на почву у себя под ногами и постоянно менять непослушную фокусировку измученных глаз.

Теперь в поле зрения одновременно попадали и Пёс и земля, покрытая палыми листьями. Ему стало почему-то казаться, что и неровностей под ногами стало значительно меньше.

Постепенно лес пошёл под уклон, и шагать стало значительно легче. Теперь волокуша слегка подталкивала учёного в спину, что существенно облегчало движение.

Монотонность непривычной работы тяжким бременем навалилась на сознание парня и временами почти целиком отключала его. Стоило Сергею впасть в некое подобие прострации, как в голове появлялась картинка фляжки, которую вчера дал ему Влад.

Учёный вздрагивал так, словно пробудился от кошмарного сна. Вертел головой, бессмысленно тарасил глаза, и лишь после этого, постепенно начинал понимать, где он сейчас оказался?

Вспомнив, что он боле лихорадкой Стенсона, парень снял с пояса ёмкость из пластика. Ни на секунду не замедляя ходьбы, он откручивал крышку и делал глоток горького зелья. Это приводило его в чувство и позволяло какое-то время двигаться дальше.

Когда сил у парня уже совсем не осталось, в его голове появилось изображение мелководной речушки, поверхность которой сверкала яркими блёстками солнечных зайчиков.

Он, что есть мочи, рванулся вперёд. Вернее сказать, он об этом подумал, на самом же деле всё обстояло не так. Его шаг ничуть не ускорился, и он по-прежнему плёлся, как сильно заржавевший андроид.

Картинки всех рек, которые он когда-либо видел, всплыли из глубины его памяти. Замелькали перед мысленным взором и стали сменяться одна за другой, как на экране. В сознании ксенобиолога осталась только одна здравая мысль: – «Нужно обязательно дойти до реки! Нужно дойти! Дойти!»

Сплав по реке

Напрягая последние силы, ксенобиолог всё же смог справиться с непосильной задачей! Он медленно выбрался на небольшую опушку и вдруг, вместо палой листвы под ногами, увидел белый чистый песок.

С трудом поднял гудящую, словно колокол, голову и сквозь плотный туман, стоящий в глазах, различил перед собой водную гладь широкой реки. Увидел и понял, что всё же дошёл до намеченной цели. Ноги у него подкосились. Сергей упал на колени. Оглобли легли горизонтально, а парень обессилено рухнул ничком.

Двигавшийся впереди, проводник, не оглядываясь, вошёл в тень раскидистого высокого дерева, растущего недалеко от воды. Присел на корточки и аккуратно положил волокушу. Устало скинул ярмо, а затем и тяжёлый рюкзак. С трудом выпрямил уставшие ноги и оглянулся на заросли.

Качаясь из стороны в сторону, ксенобиолог появился из леса. Споткнулся и упал у самого края узкого пляжа. Охотник приблизился к молодому учёному. Выпростал из хомута, измочаленного от долго тренья. Перевернул бесчувственного Сергея на спину и убедился, что он дышит достаточно ровно.

Влад оттащил Ингу к дереву и положил рядом с Кристьяном. Вернулся к опушке. Подхватил напарника под вялые

руки. Отволок его в тень и устроил возле двух волокуш.

Все земные учёные потеряли сознание. Раненные аспиранты от переломов и продолжительной тряски, их руководитель от переутомления и лихорадки Олафа Стенсона.

Охотник достал из кармана приготовленные заранее тюбики с инъекциями, а следом флакончик со спиртом и пакет с клочком чистой ваты. К счастью, лекарства подействовали на всех трёх человек. Через пару минут исследователи пришли понемногу в себя и принялись недоумённо оглядываться по сторонам.

– Извините ребята, – смущённо кашлянул Влад: – что я не сделал ни одного перерыва. Я решил, что двигаться после остановки вам было бы ещё тяжелее, а постоянно колоть вам обезболивающее, к сожалению, нельзя. Организм может не выдержать такого количества химии.

Все понимающе промолчали. Охотник отвязал Ингу и Кристьяна от волокуш. Вручил аспирантам таблетки и дал запить их из фляжки. Сергей привычно хлебнул горький отвар жемчужной травы.

– Отдых тридцать минут! – распорядился начальник геологической партии. Сел на песок и с наслаждением привалился спиной к толстому дереву. Вскоре из леса прибежал довольный Пёс-телепат. Немного посидел рядом с хозяином и опять куда-то исчез.

Утро подходило к позднему завтраку. Все сильно проголодались и, чтобы не терять время даром, привал совмести-

ли с едой. Проглотили по несколько армейских галет и по кружке кипячёной воды.

Солнце поднялось над горизонтом уже высоко. Парень глянул на небо и каким-то неведомым образом понял, что сейчас почти десять. Подъём был не поздней, чем в четыре. Значит, они прошли одиннадцать с небольшим километров почти за пять часов с небольшим.

– «Неплохо для трёх инвалидов и одного немолодого мужчины». – устало подумал Сергей. Сидеть на песке и, ничего не делать при этом, оказалось так хорошо, и спокойно, что он расслабился и, незаметно для себя, задремал.

Кто-то толкнул парня в плечо. Он вздрогнул и очнулся от короткого забытья. Кристьян и Инга с тревогой смотрели на своего измождённого шефа. Обращаясь ко всем спутникам сразу, Влад громко сказал:

– В километре выше по течению речки Пёс нашёл отмель, заваленную старым сухим плавником. Мы поднимемся с Сергеем туда. Сделаем плот и сплавимся к этому пляжу. Заберём вас двоих и все вместе двинемся дальше. Если нам повезёт, то уже к ночи будем у флаера.

Отвечая на невысказанный вопрос аспирантов, он сразу добавил: – Чтобы вам было спокойней, мы оставим вам ножи и мечете. Кроме того, с вами будет мой Пёс. Сейчас он вернётся из леса и станет вас охранять. Можете на него положиться, он прогонит любое зверье, которое окажется рядом.

Зверь действительно не заставил себя долго ждать. Через минуту он выскочил из кустов. Подбежал к раненым людям и шлёпнулся на песок между ними. Инга протянула здоровую руку и нежно погладила тасманийского волка между большими ушами. От удовольствия Пёс даже слегка заурчал.

Влад вынул из ножен мачете и рукоятку вперёд подал Кристьяну. Положил рядом с ним два ножа для метания. Сергей стиснул зубы от боли в измученных мышцах. С трудом поднялся с земли и точно так же вооружил измождённую Ингу. Аспиранты ничего не сказали, но парень заметил, как им не хочется оставаться одним, без присмотра здоровых людей.

– Не бойтесь ребята! – самым бодрым голосом, каким только смог, сказал им учёный: – Быстренько свяжем маленький плот и сразу же к вам. Дальше поедem, словно на лайнере. Со всеми удобствами.

Раненные напряжённо кивнули.

Охотник снова надел на плечи неизменный тяжёлый рюкзак. Напарники направились вдоль правого, пологого берега. Прошли двадцать или тридцать шагов и наткнулись на

неожиданное препятствие.

Это были деревья, стоящие возле самой реки. Течение подмыло их корни. Растения упали кронами в воду и вытянулись в одном направлении. Теперь все стволы лежали поперёк движения людей, словно слагаемые.

Влад забрал у Сергея мачете и, действуя двумя руками, стал прорубаться сквозь плотный барьер из ветвей. Покачиваясь от сильной усталости, парень шёл вслед за напарником. В голове у него сильно шумело. В глазах всё плыло. Учёный не мог о чём-либо думать, он лишь выполнял все приказы охотника.

К счастью, завал скоро кончился и минут через двадцать они уже вышли к нужной излучине. Река оказалась довольно широкой, не менее ста пятидесяти метров. Благодаря мягким складкам рельефа, в этом месте она замедляла свой бег и делала небольшой поворот. За многие годы течение нанесло очень много песка и намыло обширную отмель.

Во время больших наводнений с далёких верховий сюда приносило деревья, смытые бурной водой. Растения выбрасывало на низкую сушу и за многие годы их здесь скопилось огромное множество. Тут имелись стволы на любой, даже самый изысканный вкус: очень старые – с осыпавшейся корой и лишённые веток, и совсем ещё свежие – с ярко-зелёными сочными листьями.

Проводник остановился и скинул на землю рюкзак. Осмотревшись, Влад выбрал несколько лесных великанов,

погибших в последнее время и, лежащих недалеко от уреза воды.

Кора с них уже облетела, но древесина ещё не начала разрушаться. Она выглядела очень плотной и прочной. Все растения были приблизительно одного и того же диаметра, сантиметров двадцать пять-тридцать у комля и своей стройностью оказались под стать прекрасному корабельному лесу. Из них бы делать мачты для золотых галеонов, а не примитивный плот для путешествия четырёх человек.

Влад быстро сделал насечки на выбранных длинных стволах и ушёл дальше по отмели. Сергей стал очищать деревья от сучьев. Мачете действительно оказалось удивительно острым, как настоящий златоустовский меч. Несмотря на то, что теперь пришлось крошить не лианы, а сухую лесину, дело у ксенобиолога спорилось.

Когда с этим делом было покончено, он стал делить большие стволы на короткие брёвна по пять метров в длину. Неожиданно для себя, парень очень легко приспособился к такому труду. Быстро втянулся в монотонный процесс и без перерыва работал длинным клинком.

Махать острым лезвием оказалось почти так же удобно, как и простым топором дровосека. Свежие щепки полетели в разные стороны, а отмеренные Владом куски стали отваливаться один за другим. Сергей отрубил шестнадцать небольших заготовок и только тогда позволил себе отдохнуть.

Выяснилось, что и Влад, не терял время даром, а нару-

бил целую кучу жердей. Каждая оказалась толщиной в руку мужчины, и в два метра длиной. Проводник притащил всё в несколько приёмов на берег и аккуратно сложил у воды.

Большая бобина из пластика лежала рядом с ним, на песке. Сергей увидел ярко-красную бирку, приклеенную к торцу толстой чёрной катушки. На ней бросалась в глаза короткая надпись: – Прочность на разрыв – 1300 кг.

Когда парень подошёл к охотнику ближе, тот уже закончил работу. При помощи тоненькой лески, он прочно связал следи между собой и соорудил из них четыре решётки, размером два на три метра.

Рядом лежали ещё две, чуть поменьше, полтора метра на три. Звенья состояли из прямоугольных рам, которые заполнялись вертикальными стойками, размещёнными на расстоянии в семь-восемь сантиметров одна от другой.

– Зачем это нам? – спросил удивлённый учёный.

– От непрошенных гостей из реки. – последовал непонятный ответ начальника геологической партии.

Затем, напарники принялись за вязанье плота. Толстые брёвна пришлось стягивать всё той же почти прозрачной бечёвкой из пластика. Когда её нужно было отрезать, Влад брался рукой за чехол, висевший на поясе. Открывал маленький клапан и вынимал тонкий нож, сильно отличавшийся от всех остальных.

На вопрос Сергея, из чего изготовлен необычный клинок, охотник односложно ответил: – Пластокерамика. – заметив

недоумение на лице молодого учёного, Влад разъяснил: – Она намного прочнее, чем тот материал, из которого сделано остальное оружие и, мало того, лезвие режет значительно лучше.

Парень недоверчиво хмыкнул и попробовал рассечь жилку из пластика своим безотказным мачете. К его удивлению острейшее лезвие не справилось с подобной задачей. Оно лишь скользило по тоненькой нити, но ничего сделать с ней не смогло. Пришлось в очередной раз согласиться с напарником.

Часов через пять упорной работы плот был, наконец-то, готов. Размерами он вышел, как и планировал Влад, пять метров на пять. На настиле из брёвен спасатели установили вертикально большие решётки, собранные из толстых жердей.

Крепко связали их леской между собой. Наверху, в качестве крыши, уложили два узких звена. Так получилась просторная коробки из прутьев, в которой можно было легко разместить всех четырёх человек. Со всех сторон от неё осталось чуть менее метра свободного места.

Одну боковую стену у клетки они закрепили чуть по-другому. Навесили её левую сторону на петли из лески, а другую привязали лианами. Теперь эту секцию можно было чуть приоткрыть, как обычную дверь.

Осмотрев результат, полученный в ходе строительства,

Влад устало сказал: – Получилась «капитанская рубка», или «каюта», как кому нравится. – он взялся за стойки и сильно качнул непрочное с виду строение. От его мощных рук оно заходило туда и сюда.

– Достаточно хлипкая получилась конструкция. – задумчиво бросил охотник и продолжил работу. При помощи длинных растяжек он стянул верхние углы «решётчатой комнаты» по диагонали, а затем и с крайними брёвнами небольшого плота.

Потряс клетку ещё пару раз. Теперь она даже не вздрогнула. Влад удовлетворённо кивнул, и они принялись за внутреннее убранство небольшого «салона».

Начальник геологической партии походил по лесу, растущему рядом с водой и выбрал одно из растений с крупными мясистыми листьями.

– Эти совсем не опасны и даже пахнут приятно. – объяснил он учёному и напарники взялись за дело. Они нарубили множество тонких ветвей. Перетасили их на маленький плот. Сложили посередине «каюты» в высокую кучу и соорудили нечто вроде матраца размерами два на два метра. Сверху всё это накрыли плёнкой из пластика.

В тех же зарослях Влад вырубил четыре длинных шеста, чтобы отталкиваться от берегов или дна широкой реки. Одну жердь они прикрепили к корме вместо руля. Точно так же установили и носовое весло. На этом они решили остановиться и закончить работы по строительству средства пере-

движения.

– Хорошо бы ещё установить высокую мачту и повесить какой-нибудь флаг, – задумчиво хмыкнул охотник: – но пока обойдёмся без них.

– Надеюсь, это произойдёт уже на Земле. – мрачно отшутился Сергей. На парня опять навалилась дурнота и усталость, и он всё теперь видел сквозь светло-серую мглу.

К концам бокового брёвна Влад привязал швартовы – длинные, метров по двадцать, отрезки из лески. К концу каждого такого «каната» он примотал массивный валун, размером с крупный арбуз: – Послужит нам вместо якоря! – пояснил он учёному: – Кто его знает, что произойдёт на реке, друг пригодится?

Наконец, все приготовления были закончены. Используя свободные слезы, как рычаги, напарники столкнули неказистое сооружение в спокойную воду. Забрались в просторную клетку. Закрыли широкую «дверь» и оттолкнулись шестами от берега.

Плавное течение сразу подхватило небольшое плавсредство и, не спеша, повлекло его вниз по реке. Не успели они отойти от суши на несколько метров, как плот стал разворачиваться вокруг вертикальной оси.

Влад поспешно взялся за носовое, а Сергей за кормовое весло. На их счастье здесь было мелко. Поэтому, чтобы их не унесло на стремнину, напарники время от времени, оттал-

кивались шестью от песчаного дна и двигались в сторону правого берега.

Минут через двадцать, они добрались до места, где оставили раненых. Навалились на следи и быстро причалили к узкому пляжу. Опираясь на грубый костыль, возле самой воды стоял широко улыбавшийся Кристьян. От неистовой радости он даже немного приплясывал на здоровой ноге.

Сергей посмотрел в сторону дерева, под которым лежала бледная Инга. Она приподняла голову от земли и слабо помахала здоровой левой рукой. Рядом с ней сидел невозмутимый Пёс-телепат и с большим интересом смотрел на плавсредство.

Парень приоткрыл стенку, служившую «дверью» у клетки. Охотник спрыгнул на берег. Надел перчатки, чтобы не порезать руки о леску. Взял за один из швартовых, и вытянул плот, как можно дальше на белый песок.

Хромой аспирант поднялся на борт без чьей-либо помощи. Девушку на волокуше притащил начальник геологической партии. Не снимая с носилок, напарники занесли её в «капитанскую рубку», где положили на гладкие брёвна.

Учёный отвязал лиановые постромки, которыми Инга всё это время была прикреплена к жердям волокуши. Её осторожно подняли и опустили на кучу из свежесрубленных зелёных ветвей.

Она с облегчением вытянулась на мягкой «постели» и широко улыбнулась.

Рядом с ней осторожно уселся молодой аспирант. Кристьян положил свой костыль возле постели и, аккуратно подерживая сломанную ногу в лубке, вытянулся возле подруги. Влад вернулся на берег. Взял оставшуюся в тени волокушу и принёс на «корабль».

– На всякий случай. – пробормотал он и положил её на пол.

Пёс запрыгнул на борт последним. Он подошёл к Инге и улёгся с ней рядом. Девушка опять почесала зверя за ухом. Сергей закрыл широкую «дверь» и, на всякий случай, привязал её свободный конец только лианами, которые легко разрубить одним взмахом мачете. Вдруг, придётся срочно покинуть плавсредство, а специального ножа у них под рукой не окажется?

Напарники взялись за длинные слегги. Дружно навалились на них и оттолкнули плавсредство от низкого берега. Полоска воды, отделявшая их от узкого пляжа, начала расширяться.

Река плавно несла плот вниз по течению. Проводник стал чуть подгрести шестом на носу. Парень взялся за кормовое весло. Скоро они оказались на стремнине реки, где скорость движения слегка возросла.

– Если и дальше так дело пойдёт. – радостно воскликнул охотник то, часов через шесть с половиной будем на месте, – он о чём-то подумал и с мечтательной ноткой добавил: – а

на хорошем карбасе мы добрались бы в два раза быстрее.

– А на флаере? – мрачно вставил Сергей. На такую остро-
ту ему никто не ответил.

Путешествие на плоту действительно оказалось очень комфортным. Особенно для двух аспирантов. Они лежали на куче мягких свежесрубленных веток и отдыхали от ужа-сающей тряски, которую им пришлось пережить в движении по малопроходимому лесу.

Влад снова заставил весь экипаж подкрепиться. Даже всем уже поднадоевший армейский паёк ребята съели с боль-шим аппетитом. Запили кипячёной водой. С большим удо-вольствием откинулись на мягкий «матрац», и спокойно уснули.

Охотник стоял на носу примитивного судна и постоянно следил за рекой. Время от времени, он подгрёбал веслом так, чтобы постоянно оставаться на стрежне. От Сергея не требо-валось каких-либо усилий в управлении допотопным пла-всредством.

Он сложил свою куртку в несколько раз. Положил мягкий свёрток на брёвна и сел на него. Прислонился спиной и за-тылком к жердям решётчатой стенки. Взял руль правой ру-кой и, придерживая его только локтём, вновь задремал.

Парня разбудил сильный удар. Он открыл слипшиеся гла-за и с трудом понял, что-то какой-то предмет врезался в стенку «каюты». Ксенобиолог недоумённо повертел головой

и увидел странную вещь.

В метре над настилом из брёвен, между стоек решётки торчала блестящая закруглённая морда с широко распахнутой пастью. С другой стороны толстых слег билось длинное тело, покрытое блестящей чешуйчатой кожей серебристого цвета.

Огромная рыбина оказалась в ладонь толщиной и не менее метра длиной. Видимо, она на большой скорости вылетела из мутной воды. Врезалась в прогал защитной решётки, где надёжно застряла.

Своим строением она походила на серебристую щуку, а может быть, на барракумду, обитавшую в тропических водах Земли. Огромные выпученные глаза смотрели на Сергея с лютой злобой голодного зверя.

Острые длинные зубы торчали в разные стороны и не позволяли хищной хозяйке закрыть страшный зев до конца. Животное извивалась всем длинным туловищем. Клацало большими клыками, словно мощный волчий капкан и пыталось вырваться из деревянной ловушки. Влад выхватил мачете из ножен. Сделал два шага вперёд и одним сильным ударом снёс башку омерзительной твари.

Разрубленное тело упало на боковину плота. Изогнулось, ударило хвостом по настилу и отлетело в мутную воду. Зубастый череп покатился по брёвнам, не прекращая щёлкать зубами.

Влад поднял ногу и каблуком сапога раздавил противное

чудище, никак не желавшее уgomониться на веки. Кровавое месиво, в которое она превратилась, охотник подцепил острым мачете, и брезгливо вышвырнул за борт: – Слышал я про летающих рыб, но сам их до сих пор не встречал. – хмуро пробормотал проводник.

Через секунду, всё повторилось, и в стенку ударились ещё одна жуткая тварь. Только она приложилась мордой о жердь и оглушённая скатилась назад. Следом за ней на решётчатые боковины «каюты» обрушился настоящий град из десятков ударов.

Животные выпрыгивали из воды одно за другим. Они летели к плоту с разных сторон. Большая часть их врезалась в толстые стойки и отлетала назад, в родную стихию реки. Некоторые застревали меж прутьев решёток и начинали там биться, как ненормальные.

Видя, что Влад продолжает невозмутимо управлять маленьким судном, Сергей поднялся на ноги. Выхватил мачете из ножен. Стал метаться от одной твари к другой, и сносить их зубастые головы.

Кровь и слизь от множества разрубленных рыб летела во всех направлениях. Эфес оружия очень быстро стал отвратительно скользким и в любой момент мог вырваться из мокрой руки. Терять такое оружие было нельзя.

Парень на секунду прекратил избиение летающих рыб. Вытер мокрую ладонь о штаны из джинсы. Накинул на запястье правой кисти ремённую петлю, прикрепленную к на-

версию черена. Крепко сжал ребристую ручку и продолжил схватку с неугомонными тварями.

От мощных толчков, сыпавшихся с разных сторон, «капитанская рубка» начала сильно раскачиваться. Решётчатые стенки с сухим скрежетом тёрлись одна о другую. Жерди скрипели, а временами, даже трещали. Некоторые из них не смогли сдержать безумный натиск летающих тварей. Они треснули и почти переломились в местах, где удары увесистых тел пришлись на большие сучки.

– «А если клетка вдруг сложится?» – испуганно прикидывал парень, бегая от одного края плота, на противоположную сторону: – «Или стенки внезапно развалиться? Тогда эти твари запросто разорвут нас на куски. В каждой не менее семи килограмм и летят они из воды, словно камни, выпущенные из катапульта.

С другой стороны, хорошо, что они такие огромные. Шире, чем расстояние между стержнями решётки. Почти все попадают в шесты, отлетают назад, и лишь некоторые из них застревают». – парень подумал об этом и словно бы сглазил.

Несколько рыбин поменьше, слёту проскочило сквозь щелястое ограждение, и оказались в «капитанской каюте». Блестящие хищные твари упали на брёвна и заскакали по ним, как караси на горячей плите.

Они щёлкали большими зубами и пытались вцепиться во всё, что попадало им на глаза. Одна из ужасающих гадин упала прямо на распростёртую Ингу и впилась в повреждённую

правую руку.

Раздался пронзительный девичий визг, который тотчас перекрыл шум сражения с летучими бестиями. Не обращая внимания на всех остальных крупных рыб, Сергей кинулся на помощь молодой аспирантке.

Левой ладонью схватил рыбу под жабры. Взмахнул острым мачете, зажатым в правой руке, и рубанул чудище по узкой серебристой спине. Задняя часть с хвостом слетела с «постели». Передняя половина разрубленной твари резко задёргалась и немного разжала сильные зубастые челюсти.

Учёный оторвал её от испуганной девушки и брезгливо отбросил к решётке. Прыгнул вдогонку. Поднял правую ногу и сапогом раздавил череп, щёлкавший челюстью.

Пёс тоже не прохладился без дела. Метался по тесной «каюте» и ловко откусывал головы рыбам, скачущим по бревенчатому настилу плота. Некоторых он просто сбрасывал в реку ударами лап.

Пока парень освобождал визжащую Ингу, Влад добил всех прочих животных оказавшихся в «рубке». Учёный бегло осмотрел пострадавшую руку у девушки. К счастью, острые зубы вцепились не в незащитное тело, а в шину, наложенную на перелом. Крепкие ветки лубка выдержали мощное сжатие и не дали поранить нежную кожу.

Несмотря на отсутствие раны, напуганная до смерти, девушка билась в жуткой истерике и никак не могла успокоиться. Кристьян принялся, как мог утешать аспирантку.

Сергей вернулся к другим прыгунам. Изрубленных на куски крупных рыбин напарники быстро швырнули за борт. Вода реки забурлила, словно в кипящем котле. Здоровые жители стаи дружно бросались на убитых сородичей и пожирали их в мгновение ока.

Затем, на маленький плот наскочил второй косяк хищных отвратительных рыб. К сожалению, эти летучие твари были чуть меньше ростом, чем первые. Они проскакивали между жердей и влетали в клетку с разных сторон.

С десятков рыбин не рассчитали силу прыжка и обрушились на крышу «капитанской каюты». Там они сильно забились и запрыгали по широкой решётке, играющей роль потолка. Практически сразу все они провалились в прогалы и серебристым дождём посыпались на пол. Многие из них оказались на куче из веток, на которой лежала кричащая Инга.

Девушку, словно пружиной подбросило вверх. Она мгновенно вскочила на ноги. Ухватилась здоровой рукою за один из стержней. Повисла на нём, словно гимнастка из цирка и, не переставая, визжала на одной оглушительной ноте.

Когда какая-то, из множества тварей оказывалась возле неё, аспирантка поджимала стройные ноги к груди и превращался в плотный комок. Кристьян тоже вскочил. Прыгая на здоровой конечности, он добрался до решётчатой стенки. Ухватился за неё левой рукой и с ужасом смотрел на уродливых тварей, скачущих по полу «каюты».

Выхватив из ножен второе мачете, Сергей кинулся к аспиранту. Подскочил к нему и сунул клинок в свободную руку. Сам же бросился к Инге и стал убивать крупных рыб, прыгающих у неё под ногами.

Влад на короткое время, оставил рулѐжку и тоже занялся уничтожением злобных зверей. Тесаки мелькали в воздухе с такой потрясающей скоростью, что со стороны он всем показался многоруким богом по имени Шива.

Стоя на здоровой конечности, Кристьян левой рукою держался за стойку. Правой рубил хищников, оказавшихся возле него. Пѣс громко щёлкал зубами и с одного раза перекусывал рыбин, словно тонкие ветки.

Меж тем, река продолжала плавно нести маленький плот и скоро количество тварей, выпрыгивающих из мутной воды, понемногу уменьшилось. Барабанная дробь ударов о стенки сменилась менее частыми звуками, которые становились всё реже и реже.

Наконец, они прекратились совсем. Видимо, небольшое плавсредство миновало те глубокие ямы, где обитали прыгуны преисподней, как про себя окрестил их Сергей. Вся палуба оказалась заляпана кровью, разноцветными потрохами и чешуей серебристого цвета.

Инга в изнеможении отцепилась от верхней решѐтки и без сил повалилась на кучу ветвей. Влад передал парню носовое рулевое весло и подошёл к измученной девушке. Потрепал

её по плечу и спросил: – Ты как себя чувствуешь?

– Не могу шевельнуться. – простонала она.

– Ты же только что висела на жерди, словно лесная мар-
тышка. – удивился начальник геологической партии .

Инга сконфуженно пожала плечами. Мол, сама понять не
могу, как такое случилось?

– В экстремальной ситуации у человека могут включиться
такие резервы, о которых он сроду не думал. – вмешался
Сергей: – Иногда люди бегают даже с переломами ног.

– Так то ноги, а у неё позвоночник. – задумчиво протянул
проводник.

– У неё он не сломан, а только ушиблен. – учёный почув-
ствовал, как горячка боя уже покидает его бедное тело, и что
скоро он сам не сможет сдвинуться с места. Отступившая от
него, лихорадка опять возвращалась и принималась трепать
его с новой силой. Не выпуская мачете из руки, он опустился
на брёвна, заляпанные потрохами и кровью летающих рыб.

Кристьян оторвался от вертикальной решётки и, опираясь
на оружие, как на трость, допрыгал до удобной «постели».
Повалился на кучу из веток и замер, оставшись без сил.

Влад посмотрел на двух аспирантов. Недовольно покачал
головой и со вздохом полез в неизменный рюкзак. Достал
кофр с лекарствами. Вынул несколько одноразовых ампул и
сделал уколы всем трём учёным, прилетевшим с Земли.

Блаженное тепло разлилось по мышцам Сергея. Он вне-
запно почувствовал, что если продолжит сидеть, то немедля

заснёт. Преодолев желание чуть отдохнуть, учёный встряхнулся и глотнул отвар из фляжки напарника.

Горькая жидкость слегка подбодрила ксенобиолога. Он с кряхтением поднялся на ноги и начал сбрасывать в воду куски рыбьих тел. Пёс походил по испачканным брёвнам. Выбрал крупную тварь обезглавленную чьим-то мачете и съел её почти целиком. Оставил лишь внутренности и хвост с плавниками.

Закончив обильную трапезу, телепат облизнулся и, действуя передними лапами, стал помогать утомлённому парню. Пытаясь снова вывести плот на стрежень реки, Влад усиленно работал веслом.

Нападение на плот

Когда очистка палубы уже подходила к концу, Сергей снова почувствовал крепкий удар. Теперь, что-то огромное врезалось в брёвна откуда-то снизу. Да так сильно, что плавсредство ощутимо качнулось, а вся клетка угрожающе скрипнула.

Инга и Кристьян громко крикнули от той резкой боли, что отдалась в их повреждённых конечностях. Почти сразу на плот обрушился новый удар. Ещё более мощный.

К счастью, «корабль» выдержал и вторую атаку. Парень в полном недоумении завертел головой и начал оглядываться по сторонам. Оказалось, что до ближайшего берега более тридцати с лишним метров. Вода за бортом достаточно тёмная, мутная. Значит, отмели тут не имелось, а топляков по определению быть не могло. На этой планете не то, что за сплав, но и за рубку деревьев никто ещё толком не брался.

Река возле правого борта, словно вскипела. Сергей повернулся и с удивленьем увидел, как из возникших вдруг, бурюнов вынырнула раскрытая пасть, шириной с огромный сундук. Следом за ней показалось туловище какой-то ужасной зверюги.

Своими размерами животное превосходило взрослого и довольно упитанного гиппопотама. Всю его голову покрывали коричневые костяные пластины, размером с крупное чай-

ное блюдо.

Тварь глухо взревела и ещё шире раздвинула челюсти. Они были широкими, будто у бегемота и утыканы большими зубами, острыми, как у гигантских морских крокодилов с Земли.

Парень схватил с настила запасной длинный шест и сильно ткнул им в огромное чудище. Распахнутый зев моментально захлопнулся, а прочная жердь толщиной в руку учёного разлетелась в мелкие щепки.

Зверь вновь распахнул страшную пасть. Стремительно рванулся вперёд и вцепился в край небольшого плота. Бревно толщиной в двадцать пять сантиметров жалобно хрустнуло и с трудом выдержало сильнейший удар длинных тяжёлых клыков. Тварь широко раздула плоские ноздри. Яростно фыркнула и дёрнула круглой башкой. «Корабль» ощути­мо качнулся.

Сергей подскочил к боковой решётке. Сунул лезвие мачете сквозь слезы и изо всех сил ткнул прямо в морду чудовища. Остриё со скрипом вошло между толстыми костяными пластинами. Вспороло толстую кожу и прочно увязло в напрягшихся мышцах.

Зверь громко взревел от ужасающей боли. Мотнул башкой так, что чуть не вырвал клинок из руки ксенобиолога. Лишь ременная петля, надетая на им запястье, помогла молодому учёному удержать рукоятку. Резкий рывок дёрнул парня вперёд. Кисть проскочила между жердей, и он врезал-

ся плечом в стенку так сильно, что затрещали толстые стойки.

Сергей упёрся левой ладонью в решётку и рванул оружие к себе. Лезвие со скрипом вышло из морды огромного зверя. Из открывшейся раны плеснулся поток густой крови. Тварь громко взвыла и, оставляя за собой тёмный след, мгновенно погрузилась в мутную воду.

Судно содрогнулось от очередного удара по днищу. Секунду спустя, река в пяти метрах правее шумно взбурлила. Сергей повернул голову и увидел знакомые костяные пластинки, закрывающие тело другого зубастого чудища.

Из воды опять показался житель водных глубин размером в пять с чем-то метров, а весом под две с лишним тонны. Тварь злобно взглянула на маленький плот и без раздумий рванулась в атаку.

Парень не стал рисковать драгоценным мачете. Он скинул с запястья ременную петлю. Сунул оружие в ножны, закреплённые у него на бедре, и взялся за другую охотничью снасть.

Мгновенно сдёрнул с плеча лёгкий, но мощный охотничий лук. Правой рукой влез в открытый колчан, висевший у него за спиной, и привычно выхватил боевую стрелу с голубым опереньем. Наложил хвостовик на тетиву и быстро прицелился.

Огромная тварь уже находилась рядом с плавсредством. Она распахнула широкую пасть и угрожающе громко взревела. Звук, изданный ей, походил на рык голодного льва.

Сергей разжал напряжённые пальцы. Стрела влетела прямо в глотку жуткого монстра и исчезла в её глубине. В ту же секунду оттуда ударила обильная струя тёмной крови багрового цвета. Рёв оборвался и послышалось клокотанье, походившее на бульканье, возникающий при полоскании горла. Животное с громким стуком захлопнуло пасть, и исчезло с поверхности вод.

Меж тем, река закончила небольшой поворот и, следуя капризу течения, «корабль» неторопливо продвигался вперёд. Сразу за изгибом широкого русла открылась обширная отмель.

Сергей взглянул на неё и остолбенел от испуга. Чистый мелкий песок усеивали десятки ужасных животных, как две капли воды похожих на тех, с которыми, он только что так упорно сражался.

Звери лежали на естественном пляже, словно огромные замшелые камни, принесённые сюда ледником неизвестно когда. Они синхронно усмотрели добычу. Вскочили на короткие толстые лапы и дружно бросились к урезу воды.

Взметая тучи радужных брызг, они влетели в текущую реку, и наперегонки устремились к плоту. Плыли они, целиком погрузившись в мутную воду. Лишь часть огромной башки и глаза, расположенные почти на макушке, оставались видны на поверхности.

Наложив на тетиву другую стрелу, Сергей стал ждать, пока животные подплывут к нему ближе. Надежды на то, что

удастся издалека поразить этих тварей у него, к сожалению, не было. Во-первых, слишком далеко для него. А во-вторых, на их теле броня, из толстых и прочных костных пластин.

Стоящий у носового весла, Влад тоже снял лук с плеча и, никуда не спеша, молча приготовился к бою. Пёс поднялся на лапы. Подошёл к наружной решётке плота и уставился на стаю быстро приближавшихся хищников.

Парень увидел, что все мышцы на холке тасманийского волка вдруг напряглись и словно окаменели. Он сосредоточенно смотрел на крупных животных. Посылал ментальный приказ и изо всех сил хотел отпугнуть их от небольшого плота.

Сергею вдруг показалось, что твари немного замедлили скорость движения, и вот-вот повернут в обратную сторону. Он уже собирался сказать, несколько благодарственных слов питомцу охотника, но тут оказалось, что звери продолжают мчаться верёд.

Ксенобиолог вдруг осознал, они лишь перестраиваются. Растягивают свой строй в большую дугу и охватывают скромный «корабль» с трёх разных сторон.

– «Да они хотят прижать нас к противоположному берегу». – мрачно подумал учёный: – «Ведь на мелководье значительно проще справиться с нами».

Противоборство ментальной силы Пса-телепата и голодной ярости злых пресмыкающихся длилось секунд двадцать пять или тридцать. Потом домашний питомец как-то разом

обмяк. Сел на задние ноги и уныло повесил длинную морду.

В мыслях Сергея мелькнула картинка летающих змей, затем сухопутного спрута и, наконец, одного из этих отлично бронированных крокопотаммов. Получалось, что против них Пёс, увы, не помощник.

Через минуту к плоту подплыли первые звери. Когда ближайший из них оказался в нескольких метрах, Сергей отпустил тетиву. Стрела скользнула по пластинам из кости. Издала громкий визг рикошета и улетела неизвестно куда.

Парень, не мешкая, выстрелил снова. В этот раз, остриё впилося между броневыми щитками на отвратительной морде. Тварь оглушительно взревела от боли, и Влад вогнал свой заряд прямо в раскрытую пасть.

Жуткий рёв захлебнулся. Монстр немедленно прекратил движение вперёд и, как субмарина, ушёл в глубину. Тут подоспели остальные участники загонной охоты и все скопом напали на примитивное «судно».

Напарники старались не тратить боеприпасы впустую. Они пытались попасть только в глаз или в ноздрю. Дважды это удалось молодому учёному. Ещё трёх покалечил охотник.

Получив такое ранение, звери сразу теряли интерес к небольшому плоту. Прекращали атаку и исчезали под мутной водой. Дважды один напарник вгонял стрелу между щитками, и тварь от ужасающей боли распахивала огромную

пасть на всю ширину. Тогда другой бил прямо в открытую глотку. Истекая кровью, животные тотчас ныряли.

Парень стрелял и стрелял, стараясь, как можно точнее попасть в ближайшую цель. Вдруг пальцы его правой руки не смогли нащупать очередное оперенье стрелы. Он недоуменно пошарил над правым плечом и ужасом понял, что колчан уже пуст. Он и не заметил, как расстрелял все тридцать стрел.

Сергей виновато оглянулся на Влада. Однако, метательные снаряды у него тоже закончились, и напарник стоял, опустив лук к бедру. Учёный бросил бесполезное оружие на грязный настил. Схватился за ребристую ручку мачете и, судорожно надевая ремennую петлю на запястье, на секунду замешкался.

Четвёрка животных, оставшихся пока на плаву, стремительно приближалась к плоту. Ближайшая тварь распахнула огромную пасть и собиралась вцепиться в крайние брёвна «судёнышка».

Сергей уже начал примериваться, куда бы вогнать острие тесака, чтобы тварь не вырвала оружие из вспотевшей ладони. Из-за спины парня вышел напарник. Сунул кисть в широкий прогал между стержнями решётки и швырнул что-то круглое в широко распахнутый зев.

Тёмный предмет, размером с крупное яблоко, влетел в глубокую глотку. Тварь инстинктивно захлопнула пасть, и в ту же секунду раздался приглушенный взрыв. Башка живот-

ного развалилась на десятки кусков и забрызгала всех грязью и слизью. Обезглавленная туша несколько раз беспорядочно дёрнулась, замерла и камнем ушла в глубину. Вода в том месте тотчас потемнела.

Троица последних зверей прекратила атаку на маленький плот. Они развернулись на месте и в едином порыве устремились к огромному туловищу, из которого фонтаном хлестала багровая кровь.

Не теряя ни единой секунды, пресмыкающиеся дружно накинулись на обречённого родича. Река забурлила и, выдираемые из тела, клочья красного мяса тотчас исчезали в утробах прожорливых тварей. Пока шло торопливое пожирание собрата, судно не спеша удалялось от опустевшего лежбища крокопотаммов.

Сергей вопросительно посмотрел на охотника. Его взгляд говорил, что за штуку, ты сейчас применил?

– Примитивная бомба из чёрного пороха, с простым фитилём. Заряд находился в контейнере из обычного пластика. – скупно разъяснил проводник и грустно закончил: – Знал бы, что пригодятся, захватил бы ещё несколько штук.

Едва напарники чуть успокоились, как услышали необычно звонкий влажный шлёпок. Звук был такой, словно многометровый гигант ударил по воде огромной ладонью. Потом раздался ещё один громкий удар и ещё.

Удивлённый Сергей повернул голову к источнику необыч-

ного шума и со страхом глянул вперёд. Прямо по курсу к ним двигалось, что-то похожее на дисколёт, с размерами около трёх метров в диаметре.

Странный предмет скакал по глади реки, как плоский камень, брошенный античным титаном. Самое удивительное было в том, что он направлялся точно к плоту. Круглая, как тарелка тёмная масса прыгала по мелким волнам и приближалась с удивительной скоростью.

Наконец, она оказалась в нескольких метрах от носа плота. Снова ударилась о тихую поверхность воды. Резво подпрыгнула вверх. Всей массой обрушилась на крышу «капитанской каюты» и накрыла её почти всю целиком.

Жерди решёток жалобно скрипнули. Раздался подозрительный треск. Несколько стержней не выдержали подобной нагрузки, и расщепились в длину. На людей обрушился ливень, состоящий из капель мутной воды.

Сергей поднял голову и увидел круглую пасть диаметром в локоть. Её наполняла сотня острых зубов, расположенных в три или четыре ряда. Вокруг страшного ротового отверстия клубились десятки розоватых отростков. Они были длиной в полметра и покрыты рядами присосок, словно щупальца у осьминога.

Зев широко распахнулся и тут же закрылся. На голову парня посыпались мелкие щепки. Только тут он заметил, что у огромного ската несколько ртов. Пять были равномерно расположены по периметру тела. Один из них, самый боль-

шой, находился в центре животного. Именно он и оказалась прямо над Ингой. Девушка закрыла лицо здоровой рукой и, что есть мочи, завопила от ужаса.

Все пасти то захлопывались, то открывались и методично перемалывали жерди потолочной решётки. Гибкие щупальца так же старались во всю и пытались, как можно скорее, разрушить преграду.

Недолго думая, Сергей стал, не целясь, бить животное острым мачете. Удары приходились по ужасным отросткам, по зубам, по плоскому белесому брюху. Вонючая слизь и огромные ломти розовой плоти полетели в разные стороны.

Зелёная кровь лилась сверху, словно из сетки обычного душа. Краем глаза парень заметил, что Кристьян и Влад так же, как он, остервенело кромсают животное на сотни кусков.

Ощувив невыносимую боль, тварь задёргалась всем плоским телом и поползла к корме небольшого плота. За ней тянулся длинный хвост с десятком шипов. Он молотил в разные стороны, словно огромная плеть.

Охотник всунул мачете между верхних жердей. Повернул лезвие навстречу движущемуся мускулистому органу и отросток с бешеной скоростью налетел на остриё.

Оружие перерубило легко прочные мышцы. Хвост отделился от тела. Скат резко завалился на бок и мокрой тряпкой соскользнул по левому борту. Желтоватая речная вода мгновенно позеленела от крови.

Вновь слышались шлепки по воде. Сергей обернулся и

с испугом увидел, что навстречу плоту мчатся ещё четыре чудовища. Он метнулся к корме. Сжал руль в мокрых ладонях и судорожно заработал «веслом». Влад подскочил к носовому шесту и тоже взялся за дело.

Судно немного сместилось в правую сторону. Три ската, один за другим проскакали мимо плавсредства. Оказались там, где погрузился под воду их менее удачливый родич, и ушли в глубину.

Последний монстр, вдруг изменил направление. Развернулся к плоту и прыгнул вперёд. К счастью землян, он немного ошибся в расчёте и серединою белесого брюха врезался в то место «каюты», где соединялись крыша и передняя панель тесной клетки. От мощного удара треснуло ещё несколько прочных жердей.

Скат оказался наверху лишь одной половиной. Однако, он не прекратил нападение. Широко распахнул все шесть челюстей и впился в решётку сотней острых зубов. Задняя часть мерзкой твари повисла на решётчатой стенке. Взмахнула множеством щупалец и вцепилась в многострадальные жерди.

Влад шагнул ближе и заработал парой мачете с такой потрясающей скоростью, что Сергей не мог и подумать, что это возможно. По крайней мере, ему такого ещё никогда не доводилось увидеть. Клинки из тёмного пластика слились в длинные непрерывные полосы и принялись смачно кромсать белесое брюхо животного.

Изрубленное в лапшу, тело огромного ската сильно задёргалось. Челюсти и десятки отростков, цеплявшиеся за потолок, все разом разжались. Скот безжизненной массой сполз к глади реки и обрушился всем немаленьким весом на рулевое весло.

Шест сухо треснул и разломился на две половины. Дальний обломок отлетел немного вперёд. Упал на поверхность и поплыл себе дальше. Плот начало медленно разворачивать тихим течением.

Влад пошёл на корму и, подрабатывая задним веслом, повернул судно так, что нос и корма поменялись местами. Вместо второго руля напарники вставили запасную жердину, которая лежала в «капитанской каюте». «Корабль» продолжил неспешное плавание.

Уставшие от борьбы с жуткими тварями, люди облэгчённо вздохнули и, уже в который раз за день, без сил повалились на брёвна. Весь пол и «постель» были заляпаны чешуёй, обрывками шкуры летающих «дисков», мерзкой слизью и разноцветной кровью животных.

Только теперь Сергей вдруг увидел, что Инга до сих пор лежит неподвижно. Она вытянулась на «постели» пластом. Крепко зажмурила веки и закрыла лицо локтем здоровой руки.

Ксенобиолог собрал последние силы. С огромным трудом смог подняться и подойти к до смерти испуганной девушке.

Он встал рядом с ней на колени и тихо сказал: – Успокойся милая, всё уже кончилось.

Не открывая глаз, доверху налитых слезами, она сильно закусила нижнюю губку и быстро замотала прелестной головкой. Сергей стал тихим голосом говорить ей о том, что осталось совсем ничего. Нужно ещё потерпеть, и плот выберется из всеми промклятой «Зоны». Там они сядут во флаер и через тридцать минут будут в посёлке старателей, прямо возле медблока.

Мало помалу, девушка чуть успокоилась. Убрала здоровую руку от заплаканного лица и открыла крепко зажмуренные от страха глаза. Осторожно волоча повреждённую ногу, приковылял Кристьян. Не обращая вниманья на то, что «постель» испачкана не меньше, чем пол, он с едва слышным стоном повалился на мягкие ветки.

Стоявший у руля, проводник тихо сказал: – Как интересно здесь получается. Рыбы живут в своём омуте и ловят всё, что движется по поверхности и в толще мутной воды. Мы плыли мимо, вот они и напали на нас.

Мы не стали ждать, когда они нас съедят и порубили их на куски. Рыбы потроха приманили зубастых крокопотаммов. Мы и их покروшили в капусту. Кровь пресмыкающихся учуяли скаты и прилетели на запах, словно на крыльях. – охотник неожиданно смолк.

Похолодев от сильного страха, Сергей сипло продолжил цепочку логических размышлений напарника: – Ты хочешь

спросить, кто приплывёт на запах крови летающих монстров?

– Неужели ихтиозавр размером почти в двадцать метров? – срывающимся голосом спросила у всех аспирантка.

– Надеюсь, что нет. – сказал хмурый Влад: – С ним нам точно не справиться. Нечем уже воевать.

На «палубе» судна повисла гнетущая всех тишина. Все дружно посмотрели на мутную поверхность воды, несущую маленький плот. Ничего подозрительного вокруг, пока не было видно, и напряжение четырёх человек стало понемногу спадать.

День незаметно приближался к концу и очень скоро он стремительно понесётся к закату. Сергей снова почувствовал наваливающуюся на тело усталость. Снял с пояса плоскую фляжку и глотнул немного отвара. Ставшая уже почти что родной, сильная горечь ненадолго взбодрила его. В голове опять прояснилось.

– Кто это? – тихо бросила Инга и ткнула пальцем в край небольшого плота.

Сергей посмотрел в том направлении, куда указывала его аспирантка. Из воды на грязные брёвна деловито забиралось мелкое, размером со сливу животное. Вернее сказать, насекомое, очень похожее на земного жука-плавунца. Его большие и острые жвала слегка шевелились.

Пёс подскочил к странной твари и придавил её лапой.

Чёрный, блестящий, словно лакированный панцирь отвратительно щёлкнул. Из него выплеснулось всё содержимое и, в то же мгновение, вокруг разлилась ужасающе мерзкая вонь.

Домашний питомец огромным прыжком скакнул в сторону и встал рядом с девушкой. На месте раздавленного животного показалось ещё несколько штук. С тихим шелестом они забирались на маленький плот. Расползались в разные стороны и начинали с большим аппетитом пожирать куски убитых животных, разбросанные по полу «капитанской каюты».

– После каждой победы, поле битвы, принадлежит мародёрам. – задумчиво сказал проводник.

Меж тем, число чёрных пришельцев, появившихся из тихой реки росло и росло. Через пару минут, они покрыли брёвна сплошным шуршащим ковром. Падалышки, возникающие с разных сторон, лезли на плот прямо по спинам сородичей. Скоро они добрались до кучи ветвей, служившей раненым удобной «постелью». Цепляясь лапками за плёнку из пластика, они деловито полезли наверх.

Шатаясь, Кристьян встал на здоровую ногу, и чтобы сохранить равновесие, ухватился рукой за решётку. Пёс топтался поблизости и нервно переступал с лапы на лапу. Широко открыв голубые глаза, Инга лежала навзничь и смотрела на всё прибывающих тварей.

Одно из насекомых подобралось к ноге девушки. Забралось на штанину, пропитанную рыбьей кровью и слизью.

Раздвинуло большие мандимбулы и мгновенно вцепилось в прочную ткань. Острые жвала легко прошили «джинсу» и вонзились в нежную кожу. Девушка завопила от боли.

Кристьян нагнулся, оторвал членистоногое от раненной Инги и отбросил к решетке. В тоже мгновение, несколько ужасных животных набросились на самого аспиранта. Твари лезли вверх по ногам с разных сторон. Найдя, по их мнению, подходящее место, впивались в горячее тело. Он крепко сжал зубы и стал с кровью отрывать жуков от себя.

Влад бросился к Инге. Нагнулся над девушкой и подхватил её на руки. Пёс ни на секунду не оставался на месте. Он, как на игрушка на мощных пружинах, скакал по «постели». Сергей устремился на помощь друзьям и сделал несколько шагов по плоту.

Под ногами мерзко хрустели прочные чёрные панцири. От убитых животных вокруг разливалась мерзкая вонь. Взять Кристьяна на руки парень не мог, сил уже не хватало. Поэтому, он просто подставил ему чуть согнутую спину.

Аспирант не стал мешкать и, с огромным трудом, запрыгнул на закорки учёному. Ксенобиолог поскользнулся на раздавленных в кашу жуках и чуть не упал. В последний момент ему удалось ухватиться рукою за жердь боковой решётки «каюты». Благодаря этому, парень кое-как сохранил равновесие.

Перекинув Ингу через правое плечо, Влад подхватил на руки Пса. Зверь положил передние лапы на левое плечо

немолодого мужчины и замер на нём неподвижно, как статуя. Сергей разглядел, что жуки полезли по сапогам начальника геологической партии. Перебрались на брюки и стали подниматься наверх.

Он с ужасом посмотрел себе на ноги и с удивлением заметил, что вокруг его обуви нет ни одного из жуков. Он сделал шаг в сторону. Все насекомые дружно поспешили убраться с пути человека.

Ещё не поняв до конца, что всё это значит, учёный потянулся к фляжке с отваром жемчужной травы. Снял её с пояса, торопливо отвернул колпачок и набрал в рот горькую жидкость. С трудом, передвигая ноги по скользким брёвнам настила, он подошёл к Владу. Набрал воздуха полную грудь и резко выдохнул его через рот.

Целебное зелье вылетело наружу маленьким облаком. Быстро рассеялось и покрыло одежду охотника мелкими брызгами. Взбиравшиеся по брюкам, жуки дождем осыпались вниз. Упали на пол и опрометью бросились в разные стороны. Сергей повторил процедуру и обрызгал кучу из веток. Насекомые живой чёрной волной отхлынули к краям небольшого плота.

– Спасибо тебе Олаф! – без всякой патетики сказал проводник: – Твоя жемчужная травка опять спасла жизнь нескольким людям.

Сергей опустил Кристьяна на кучу ветвей, покрытую пластиком. Пёс сам спрыгнул с рук Влада и остался возле ног че-

ловека. Охотник осторожно положил Ингу на удобную «койку». Она тихо испуганно всхлипнула. Из-под закрытых век девушки, не переставая, текли обильные слёзы.

Сергей обрызгал отваром всех присутствующих на «судне» людей, а заодно и Пса-телепата. Когда с этим было покончено, выяснилось, что за столь короткое время жуки очистили плот почти что до блеска.

Некоторые из них залезли на стены и потолок тесной «каюты» и вылизали стержни решёток с разных сторон. Теперь на брёвнах и жердях не оставалось ни капли чьей-либо крови, ни слизи, ни чешуи, ни кусочка плоти убитых животных. Вычистив плот, насекомые так же дружно, как и пришли, убрались в родную стихию.

Завинтив крышку фляги, парень повесил её обратно на пояс. Развернулся на сильно дрожащих ногах, и с трудом дотащился до кормового весла. Опёрся спиной на жерди решётчатой стенки. Безвольно сполз на брёвна плота и опустился на пятую точку.

Подкладывать под себя куртку, как в прошлый раз, он больше не стал. Не потому, что не хотел её мять, просто сил на то, чтобы встать уже не имелось. Сергей сидел и тупо пялился куда-то вперёд.

Время от времени он внезапно задремывал. Голова начинала безвольно клониться на грудь. Не успев крепко уснуть, парень вдруг резко вздрагивал и открывал воспалённые от лихорадки глаза.

Когда он в очередной раз разлепил сильно опухшие веки, то увидел, что светило уже опустилось к границе неба с землёй. Оно слегка покраснело и почти коснулось макушек деревьев, стоящих сплошной стеной вдоль тихой реки. Густая листва не давала вечерним лучам падать на тихую водную гладь, но от сияния, отраженного небом, было довольно светло.

В следующий раз Сергей разглядел, как на потемневшем небе начали появляться крупные яркие звезды. От реки потянуло явственной сыростью, а окружающий воздух стал намного прохладней. Парень почувствовал, что его начинает немного знобить.

– «Придётся переночевать на плоту». – безразлично сказал он себе. Снова прикрыл горящие от воспаления глаза и собрался ещё чуть-чуть подремать.

В ту же секунду, с неба ударил яркий луч белого света. Учёный медленно поднял тяжёлую голову и увидел, что в трёх метрах над скромным плотом висит старый флаер начальника геологической партии.

С машины быстро спустился тоненький тросик с крючком, на конце которого висела небольшая коробка. Она проскользнула сквозь следи решётки и повисла в метре над полом.

Влад взял рукою канат и снял с него блестящий контейнер. Открыл крышку. Сунул пальцы внутрь странной посыл-

ки и достал маленький свёрток. Шагнул к бледной измученной Инге, неподвижно лежащей на ветках. Нагнулся и положил ей брикетик на грудь.

Он тотчас шевельнулся, и растёкся по всему телу измученной девушки. Через секунду она оказалась одетой в непроницаемый костюм, отливающий серебристым металлом. Голову Инги уже закрывал капюшон с широким прозрачным забралом.

Влад взял ещё один сложенный «Хамелеон» и положил на живот Кристьяна. Наноботы тотчас проснулись и немедленно приняли его под защиту. Неумело наложенные шины остались снаружи. Лианы рассыпались в прах, а неровные ветки раскатились в разные стороны.

Умные устройства самостоятельно провели диагностику двух аспирантов. Обнаружили все повреждения кожи, костей и внутренних органов. Зафиксировали тела пациентов в безопасном для них положении и стали их усердно лечить.

Потом очередь дошла и до ксенобиолога. Он заметил шевеленье одежды и понял, что оказался внутри лёгкого скафандра «Хамелеон 22». Перед лицом возникло хрустально прозрачное стекло защитной дыхательной маски.

Воздух, вдыхаемый ксенобиологом, немедля очистился от запаха местной реки и грязной одежды, насквозь пропитанной грязью и потом. Температура сразу стала комфортной. Парень ощутил слабые уки в запястьях, шею и грудь.

Впрыснутые в кровь, тонизирующие вещества, мгновенно

начали действовать. Парень почувствовал себя значительно лучше. Довольно уверенно поднялся на ноги. Подошёл к Инге и Кристьяну, и заглянул им в лицо. Два раненых аспиранта уже крепко спали.

Тем временем, Влад прикрепил крюк троса к брёвнам плота. Висевший точно над «судном», флаер стронулся с места и плавно направился к берегу. Леер осторожно выбрал всю слабину. Плавсредство потянулось за низко летящей машиной, как за обычным буксиром.

Спустя пару минут, плот уже стоял на пологом песчаном мысу. Охотник взял в руку очередной костюм «Хамелеон 22» и направился к Псу. Тот сделал настороженный шаг от него.

Сергею почудилось, что он слышит тот диалог, что происходит между партнёрами.

– Не дури Пёс. – тихо уговаривал Влад: – Мы все очень сильно устали. Нужно слегка подкрепить свои силы. Прилетим домой, и сразу их снимем. – он прижал серый брикет к своей широкой груди и тотчас оказался заключённым в броню серебристого цвета.

Домашний питомец немного постоял в стороне и, понутив голову, подошёл ближе к охотнику. Влад положил оставшийся параллелепипед на спину верного друга. Через секунду и зверь оказался в скафандре, который ничуть не стеснял движений Пса-телепата. Его вытянутая голова была заключена в

продолговатый, прозрачный шлем, несколько не сокращавший обзор тасманийского волка.

Подойдя к стенке «капитанской каюты», Влад протянул руку к бедру и ладонь легко прошла сквозь ткань из наноботов. Он ухватил рукоять и без всяких усилий выхватил мачете из ножен.

Сергей из личного опыта знал, что костюм легко пропускает руку хозяина внутрь себя. Позволяет взять то, что вам нужно и вытащить это наружу. Причём, не даёт внешней среде проникнуть в атмосферу скафандра.

Охотник лёгким движением разрубил лиановые «верёвки», фиксирующие широкую «дверь». Сунул оружие на прежнее место. Взялся за «подвижную» боковую решётку и чуть отодвинул её в правую сторону.

Флаер опустился к плоту. Повернулся боком к открытой «капитанской каюте» и повис над белым песком пологого пляжа. Из корпуса машины выдвинулись гибкие, как щупальца осьминога, тонкие длинный шланги.

Они дотянулись до аспирантов, неподвижно лежавших на смятой «постели». Бережно подхватили уснувшую девушку и перенесли в удобный салон. К тому времени, заднее сидение уже трансформировалось в широкий двуспальный диван. Манипуляторы осторожно положили Ингу на мягкий матрас. Следом за ней был транспортирован Кристьян.

Особые части устройства прильнули к костюмам и принялись считывать информацию о состоянии раненых. Сергей

видел, что лица двух аспирантов время от времени слегка искажаются от неприятных воздействий. Видимо, в эти моменты машина вводила им в кровь необходимые вещества и лекарства.

Другие щупальца флаера быстро собрали оружие, разбросанное по всему небольшому плоту. Подхватили куртки, рюкзак и плёнку из пластика. Всё это мгновенно исчезло в багажном отсеке.

Проигнорировав помощь машины, парень ксенобиолог вышел из хорошо послужившей им тесной «капитанской каюты» и забрался в уютный салон. Опустился на переднее место и, потратив последнюю толику сил, откинулся на спинку сидения. Следом за ним прыгнул Пёс. Он привычно улёгся на пол между передними креслами. Последним появился начальник геологической партии.

В ту же секунду гибкие шланги рассыпались на тысячи мелких жучков. Они вскочили на лапки и принялись пожирать прочную леску, которой были связаны все части плота.

Через десять секунд, «судно», неоднократно спасавшее жизнь группе людей, распалось на отдельные брёвна и на неопрятный ворох коротких жердей. Течение подхватило кучу древесных остатков. Отнесло немного от берега и повлекло вниз по широкой реке.

Крохотные устройства из наноботов собрались под днищем машины. Слились в общую массу и бесшумно втянулись в корпус машины. Флаер закрыл прозрачный колпак.

Поднялся над кронами высоких деревьев и стремительно рванулся во тьму.

Даже на большой высоте стало довольно темно. В салоне включилось ненавязчивое освещение. Сергей разглядел, что Влад и Пёс уже «сняли» прозрачные шлемы. Учёный тоже отдал соответствующий ментальный приказ.

Забрало и капюшон «Хамелеона» стекли к его шее. Собрались возле затылка и образовали большой воротник. Он удобно поддерживал голову, гудящую от всего пережитого. Парень обернулся и с тревогой взглянул на задний диван.

Костюмы аспирантов оставались плотно «закрытыми»: – «Видно, плохи дела у ребят». – печально подумал ксенобиолог: – «Количество медикаментов в аптечке?» – мысленно спросил он у машины.

– Медицинских препаратов достаточно. – немедленно откликнулся флаер: – Все необходимые процедуры проведены. Больница посёлка старателей оповещена о состоянии раненых. Медблок приведён в полную готовность. Через сорок восемь минут будем на месте.

Сергей почувствовал, что гибкие манипуляторы прильнули к его костюму из наноботов. Скоро они уже знали всё, об организме молодого ученого. Через пару секунд в руку вонзился тоненький шприц и в вену влился очередной препарат, необходимый для поддержания сил человека.

Парень тотчас успокоился и, наконец-то, почувствовал себя в безопасности. Он поудобнее устроился в кресле и совер-

шенно расслабился. Сидение мгновенно приняло форму его уставшего тела. Теперь оно представляло собой ложемент, в котором можно было пережить ускорение в семь-восемь G.

Утомлённые глаза ксенобиолога горели так сильно, словно в них попал мелкий песок. Учёный на секунду смежил распухшие веки и тотчас провалился в беспросветную тьму.

Возвращение в лагерь

Сергей почувствовал, что лицо овеивает слабым дуновением воздуха. Он нехотя глянул вперёд и с удивлением увидел, что флаер висит возле крыльца местной больницы. Никого из старателей поблизости не было.

Словно почувствовав недоумение напарника, Влад тихо сказал: – Народ уже знает, что мы впятером вышли из «Зоны» и с нами всё в полном порядке. А не пришли они сюда потому, что им весьма неудобно перед гостями с Земли.

Начальник геологической партии чуть помолчал и счёл необходимым до конца прояснить ситуацию: – Ты совершенно чужой здесь человек. Не больше недели живёшь на нашей планете, но всё же пошёл в к центру «Мишени» за своими ребятами. А они, матёрые переселенцы, прожившие тут по несколько лет, все как один неожиданно струсили. Но ты их не осуждай, своя жизнь людям дороже, чем чья-то чужая.

Флаер опустился перед дверями скромной больнички. Створки широко распахнулись, и учёный увидел андроида в стандартном голубоватом халате, в которых ходят санитары Земли. Рядом с ним стояла пара медицинских каталок с дистанционным управлением.

Заметив беспокойство напарника, Влад сообщил: – Не волнуйся у нас самый лучший универсальный лечебно-диагностический центр, какой только можно купить на Земле.

Плюс ко всему, этот андроид-ремонтник для обслуживания всей нашей техники. Кроме технической программы в нём есть и медицинская. Так что, в случае чего, он и сам сможет выполнить работу хирурга очень высокого класса.

Гибкие устройства машины подняли с дивана Ингу и Кристьяна. Перенесли на пару метров и погрузили на небольшие тележки. Два аспиранта спали так крепко, что не очнулись во время перемещения.

Не мешкая ни секунды, биоробот отдал команды каталкам. Те тронулись с места и повёзли ребят вглубь больнички. Насколько понял учёный, они направлялись в палату, так называемой, интенсивной терапии.

Сергей пошёл следом и проследил за тем, как медблок взялся за изучение состояния двух аспирантов. Убедившись, что с ними теперь всё будет в порядке, он устало поплёлся обратно.

Путь к дверям больнички ему неожиданно преградил начальник геологической партии: – Как главный администратор планеты, я приказываю тебе немедленно пройти полное медицинское освидетельствование. – суровым голосом произнёс насупленный Влад: – Андроид тебя проводит до места.

Несмотря на инъекции флаера и аптечки костюма, Сергей чувствовал полный упадок сил. Парень хорошо понимал, что ему тоже не мешало бы пройти курс короткой реабилитации.

Поэтому, он не стал противиться такому решению местных властей. Развернулся и двинулся за «медбратом» вглубь

помещения. Прошагал по короткому коридору. Открыл широкую дверь, указанную механическим спутником и шагнул через порог.

Палата представляла собой высокую светлую комнату три на четыре метра. В дальнем конце помещения, парень увидел большое окно, выходящее в девственный лес. У одной стены стояла кровать медицинского вида, у другой прочный стол и два стула, изготовленные из местного дерева.

По ментальной команде учёного, защитный костюм, стёк с его тела и сложился в серый брусок, оказавшийся в правой руке. Сергей подошёл к небольшому столу. Положил брикет на белоснежную скатерть и, шаркая подошвами по полу, направился к койке, застеленной чистым бельём.

Ксенобиолог скинул штормовку и небрежно бросил на стул. Вешать куртку на спинку у него уже не было сил. Пока парень стаскивал с себя амуницию и сапоги, он с удовлетворением отметил, что «Хамелеон» успел потрудиться на славу.

Наноботы тщательно прошлись по вещам изнутри и снаружи. Теперь они были чистыми, словно их только что прислали из стирки. Лишь сильные заломы на ткани говорили о том, что хозяин несколько дней не вылезал из одежды.

Сергей бегло себя осмотрел и провёл рукой по голове и груди. Кожа и волосы оказались в таком состоянии, словно он только что вышел из бани. К сожалению парня, синяки и кровоподтёки пока никуда не исчезли. Они расплзлись по

избитому телу и практически целиком покрывали его.

Парень не стал переживать по данному поводу. Равнодушно махнул на это рукой. Повалился в кровать и мгновенно уснул. Часть матраца немедленно преобразовалось в невесомое, но очень тёплое, одеяло, которое заботливо укрыло учёного. Сенсоры медицинского блока изучили состояние пациента и вкололи в кровь всё, что нужно для долгого и благотворного сна.

Солнечные лучи, льющиеся сквозь стёкла окна, разбудили Сергея. Проснувшись, он немедленно вспомнил, что накануне вернулся из «Зоны». Парень немного полежал неподвижно. Внимательно прислушался к своему организму и с удовлетворением понял, что чувствует себя так, словно недавно родился.

Не было болей в мышцах, костях или суставах, не зудели ушибы и ссадины. В теле не осталось даже следов лёгкой усталости. Парень ментально спросил медицинскую комнату: – «Который час?»

Вежливый голос компьютера тотчас сообщил: – Местное время восемь часов, семнадцать минут. Вы спали тридцать пять часов, двенадцать минут.

Учёный слегка удивился такому долгому отдыху, но не стал заморачиваться по данному поводу. Ребят они с Владом притащили из «Зоны», а всё остальное не так уж и важно. Жаль, что Лайла погибла, и её тело так и осталось в лесу.

Парень упруго вскочил на ноги и тщательно себя осмотрел. Все синяки и кровоподтёки чудесным образом бесследно исчезли, а кожа стала чистой, гладкой и совершенно здоровой.

Он подошёл к небольшому столу. На стульях аккуратно висела одежда, брошенная Сергеем во флаере, оставленном на границе «Мишени». Экипировка, которой его снабдил проводник перед входом в закрытую «Зону», куда-то бесследно исчезла.

– «Наверное, Влад всё забрал». – подумал учёный. Он быстро оделся в свою рубашку брюки и куртку. Влез в ботинки армейского типа и бодрой походкой направился к двери.

В коридоре его ожидал больничный андроид. От него парень узнал, что Инга и Кристьян погружены в лечебный анабиоз и будут находиться в таком состоянии ещё пять с лишним суток. Слишком у них серьёзные травмы. Кроме того, большое количество местных болезнетворных бактерий попало в кровь аспирантов. Нужно много времени, чтобы их все удалить.

Он вежливо поблагодарил робота-медика. Направился к выходу и выскочил на небольшое крыльцо. Возле ступеней стоял летательный аппарат земной экспедиции. Парень прыгнул в кресло водителя. Отдал команду и направил машину на базу исследователей.

Добравшись до места, он внимательно осмотрел вверенную ему территорию. За время отсутствия учёных с Зем-

ли ничего экстраординарного здесь не случилось. В жилых домиках и лабораториях всё оказалось в полном порядке. Охранный периметр хорошо защищал базу от вторженья диких животных, а переселенцы больше сюда не заглядывали. Так сказал стационарный Комп экспедиции.

Скорее всего это произошло не из-за того, что старатели не хотели зайти, а потому, что так приказал главный администратор планеты. Насколько знал ксенобиолог, Влад запретил им являться сюда ещё после той вечеринки, которая длилась аж несколько дней.

Сергей плотно позавтракал стандартным пищевым рационом и принялся за работу. Сначала написал подробный отчёт о гибели Лайлы и аварии флаера над таинственной «Зонной».

Потом, настал черёд большого рассказа о спасательной операции, предпринятой им и начальником геологической партии. Готовые материалы он заархивировал. Включил гиперпередатчик и отправил экспресс сообщение в главный офис «Роскосмофлота».

Затем, парень взялся за изучение материалов из раздела «Непроверенных данных». Практически всё, что там содержалось, он встретил в «Зоне» воочию и если бы не бывалый напарник, то научная экспедиция погибла бы в полном составе.

Учёный сразу перевёл эти данные в графу «Достоверная информация». С лёгкой душой он присвоил имя Ола-

фа Стенсона летающим змеям и рыбам, а Влада Шергина – спруту и насекомому, похожего на обычного шершня с Земли.

Парень вспомнил погибшую Лайлу. Немного подумал и назвал проклятого электрочервя фамилией девушки – Хабиби. Крокопотаммы обрели имя Инги, а прыгающие по воде плоские «диски» были обозначены, в честь Кристиана. За собой он оставил тех мерзких жуков, что чуть не сожрали их всех на плоту. Хорошо, что их сильно пугает отвар жемчужной травы.

К вечеру из «Роскосмофлота» пришёл категоричный приказ: – В связи с форс-мажорными обстоятельствами все работы закончить. Исследовательский лагерь и оборудование законсервировать. Всем членам экспедиции вернуться на Землю на ближайшем автоматическом транспорте.

Несколько дней, оставшиеся до прибытия контейнероваза, Сергей занимался обработкой собранных данных и сворачиванием всех научных проектов. Нужно было отозвать сотни летающих и ползающих минироботов, которые вели наблюдения за местной живностью. Скачать с этих устройств всю информацию, а заодно, проверить и снять все ловушки.

За двое суток до прилёта грузовика, Инга и Кристьян выписались из местной больнички. Учёный смотался за ребятами в посёлок старателей. Встретил аспирантов возле крыльца, посадил в летательный аппарат и привёз их на базу.

Все переломы у них прочно срослись, а тяжёлые травмы бесследно прошли. От всех паразитов и местных бактерий они тоже благополучно избавились. Физически они ощущали себя хорошо, чего нельзя было сказать про их моральный настрой.

Оба чувствовали себя виноватыми в ужасной гибели Лайлы и старались, как можно реже упоминать о ней в разговорах. Ребята быстро собрали все материалы и личные вещи. Несчастной, заплаканной Инге пришлось упаковать ещё и имущество нелепо погибшей подруги.

Когда на планету опустился челнок, на посадочной площадке никого из старателей не было. Провожать их на Землю пришёл только начальник геологической партии. Как объяснил Влад землянам, все прочие переселенцы, словно по чьей-то команде, собрались и ушли на охоту.

На прощание Кристьян пожал мужчине его крепкую руку, а Инга привстала на цыпочки и чмокнула в щёку. Ребята ещё раз поблагодарили охотника и, не стовариваясь, вместе нырнули в просторную кабину спускаемого аппарата.

Пока андройды грузили многочисленный багаж экспедиции, Влад тихо беседовал с печальным ксенобиологом. Почему-то он завёл разговор о Псах-телепатах: – Ты знаешь, как у нас распределяют кутят? – спросил он учёного.

Парень неопределённо покачал головой. Мол, что-то читал в местной электронной сети.

– Раз в год, на планету приезжают претенденты на покуп-

ку щенят. По три человека на каждого новорождённого пёсика. Все наши питомцы встают в два ряда. Дамочки с одной стороны, кобели против них.

Люди проходят между шеренгами и останавливаются в десяти метрах перед корзинами с новым приплодом. Расстилают перед собой, заранее приготовленные циновки, сплетённые из листьев свежей жемчужной травы. Встают, как на параде и ждут.

Самый уважаемый Пёс берёт в зубы корзину и несёт к тому из покупателей, которого тасманийские волки выбрали общим ментальным голосованием. Неформальный вожак ставит лукошко на землю. Берёт щенка осторожно за шкурку, вытаскивает и кладёт на подстилку.

Претендент пригибается и зовет кутёнка к себе. Если он откликается и ползёт к человеку, тот берёт его на руки. Опускает в корзинку и уходит из строя. Если нет, то пёсика переносят к другому, но такое случается исключительно редко. Так всё и идёт, пока не раздадут весь приплод.

Пролетевшие мимо щенков, неудачники на следующий год могут приехать к нам снова, только в том случае, если сразу заплатят десять процентов от рыночной стоимости пёсика. Эта сумма не возвращается им ни при каких обстоятельствах. Если в течение трёх раз Псы не отдадут щенка человеку, он вычёркивается из списка претендентов уже навсегда.

– А как они выбирают счастличиков из нескольких де-

сятков людей? – невольно заинтересовался Сергей.

– Кто же их знает. Наверное, слушают мысли каждого покупателя и мысленно обсуждают между собой. Все вместе и выбирают лучших из лучших. Кстати, Пёс мне сказал, что если ты захочешь взять под опеку щенка, то он поддержит тебя, как весьма достойную личность.

– Спасибо. – внезапно растрогался ксенобиолог. Ему было чрезвычайно приятно услышать похвалу тасманийского волка. Пусть её и передал ему человек, его старший партнёр.

– Это довольно серьёзно. – сказал Влад и добавил: – Его слово у Псов очень многое значит, он ведь у них настоящий старейшина. Как-никак, из первого помёта Клина и Клона. Так что, тебя без проблем можно будет поставить в самую первую очередь. Если ты, конечно, захочешь.

– Спасибо. – Сергей немного помялся и тихо вздохнув, сообщил: – Хотеть-то я, очень хочу, да только у меня нет на счету таких больших денег. Я посмотрел в вашем инете цены по последним торгам. Столь огромную сумму мне вряд ли удастся скоро собрать.

– Ну, если появятся бабки, немедля пиши. – кивнул начальник геологической партии: – Я тебя сразу воткну в верхнюю часть очереди и ты в течении года получишь щенка. Только учти, что возьмёшь ты его на всю его жизнь. Живут они лет тридцать и больше. Передавать или продавать Пса другому лицу категорически запрещено договором. Если хозяин вдруг нас всех покинет, то Пёс возвращается на свою

родную планету.

– Хорошо. – согласился Сергей. Он заметил, что погрузка контейнеров кончилась, и протянул ладонь Владу. Они посмотрели друг другу в глаза и, не сговариваясь, крепко обнялись. Руки напарника оказались удивительно крепкими, и парень почувствовал себя так, словно его сжал, по меньшей мере, бурый медведь. А может быть, даже и гризли.

Они похлопали друг друга по спине и плечам и тем завершили прощание. Напоследок обменялись крепким рукопожатием. Сергей поднялся на борт челнока. Остановился в дверях и не удержался, глянул назад.

Влад ему помахал. Пёс тихо кашлянул. Перед глазами учёного появилась залитое солнцем зелёное поле, усеянное большими цветами и прекрасными бабочками, порхающие над высокой жемчужной травой.

Парень благодарно кивнул и отступил вглубь гермошлюза. Толстая броневая плита встала на место. Прочно присоалась к стене и отсекала его от негостеприимной планеты по имени «Дикая Глушь».

Сергей прошёл в небольшую кабину и устроился в кресле рядом с опечаленной Ингой. С другой стороны от неё сидел Кристиан. Он тоже был очень невесел. Каждый из них думал о том, что они скажут родителям и друзьям нелепо погибшей подруги.

Письмо Влада

Научная экспедиция Московского университета благополучно вернулась на Землю. Первым делом, Сергей отчитался перед сильно расстроенным ректором и поведал начальству о том, что случилось в таинственной «Зоне».

Затем, отправился в главный офис «Росксмофлота». Встретился с куратором данной поездки. Пообщался с глазу на глаз с Дмитрием Семёновичем Брагиным и повторил свой очень подробный рассказ.

Управляющий научным отделом выслушал подробный отчёт ксенобиолога. Сказал ему: – Большое спасибо за службу отечеству! – и отдал целый ряд важных распоряжений.

Всем трём исследователям объявили благодарность в специальном приказе. В нём написали, что учёные выполнили свою работу в полном объёме, и перечислили им полную сумму, оговорённую их договором.

Родственникам погибшей Лайлы Хабиби выплатил огромную компенсацию. Её имя навечно занесли на доску памяти «Роскомофлота», которая на самом виду висела в фойе главного офиса фирмы.

Сергея Соболева и Влада Петровича Шергина наградили золотой медалью «За спасение погибающих». К ней дали приличную премию, соответствующую чрезвычайно высокой российской награде.

В телевизионных новостях сказали об этом всего два предложения. Во всемирной сети появилась большая статья по поводу безвременной гибели Лайлы. Открытие таинственной «Зоны», как всегда засекретили. На этом всё дело и кончилось.

Сергей с аспирантами ушли в честно заслуженный отпуск. Простились в канцелярии Московского университета, где оформляли бумаги, и разъехались в разные стороны. После всех передраг, им нужно было хорошо отдохнуть.

Сумма всех полученных денег оказалась очень внушительной, но о покупке щенка всё ещё не могло быть и речи. Учёный быстро прикинул в уме и понял, что даже если продаст всё имущество и возьмёт максимальный заём в крупном банке, то всё равно «кредитов» не хватит на столь дорогую покупку.

На этом ксенобиолог и успокоился. Стал жить себе дальше. Работать в научной лаборатории Московского университета и думать о том, что когда-нибудь ему всё же удастся набрать нужное количество денег.

На публичную церемонию награждения медалью Влад Петрович Шергин почему-то не прибыл. Наверное не было времени. Как ни крути, а забот у него полный рот. Ведь, он главный администратор планеты, а заодно начальник геологической партии, шериф и так далее.

Зато он не забыл о Сергее и прислал небольшой видео

файл. В нём напарник описал те события, что случились уже после отъезда учёных с планеты под названием «Дикая Глушь».

Учёный вставил в комп карту памяти, полученную по почте от пилота-андроида «Роскосмофлота». Монитор подмигнул и на экране появился сам Влад, сидящий за очень простым рабочим столом.

За прошедшее время он нисколько не изменился. Даже рубашка, как показалась Сергею, на нём была та же, что и полгода назад в мелкую чёрно-красную клетку. В широком окне, видневшемся за его спиной мужчины, парень увидел большую поляну, густо засеянную жемчужной травой.

– «Значит, записывал в своём доме, стоящем на его любимой плантации». – рассеянно подумал ксенобиолог.

Откуда-то сбоку появилась острая морда тасманийского волка. Зверь встал на задние лапы. Опёрся передними на столешницу и внимательно посмотрел в объектив. Широко улыбнувшись, охотник ласково потрепал домашнего питомца по холке. Тот деликатно кашлянул и немедля исчез.

Влад начал с простого приветствия: – Здравствуй Сергей. Это Пёс тебе привет передал. – напарник кивнул куда-то в правую сторону и тотчас продолжил: – Через месяц после вашего отъезда на Землю, я выкроили несколько дней. Взял рюкзак и вместе с партнёром снова отправился в «Зону». Решил отыскать ответ на твой интересный вопрос, что же там за пятно в центре нашей «Мишени»? Какое оно из себя это

странное «Яблочко»?

Шли мы тем же маршрутом, которым продвигались с тобой. Только в этот раз, нам некуда было спешить и я не стал соваться в рощу летающих змей. Если помнишь, то скафандры Олафа мы с тобой бросили на той стороне, а новые мне плести было лень.

В общем, я оставил место падения вашего флаера по левую руку. Саму возвышенность обошёл по дуге и двинулся прямо к центру «Мишени». По карте выходило двадцать три километра, а сколько намотал на самом-то деле, точно не знаю. По моим ощущениям так все сорок два набежало. Но, как говорят наши старатели, для сумасшедшего Пса и это не крюк.

К счастью, ничего нового и особо опасного по дороге нам не попало. Всё те же милые безобидные звери, вроде сухопутных моллюсков, жучки да комарики, наподобие шершней. Одним словом, обошлось без сюрпризов. Дошли мы до центра, и я, наконец-то, увидел, что представляет собой это «Яблочко»?

А там оказалось не что иное, как купол огромных размеров, отливающий всеми переливами радуги. Выглядел он так, словно взяли мяч больших размеров и набросили на него летающее полотенце, про которое я тебе раньше рассказывал. Даже складки возникли возле земли, словно у титанической скатерти, свисающей с гигантского шара.

Посмотрел я на небывалое чудо невооружённым глазом, а

потом, через бинокль из пластика, что достался мне в память об Олафе Стенсоне. Да только, сквозь ослепительное сияние ничего толком не видно. Хорошо, что рядом с этой махиной лежало толстое дерево, сваленное порывами ветра.

Спрятался я вместе с Псом в яме от вывороченного корня. Выставил над бруствером пластиковое зеркальце на тоненькой палочке. Взял камушек и бросил вперёд.

Однако, ничего не случилось. Ни тебе вспышки, ни электрического разряда. Бросил я туда тонкую ветку. Тоже никакой нет реакции. Палка просто влетела в пелену сияющих всполохов, где бесследно исчезла. Выбрались мы из окопа, стоим и знай себе смотрим на странное сооружение.

Не знаю почему, но, ни я, ни мой верный друг никак не желали идти в непонятное блестящее марево. У нас «Оно» вызывало очень сильное чувство беспокойства и страха. Хотелось просто удрать оттуда, как можно скорее. Но мы всё же сдержались.

– «Столько времени к нему топали и так просто помчаться назад? Нет уж, дудки!» – сказал я себе: – «Разужнаю, всё что смогу, тогда и вернёмся домой». – Пёс со мной, конечно, спорить не стал. Он такой же любопытный, как я. Мясом его не корми, дай заглянуть в каждую щель.

Он сбегал в близлежащие кусты и притащил ментально оглушённого зайца. Такого, которого мы с тобой ели у разбитого флаера. Отпустил возле самого купола. Подождал, пока зверёк чуть оклемается, и попробовал заставить его прыг-

нуть в мерцающий блеск.

И опять ничего у телепата не вышло. Лопухий очень сильно затрясся, но сдвинуться с места или не хочет, или почему-то не может. Тогда я взял зверюшку за шкуру. Размахнулся, как следует и бросил его в странное облако. Он влетел в него и исчез, будто камень в пруду. Даже рябь побежала по гладкой поверхности, как по тихой воде.

Ну, думаю: – «Или током убило, как того большого оленя, про которого я тебе говорил, или разложился на атомы, как наноботы костюма «Хамелеон 22». Кстати сказать, мне его до сих пор очень жалко. Прекрасная вещь, а пропала ни за понюх табаку.

Вдруг, по сияющей плёнке опять пошли мелкие волны, и заяц выскочил из-за плотной завесы, словно ошпаренный. Пока мы пялились на яркие всполохи, он прыгнул в сторону и мгновенно удрал. Мы даже глазом моргнуть не успели. Сколько в «Глуши» обитаю, а такой удивительной прыти у них никогда не видал.

Пёс кинулся за зайцем вдогонку. Поймал, притащил зверюшку назад и отдал мне в руки. Я повертел его перед собой и внимательно всего осмотрел. Вроде бы всё в полном порядке, ни ран, ни подпалин на шкуре не видно. Только трясётся весь, как в лихорадке.

Сунул я его в вещмешок и принёс с собою домой. Между прочим, он до сих пор живёт у меня во дворе в просторном загоне. Ничего ему пока что не делается, ест да спит, как и

все нормальные зайцы. У него не прибавились, ни физических сил, ни умственных, ни ментальных способностей. Всё, осталось на уровне средней зверушки данного вида.

В общем, покрутились мы с Псом возле купола. Обошли его крумгом, а это получилось не меньше чем три километра. Покидал я в здание камушки с ветками. Никакого ответа. Никто вышел оттуда, меня не прогнал, не погрозил кулаком и, тем более, не позвал за собой.

Везде одна и та же картина. Блестящая хмарь, да и только, и ещё большое желание убраться от него, куда бы подальше. Мы ещё там чуть покрутились и, не жирно хлебавши, подались назад.

Дотопали мы до посёлка старателей, и я тотчас сообщил в «Роскосмофлот» обо всём, что увидел. После твоего подробного рапорта, к моему посланию там отнеслись очень внимательно и спустя пару месяцев прислали группу людей из ведомственной учёной конторы.

Выбрал я из них самого крепкого парня, вроде тебя, и быстро сводил его к центру «Мишени». Вернувшись назад, он подтвердил мой рассказ. На Земле немного подумали и решили начать исследование странного «Яблочка».

Только тут встал очень важный вопрос: – «Как туда можно добраться?» – сорок километров пешком, да ещё через «Зону» сможет пройти далеко не каждый спортсмен, а среди хлипких ученых таких всего-то несколько человек и найдёт-

ся. Ты, да тот парень, который со мною ходил, ну может быть, ещё два-три десятка исследователей во всём нашем космосе.

Кроме того, ведь нужно туда доставлять материалы, продукты и какое-нибудь оборудование, изготовленное из прочного пластика. Кто же будет всё это таскать на себе?

Пришлось обратиться к старателям. Однако, как мы их не упрашивали, добровольцев среди наших людей не нашлось. Как ты знаешь, тягловых животных у нас не имеется. Я, как ты сам понимаешь, один много с собой не возьму. Сил на это не хватит.

Готовить толпу выносливых «шерпов», привычных к нашим нелёгким условиям, слишком долго и дорого. К тому же, сейчас на дворе не восемнадцатый век, чтобы таскать тяжёлые грузы у людей на горбу.

Короче говоря, «Роскосмофлот» немного подумал и решил проложить узкоколейку с канатной тягой. Если помнишь, такие устройства на Земле использовались раньше в горах. У них между рельсами был размещён узкий лоток, по которому двигался трос. К нему крепилась обычная платформа с колёсами.

Только у нас пришлось всё оборудование и материалы делать из пластика. Привезли на «Дикую Глушь» заводик с андроидами. Быстро собрали возле «Мишени» и наштамповали всё, что было нужно. Сплели канаты из лески, которой мы с тобой связывали брёвна плота. Сейчас говорят, леску ещё прочнее создали. Выдерживает нагрузку до двух с лишним

тонн.

С низкой орбиты, со спутника, тщательно изучили территорию «Зоны» и выбрали такой хитрый маршрут, чтобы дорога к «Яблочку» шла более менее ровно, да ещё под уклон. Чтобы вагоны туда сами катились, а обратно их можно было вытаскивать прочным канатом.

Как ни странно, но такой путь всё-таки удалось отыскать. Это мы с тобой от большого ума отправились напрямиком из нашего лагеря. Поэтому, почти всё время топали в гору. А с другой стороны, оказывается, совсем другая картина.

В полукилометре от начала «Мишени» андрюиды построили электрическую канатную станцию, которая будет таскать небольшие вагоны. Затем, прямо от здания стали прокладывать узкоколейку.

Весь процесс разбили на три равных этапа. Первым шёл трелёвочный трактор с дисковой пилой на манипуляторе. Причём, все детали в нём сделаны из специального пластика. А вместо двигателя большой маховик два метра в диаметре. Перед началом работы его раскручивали при помощи электромотора, стоящего возле границы.

Плюс ко всему, на тракторе имелись ещё и баллоны с сжиженным воздухом, если вдруг возникнет желание маховик опять разогнать. Именно с этого большого волчка, по мере надобности, отбирали мощность для работы всех остальных механизмов.

Нужно сказать, что машинка получилась на удивление хорошая. Любо дорого было смотреть, как она валила толстые сосны, корчевала огромные пни и заросли непролазных кустов.

Вторым шёл бульдозер, с таким же маховиком. Он делал насыпь для строительства пластиковой «железной дороги». За ним двигался трактор с цистерной и поливал выровненную полосу земли жидкими химреактивами.

Реагенты пропитывали грунт сантиметров на двадцать и больше. После чего, застывали так прочно, что получалась монолитная плита из прочного пластика. На третьем этапе, поверх основания укладывались готовые звенья пути.

Звенья собирали возле границы. Они состояли из рельсов, шпал и лотков. Грузили их на платформу и подвозили к нужному месту. При помощи лебёдок и кранов монтировали на пропитанном пластике грунте и скрепляли с уложенным раньше путём.

Затем, платформа снова продвигалась вперёд. Ну и так далее, по той же методе. После монтажа всех частей, рельсоукладчик оттаскивали канатом к электрической станции, чтобы загрузить его снова.

Сначала всё шло хорошо. Строители из «Роскосмофлота» проложили полкилометра дороги всего за несколько дней. Когда добрались до границы «Мишени», то люди остановили машины, и наотрез отказались двигаться дальше.

Естественно, что и среди наших старателей на такую работу охотников, увы, не нашлось. Не согласились они идти к «Яблочку» ни за так, из любопытства, как я, ни даже за огромные деньги.

Между прочим, я тоже тогда отказался: – «Главный администратор планеты будет таскать шпалы, как чернорабочий?» – сказал я начальству: – «Вы не находите, что мне не почину такая работа?»

Короче говоря, вопрос встал ребром: – «Что делать дальше?»

В связи с тем, что люди в «Мишень» идти не хотят, а андроидов туда пускать бесполезно, они сразу сгорят, то начальство прислушалось к мнению вашего покорного слуги. Правительство издало специальный указ: – «В порядке исключения изготовить двадцать промышленных клонов».

Три смены по шесть человек и два на замену, на какой-либо катастрофический случай. Если вдруг, кто погибнет по какой-то причине. Привезли к нам этих существ. Они обтянули трактора и платформу рельсоукладчика мелкой сеткой из пластика, с ячейкой два на два сантиметра, и стали работать.

Укладка рельсов являлась самой ответственной операцией и её вели в светлое время суток. С восьми часов, до шестнадцати. Во вторую смену, с шестнадцати до двадцати четырёх, прокладывали промсеку в диком лесу. С полуночи и до утра устраивали монолитное пластиковое основание для

рельсовых звеньев.

Должен тебе сообщить, что в тёмное время суток на стройке использовали пластиковые фонари с химической или карбидной начинкой. Поэтому, света имелось в достатке.

Каждый раз, после окончания работ, всю технику приходилось грузить на платформы и тащить назад к станции, чтобы опять раскрутить, стоящие в ней маховики.

Ну, а в самой «Зоне» всё делалось только в ручную, с помощью рычагов, лебёдок и блоков, почти, как в древнем Египте и Риме. Только вместо рабов теперь были – несчастные клоны, запрограммированные на подчинение людям.

Они быстро проложили около восьми километров, и тут наткнулись на большую поляну, где в огромном количестве гнездились крупные шершни. Да не такие, что меня тот раз укусил, а какие-то очень особенные, можно сказать суперзлые.

Ночная смена удачно прошла через их территорию. Видимо, в темноте летучие твари спят беспробудно, но как только поднимется солнце, тут уж они встают на крыло и спуску никому не дают.

По заказной спецификации, клоны были генетически запрограммированы на устойчивость против всех ядов, известных на планете «Дикая Глушь». К сожалению, это их не спасло, и бедные существа погибли все до единого. Вся сме-

на, все шестеро.

Не спасла их ни ферромонная защита от насекомых, ни сетка, сквозь которую эти твари спокойно пролезли. Хотя до этого времени почему-то считалось, что они не могут садиться на тонкие нити. Мол, лапы у них по-другому устроены. Не смогут за них зацепиться.

Лишь после ужасной трагедии неожиданно выяснилось, что шершень, которого ты назвал моим именем, не мог проделать такой простенький трюк, а эти летучие бестии запросто.

В конце смены, андройды вытащили платформу на станцию, а на ней лежат мёртвые клоны. Да ещё на полу валяется несколько раздавленных больших насекомых. Ну, что тут поделаешь? Осмотрели покойников, выяснили причину их смерти и похоронили на кладбище, по человеческим правилам.

Клоны обтянули рельсоукладчик мелкой противомоскитной сеткой, чтобы не пролезла никакая букашка. Стали дальше работать, только уже в две обычные смены. Искусственные работяги стали пересаживаться на разные машины по очереди. Ночью они отдыхали, как все прочие люди.

Ещё через одиннадцать километров, бедняги внезапно наткнулись на колонию барсуков-игломётов. Как оказалось, страшные твари тоже ведут дневной образ жизни. Размером они с обычного дикобраза. Только иглы у них растут по всему телу, как у ежа, а стреляют звери ими очень прицельно,

в ту сторону, куда захотят.

Для этого они резко сокращают подкожные мышцы. Костяные наросты отрываются от прочной шкуры. Вылетают, как из арбалета и преодолевают метров десять-двенадцать. Потом, эти колючки снова у них отрастают, как зубы акулы. Всегда очень острые, ядовитые, а длиной с указательный палец руки.

Мерзкие звери выскочили откуда-то с боку и дали залп по рельсоукладчику. Иглы ударились остриём в прочные нити из пластика. Разламывались по всей длине на острые осколки. Пролетали сквозь частую сетку и неслись себе дальше.

Вся вторая бригада погибла на месте. Один из них успел написать шариковой ручкой в журнале, в котором они описывали встреченных в округе животных. Там была короткая фраза: – «...напали дикобразы, мечут ядовитые иглы...» – и всё. Вот так в один чёрный день местное кладбище промышленных клонов увеличилось вдвое.

Пришлось закрыть платформу пуленепробиваемыми щитами из прозрачного пластика. Стали дальше трудиться, но уже в одну смену и только при солнечном свете.

Один день – рубят просеку. Второй – готовят насыпь и полотно. Третий – укладывают шпалы и рельсы. Работа пошла в три раза медленней, но мало-помалу они всё же продвигались вперёд.

Когда до «Яблочка» оставалось всего три километра, наткнулись на ярко-фиолетовых ящериц. Маленькие, вёрткие,

размером с простой карандаш, а кусаются и ядом плюются, что твои летучие змеи. Только живут не на ветках деревьев, а в глубоких норках в земле.

Причём, копают песчаную почву так быстро, что могут выскочить в любом нужном им месте там, где ты их вовсе не ждёшь. Всегда нападают всей стаей. Штук десять, пятнадцать, а то и побольше.

Одним словом, твари пролезли в платформу через мелкие дырки в полу. Напали на несчастных рабочих и покусали всех, до кого смогли дотянуться. Похоронили мы третью бригаду. После чего, прокладка дороги замерла окончательно. Осталось в живых лишь два клона из двадцати, много ли с ними теперь поработаешь?

«Рососмофлот» поднапряг свои связи. Выбил у Правительства ещё шесть промышленных клонов, а вместе с ними прислал сюда скафандры, изготовленные из тонкого гибкого пластика.

Они оказались очень хорошими. Лёгкие, прочные, невероятно надёжные. К сожалению, даже супервыносливые существа не могли в них работать более четверти часа. Потом они теряли сознание от перегрева.

Дело в том, что учёные не сумели решить, как без применения электричества и наноботов обеспечить вентиляцию и теплоотвод. Пришлось приделать к платформе герметичный блок для регулярного отдыха.

Теперь два клона постоянно сидели в вагоне. Один из них всё время крутил рукоять механического вентилятора, чтобы подавать свежий воздух в кабину. Его приходилось пропускать через мелкие фильтры, сквозь которые не могли пролезть мерзкие ящерицы.

Второй рабочий контролировал шлюз и следил, чтобы «синюхи» не пробрались в переходный отсек. Шесть остальных усердно «пахали» двенадцать минут. Потом, вбегали в кабину, скидывали с тела скафандры из пластика. Полчаса остывали и медленно приходили в себя.

Затем, опять надевали свою амуницию и продолжали в работу. Так за каждую смену, они с огромным трудом укладывали пять-шесть звеньев по десять метров длиной.

Чтобы проскочить место обитания фиолетовых ящериц клонам потребовалось больше календарного месяца. В конце концов, дорогу, наконец, проложили, а два дня назад устроили пробный прогон.

Меня, как главного администратора данной планеты, тоже с комфортом прокатали до «Яблочка» и в целости вернули обратно. Нужно сказать, что скорость поездки чуть больше, чем у пешехода. Так что, на всё про всё, ушло целых восемь часов. И всё же, должен заметить, что это значительно лучше, чем прогулка по «Зоне» пешком.

Вагон полностью герметичен. Воздухообмен в салоне осуществляется при помощи только механических средств. Хо-

чешь остаться в живых, крути ручку двух вентиляторов. На всякий случай, в кабине есть несколько лёгких скафандров, с трёхчасовым запасом дыхательной смеси из азота и кислорода.

Сейчас по пластиковой дороге, уже вовсю возят грузы к центру «Мишени». Первым делом, там поставили сборный домик из пластика для работы учёных. Только, как они будут изучать сияющий купол без привычной им аппаратуры, я, к примеру, не знаю. Опять придётся пустить оставшихся клонов вперёд.

Кто его знает, вдруг они, как и мой заяц останутся целыми и так же не лишаться рассудка? Глядишь, выйдут назад и расскажут, что там находится за блистающим маревом?

То ли там неведомая машина «Предтечей», сотворившая нашу галактику? То ли покинутый город неизвестной цивилизации? То ли портал, ведущий в параллельный нам мир, а может быть, и не в один?

Ну, а потом, я сильно на это надеюсь, найдутся смельчаки и среди учёных людей. Тогда всё точно от них и узнаем. Если, конечно, то здание под накидкой из блестящего марева, как всегда, не объявят секретным объектом.

После того, как я съездил к «Яблочку» и увидел несколько новых смертоносных животных, то сразу подумал: – «Оказывается, нам с тобой повезло, что мы пошли в «Зону» нашим маршрутом. Низину проскочили без всяких проблем. Ведь в глухих дебрях и в том лесу, что зарос весь лианами,

почти никто из зверья не живёт. Ну, а тех, кто там был, Пёс благополучно прогнал.

Летучие змеи и спруты, по сравнению с супершершнями, игломётами и «синюхами» вообще ерунда, не стоящая никакого внимания. Ну, а на плато, где упал флаер ребят, эти ядовитые чудища, к счастью, не водятся». – так что, скажи аспирантам, что они родились в рубашке. Все, кроме Лайлы, конечно.

Влад печально вздохнул. Чуть помолчал и бодро закончил: – Ну вот, пожалуй, и все наши новости. Будет время, пиши, приезжай, прогуляемся по нашим лесам. – он потянулся рукой к выключателю компа.

Внезапно застыл и сказал:– Да, самое главное, чуть не забыл. – спохватился напарник: – Через полгода будет очередная раздача щенков. Ожидается приплод в восемь пёсиков и две маленьких дамочки. Если надумал купить, сообщи. Воткну тебя в список поближе к началу. Я уже протащил через Поселковый Совет дополнительный пункт и вставил его в «Условия договора о Псах».

Он называется – «За выдающиеся заслуги перед планетой». Теперь в особенных случаях можно без очереди вводить в список ещё одного кандидата. Из тех немногих людей, которые оказали неоценимую помощь в развитии «Далёкой Глуши». Ведь только благодаря тебе и бедным ребятам к нам стали относиться гораздо серьезнее.

Поэтому, против твоей кандидатуры ни наши старате-

ли, ни Псы возражать точно не будут, я уже всех опросил. Некоторые колонисты были против внесения в договор этого пункта.

Однако, я намекнул, что неоценимую помощь в развитие нашей планеты может оказать и спонсорская помощь деньгами или необходимой нам техникой и оборудованием. Следовательно, такую вакансию можно будет негласно выставить на торги, и привлекать дополнительные средства в пустую казну. Все крепко задумались, а через какое-то время, нехотя согласились со мной.

Влад на секунду запнулся и подытожил письмо: – На этом действительно всё. Удачи. Пиши. – бывалый охотник дотянулся до невидимой учёному кнопки и экран мгновенно погас.

Часть II. Стадия развития

Пропажа учёного

Едва Сергей Соболев допил традиционный утренний кофе, как послышался приятный мелодичный звонок. В маленькой кухне прозвучал мягкий голос коммуникатора: – Вам звонит профессор биологии Московского университета...

– Ответить! – прервал его хозяин квартиры.

– Доброе утро. – сказал пожилой человек: – Как жизнь?

– Здравствуйте Олег Константинович. У меня всё в полном порядке, а как Ваше здоровье? – в свою очередь поинтересовался учёный.

– Нормально. – ответил профессор и перешёл с дружеского тона на почти деловой: – Вчера вечером мне позвонили из городского отделения ФСБ. Они сообщили, что хотят с тобой встретиться.

– С какой это стати? – удивился молодой человек.

– Я знаю, что ты, как и вся молодежь современной России, не жалуешь данное учреждение. – витиевато начал преподаватель: – Но руководитель «конторы» просил меня связаться с тобой. Вот я и передал тебе его личную неофициальную просьбу.

– И зачем я им нужен? – хмуро поинтересовался Сергей.

– Мне сообщили, что это связано с каким-то твоим увле-

чением. О чём конкретно пойдёт речь между вами, я точно не знаю.

Парень смущённо молчал и не знал, что и подумать по данному поводу? То ли он, по незнанию, нарушил какой-то федеральный закон? То ли кто-то из его многих друзей вляпался в какую историю? А может быть, они всё ещё разбираются с гибелью его аспирантки, Лайлы Хабиби?

Не дождавшись ответа, Олег Константинович снизил тон и продолжил почти с просительной интонацией в голосе: – Сергей! Уважь человека, пообщайся с их офицером. Ты же знаешь, если они хотят тебя допросить, то от них никуда в России не спрячешься. Да и за рубежом тебя очень быстро найдут.

– Хорошо. – выдал из себя ксенобиолог: – С кем и когда я должен связаться?

– Тебе ненужно куда-либо звонить! – облегчённо выдохнул старый профессор, у которого когда-то давно учился Сергей: – Через час, они соединятся со мной, и я им скажу, что ты готов с ними встретиться. Они сами всё тебе сообщат.

– Понял.

– Желаю всего наилучшего. – торопливо закончил бывший учитель: – Не пропадай. Забегай на кафедру или прямо домой. Всегда рад тебя слышать и видеть.

– Договорились. – бодро ответил учёный. – «Хотя теперь уже вряд ли зайду, да и звонить буду только по делу». – подумал Сергей про себя.

Зачастили гудки, и голос коммуникатора сообщил о том, что парень и так уже знал: – Звонок прерван. Хотите продолжить беседу?

– Нет. – буркнул учёный и стал одеваться, чтобы бежать на работу. Настроение у него оказалось безнадежно испорчено. А всё потому, что встреча с представителем служб безопасности никак не входила в его ближайшие планы. Парень всегда старался держаться подальше от российской «конторы». Кто его знает, чем это может закончиться?

Как говорить в древней народной пословице: – Коготок увяз, всей птичке пропасть. – к тому же, на память пришла фраза из когда-то давно прочитанной книги. Там главный герой сказал по такому же поводу: – «Закон очень простой: вход – рубль, выход – два!»

Вновь включился голосовой режим стационарного домашнего компа, который бесстрастно сказал: – Вас ожидает такси Московской фирмы «Альянс». Машина светло-серого цвета. Стоит возле подъезда, слева от входа.

Сергей обречёно вздохнул. Уныло бросил: – Всё понял. – и проворчал: – А говорил, позвонят через час! Скорее всего, особысты отследили наш разговор, или профессор сам доложил, чтобы поскорее отвязаться от них. Видимо, они куда-то очень торопятся. Наверное, сильно бояться, что я куда-нибудь смоюсь. – парень чуть помолчал и добавил: – Соедини с моей лабораторией.

Компьютер на секунду замешкался, и сказал, что в дан-

ный момент в данном помещении университета люди отсутствуют.

Парень немного подумал и приказал офисному коммуникатору записать сообщение для начальника: – Шеф, это Сергей Соболев. Извини, сегодня я чуть опоздаю и приду ближе к обеду. Приеду, всё расскажу. Пропущенные утром часы, отработаю вечером. Спасибо.

Он неторопливо оделся. Покинул квартиру, расположенную на восьмом этаже нового здания. Спустился вниз на антигравитационном лифте и вышел из дома, стоящего на севере-северо-западе огромной Москвы.

Слева, возле подъезда, стояла машина с неприметной надписью на правом боку – «Такси Альянс». Парень шагнул к двум разом распахнувшимся дверцам. Привычно юркнул в заднюю часть салона, где опустился в широкое удобное кресло. Он не любил находиться на пассажирском сидении, когда место водителя было пустым. Так и хотелось переместиться за руль, который вращался сам по себе.

Не спрашивая у седока, куда ему хочется ехать, автопилот завёл мощный, бесшумно работавший, двигатель. Вывёл экипаж на автостраду. Ловко влился в плотный автомобильный поток и погнал к центру города.

Из соображения общественной безопасности, в Москве до сих пор не разрешали появление флаеров. Все передвижения осуществлялись лишь по асфальту или по многочис-

ленным подземным тоннелям.

К удивлению Сергея, его повезли не к зданию всесильной российской «конторы», а куда-то ещё. Машина выскочила на огромную площадь. Сделала по ней полукруг и остановилась у центрального входа в Московское отделение «Роскосмофлота».

Не зная, что и подумать о таком повороте событий, парень с удивлением покачал головой. Повернулся к открывшейся дверице и выбрался из салона наружу. Постоял на блиставшем чистой тротуаре, но его почему-то, здесь вовсе не ждали.

К нему не подошёл таинственный незнакомец в тёмном плаще, низко надвинутой шляпе и в, непроницаемых для постороннего взгляда, чёрных очках. Чекист не предъявил ему особый жетон с мерцающим двуглавым орлом. Не сказал, что он от Олега Константиновича и не повёл проходными дворами на ближайшую явку «конторы».

Так и не дождавшись представителя всемогущей спецслужбы, ксенобиолог недоумённо покачал головой. Повернулся к суперсовременному зданию и увидел большое крыльцо, сияющее каким-то полированным камнем. То ли базальтом, то ли гранитом темно-шоколадного цвета.

Стараясь не поскользнуться, он поднялся по блестящим ступеням. Двери тамбура широко распахнулись. Парень шагнул через почти незаметный порог и оказался в большом вестибюле, богато украшенном мобильными чучелами инопланетных зверей.

Скорее всего, на стенах висели лишь голограммы животных. Они хлопали глазами самого разного цвета и формы. Поводили конечностями, носами и хоботами.

Некоторые чудища махали длинными щупальцами и щёлкали клешнями и жвалами. Так и казалось, что какая-то тварь сейчас спрыгнет на пол и начнёт рвать посетителей в мелкие клочья.

Сканеров-идентификаторов личности нигде не было видно, но это не значило, что их тут забыли поставить. Наверняка где-то спрятаны, и уже опознали вошедшего. Зато в глубине помещения виднелась современная стойка ресепшена, за которой сидел не обычный андроид, а настоящая девушка, блиставшая яркой выразительной внешностью.

Рядом с ней находился огромный охранник в форме армейского вида. На поясе у него вальяжно висела кобура открытого типа. Из кожаного чехла торчала рубчатая рукоятка мощного бластера.

Одного взгляда на такого громилу было достаточно, чтобы понять, он служил в космодесанте. Значит, шутить с ним точно не стоит. Слишком плохо это может закончиться.

Посмотрев по сторонам, Сергей опять не заметил ни одного человека, который мог бы его здесь встречать. Парень потоптался на месте. Несмелой походкой направился к администратору, и хотел было спросить, зачем его сюда привезли?

Красавица перестала беседовать с огромным охранником,

отчего тот сразу нахмурился. Бугай с неудовольствием посмотрел на молодого учёного. Мол, ходят тут всякие, мешают работать.

Девушка повернулась к ксенобиологу. Неожиданно широко улыбнулась и проворковала чувственным голосом: – Здравствуйте, уважаемый Сергей Соболев. Вас ожидают в комнате номер 316. Лифт находится слева от Вас.

Парень благодарно кивнул и двинулся в угол необъятного холла. При его приближении дверцы кабины разъехались в стороны, словно с большим нетерпением ожидали гостей.

Он вошёл в уютную комнатку, отделанную зеркалами и мрамором светло серого цвета. Шикарный подъёмник беззвучно взлетел на третий этаж. Сообщил об этом приятным бархатным голосом и тотчас раздвинул широкие створки.

– «Отличная стилизация под начало прошлого века». – рассеянно подумал Сергей. Выбрался в пустой коридор, блистающий богатой отделкой. Огляделся по сторонам и сразу увидел нужную комнату.

При его приближении, дверь распахнулась. Он шагнул внутрь и, к своему удивлению, оказался в комнате самого обычного рабочего офиса. У большого окна стоял скромный стол, за которым был человек средних лет с плохо запоминавшейся внешностью. Перед ним находилось невзрачное жёсткое кресло для проходящих по делу людей. В таком, хочешь не хочешь, долго сидеть ты не сможешь.

Вежливо поздоровавшись, Сергей встал посреди кабине-

та. Он услышал, как дверь за спиною тихо закрылась. Хозяин кивнул и, указав на свободное место, сделал приглашающий жест правой рукой. Учёный не заставил себя долго упрашивать.

К его изумлению стол стоял, вовсе не так, как он ожидал, а очень привычно, торцом к большому окну со слегка затемнёнными стёклами. Посетитель с чиновником оказались друг против друга, а дневной рассеянный свет равномерно падал на лица обоих. Яркая лампа, направленная в глаза собеседника, здесь тоже почему-то отсутствовала.

Парень, молча смотрел на немолодого мужчину и рассеянно думал: – «Сразу видно, «конторский». Должность не ниже, чем капитан».

– Майор. – вслух поправил парня хозяин.

– «Хорошие у них здесь нейросканеры!» – мысленно восхитился Сергей.

– Отличные! – подтвердил офицер: – Лучшие в мире!

– «Информация от сканера идёт на имплант?» – продолжал рассуждать про себя ксенобиолог: – «Или уже научились вшивать прибор прямо в мозг следака?»

– К сожалению, до этого, пока не дошло. – сухо ответил майор. По лицу человека было отчётливо видно, что он очень сожалеет об этом. Уловив последнюю фразу, мужчина нахмурился и прервал размышления парня:

– Давайте оставим новейшие достижения техники и техники в сторону и поговорим немного о вас. Причём, только

вслух. Для этого, собственно, вы сюда и пришли.

– Зачем сотрясать воздух речами, если можно и так? – удивлённо поинтересовался Сергей. Его начала забавлять возможность общаться ментально с довольно суровым служакой. Это тебе не домашний компьютер, у которого ничего невозможно прочесть на блестящей внешней панели.

– Затем, что люди сплошь и рядом думают что-то одно, а говорят совершенно другое. – пояснил хозяин скромного офиса: – Поэтому, мне бы хотелось одновременно слышать ваши мысли, и ваши слова.

– Вы можете принимать сразу пару каналов?

– Могу! – отрезал майор: – Так же, как и вы, Сергей Алексеевич Соболев. Я хорошо изучил Ваш медицинский, ментальный и психологический профиль.

– И что ещё вы там усмотрели? – спросил вежливый гость.

– То, что вы владеец мощного моноцикла и ракетного дельтаплана, который надевают на спину, как ранец. Любитель сверхглубокого дайвинга, спелеологии и зимнего альпинизма на высочайших вершинах планеты.

– То есть, как меня представляет друзьям одна из моих юных сотрудниц: – «Совершенно безбашенный молодой человек».

– Я бы сказал: – «Безрассудно храбрый молодой человек».

– Вы уже исчерпали весь резерв смельчаков на планете Земля? – ехидно скривился Сергей.

– Нет. Не исчерпали. – не поддался на провокацию офи-

цер из всесильной «конторы»: – Просто среди тех храбрецов нет людей с вашим образованием и опытом.

– Профессии биолога обучаются десятки тысяч студентов в стране. Среди них наверняка можно найти тех людей, кто захочет работать в российских спецслужбах.

– Несомненно, их много среди обычных биологов. – согласился майор: – Но кроме данной профессии, вы изучали лингвистику, психологию, зоологию и ещё целый ряд дисциплин и все с одной и той же приставкой «ксено», что переводится с греческого, как – «чужой».

– Было дело. – равнодушно согласился учёный.

– Почему же вы не пошли на работу в «Роскосмофлот»? Ведь вам предлагали там хорошее место с отличным окладом? С таким интересом ко всему «неземному», вам самое место на дальних планетах.

– Повзрослел, немного наверное. – пожал плечами Сергей. Он и сам не мог себе объяснить, что же с ним произошло в последнее время? Почему после смерти девушки Лайлы на планете по имени «Далёкая Глушь» у него вдруг резко угасло желание заниматься «чужими»? Не струсил же он, в конце-то концов?

Ведь гибель молодой аспирантки это всего лишь несчастное стечение всех обстоятельств. Да, в наше спокойное время такие события невероятная редкость. Хотя с другой стороны, несмотря на новейшую российскую технику, подобное до сих пор иногда происходит.

То есть, подобная катастрофа может настичь любого землянина. Причём, где угодно, хоть в собственном доме, где может взорваться какое-нибудь бытовое устройство. Или отказать автопилот в том же такси. Так, не всё ли равно, где это случится? Здесь, на родимой Земле, или в другом, самом отдалённом месте галактики?

Чувство недовольства собой, вновь возникло в затаённых глубинах души молодого учёного. Пытаясь избавиться от него, парень задал вопрос: – Если сейчас вы меня куда-то вербуете, то хотелось бы знать поточней вот о чём. Вы меня приглашаете в «Роскосмофлот» или в какую-то специальную службу?

– Судя по вашему психологическому и ментальному профилю, такие, как вы к нам почему-то идти не хотят. – твёрдо ответил майор: – А вот вступить в дальнюю косморазведку я бы вам посоветовал.

– Разве в России уже не хватает отважных людей? – попробовал съязвить молодой человек.

– Представьте себе, их действительно стало весьма не хватать. За годы внешней экспансии, которую осуществляет страна, очень резко снизилась пассионарность наших сограждан.

Они уже не рвутся на дальний фронт, как было десятилетие назад. Почти никто не хочет терпеть трудности или лишения ради блага России. И дела тут не меняют ни слава, ни почести, ни огромные деньги, которые предлагает Прави-

тельство.

Особенно это касается высококлассных спецов, которые и на Земле всё очень легко получают. Почему-то всем вдруг, захотелось жить с максимально возможным удобством.

В первую очередь, они желают селиться на тех немногих планетах, куда можно добраться через порталы, идущее сквозь изнанку пространства. Там проблема с кадрами ещё худо-бедно решается. А вот если нужно куда-то лететь, да ещё и в ваннах с анабиозом, то тут уже наступает полный провал.

– Извините майор, но у меня и в России полно чрезвычайно интересной работы.

– Я и не думал, что вы откажетесь сейчас от неё.

– О чём же вы думали, когда меня пригласили сюда? Тем более, столь странным способом, через старых знакомых. – неожиданно для себя спросил удивлённый Сергей.

– Дело в том, что в данное время, «Роскосмофлоту» очень нужен консультант вашего профиля. Начальник местного отделения обратился за помощью к нам, как к организации, имеющей максимально обширные базы данных на наших сограждан. Мы перебрали всех молодых и практически здоровых биологов и предложили именно вас.

– Почему же я разговариваю с «конторским майором», а не с простым каперангом?

– Потому что, судя по вашему профилю, Вы не пришли бы в офис «Роскосмофлота». Нашли уважительную причину

или сослались на сильную занятость в университете.

Сергей немного подумал и был вынужден согласиться с майором: – «Да, пожалуй, я так бы и сделал».

Тем временем, офицер продолжал говорить так, словно не знал, о чём в данный момент размышлял собеседник: – Вам конечно известно, что дальнюю косморазведку сейчас ведут автоматические зонды. Если встречается, что-то по настоящему стоящее, туда направляются роботы.

Если объект интересный с какой-либо точки зрения, к нему посылают андроидов с максимально совершенной программой. К сожалению «Роскосмофлота», даже такие места наши учёные посещают удивительно редко.

Чрезвычайно много вокруг перспективных планет и очень мало землян, готовых лететь так далеко. Кроме того, перемещение людей на десятки парсеков обходятся России поразительно дорого.

Сергей украдкой взглянул на старый ручные часы, которые ему достались от деда по маминой линии. Отметил, что время летит в пустых словопрениях, и постарался вернуть разговор в прежнее русло: – Вы говорили, что «Роскосмофлоту» нужна консультация. О чём Вы хотели спросить?

– Мне нужно только Ваше согласие на встречу с работником местного отделения. – равнодушно ответил майор: – Вы лишь ознакомитесь с той информацией, которую Вам даст капитан. Работать по теме или же нет, решать будете сами. Обещаю, что в связи с данной беседой, вы меня больше ни-

когда не увидите. Договорились?

– На одну консультацию я, пожалуй, согласен. – быстро ответил ксенобиолог. – Всё равно я уже здесь оказался.

– Прекрасно! – майор неожиданно встал с удобного хозяйского кресла. Сказал: – Прощайте Сергей! – сухо кивнул изумлённому гостю и быстро вышел из помещения. Видно, ему уже давно надоело пререкаться со строптивым учёным. Строит из себя неизвестно кого, а ты рассыпай перед ним мелкий бисер.

Стремительное исчезновение офицера спецслужб чрезвычайно удивило Сергея, но в одиночестве он пробыл недолго. Дверь широко распахнулась и в кабинет вошла молодая, стройная необычайно яркая девушка.

Форма капитана третьего ранга облегала её так же удачно, как сидят костюмы от «больших кутюрье» на соблазнительных манекенщицах европейского уровня. Парень увидел кто пред ним и тотчас вскочил.

– «Да, уж. Мой психологический профиль они изучили отлично». – усмехнулся он про себя. – «С другой стороны, пожалуй, никто из здоровых мужчин не смог отказать в консультации такой редкой красавице. Её можно было сразу пускать в кабинет. Тут и «конторский майор» уже ни к чему.

Хотя,» – оборвал он себя: – «Майор всё равно был здесь очень кстати. Так сказать, для контраста. Неприметная личность, опытный суровый служака, сухарь и педант. А следом

за ним входит трепетная чаровница, нуждающаяся во всемерной поддержке мужчины. Тут даже у чёрствого эгоиста возникнет желание оказать ей всевозможную помощь».

Девушка остановилась возле порога. Дала на себя полюбоваться Сергею. Вежливо поздоровалась и чётко представилась: – Капитан третьего ранга Светлана Макарова.

Молодой человек вскочил из неудобного кресла. Сказал . – Рад познакомиться. – невольно расшаркался и торопливо назвал: – Сергей Соболев. Ксенобиолог Московского университета. – а про себя всё же подумал: – «Капитан третьего ранга, а вовсе не первого. Видать я ещё не дорос до подобного уровня».

Сотрудница «Роскосмофлота» прошла к рабочему месту. Грациозно взмахнула рукой и у стены вспыхнула многоцветная голограмма, сиявшая всеми переливами радуги. На ней появилась подробная карта звёздного неба, а рядом возникли столбцы длинных цифр.

Не глядя на мерцавший экран, Светлана приступила к докладу и обрушила на Сергея десятки слов и понятий, непосредственно связанных с космосом. Сектор галактики, созвездие, орбита, апогей, перигей, и прочая астроцифирь сыпалась на него, как из мешка.

Изучая капитана внимательней, чем голографическую проекцию, холостой учёный думал о том, что в данное время его интересовало больше всего: – «Жаль, если окажется, что она уже замужем. Вот ведь, как повезло мужику».

– На одной из планет в созвездии Эридана: – продолжала строчить красивая девушка: – наши зонды обнаружили залежи очень редкого полезного ископаемого. Роботы провели тщательную разведку местности и развернули пробную автоматическую шахту. Добыча ценного минерала оказалась настолько рентабельной, что, для расширения производства, туда отправили группу андроидов. Те, в свою очередь, обнаружили на планете разумную расу.

– «Это уже интересно». – мысленно отметил для себя молодой человек, но ничего не сказал так и не отвёл от капитана восторженный взгляд. Он готов был слушать её чарующий голос всю свою жизнь без остатка.

– Автоматический грузовик, – не останавливалась Светлана Макарова: – который вывозил с планеты полученную продукцию, доставил сообщение о гуманоидах на ближайшую планету, заселённую россиянами.

Она находится рядом с порталом номер 36-75-847. Оттуда информация срочно пришла к нам, в отделение. Московский университет узнал о встрече с аборигенами, и отправил ксенобиолога для их изучения.

– «Еще интересней». – комментировал Сергей про себя: – «А я даже и не слышал об этом. Ни по визору, ни в лаборатории об этом молчок. Впрочем, чему здесь удивляться? Только в зоне ответственности Российской республики найдено больше десятка гуманоидных рас и все они на примитивной стадии общественного развития.

Так что, всем уже надоели неграмотные аборигены. Нет там ничего интересного для простых обывателей. Вот если бы встретились землянам «чужие» с более высоким уровнем техники, тогда бы поднялся форменный ажиотаж».

– Десять дней назад на планете, что-то случилось, и наш исследователь бесследно пропал. – трагическим голосом завершила Светлана свой монолог.

– Как пропал? – спросил первое, что пришло в голову парень.

– Отправился в деревню аборигенов и не вернулся на базу андроидов.

– Ушёл к туземцам один? – поразился учёный. Он хорошо знал правила поведения на мало изученных дальних планетах и не мог себе даже представить подобную выходку.

– Он всегда ходил в одиночку. – грустно ответила девушка: – В своих сообщениях, он утверждал, что местные жители ничуть неопасны.

– Дайте мне все отчёты пропавшего. – потребовал молодой человек.

– Они имеют гриф – «Для служебного пользования».

– Вы же сами меня сюда пригласили, как консультанта? – улыбнулся учёный и вкрадчиво спросил красивую девушку: – Или я что-то путаю?

– Пригласили, но пока вы не давали согласия работать у нас в отделении дальней разведки.

– Вы меня очень заинтересовали! – Сергей произволь-

но сделал ударение на первом коротеньком слове: – Поэтому я даю своё согласие на работу консультантом над данным проектом. – неожиданно для себя выпалил ксенобиолог.

Голос девушки, из нежного и чарующего, словно звук ручейка, сразу стал твёрдым и до ужаса официальным: – Компьютер. Ты принял заявление от нашего гостя?

Из стены раздался ответ умной электронной машины: – Да капитан третьего ранга. Ксенобиолог Сергей Соболев внесён в общий реестр в качестве временного сотрудника «Роскосмофлота».

Светлана протянула новоиспечённому сослуживцу скромную пластинку с ярко-голубой эмблемой фирмы на корпусе. Широко улыбнулась и добавила торжественным тоном: – Здесь все материалы пропавшего учёного. Как только ознакомитесь с ними, свяжитесь со мной и сообщите, что вы думаете по данному поводу.

Сергей взял из её рук обычную флешку и прежде, чем успел хоть что-то сказать, услышал сухой голос капитан третьего ранга: – Всего Вам хорошего! – Светлана чётко, как на плацу, повернулась и, почти печатая шаг, вышла из кабинета.

Глядя ей вслед, парень печально подумал: – «Значит, девушка всё-таки замужем. Иначе она бы чуть задержалась и хоть поболтала со мной».

Учёный приехал в научную лабораторию раньше начальника. Быстренько стёр из памяти коммуникатора свой

утренний телефонный звонок и принялся за работу. Шеф явился приблизительно через сорок минут. Вошёл в кабинет и с порога сказал: – Я только, что прибыл от ректора. Он приказал особенно тебя не грузить. Ещё он сообщил, что, возможно, ты очень скоро отправишься в командировку по Флотским делам.

– Вообще-то, я ехать никуда не хотел. – сумрачно ответил Сергей.

– Очень хотел. Просто ты ещё об этом не знаешь. – загадочно буркнул завлаб.

Парень попробовал хоть что-то узнать о решении большого начальства и спросил: – А причём тут «Роскосмофлот»?

– Притом, что он главный спонсор нашего университета. Поэтому, возражать ему ректор не будет. Так что, хватъ болтать, закругляйся с делами и собирайся в дорогу.

Подчинённый не стал спорить с начальником. В конце концов, он давно не ходил в положенный российским законодательством отпуск, и его уже утомила рутина, царившая на факультете.

Сергей подумал о том, что вояж за счёт «Роскосмофлота» на другую планету, может оказаться весьма интересным. Тем более, что там есть гуманоиды, с которыми он пока не общался. Учёный быстро закончил все начатые им недавно дела. Взял кое-что из вещей и поехал домой. Нужно было изучить все отчёты пропавшего коллеги по цеху.

Просматривая материалы, полученные от прекрасной Светланы Макаровой, Сергей узнал много чего интересного. В частности выяснил, что автоматическая шахта построена роботами в субтропическом районе планеты.

Там, где климат мало, чем отличаются от того, что царит на Земле. Атмосфера тоже оказалась приемлемой для человека. Нужно было лишь сделать пару специальных прививок.

Следом шло описание добываемых минералов и перечень оборудования, необходимого для работы промышленных комплексов. Именно из этого подробного списка, парень узнал, что полгода назад на планете погиб универсальный андроид-геолог последней модели.

Несчастный случай произошёл, когда биоробот изучал горный массив, расположенный чуть южнее чрезвычайно богатого прииска. Андроид закончил обследовать небольшой перевал. Начал спускаться в долину и на склоне попал в камнепад.

Несмотря на то, что машины геологической серии оснащают сверхмощной аппаратурой, в этот раз, она не успела сработать. Несчастного работягу накрыло мощным завалом.

Устройство, передающее телеметрию на спутник, сразу же смолкло. Центральный компьютер исследовательской базы проанализировал ситуацию и поступил согласно инструкции – отправил на место трагедии флаер с отрядом ремонтников.

Они откопали останки несчастного из-под огромной кучи камней. Внимательно осмотрели разбитое тело и убедились,

что его можно отремонтировать лишь на Земле. К счастью, мозг андроида не пострадал.

Роботы извлекли из погибшего родича все уцелевшие узлы и детали. В том числе, сняли голову с основным и резервным запоминающим устройством. Изувеченные останки коллеги закидали щебнем и камнем и отбыли, так сказать, восвояси.

Вернувшись на базу, ремонтники скачали всю информацию в стационарный блок памяти, и отправились в шахту, добывать дорогой минерал, очень нужный Российской республике. Центральный компьютер стал изучать полученные от них материалы. Просмотрел их все до единого и узнал много чрезвычайно интересных вещей.

Незадолго до гибели, андроид-геолог поднялся на большую скалу и увидел оттуда десяток примитивных построек, стоящих в ближайшем лесу. К ним он, собственно, и направлялся, когда попал под обвал.

Нужно сказать, что во время спасательной операции часть роботов была занята телом погибшего. В то время, как двое других, внимательно изучали окрестности той ужасной трагедии. Нет ли там чего подозрительного?

Центральный компьютер просмотрел видеопамять всех автоматов. Отобрал то, что показалось ему интересным и важным. Собрал всё воедино и сделал маленький ролик о поселении, найденном несчастным геологом.

Кроме того, он заметил пару молодых гуманоидов. Они сидели за кучей камней и наблюдали за суетою ремонтников.

Туземцы прятались достаточно ловко, но роботы всё равно засекали двух лазутчиков и сняли их крупным планом.

Фильм, присланный с дальней планеты, прилагался к отчёту. Сергей открыл видео файл и прокрутил кадры с деревней. К своему сожалению, он увидел лишь шалаши, сплетённые из тонких ветвей и крытые широкими длинными листьями. Жилища походили на сооружения всех остальных дикарей и выглядели, как убогие хижины, что раньше строились в тёплых районах Земли.

Впрочем, точно такие лачуги возводили и на всех остальных кислородных планетах нашей галактики. Несмотря на огромные расстояния между жёлтыми звёздами, технологии оказались неотличимыми одна от другой. Видимо, моду везде диктуют только исходные материалы – камень и глина, а так же дерево или трава.

Внешний вид аборигенов мало, чем отличался от человеческой расы и других гуманоидов, похожих на нас. Издалека они сильно смахивали на предков землян, живших в далёком каменном веке.

С другой стороны, на всех крупных планах было отлично заметно, что это не люди. Имелось в их облике что-то от древних рептилий. Да и двигались они очень резко, словно испуганные кем-то крупные ящерицы.

Центральный компьютер поступил согласно инструкции и немедленно переправил в Россию весь материал, собранный группой андроидов. Ну, а здесь, как ни странно, нашёлся чу-

даковатый учёный, которого звали Василий Семёнов.

Он внезапно увлёкся отсталой цивилизацией. Прошёл по многим инстанциям и с огромным трудом добился гранта для Московского университета. Собрал скромный рюкзак. Сел в контейнеровоз-автомат и, полетел изучать жизнь аборигенов. Точно так же, как Миклухо-Маклай когда-то уплыл к своим дорогим папуасам.

К чести ксенобиолога он подошёл к проблеме очень серьёзно и начал с подробного изучения биоценоза. Коллега Сергея узнал, что жизнь на планете чрезвычайно богата, а детальный анализ генной структуры туземцев показал, нечто весьма удивительное. Оказалось, все местные существа несут в себе основные черты насекомых и древних рептилий.

Василий сел в лёгкий флаер. Облетел обширную территорию возле горнодобывающей базы и обнаружил ещё пять деревень, которые прятались под плотным пологом джунглей.

Их не рассмотрели со спутников, лишь потому, что все они были чрезвычайно малы. В каждом из поселений оказалось не более сотни жильцов, а развитие общества застряло в каменном веке. У них не имелось абсолютно никаких технологий, лишь примитивная обработка камня и дерева. Основное занятие – охота с копьём и со стрелами, да собирательство различных грибов и растений.

Запасливый первооткрыватель привёз с собой уйму различного оборудования. В том числе: миниатюрные лета-

ющие и ползающие роботы-камеры, замаскированные под местных птиц и животных.

При помощи аппаратуры он хорошо изучил быт туземцев и узнал очень многое об их простой жизни. Дистанционные сканеры помогли ему изучить физическое строение аборигенов, их формы общения и основные обычаи.

Получив все данные по языку местных жителей, Василий загрузил их в автомат-переводчик. На удивление быстро освоился с ним. Познакомился с аборигенами, а затем с ними даже сдружился. По крайней мере, так он писал в своём дневнике.

После чего, он стал навещать их почти ежедневно. На первых порах с ним ходил робот с оружием, но очень скоро мужчина убедился в собственной безопасности и отказался от грозного боевого эскорта.

Он пошёл на рискованный шаг потому, что аборигены не проявляли ни малейшей агрессии, ни на словах, ни на деле. Они отнеслись к человеку очень приветливо и изучение местной культуры пошло вперёд большими шагами. Успевай лишь собирать и классифицировать добытые факты.

Исследователь радовался, как малый ребёнок и сообщал в Россию о скором завершении полевых работ на дальней планете. Коллеги поздравляли его с маячившей впереди диссертацией, а руководство ждало возвращения подчинённого в течении месяца, самое многое, через пять-шесть недель.

И вдруг Василий бесследно пропал. В очередной раз от-

был в деревню к туземцам и оттуда уже не вернулся на базу. Личный коммуникатор мужчины подал тревожный сигнал. Сообщил о перебоях в работе сердца учёного и, через какое-то время, исчез из эфира.

По приказу центрального компа, роботы немедленно помчались искать человека. Прочесали весь близь лежавший район, и нашли в деревне костёр с обгоревшими клочками одежды. В ещё тёплой древесной золе лежали оплавленные детали переносного компьютера и электронного переводчика.

Затем в поиски включились андройды и хотели провести классическое расследование. К сожалению «Роскосмофлота» ничего из этой затеи не вышло. Всегда приветливые туземцы почему-то мгновенно замкнулись и не стали отвечать ни на какие вопросы.

Общаться с машинами и биороботами они не хотели. Мало того, оказалось, что мыслесканер, привезённый с Земли, не работает с данным типом разумных существ. С его помощью не удавалось считать даже самых примитивных эмоций туземцев. Таких, как радость, тоска или страх.

Проводивший опрос биоробот-геолог, высказал предположение, что каким-то неведомым образом аборигены поняли разницу между машинами-шахтёрами, человекообразными андроидами-ремонтниками и простыми людьми, состоящими из плоти и крови.

В своих выводах он предлагал прислать туда человека, ко-

торый смог провести изучение всех обстоятельств трагедии. Возможно, что с живым существом гуманоиды и будут сотрудничать. Собственно, на этом отчёт о пропаже Василия кончился.

На ближайшей планете, населённой людьми из России, не нашлось ни профессионального полицейского следователя, ни, тем более, ксенобиолога. Поэтому, все материалы были срочно направлены по длинной цепочке, через порталы на Землю, в центральное Управление службы дальней разведки.

Чиновники получили материалы. Тщательно изучили сложное дело и поняли, что самим им не справиться. Решили поскорее избавиться от подобной мороки. Огляделись вокруг и не нашли ничего более подходящего, чем обратиться в «контору».

Тем более, что адмирал «Роскосмфлота» был хорошим приятелем генерала Московских спецслужб. Они часто ездили в другие миры, где охотились на иноземных животных.

Однако и там отказались брать на себя столь большую ответственность. Они немного подумали и предложили свалить всё на консультанта, который бы не от кого не зависел.

Особисты порылись в своих больших базах данных, которые они собирают буквально на всех граждан страны. Просмотрели несколько найденных кандидатур и предложили флотским Сергея.

Насколько знал ксенобиолог, расследование таких трудных случаев являлось исключительным правом администрации той территории, где всё это случилось. К сожалению парня, тут вышел ещё небывалый юридический казус. Местная власть там в данное время отсутствует и, что самое страшное, там её никогда не имелось.

Планета открыта не очень давно и на ней ведутся лишь пробные разработки ценных веществ. Она находится в зоне политических и финансовых интересов России, но данный лакомый кус, пока не принадлежит кому-то конкретно.

Значит, её нужно продать кому-нибудь из богатых сограждан. Ну, а чтобы получить в ходе сделки хорошие деньги, следует, как можно скорее, разобраться с пропажей Василия. Иначе, кто же купит планету, населённую необузданными каннибалами, которые любят кушать учёных?

Тем более, что по современным законам, их не то, что хорошо наказать, но и пальцем тронуть нельзя. Сейчас на дворе не девятнадцатый век, когда англичане миллионами уничтожали африканцев с индийцами, а американцы, индейцев.

Кстати сказать, в истории нашей страны уже были такие примеры. Папуасы не съели Миклухо-Маклая, а русский царь Александр II, всё равно отказался от присоединения к нашей державе территории Новой Гвинеи.

Он объяснил такое решение тем, что чересчур далеко туда ездить и очень накладно содержать там большой гарнизон. Мол, только от Аляски избавились, считай, за понюх табаку,

а тут ещё какие-то дикие земли. Тоже произошло и на острове Мадагаскар.

Ни «Роскосмофлот», ни «контора», естественно, не хотели ввязываться в такое мутное дело. Оно и понятно, зачем создавать прецедент и вешать себе же на шею все последующие, подобные случаи?

Мол, пусть Правительство Российской республики создаёт специальное юридическое агентство под эту задачу, а пока его нет, повесим всё на независимого от нас консультанта. Пусть он побегает, а мы посидим спокойно в сторонке. Там будет видно, как всё повернётся?

Ну, а Сергей, приглашённый в «Роскосмофлот», увидел красивую девочку в новенькой форме, ладно сидящей на ней. Влюбился в неё, как последний дурак, и по собственному желанию подрядился на работу частного сыщика. Так сказать, пошёл по стопам своего прадеда, которого звали Роман Комаров.

Ректору Московского университета не под силу бороться с двумя столь большими китами, которые являются главными спонсорами учебного учреждения. Он быстренько подписал командировку «тупому» ксенобиологу и умыл руки, словно Понтий Пилат в Иудее два тысячелетия назад. Так что, деваться теперь парню некуда, придётся расхлёбывать всё самому.

Раздражённый невесёлыми мыслями, ксенобиолог нашёл

в документах номер Светланы Макаровой. Назвал длинный ряд цифр и приказал коммуникатору: – Соединить.

Капитан ответила сразу, словно ждала звонка от учёного: – Слушаю Вас Сергей.

Сухой тон, сильно занятого офисного работника, не порадовал парня и не дал, ему каких-либо надежд на дальнейшее развитие отношений с красоткой.

Оставалось только одно, перевести разговор в конструктивное русло и он спокойно сказал: – Я просмотрел отчёт о пропаже Василия. Мне кажется, что сидя здесь, на Земле мы не сможем ничего разузнать.

– Я тоже так думаю. – равнодушно откликнулась девушка и тотчас спросила: – Когда Вы сможете выехать?

– А чего мне тянуть? Командировка уже Шефом подписана, а я совершенно готов.

– Мы составили график Вашего перелёта к данной планете. Сейчас я его Вам перешлю. Ознакомьтесь, пожалуйста с ним. Выезд назначен на завтра, в полшестого утра.

Домашний компьютер принял послание из «Роскосмофлота». Прозвучал тихий сигнал – «Внимание». Секунду спустя, воздухе, перед глазами учёного, возникла яркая голограмма.

Слева был нарисован маршрут. Справа висел длинный перечень пересадочных станций. Их оказалось больше десятка, а путь представлял собой сильно изломанный график, прыгавший от одной точки к другой, во всех трёх плоскостях.

Сергей печально вздохнул. Бегло просмотрел убористый текст, и его настроение упало до самой крайней позиции. По всему выходило, что добираться до нужного места придётся почти три недели.

Заметив недовольство на лице собеседника, Светлана твёрдо сказала: – Вам ещё повезло. Месяц назад «Роскосмофлот» открыл новый портал, который сократил дорогу больше, чем втрое. Ваш несчастный предшественник добирался туда несколько месяцев. Причём, целых восемь недель провёл в «криогене».

подавив новый вздох, Сергей разочарованно буркнул: – Спасибо, капитан третьего ранга. – отключился от связи и пошёл собирать необходимые вещи. Как всегда, всё нужное уместилось в одной маленькой сумке спортивного вида. Парень плотно поужинал. Сбросил посуду в лючок утилизатора. Прошёл в спальную комнату и отправился на боковую пораньше.

Прибытие на планету туземцев

В пять утра, тихо прозвонил старинный электронный будильник, а затем голос коммуникатора бодро сказал: – Вас ожидает машина фирмы «Роскосмофлот» синего цвета. Стоит возле подъезда, слева от входа.

– Иду. – спросонья буркнул Сергей и пошёл умываться.

Через тридцать минут он не спеша вышел из дома. Сел в автомобиль с автопилотом и приказал двигаться в аэропорт. Парень быстро добрался до крупного центра транспортной

сети. Вошёл в современное здание, огляделся и направился к стойке, за которой сидела красивая девица-андроид.

Затем, начались бесконечные пересадки из машины в машину и перелёт из одной точки в другую. Выглядело это приблизительно так: самолёт – космодром, челнок – лунный вокзал, рейдер – отправная платформа «космических врат», «приёмная станция», расположенная на другом конце подпространственного коридора, и так далее, по новому кругу.

Парень перемещался с места на место и размышлял: – «Когда же российские физики разработают многоканальный портал, ведущий в несколько разных точек на выбор? Сколько можно прыгать только по одной единственной линии, только туда и обратно? Поэтому и не хватает людей, желающих работать так далеко от Земли».

Добравшись до последнего форпоста российской цивилизации, как писали раньше в романах, Сергей с сожалением узнал, что дальше придётся ехать в автоматическом корабле-контейнеровозе.

По сравнению с рейдером для пассажиров, это было древнее судно, летевшее в пустоте с очень медленной скоростью. Хорошо, что планета находилась не так недалеко, и путь от портала туда занял всего пару дней.

Наконец, мучения парня закончились, и настал краткий миг для очередного рывка – спуск на челноке, с орбиты на небольшую площадку. Бетонная полоса оказалась в стороне от горнодобывающей базы, и от неё до жилого ангара было

около десяти километров.

– «Наверное их так далеко разнесли по планете,» – невольно подумал Сергей, чтобы старик-рудовоз при падении не разрушил новую шахту».

Через минуту после посадки, толстая дверь гермошлюза плавно открылась. В салон вошёл андроид-ремонтник.

– АР 58–276. – представился он ксенобиологу. На его рубашке, слева, виднелась нашивка с тем номером, который он произнёс. Насколько знал парень, такая же у него висит на спине. Только побольше. Так принято на дальних планетах. Это тебе не Земля, где обходятся одним только бейджиком, висящим на шее.

Биоробот взял из рук Сергея спортивную сумку, а взамен протянул компактную кислородную маску: – Вам необходимо пройти курс адаптации к атмосфере планеты. – пояснил он ксенобиологу.

Благодарно кивнув, учёный придирчиво осмотрел встречавший его автомат. Устройство оказалось самой последней модели и выглядело, словно живой подвижный мужчина. Если бы парень точно не знал, что перед ним стоит биоробот, ему бы и в голову не пришло усомниться в человеческом происхождении своего собеседника.

– После прибытия в жилую зону горнодобывающей базы, я дам вам необходимые медикаменты. Вы их примете и сможете, если хотите, обходиться без дыхательной маски. – ан-

дроид повернулся кругом и, указывая путь молодому учёному, шагнул в дверь воздушного тамбура.

Они вышли из челнока. Сели в гусеничный вездеход и помчались по недавно проложенной трассе. Скорее всего, эту небольшую машину использовали для работы у шахты, а сейчас её хорошенько отмыли и пригнали для встречи важного гостя с Земли.

Можно было долететь и на флаере, но, наверное, роботы захотели ему показать «красоты» местной дикой природы. Мол, ему ещё предстоит пошляться по джунглям, так пусть поскорей привыкает.

Сергей удобно развалился на мягком сидении и внимательно смотрел в большое лобовое окно. С обеих сторон новенькой трассы непроходимой стеной стояли деревья, густо опутанные разноцветными стеблями лиан. Их покрывали цветы всевозможных оттенков и форм, а так же большие колючки.

Тучи мелких существ, похожих на причудливых птиц, порхали с ветки на ветку. Что-то искали в лиственных кронах и оглашали окрестности громкими визгливыми криками. Картина сильно походила на ту, что парень видел ещё на Земле, в Южной Америке, в районе девственных лесов Амазонки.

Через двадцать минут, машина въехала на территорию базы, огороженную высоким забором из пластика. Прокатилась по широкой бетонной дороге, и затормозила возле одно-

го из строений. Как и думал Сергей, все здания здесь, представляли собою простые ангары, и никаких архитектурных изысков парень вокруг не заметил.

Что, в общем-то, правильно. Людей пока поблизости нет и неизвестно, появятся ли они здесь вообще? Так зачем тратить материалы, ресурсы андроидов и драгоценное время на никому не нужные украшения фасадов? С этим и на Земле большие проблемы.

Они вышли из салона гусеничной машины и направились к дверям шлюза одного из ангаров. В помещении андроид показал учёному комнату, где тот будет жить. Извинился, сказал, что ему нужно идти по делам и отправился в медпункт за лекарствами.

Бросив сумку на пол, Сергей огляделся по сторонам. Он увидел, что «кубрик» ничем не отличался от тех гостиничных боксов, в которых он раньше бывал. В каком бы конце галактики их не построили, все они походили один на другой, как песчинки на пляже.

Тот же стандартный набор скромной мебели и обычных удобств, как и в прочих местах. Всё изготовлено прямо на месте при помощи 3D-принтеров, и сделано по единой программе.

Парень закончил с беглым осмотром. В дверях появился андроид, встречавший учёного на космодроме, и водрузил на стол круглый поднос. Кроме упаковки медикаментов, на нём

стояла бутылка вина и коробка с универсальным пищевым рационом.

На недоуменный взгляд человека, биоробот ответил: – Сейчас время ужина. В первый вечер после прибытия на эту планету, пропавший ксенобиолог употребил такую же бутылку вина вместе с едой.

– Откуда оно здесь взялось? – удивился Сергей. Он знал, что на всех российских космических станциях имеется пищевой синтезатор, но, как знал учёный, стандартный прибор не мог изготовить такую бутылку. В лучшем случае, у него получалась коробка для армейского «сухого пайка». Да ещё набор одноразовой лёгкой посуды.

– Василий привёз его в багаже. – ответил андроид.

Подивившись дорогой причуде предшественника, парень осторожно взял с подноса стеклянный сосуд. Насколько он помнил, только очень дорогие напитки до сих пор разливали в подобную тару. Столь необычную упаковку он и в руках-то никогда не держал. Учёный повертел бутылку перед глазами. За изумрудно-зелёным стеклом плескалась тёмно-красная жидкость.

– Сначала нужно принять препарат. – мягко подсказал человеку андроид: – Через полчаса, можно будет употреблять алкоголь.

Сергей спорить не стал и сделал так, как посоветовал ему биоробот. Вернул сосуд на столешницу. Вытряхнул из упаковки лекарств две голубые пилюли. Бросил их в рот и без

воды проглотил. Раскрыл спортивную сумку, лежавшую на стуле из пластика, и принялся раскладывать вещи по полкам шкафов.

Быстро управившись с простыми делами, он прошёл в ванную, где на скорую руку принял освежающий душ. Обтёрся большим полотенцем. Натянул на чистое тело бельё, а сверху комбинезон с эмблемой «Роскосмофлота».

Ношение спецовки вне личной комнаты, было обязательным правилом для всех людей, прибывающих на поверхность любой дальней планеты. В ткань одежды был встроены электронный маяк, позволявший спутникам зорко следить за человеком круглые сутки.

Когда он вышел из ванной, то увидел, что биоробот откупорил бутылку с вином и сервировал стол для гостя с Земли. Растерявшись от подобной услуги, Сергей сдержанно буркнул: – Спасибо.

– Что-то ещё? – словно вышколенный метрдотель поинтересовался андроид.

– Первым делом, я хотел просмотреть документы Василия.

– Его комната дальше по коридору. – ремонтник показал направление рукой, указывая вглубь инвентарного здания: – Она не заперта. Руководство «Роскосмофлота» дало команду оказывать вам всемерную помощь во всём. Если вам что-то понадобится, немедленно свяжитесь с Центральным компьютером горнодобывающей базы. – он кивнул на прощание

и вышел из комнаты.

Оставшись один, Сергей с большим любопытством поднял бокал со стола. Пригубил тёмно-красную, пахучую жидкость и, к своему удивлению, не ощутил в ней чего-то особенного.

Ни в аромате, ни в достаточно тонком вкусе вина он не заметил большого различия с теми напитками, что иногда потреблял на Земле. Только те были в упаковке из пластика, который за пару недель превращался в невесомую пыль. учёный весьма сомневался, стоило ли платить огромные деньги за подобную тару?

Парень недоуменно пожал плечами и принялся за коробку с пищевым рационом. Здесь всё оказалось стандартно, так же, как и на прочих планетах. Ксенобиолог плотно поужинал. Сбросил остатки еды и упаковку в лючок утилизатора и, не зная чем себя ещё можно занять, немного побродил по большому ангару.

Обычное инвентарное здание представляло собою гостиницу. В ней имелась скромная кухня-столовая, она же кают-компания, и комната с десятью тренажёрами для занятия спортом.

На двери одного из шести небольших номеров висел лист плотной белой бумаги. Там чётким каллиграфическим почерком биоробота было начертано: – Комната Василия Семёнова.

Сергей задержался у входа, но заходить внутрь не стал. Он

отложил знакомство с вещами мужчины, на утро. Вернулся в свой номер и только сейчас ощутил, как сильно устал. Подошёл к столу, заткнул корковой пробкой горлышко бутылки с остатком вина. Скинул комбинезон и завалился в кровать.

В восемь утра, Сергей был уже на ногах. Прошёл в кухню-столовую и бегло осмотрел все шкафы, находившиеся в маленькой комнате. В одном из них он нашёл ещё пару таких же бутылок, которую андроид откупорил вчера.

Другой ящик оказался забит упаковками с универсальным пищевым рационом. Затем, парень заглянул в холодильник. Огромная морозильная камера блистала пустотой далёкого космоса.

– «Или мой бедный предшественник, разбирался только в вине и не обращал вниманья на пищу, или он успел прикончить те дорогие припасы, которые привёз с собою с Земли». – подумал Сергей.

Позавтракав тем, что находилось в стандартной коробке, парень направился в комнату пропавшего немолодого мужчины. Этот «кубрик» ничем не отличался от его скромного номера.

Только стол говорил Сергею о том, что здесь не только спали, но ещё и усердно работали. Небольшая столешница оказалась завалена множеством разнообразных вещей.

Среди них, бросались в глаза те предметы, что были изготовлены не на стандартном 3D-принтере, а руками каких-то

разумных существ. Скорее всего, перед ним оказались поделки туземцев.

Сергей с интересом повертел в руках острый кремниевый нож. Положил примитивное оружие обратно на стол и приказал коммуникатору: – Вывести на экран все рабочие файлы Василия Семёнова.

Над столом появился светящийся экран голограммы. Парень сел в удобное кресло и занялся просмотром множества папок. Оказалось, что основную часть данных он изучил ещё на Земле, а кое-что прочитал и во время полёта. Под конец, он наткнулся на целый блок информации, которого не видел в отчёте, полученном от Светланы Макаровой.

– «Похоже, андроид-ремонтник посчитал эти данные не очень-то важными, и не переслал их в метрополию». – с досадой подумал Сергей. – «Да и то сказать, он ведь шахтёр, а не исследователь биоценоза. Программа в нём, к сожалению, не та. Собрал то, что показалось достаточно важным, и отправил вверх по инстанциям. Мол, пусть люди во всём разбираются. Хорошо, что сделал именно так».

Сначала парень просмотрел папку «Физиология» и выяснил, что аборигены, как и многие земные рептилии, обладают широким спектром инфракрасного зрения: – «Поэтому туземцы и не стали общаться с андроидом и, тем более, с роботом». – понял Сергей.

– «В них слишком много металла, которого гуманоиды вообще не знают. Скорее всего, они посчитали машины с Зем-

ли неведомыми колдовскими предметами. А может быть, даже и струсили, увидев, как неживая материя самостоятельно движется и что-то лопочет в придачу».

Следом, он открыл папку «Питание». В ней хранились данные о тех растениях и животных, которых местные жители употребляли в каждодневную пищу. Практически возле каждого пункта стояла пометка – «Съедобен для человека», кое-где виднелась короткая надпись, говорящая о вкусе еды. Чаще всего, там было написано: – Очень неплохо.

Сергей обратил внимание на короткую сноску. В ней пояснялось, что биолог пробовал пищу в деревне, во время общих трапез туземцев. Там же сообщалось о полевом тестере, которым исследователь определял пригодность продуктов для употребления человеком с Земли.

Как выглядит простейший анализатор, Сергей хорошо представлял. Прибор представлял собой тонкую, с виду – стальную, пластинку длиной в указательный палец руки и шириной в один сантиметр.

Если нижний конец приложить к какой-либо пище, то на другом, загорался небольшой индикатор. Зелёный цвет, говорит, что блюдо совершенно съедобно, жёлтый – условно, а красный – опасно для жизни. Переходных цветов у этой простейшей штуковины не было. Хочешь выяснить точный состав, проверь на специальном стационарном устройстве, который размещался на базе.

– «В отчёте андроида сказано, что роботы отыскивали в де-

ревне обломки коммуникатора и автоматического переводчика». – вспомнил Сергей: – «Про пищевой анализатор никто даже не заикался. А в нём, между прочим, имеется источник питания и запоминающее устройство, где ведётся учёт результатов всех сделанных проб.

Интересно, куда подевался столь ценный прибор? На дворе аборигенов стоит примитивный каменный век. Так что, никакого металла в поселении нет. Значит, пропустить его роботы никак не могли. У них уйма чувствительных датчиков. Выходит, в то время его уже не было в деревне туземцев. Интересно, куда он девался и где он теперь?»

Парень глянул на информацию, записанную с тестера на походный наладонный лэптоп. Оказалось, что каждую ночь Василий сбрасывал в его все добытые данные. Последнюю запись он сделал накануне пропажи.

Размышляя о таинственном исчезновении предшественника, Сергей открыл папку «Религия». Однако, ничего нового для себя, он в ней не нашёл. Обычное переселение душ. Всё те же примитивные чаяния на счастливую загробную жизнь и возрождение после смерти в ином, новом теле.

Причём, в виде новорожденного. Некоторым отличием от других верований разумных существ, было чёткое соблюдение ритуала отхода в, так называемый, мир потусторонних теней.

Хотя, на Земле, да и на прочих планетах, кое-какие культы тоже упоминают об этом. Древнеегипетская «Книга мерт-

вых», вавилонские, ацтекские, тибетские и другие жрецы все, как один, давали усопшим большую инструкцию их поведения «там». Что делать, куда направляться, чего избегать, с кем, как и о чём говорить. И всё для того, чтобы достичь нужного им результата. В том числе – реинкарнации.

В одном из множества файлов Сергей наткнулся на странную запись, в которой Василий посетовал, что ему не удалось отыскать захоронения аборигенов. Он надеялся исследовать их при помощи сканеров. Взять образцы тканей умерших и внимательно изучить их скелеты.

Единственное, что он смог обнаружить, так это большую пещеру, расположенную недалеко от деревни. Довольно странное место каким-то мистическим образом было связано с ритуалами погребенья туземцев, но каким именно образом, Василий не успел прояснить.

Летающие роботы-камеры внимательно осмотрели обнаруженный грот. В нём не оказалось старых захоронений. Зато обнаружилось великое множество черепков от разбитых, пустотелых статуй. Причём, все они были выполнены из материала, похожего на довольно необычную необожженную глину.

Кстати сказать, чуть погодя дотошный Василий обнаружил подобные гроты возле каждого поселения на данной планете. В одном из них автомат наткнулся на совершенно целое, ещё не разбитое изваяние. Сканер с большим тщанием изучил ту находку. Оказалась, что перед летающим аппа-

ратом находиться пустотелая форма, заполненная густой органической жидкостью.

Василий сделал естественный вывод, что найдена погребальная статуя, похожая на те, что встречались в древнем Египте и прочих местах. Ну, а состав, который её наполняет, возможно, представлял собой жертву всемогущим богам. Со временем, вся жидкость испарялась сквозь мельчайшие поры и форма, изготовленная из непрочного, материала, сама собой разрушалась.

Сергей внимательно рассмотрел фотографии и полностью согласился с Василием. Он видел изваянье туземца, лежавшего на левом боку, в стандартной позе зародыша.

Вот только выглядела данная статуя чересчур проработанной. Не было никаких упрощений, которыми грешат нигде не учившиеся деревенские скульпторы. На всех снимках отлично просматривались даже небольшие детали, свойственные облику аборигенов.

Изучение материалов заняло у Сергея практически весь астрономический день. В час дня он хорошо пообедал, в семь вечера плотно поужинал. Ещё пару часов почитал документы в своей скромной комнате и внезапно почувствовал, что на сегодня достаточно. Вызвал по внутренней связи андроида, которого ему дали в помощники. Поздоровался и приказал: – Завтра мне нужно съездить в деревню.

Последовала короткая пауза. Она понадобилась биороботу, чтобы связаться с Центральным компьютером горнодо-

бывающей базы и утрясти с ним данный вопрос. Через секунду, прозвучал чёткий вопрос: – Вас устроит вылет в девять часов утра?

– Вполне. – в тон ему ответил Сергей.

– Без пяти девять я за вами зайду.

– Договорились. – парень отключился от связи. Закрыв все папки в походном ноутбуке Василия. Включил привезённый с собой микроскопический плеер, который крепился за ухом и немного послушал приятную спокойную музыку. Потом вспомнил, что сутки здесь длятся всего двадцать два часа и пятнадцать минут. Протяжно зевнул и отправился спать.

На следующее утро, андроид пришёл в назначенный срок. Спустя пять минут они уже сидели во флаере, стремительно летящем на юг. Далеко под днищем машины мелькали тесно переплетённые кроны огромных деревьев. Сверху они походили на застывшие волны безбрежного зелёного моря. В девять семнадцать, биоробот посадил аппарат на небольшой круглой поляне, расположенной в километре от деревни туземцев.

– Пропавший Василий Семёнов всегда оставлял транспорт здесь. – пояснил электронный помощник. – Дальше он шёл своим ходом.

Прозрачный защитный колпак флаера мгновенно исчез. В низких бортах появились проёмы для выхода. Сергей выбрался из салона и посмотрел по сторонам. Небольшую

лужайку со всех сторон окружали почти непроходимые джунгли.

Среди стоящих стеною высоких деревьев и густого подлеска, виднелась неширокая просека, прорубленная аборигенами. Именно в неё и ныряла узкая, еле заметная тропка.

Андроид находился рядом с Сергеем. Он терпеливо ждал, пока человек оглядится. Заметив, что учёный закончил вертеть головой, проводник устремился вперёд. Ксенобиолог двинулся следом за ним. Они оказались под плотным пологом толстых ветвей, сквозь которые едва пробивался рассеянный солнечный свет.

Скоро они вышли на другую поляну, имевшую значительно больший размер. Вдоль кромки высоких растений стояло с десяток примитивных жилищ. В центре раскинулась пустая, хорошо утоптанная босыми ногами площадка. На ней чернела куча углей, которой с виду было не менее, чем несколько лет.

Биоробот уверенно направился к одному из строений, стоящему недалеко от большого кострища. Откинул рукой занавеску, сплетённую из стеблей какой-то травы. Открыл вход, ведущий в тростниковую хижину, и шагнул внутрь жилища. Через минуту он вернулся в сопровождении молодого Вождя.

То, что данный туземец имеет очень значимый, если не самый высший, статус в данной деревне, стало видно с пер-

вого взгляда. Сергей отметил все атрибуты власти, имевшие значение в каждом первобытном сообществе.

Голову обвивала широкая лента из разрисованной узорами кожи, украшенная яркими птичьими перьями. Шею украшало ожерелье из огромных звериных клыков. Лодыжки ног и запястья унизывали браслеты из бусинок разного цвета. На поясе висел кремневый нож в хорошо обработанном деревянном чехле.

Сергей отдал мысленную команду и услышал тихий щелчок, это включился автоматический переводчик, прикрепленный к воротнику его летней рубашки. Почтительно склонив голову, парень едва слышно сказал: – Приветствую Великого Вождя столь большого и славного племени.

Из кругляша, неотличимого размером от пуговиц тенниски, донеслось необычное на слух стрекотание. Гуманоид выслушал череду звонких щёлчков и коротких свистков очень разной тональности. Чуть приосанился и благосклонно кивнул.

Учёный тотчас продолжил: – Вчера поздно вечером я прибыл из очень далёких краёв. Сегодня, прямо с утра я поспешил в ваш дом, чтобы высказать Вам своё уважение.

Вождь внимательно выслушал переводчика и что-то громко прощёлкал в ответ. Микрокапсула динамика, приклеенная за ухом Сергея, сообщила: – Входи ко мне путник, поговорим о наших делах.

Парень не стал широко улыбаться, как принято у нас на

Земле. По утверждению записок Василия в разговорах со старшим членом общины можно смеяться лишь после того, как это первым сделает вождь.

Учёный опять поклонился. В ответ глава племени чуть заметно кивнул. Повернулся, привычным жестом откинул циновку, и вошёл в свою невзрачную хижину. Андроид шагнул было к порогу, но был тут же остановлен Сергеем.

Ремонтник тихо сказал: – Я должен войти, чтобы иметь возможность защитить вас в случае нападения туземца.

Учёный отрицательно покачал головой. Бросил ему про себя: – «Андроид, стой за спиной!» – и первым нырнул в низкий проём. Сделал пару шагов и понял, что внутри совершенно темно. Окон здесь не имелось, а единственным источником света были узкие щели в тростниковых стенах и прорехи на кровли, устроенной из широких листьев растений.

Ни светильников с маслом, ни лучин или факелов здесь, видимо, никогда не держали. Иначе от них мог случиться пожар. Да и зачем им нужен искусственный свет? На планете постоянно тепло. Поэтому, всё что нужно, они наверняка делали возле костра или у порога жилища.

После яркого блеска местной звезды, слепившего глаза на обширной поляне, парень совсем ничего не мог разглядеть. Он замер у входа и подождал, пока глаза привыкнут к плотному сумраку, царившему в небольшом помещении.

В голове мелькнула тревожная мысль: – «А андроид был прав. Нужно было пустить его первым. Пока глаза приспособ-

соятся к столь слабому свету, меня успеют зарезать уже несколько раз».

– «Пока всё спокойно!» – ментальным образом откликнулся электронный помощник: – «В случае атаки туземца, не шевелитесь. Тогда я смогу перехватить любой острый предмет, брошенный в вас!»

Чуть погодя Сергей с облегчением понял, что стал различать обстановку маленькой хижины и, следом за этим, увидел Вождя. Абориген спокойно сидел на небольшом деревянном помосте, стоящем у дальней стены.

Перед ним на полу лежала простая циновка без каких-либо рисунков или узоров. Хозяин величаво повёл правой рукой и указал на место для почётных гостей. Учёный шагнул вперёд и сел, скрестив ноги калачиком, на турецкий манер. Биоробот, находившийся сзади, встал за спиной.

– Пусть неживой человек выйдет из дома! – приказал глава племени и слегка передёрнул плечами от омерзения.

– «Значит, он видит, что андроиды из себя представляют, и они ему весьма неприятны». – понял Сергей. Мысленно он похвалил себя за предусмотрительность: – «Всё-таки хорошо, что я вошёл первым. А то, ещё чего доброго, Вождь вдруг обиделся и не стал со мной разговаривать».

Он повернулся к электронному проводнику и отпустил его повелительным взмахом руки. Таким небрежным движением аристократы отправляют в людскую своих надоедливых слуг. Пятясь спиной вперёд, андроид медленно выбрал-

ся наружу из хижины и встал за порогом.

Учёный знал, что благодаря инфракрасному зрению, ремонтник прекрасно видит сквозь тонкие стены, сплетённые из тростника. Поэтому, в случае какой-либо угрозы аборигена, он успеет ворваться сюда и защитить человека. Эта мысль весьма успокоила парня. Он облегчённо вздохнул и продолжил прерванный ритуал «вручения верительных грамот».

Повернувшись лицом к главе мелкого племени, Сергей начал с тех фраз, что вычитал в отчёте пропавшего немолодого учёного. Спросил хозяина о здоровье, о том, была ли удачной охота, и поинтересовался другими вещами, необходимыми для начала приятной беседы. Вождь отвечал, так же учтиво, как и описывал несчастный землянин в своём дневнике.

Наконец, все формальности были соблюдены и благополучно закончены. Наконец-то, учёный смог перейти к тому важному делу, ради которого затеял визит: – Почти сорок дней назад к Вам отправился мой старший приятель.

Он употребил именно эти слова, потому что в языке аборигенов они имели ещё и другое значение – близкий партнёр. Так с точки зрения ксенобиолога, у него было больше причин беспокоиться о пропавшем коллеге по университету.

– Мне ничего о нём неизвестно! – твёрдо и слишком быстро откликнулся Вождь.

Сергей ощутил, что голос туземца вдруг изменился. Вместо праздного любопытства в нём появилась отчуждённая

официальность. Удивляясь полученным выводам, он неожиданно понял, что уловил и некое напряжение в речи своего собеседника.

– «Оказывается их эмоции очень похожи на наши. Кто бы мог об этом подумать?» – мелькнула у него весёлая мысль: – «Впрочем, скорее всего, это компьютер интерпретирует чужие слова и подбирает нужное выражение своему переводу».

– Я точно знаю, что он сюда приходил! – настойчиво заявил учёный с Земли: – Мои неживые слуги мне сообщили об этом.

– Мне ничего о нём неизвестно! – уверенно повторил хозяин жилища.

– Тогда я позову своих неживых слуг, и они всё расскажут. – вежливо пригрозил аборигену Сергей: – Мой приятель бывал здесь множество раз! Почти сорок дней назад он отправился к Вам и больше его никто дома не видел.

Вождь обречёно вздохнул и согласился с чрезвычайно настойчивым гостем: – Да он был здесь, но сейчас его с нами нет.

– Где же он?

– Ушёл в Страну Давнего Детства! – туманно пояснил глава племени.

– Когда он вернётся? – встревожено спросил туземца Сергей.

– Как обычно! – ещё более непонятно ответил смутившийся Вождь и тихо добавил: – Если, конечно, искупит свои

большие грехи. – он помолчал, и продолжил: – Всякое происходит в столь дальней дороге, может быть, он останется там навсегда.

Поняв, что оказался в таком тупике, из которого он не знает достойного выхода, Сергей решил, что пора играть с туземцем в открытую: – Мой приятель и я прибыли к Вам из очень далёких краёв.

– Да. – вежливо согласился хозяин: – Я видел вчера, как прилетела огромная звёздная птица с ярким пламенем вместо хвоста. Твой приятель мне говорил, что прибыл сюда в её пустом гулкем чреве.

Сергей попробовал зайти с другого конца: – Я не знаю, как в Вашей земле люди уходят в Страну Давнего Детства. Объясни мне, пожалуйста.

Вождь согласно кивнул и более спокойно продолжил: – Твой приятель задавал мне тот же вопрос. Он попросил показать ему Ритуал перехода в тот дивный мир. Мы посоветовались со старейшиной рода и исполнили его горячую просьбу. Сейчас он уже находится там, где ждёт своё новое тело.

– Я могу взять его старое тело? – осторожно спросил настойчивый гость: – Мне нужно отвезти его на мою далёкую Родину и провести там Ритуал по нашим канонам.

– В здешних краях это не принято. – резко ответил глава племени. Он ненадолго задумался и, наконец, принял нелёгкое для себя решение: – Ты и твой старший приятель чужеземцы из дальних краёв и, как он говорил, у вас существуют

другие обряды. Мне кажется, ты можешь взять его старое тело и увезти обратно, домой. – хозяин легко поднялся с циновки, на которой сидел. Величаво сошёл с небольшого помоста и направился к дверному проёму.

Сергей тоже вскочил и, пропуская туземца, вежливо сдвинулся в сторону. Они вышли из хижины. Остановились и Вождь издал удивительно громкий, пронзительный клич.

Из стоящих поблизости хижин высыпало множество аборигенов. Селяне сбились в плотную группу и замерли на центральной площадке, возле большого кострища. Андроид выскользнул из-за спины человека. Теперь он встал так, чтобы закрыть его от туземцев своим прочным корпусом.

Насколько знал ксенобиолог, реакция и точность движений у биоробота была значительно лучше, чем у любого спортсмена с Земли. Он запросто мог отбить множество стрел, выпущенных в него залпом из луков.

Правитель туземцев в нескольких фразах объяснил местным жителям, что чужеземец хочет забрать тело приятеля. Он увезёт его обратно домой, где проведёт над ним Ритуал по правилам своей Родины.

Подданные молча склонили лохматые головы. Вождь повернулся и скорым уверенным шагом пошёл к одинокой скале, торчащей над густым тропическим лесом. Сергей и андроид двинулись следом. Всё остальные аборигены гуськом потянулись за ними.

Пещера глиняных статуй

Очень старая и сильно заросшая тропка, вела их сквозь чащу девственных джунглей. Судя по густой высокой траве можно было понять, что пользуются данным путём достаточно редко. Несмотря на плохое состояние дороги, Вождь быстро шагнул вперёд до тех пор, пока не оказался возле невысокой гранитной возвышенности.

В её широком подножье Сергей вдруг увидел большую пещеру, хорошо знакомую по описанию пропавшего немолодого коллеги. Края широкого входа, ведущего в глубокую полость, оказались заложены огромными, плохо обработанными валунами.

Оставшийся открытым, маленький лаз надёжно закрывал прочный щит высотой в рост человека. Заслонка была выполнена из толстых брёвен, грубо отёсанных каменными рубилами и топорами. Между собой они крепились кожаными ремнями и увесистыми штырями из твёрдого дерева.

Вождь замер возле проёма пещеры. Чуть постоял неподвижно, а затем, стал делать какие-то пасы кистями и пальцами рук и что-то шептать, словно кому-то молился. Сделав странный жест головой, словно кого-то боднул, он отдал резкий приказ.

Самые крепкие аборигены сорвались с места. Бросились к «двери» и с осязательным трудом оттащили её в правую сторону. Туда, где имелась небольшая площадка.

Глава племени повернулся к настороженному гостю с Земли и сухо сказал: – Тело твоего дорогого друга на-

ходиться на тропе, ведущей в Страну Давнего Детства. – он указал рукой в темноту: – Можешь его унести, если хочешь.

Андроид первым шагнул под своды пещеры. В этот раз, Сергей не стал его останавливать. Главный вопрос – о передаче тела Василия, был успешно решён. Поэтому, по мнению Вождя, взять тяжёлую и неприятную ношу должен слуга, а не его господин. Так, по крайней мере, думал учёный.

Биоробот остановился на пороге проёма и просканировал полость всеми имеющимися в его распоряжении датчиками. Видимо, он не обнаружил какой-либо опасности и спокойно двинулся внутрь.

Сергей шагнул следом за ним и тотчас ощутил, что из тёмных глубин подземелья тянет лёгкий чистый сквозняк. Как ни странно, но воздух был совершенно сухой и совсем нехолодный.

Войдя в большую пещеру, андроид достал из углубления в предплечье миниатюрный фонарик, размером с мизинец. Нажал на малозаметную кнопку, включил и подал его человеку.

Парень шарил ярким лучом рядом с собой, и осматривал стены и пол возле входа. Ремонтник сразу ушёл куда-то вперёд. Набор чутких приборов, встроенных в биоробота, позволял ему обходиться без света.

Ксенобиолог глянул под ноги и увидел картину, знакомую по отчёту Василия. Вдоль всех стен обширной пещеры лежали осколки разбитых пустотелых статуй. По центру длинно-

го грота шёл узкий проход, терявшийся далеко в глубине.

Сергей поднял несколько небольших черепков. Внимательно их осмотрел и без стеснения сунул в карман лёгкой куртки. Двинулся по чистой от осколков дорожке. Прошёл несколько метров и наткнулся на биоробота. Ремонтник стоял возле низкой ниши в стене. Перед ним находилось обнажённое туловище пропавшего немолодого земного учёного.

Погибший лежал в, принятой во многих религиях, позе зародыша. Грубые кожаные ремни обвивали сухощавое тело. Они, словно кокон стягивали члены во многих местах и не давали им распрямиться. Судя по коричневому цвету кожных покровов, умер бедняга очень давно.

За это долгое время, сухой проточный воздух пещеры уже почти превратил останки Василия в тёмную куклу. Она походила на те древние мумии, что до сих пор находили в тайных склепах Египта.

Увидев тело коллеги, Сергей остановился. С трудом проглотил неприятный комок, появившийся в горле, и глухо приказал стоящему рядом андроиду: – Вызови машину и несколько роботов. Нужно увезти труп с собой.

Каждый из них мог легко унести тело погибшего, заключённого в гроб. Однако, Сергей благоразумно подумал о том, что следует оказать коллеге такие же почести, какие ему воздадут на Земле. Пусть роботы несут домовину, не словно какой-нибудь шкаф, а так, как положено на похоронах. То есть,

на плечах.

– Выполнено. – отозвался ремонтник: – Вся полученная мной информация переправлена в Центральный компьютер горнодобывающей базы. Через двадцать минут флаер появится здесь.

– На теле Василия есть какие-либо приборы или какой-то металл? – спросил ксенобиолог.

– Нет.

– Идём отсюда наружу. – бросил Сергей и поскорее двинулся к выходу.

Перед пещерой молча стояли туземцы и напряжённо смотрели на чужестранца. Его говорящего неживого слугу, они старательно не замечали. Видимо, он их очень сильно пугал.

– У одного из аборигенов пищевой тестер погибшего учёного. – тихо сказал андроид.

– У которого?

– Третий справа от предводителя племени. Малолетний ребёнок.

Сергей подошёл к неподвижно застывшему племени. Почтительно склонил голову и сказал с большим уважением в голосе: – Уважаемый Вождь. Я приношу огромную благодарность за то, что Вы сделали всё возможное для моего дорогого приятеля.

Говорю большое спасибо за Вашу заботу и хлопоты, связанные с проводами в Страну Давнего Детства. Сейчас сю-

да прилетят мои неживые слуги. С Вашего разрешения, они увезут старое тело на Родину, чтобы совершить Ритуал по законам нашей страны.

Гуманоид степенно кивнул.

Через четверть часа, над поляной появился большой технический флаер и завис в воздухе над краем поляны. Испуганные аборигены бросились прочь от летательного аппарата. Сбились в плотную кучу и освободили площадку, необходимую для посадки.

Машина мягко опустилась в траву. Дверцы широко распахнулись. На землю синхронно прыгнуло четверо роботов и вытащили из грузового отсека продолговатый контейнер. По всей вероятности, в нём раньше хранилось какое-то оборудование.

Единым движением «шахтёры» взяли ящик за ручки, торчавшие с длинных сторон. Разом тронулись с места и исчезли во тьме глубокого грота.

Прошло несколько долгих минут. Всё это время туземцы, собравшиеся на тесной поляне, провели в тишине и стояли, скорбно опустив лохматые головы. Наконец, из темноты появились четыре «шахтёра» со скорбной ношей, лежащей на широких плечах.

Они аккуратно поставили контейнер с телом покойного в обширный багажник. Подошли к большому щиту, стоящему рядом со входом в пещеру. Взяли его и легко, словно играю-

чи водрузили на прежнее место. Подпёрли заслонку толстыми брёвнами. Вернулись к флаеру и прыгнули внутрь.

Все дверцы тотчас закрылись. Машина плавно поднялась с земли и улетела в сторону базы. Аборигены, находившиеся возле пещеры, проводили её молчаливыми, печальными взглядами.

Сергей подошёл к мрачному главе племени. Вновь поклонился и тихо спросил: – Могу ли я поговорить с Великим Вождём наедине? – местный правитель благосклонно кивнул. Направился обратно в деревню, а все прочие подданные потянулись за ним.

На площади аборигены остановились и замерли в ожидании дальнейших событий. Местный владыка не стал ничего говорить. Отпустил своих подчинённых ленивым взмахом руки. Повернулся и шагнул к своей скромной хижине.

– Следи за туземцем, у которого замечен прибор. – бросил Сергей андроиду и поспешил следом за хозяином дома. Когда он вошёл в помещение то увидел, что Вождь уже восседал на небольшом возвышении и выжидающе смотрел на гостя с Земли.

Стараясь угодить аборигену, учёный начал с повторения слов благодарности: – Уважаемый Глава Великого племени! Вы столько сделали для меня и моего дорогого приятеля, что мне право неловко просить ещё об одной несущественной мелочи.

– Говори. – милостиво разрешил предводитель туземцев.

– Я хотел бы услышать о последнем дне старой оболочки моего дорогого приятеля. Объясните мне, как всё случилось?

Гуманоид благосклонно кивнул и сказал: – Он просил меня объяснить суть нашей Истинной Веры. Я, как верховный жрец племени, не стал от него что-то утаивать. Поведал ему о тех больших таинствах, которые нам в наследие оставили благородный предки.

Объяснил, как мы проводим наш Ритуал и отправляемся в Страну Давнего Детства для получения нового тела. Он просил показать, как происходит священный обряд? Он был любознательным, словно вновь рождённый ребёнок, но, к моему сожалению, очень слабый здоровьем.

– Откуда Вы про это узнали? – перебил его удивлённый Сергей.

– Этого не смог бы заметить только совершенно слепой. Любой зрячий отчётливо видел, как плохо и криво бьётся его нездоровое сердце.

Вождь небрежно отмахнулся от вопроса Сергея, и продолжил рассказ: – Мы приготовили драгоценный ритуальный напиток и предложили испить твоему дорогому партнёру. Он помешал питьё блестящей сияющей палочкой. Посмотрел на огонёк жёлтого цвета, загоревшийся у неё на конце, и хлебнул немного из чаши.

Я объяснил ему, что нужно выпить залпом до дна, иначе

переход в Страну Давнего Детства может и не случиться, или затянется на очень долгое время. Он внимательно выслушал, но не поспешил сделать так, как положено правилом.

Пока я так говорил, он вдруг побледнел. Схватился за грудь, жалобно охнул и начал валиться на землю. Чаша, которую он держал в правой руке, накренилась и чуть не выскользнула из слабеющих пальцев. Хорошо, что я успел её подхватить, и не дал напитку пролиться на землю.

Твой старший приятель лежал возле костра. Не отвечал на наши вопросы, а лишь бормотал на своём языке. Тогда я разжал ему зубы и влил драгоценное зелье в распахнутый рот. С огромным трудом он проглотил всё до капли.

Потом мы сняли с него те странные шкуры, которые укрывали тело мужчины и сожгли на огне. Так мы возносим жертву богам, чтобы они помогли человеку, ступившему на дорогу в Страну Давнего Детства.

К огромному сожалению, он не сразу выпил всю чашу до дна и напиток стал работать не так, как обычно. Его тело не свернулось в клубок, как должно, а вытянулось во весь его немаленький рост. Я приказал верным воинам положить его в позу ребёнка, находящего в утробе перед рождением.

Они долго пытались так сделать, но не смогли с этим справиться. Тогда я приказал обвязать непослушное тело верёвками. Только после того, как его хорошо обмотали, он принял нужное положение. Мы положили его на носилки и с ритуальными песнями отнесли в родовую пещеру.

– Я весьма благодарен за то, что Вы столько сделали для моего дорогого приятеля. – ещё раз поблагодарил ксенобиолог: – Так поступить мог только такой Великий и Мудрый Правитель, как Вы.

Вождь с большим удовольствием внимал беззастенчивой лести Сергея и благосклонно кивал.

– А где сейчас находится его блестящая палочка? – без всякого перехода спросил парень Вождя. Посмотрел в его большие глаза и добавил: – Мне бы очень хотелось её сохранить на долгую память.

– Наверное, твой старший приятель выронил её у костра, когда перестало биться его слабое сердце. Ну, а после её затоптали мои могучие воины, когда пытались правильно уложить старое тело.

– Мой неживой слуга сообщил, что её взял ребёнок, который стоял около Вас на поляне, возле пещеры.

– Откуда неживой слуга это знает? – нахмурился грозный хозяин.

– Он видел её у ребёнка. – не задумываясь, слукавил Сергей.

Вождь издал громкий пронзительный крик. Циновка, висевшая на левой стене тесной хижины, откинулась в сторону, и перед Сергеем, появился малыш, о котором они говорили. Наверное он, как всякий любопытный ребёнок, он стоял у стены и внимательно слушал то, о чём, так увлеченно беседуют взрослые?

На голове пострелёнка висилась большая причёска, говорившая всем окружающим, что он отпрыск знатных родителей. Длинные волосы были собраны на затылке в пучок и украшены бусами и разноцветными перьями птиц.

– Сияющая палочка его дорогого приятеля сейчас у тебя? – сурово спросил отец мальчугана. Малолетний абориген со страхом кивнул. Последовал властный приказ: – Отдай её нашему гостю!

Ребёнок стремительно вскинул руку к макушке и привычным движением выдернул из причёски пищевой анализатор. Бочком подошёл к странному гостю, и боязливо косясь на незнакомца, подал блестящий прибор.

Сергей молча взял. Малыш бросил испуганный взгляд на главу поселения. Тот молча кивнул, и дитя местной природы стремительно исчезло из хижины.

– Спасибо. – проникновенно сказал ксенобиолог. – Хочу ещё раз поблагодарить Вас за помощь, оказанную моему дорогому приятелю. Теперь я прошу разрешения удалиться к его старому телу. Мне нужно готовиться к Ритуалу нашего племени.

Отпуская ксенобиолога, Вождь лениво махнул левой рукой. Сергей встал, поклонился и, пятясь спиной вперёд, вышел из хижины. Андроид стоял у входа, как часовой.

– Летим на базу. – устало бросил ученый.

Спустя полчаса он вернулся в гостиницу.

Отчёт на Земле

Через неделю, к планете прилетел автоматический контейнеровоз. Ещё через двадцать три дня Сергей сидел в кабинете городского Управления «Роскосмофлота». Он не таясь любовался прекрасным лицом и фигурой капитана третьего ранга.

Официальный отчёт был записан на флешку, которая лежала на столе перед Светланой Макаровой. Свою работу парень успешно закончил ещё на горнодобывающей базе. Так что, он мог послать материалы с любой ближайшей планеты, где имелся портал. В отличие от многих других космических стран, Россия обладала технологией мгновенной подпространственной связи.

Однако, он не стал доверять файлы почте. Учёный не устоял перед великим соблазном и приехал в офис «Роскосмофлота», чтобы ещё раз взглянуть на прекрасную девушку. А заодно, лично ей доложить о проведённом расследовании. Глядишь и удастся произвести на неё впечатление.

Он красочно рассказал о неспешной беседе с Вождём, о тёмной, глубокой пещере, о погибшем Василии, найденном там. Наконец, разговор дошёл до пищевого анализатора и Сергей сообщил:

– Ещё по дороге на базу, я подключил аппарат к бортовому компьютеру флаера. Вошёл в его память и считал всю хранившуюся там информацию. Нужная запись оказалась на месте, но была погребена под сотнями более поздних проверок. Видимо, дети много раз забавлялись блестящей сияю-

щей палочкой. Ведь это так интересно, когда она полыхает огнями.

Как я и думал, напиток, который предложили Василию, не представлял опасности для здорового человека с Земли. Учёный сунул тестер в лечебное зелье и увидел мало что значащий жёлтый сигнал. Понял, что снадобье, так сказать, «условно съедобно». Не стал пить его залпом, а предусмотрительно сделал только один очень скромный глоток.

К сожалению, примитивный анализатор не мог сообщить немолодому мужчине о полном составе напитка. Например, о том, что в нём содержался обширный набор алколоидов, которые могут вызвать проблемы с биением сердца.

Вернувшись на Землю, я проверил медицинское досье на Василия и узнал, что он страдал серьёзной болезнью сосудов. Ему назначили операцию, но он отложил визит к хирургу на более позднее время.

Видимо, он так увлёкся аборигенами, что решил лечь в клинику после возвращения из командировки домой. Одним словом, организм бедняги не вынес нагрузки, оказанной на него местным отваром, и несчастный учёный умер на руках у туземцев.

Таким образом, я хочу Вам сообщить, что пропажа Василия Семёнова успешно раскрыта, а причина его преждевременной смерти мной установлена. Уверен, что вскрытие и тщательное исследование тела покажут, что я во всём прав.

Но это не всё! Дело в том, что меня заинтересовали ещё

кое-какие детали. – Сергей сделал интригующую паузу и с облегчением отметил, что Светлана его очень внимательно слушает.

Капитан перехватила заинтересованный взгляд собеседника. Имея большой опыт в общении с мужчинами, она правильно его оценила. Мгновенно взяла себя в руки. Состроила строгую мину и официальным тоном спросила: – Почему аборигены не стали сотрудничать с роботами или андроидами?

– Во-первых, они хорошо видят в инфракрасном диапазоне и сразу поняли, что перед ними не живые разумные существа, а нечто совершенно другое. Во-вторых, они хорошо знали, что и те и другие беспрекословно выполняют приказы учёного. Значит, сделали вывод туземцы, это лишь слуги, что стоят значительно ниже на общественной лестнице.

В-третьих, их разведчики наблюдали за тем, как обошёлся андроид-ремонтник с коллегой геологом, попавшим под горный обвал. Благодаря своему тепловому видению, аборигены сразу узнали, что бедняга погиб.

Ведь все энергетические системы отключились после трагедии, а биоробот превратился в холодный обломок металла и остывающей плоти. То есть, по их представлениям, он отошёл в лучший мир.

По верованиям туземцев, тело умершего является абсолютным табу. Над ним нужно провести необходимый обряд и скрыть в глубокой пещере до нового перерождения. В на-

шем случае, всё случилось иначе. Ремонтник снял с геолога голову, извлёк из туловища какие-то части, а останки просто засыпали щебнем и камнем.

Вполне естественно, гуманоиды предположили, что андройды сделают с погибшим учёным то же самое, что и с геологом. Поэтому, они отказались им говорить, где спрятан несчастный учёный.

– А что ещё вас заинтересовало в этой страшной истории? – вновь спросила Светлана.

– На планете, в кабинете биолога я нашёл те материалы, которые почему-то не вошли в официальный отчёт. Внимательно всё изучил и сперва согласился с тем выводом, что он сделал в ходе знакомства с культурой туземцев.

В частности с тем, что черепки, усыпавшие пол той пещеры, являются обломками погребальных статуй. А те, в свою очередь, служили сосудами, в которые наливалось приношение богу.

Но потом я подумал: – «К чему такие огромные сложности?»

Ведь чтобы изготовить пустотелую ёмкость в виде аборигена нужно сначала вылепить большую модель из легкоплавкого материала. К примеру, из воска. Обмазать болванку керамической глиной и тщательно высушить. Затем, выплавить из скульптуры её содержимое, и только потом, налить туда приношение богу.

Не проще ли поместить ритуальную жидкость в самый

обычный горшок? К тому же, ни я, ни погибший биолог не видели в деревне каких-либо предметов из глины. Там всё сделано или из дерева, или из камня. До создания керамики туземцы пока не дошли.

И, наконец, самый главный вопрос состоит в том, где аборигены прячут покойников? Несмотря на упорные поиски, роботы не смогли найти на планете места погребений. Они не обнаружили ни одного костяка умершего аборигена, отсутствуют даже обломки костей.

Я ещё раз просмотрел отчёты учёного. Особенно меня удивила целая, нетронутая временем статуя, лежавшая в одной из пещер, что расположена возле соседней деревни. К счастью, биолог напичкал следящими роботами всю близь лежавшую местность.

В его личном компьютере я нашёл перечень аппаратуры, откуда узнал, что вся она до сих пор ведёт наблюдение. Я отдал приказ вновь осмотреть изваяние. Заодно, просверлить в нём микроотверстие. Взять на детальный анализ пробу жидкости, налитую внутрь, и вновь заделать дыру антисептиком.

Пока роботы выполняли мои указания, я провёл дополнительные исследования. В первую очередь, я изучил волоски с головы малыша. Ребёнок так испугался Вождя, что когда тот потребовал вернуть блестящую палочку, быстро выхватил её из прически. Вместе с ней он выдернул несколько своих тонких прядей и сунул мне в руку.

Кроме того, вернувшись на базу, я провёл полный хими-

ческий анализ тех черепков, что взял из пещеры. Так я узнал, что это вовсе не глина, а нечто вроде хитинового покрова земных насекомых.

Когда я закончил с данным вопросом, пришли сообщения сканеров, изучавших целую статую. Судя по отчётам машин, после первого осмотра фигуры, в ту пещеру никто не входил.

Но на снимках, которые прислали мне роботы, кое-что изменилось. Теперь под тонкой оболочкой из глины находилась не густая органическая субстанция, как значилось в первом докладе. Там лежало тело небольшого ребёнка!

Светлана сделала большие глаза и, чтобы не вскрикнуть от удивления, прикрыла рот маленькой изящной ладошкой. Сергей убедился, что его слушают, более чем внимательно, и увлечённо продолжил рассказ:

– На всех фотографиях чётко просматривались части скелета, контуры внутренних органов и мягких мышечных тканей. Тогда я взял видеокадры, сделанные в других волнах спектра. Оказалось, что расположение костей на разных снимках немного отличались одно от другого. Получалось, что младенец внутри глиняной статуи – изменял своё положение!

Светлана уже не смогла удержаться и легонечко вскрикнула: – Ох!

– Вот тогда я и понял в чём дело. – театрально воскликнул Сергей: – Генетический анализ прядей ребёнка показал, что

aborигены несут в себе признаки насекомых и древних рептилий. Я создал компьютерную модель молодого туземца и прогнал её по всем стадиям развития. Выяснились чрезвычайно интересные вещи.

Как оказалось, в жизни планеты были периоды, когда она двигалась по сильно вытянутой орбите и регулярно приближалась к звезде на очень близкое расстояние. Естественно, что в это время начиналась долгая, чрезвычайно жестокая засуха.

Чтобы её пережить, животные научились впадать в крепкую долгую спячку. Причём, они стали так поступать, используя ту особенность, которую природа вложила в их генетический код.

Нужно сказать, что у насекомых и некоторых видов животных может быть несколько стадий развития – яйцо, личинка, куколка и взрослая особь, способная к размножению. У земноводных тоже бывает несколько подобных ступеней, например – икринка, головастик, лягушка.

Кстати, аборигены в этом отношении устроены почти точно также и развиваются по циклу живородящих рептилий. Рождение, рост, взрослая особь, способная к размножению, рождение живого детёныша.

К моему удивлению выяснилось, что природа из неслышанной своей милости вложила им в руки ещё одного козырного туза. А если выразаться точнее, то странную способность, о которой раньше никто и подумать не мог. Я имею в

виду, умение возвращаться из стадии имаго в стадию куколки, и дальнейшее развитие обратно в имаго.

– Имаго? – удивилась Светлана незнакомому слову.

– Взрослая, дефинитивная стадия индивидуального развития насекомых и некоторых других членистоногих животных со сложным жизненным циклом... – начал было объяснять ей Сергей.

В ту же секунду, он увидел непонимание в глазах собеседницы. На мгновенье умолк и быстро добавил: – Короче говоря, всё происходит так, словно из половозрелой бабочки они возвращаются вспять и вновь превращаются в куколку.

Затем, находятся в таком состоянии какое-то время. После чего, из куколки опять вылупляется нормальная бабочка. Разница только в том, что аборигены появляются на свет не в образе взрослого существа, а в виде подростка или даже ребёнка.

– Почему? – удивилась Светлана.

– Слишком много энергии нужно на переход из одной стадии развития в другую, а потом столько же на движение назад. А происходит всё это таким странным образом.

Сначала дряхлый туземец сворачивается в позу зародыша и глубоко засыпает. Процессы жизнедеятельности у него замедляются. Его кожа быстро твердеет и превращается в хитиновый панцирь, похожий на статую, изготовленную из прочной керамики.

Все ткани и кости растворяются в протеиновый бульон, из

которого и формируется новое, совершенно здоровое тело. Однако, на построение взрослого существа ресурсов уже не хватает. И тут существует прямая зависимость. Чем сильнее был искалечен, истощён или болен взрослый туземец, тем младше ребенок рождается.

Таким образом, они снова возвращаются в своё далёкое прошлое. Аборигены так и называют данный процесс: – Пойти в Страну Давнего Детства и получить там новое тело.

Каким-то таинственным образом их шаманы нашли особые травы, отвар которых запускает ускоренный процесс обратного превращения бабочки в куколку. Поэтому, теперь им не нужен какой-нибудь катаклизм, что бы переродиться опять.

– А память? – заинтересованно спросила Светлана.

– С памятью всё обстоит немного сложнее. Она сохраняется только в части тех навыков, что нужны для выживания. Ещё, остается связная речь и смутные воспоминания о самых значимых моментах из их прошлой жизни.

– Жаль. – печально протянула Светлана: – Как было бы хорошо снова родиться ребёнком. При этом сохранить все знания и жизненный опыт предыдущей своей инкарнации. – её взор слегка затуманился. Видимо, она представляла себе, что бы из этого могло получиться?

Сергей смущённо покашлял. Заметил, что Светлана вновь его внимательно слушает и бодро продолжил: – Компьютер-

ная модель показала, что есть ещё одна теоретическая вероятность процесса. Если взрослый абориген, находящийся в отличной форме, пройдёт через стадию куколки, то может родиться два совсем небольших существа. Но такое вряд ли часто встречается. Кто захочет уйти из здорового тела и при этом, раздвоиться?

Такая нелепая мысль Светлану тоже ничуть не затронула, а Сергей двинулся дальше: – На основе своих Путешествий в Страну Давнего Детства аборигены построили не только религию, но и весь остальной уклад собственной жизни.

Они никогда не дерутся с оружием и не ведут войн между племенами. Не ходят в лес в одиночку и не охотятся на крупных опасных животных. Каждый туземец очень боится погибнуть. То есть, потерять свою, в истинном смысле этого слова, вечную жизнь.

Местные жители весьма опасаются, что им не хватит природных ресурсов для будущих перерождений. Так что, естественным образом дети рождаются исключительно редко. Лишь после гибели кого-то из членов их племени.

Нужно добавить, что, несмотря на все ухищрения, предпринимаемые аборигенами, такое всё же случается. Поэтому, размножаются они удивительно медленно.

Благодаря всем обстоятельства, развитие цивилизации прекратилось очень давно. Оно остаётся на уровне каменного века на протяжении ста тысяч лет. Пассионарность, у них на нуле, как сказал один мой знакомый майор. – ввернул

Сергей чужую фразу в рассказ.

Светлана удивлённо вскинула брови. Парень понял, что затянул подробный отчёт и поспешил подвести закономерный итог: – В конце концов, вся информация была мною собрана, и картина смерти Василия, которую я себе представлял, приобрела несколько иную окраску.

Я ещё раз съездил к Вождю. Поговорил с ним по душам и уточнил кое-какие детали. Он подтвердил все мои последние выводы. Когда мужчина появился в деревне, аборигены приняли его за иноземца, что, в общем-то, отвечало истинному положению дел.

Его интерес ко всему окружавшему они объяснили тем, что он «впервые рождённый». То есть, появился на свет от брака разнополых родителей. Мало того, они восприняли учёного, как одного из тех бедолаг, кто уцелел после гибели какого-то неизвестного племени.

Этакий Маугли, вышедший к деревне из джунглей. Поэтому, аборигены всё ему охотно показывали и объясняли. Единственное, чего они не могли себе даже представить, как в таком взрослом возрасте, можно ничего не знать о Путешествиях в Страну Давнего Детства? Ведь родители должны были всё ему рассказать ещё до наступления отрочества. К тому же, многие знания заложены в местных жителей на уровне генетической памяти.

По этой причине они и не говорили ему о физическом смысле перерождения. То есть, о самом переходе из одной

стадии развития своего организма в другую и снова назад. Вот так и вышло, что туземцы делились с ним лишь ощущениями и личным мистическим опытом.

К сожалению, у Василия тогда не было всей информации, которую я смог собрать намного позднее. Поэтому, бедняга принял рассказы туземцев за воспоминания наркотических снов, пережитых в ходе какой-то религиозной мистерии.

Таким образом, синдром первого контакта двух чуждых рас проявился в полной красе, а взаимное непонимание обернулось ужасной трагедией. В конце концов, Василий уговорил Вождя племени и тот согласился провести Ритуал с нашим учёным.

Своим инфракрасным зрением, аборигены видели, что у него очень слабое сердце и с радостью решили помочь ему обрести новое тело. Они сварили особое зелье. Запели ритуальные песни и предложили драгоценный напиток пришельцу.

Он сделал один осторожный глоток. Через какое-то время, у гостя случился инфаркт, и он лишился сознания. Туземцы, естественно, все всполошились и постарались сделать всё, что возможно, чтобы он попал в Страну Давнего Детства. Для этого, они насильно влили в него остаток отвара.

Сердце бедняги не вынесло такого насилия. Оно остановилось, а несчастный учёный умер на руках доброхотов. Они придали телу положенную для перерождения позу. Подняли

на руки и отнесли в родовую пещеру. Где мы с андроидом его и нашли. – Сергей не знал, что ещё можно добавить к рассказу и смущённо умолк.

Светлана помолчала какое-то время. Печально вздохнула и тихо сказала: – Большое спасибо! – взяла флешку из рук собеседника и официальным тоном продолжила:

– Сергей Соболев, вы отлично справились с поставленной перед вами задачей. Гонорар за эту работу уже переведён на ваш личный счёт. Если подобные услуги ещё раз понадобятся «Роскосмофлоту», я с вами свяжусь. – она закончила чеканную фразу и обворожительно улыбнулась учёному.

– А я могу Вам просто так позвонить? – робея, поинтересовался Сергей.

– Звоните. – снова улыбнулась Светлана.

Часть

Ш

. Лигна

Три века назад. Трент

Как это часто случается, сотовый телефон зазвонил в самый неудачный момент. Трент уже закончил убирать в клетке подопытных белых мышей. К сожалению, он ещё не вымыл очень грязные руки, которые были испачканы во время уборки подстилки лабораторных животных.

Не утруждая себя поисками вечно теряющегося полотенца, он привычно вытер ладони о полы собственного халата. Всё равно, он уже очень давно потерял свой естественный цвет. Молодой лаборант торопливо достал из кармана мобильник и с тревогой взглянул на номер звонившего.

Месяц назад, он взял у одного мелкого пушера приличную порцию «травки». Клялся вернуть «бабки» дня через три, но прошло уже больше недели, а он так и не смог выполнить своё обещание.

До зарплаты оставалась декада. Отдать долг он, пока что не мог. Поэтому, теперь очень старался не попасть на своего чрезвычайно настойчивого займодавца. Пусть, лучше думает, что у него просто сдох телефон.

К безмерной радости Трента, он неожиданно выяснил, что на связь с ним вышел старый школьный приятель, которому он ничем не был обязан. Молодой лаборант с облегчением вздохнул. Нажал на нужную клавишу на небольшом аппарате и с чистым сердцем ответил на вызов.

После обычных бурных приветствий, одноклассник перешёл к более конкретным вещам. Первым делом, он объяснил причину звонка. Сказал, что его дорогая жена уехала на время к родителям. Он решил хорошо отдохнуть и предложил сходить на чрезвычайно интересную встречу двух очень известных команд. Ну, а после, прошвырнуться по барам, как в старые добрые годы.

Лаборант честно сказал, что очень хотел бы сходить на эту игру, но сейчас у него нет ни гроша. Коротко объяснил, что прочно сидит на мели и вряд ли в ближайшее время сможет отдать деньги за матч.

Бывший однокашник как-то уж очень легкомысленно хмыкнул. Посоветовал не заморачиваться по столь мелкому поводу и тут же назначил место, и время их встречи.

– «Видно, он чрезвычайно удачно женился». – невольно подумалось Тренту: – «Теперь для него десяток «кредитов» не составляют проблемы. Он хочет хорошо оттянуться со старым приятелем и может позволить себе заплатить за него».

Лаборант немедленно помчался к начальству. Напустил на себя скорбный вид. Рассказал шефу байку о том, что у его матери сильно поднялось давление. Ему нужно срочно подъехать в квартиру к мамаше и посидеть с ней до вечера, пока не вернётся с работы отец.

Завлаб не поверил ни единому слову своего подчинённого, но не стал заставлять его сидеть в лаборатории до окон-

чания рабочего дня. Белых мышей тот уже покормил, клетки чисто убрал. Так что, может спокойно идти развлекаться.

Благодаря доброму сердцу начальника, Трент ушёл из университета на два часа раньше обычного. До начала интересного матча он успел заскочить в свою небольшую квартиру. Наскоро принял освежающий душ и тщательно переоделся в самое лучшее из того, что у него имелось в шкафу.

Несмотря на неряшливость в быту и одежде, он не хотел предстать перед старым приятелем неудачником и босяком. Они очень долго не виделись и если его одноклассник удачно женился то, может быть, он сможет подкинуть немного денег? Или хоть иногда начнёт его приглашать на подобные матчи? Глядишь, и угостит потом пивком на халяву?

Встреча давних соперников получилась на удивление хорошей. Команда их крупного города не дала гостям ни единого шанса и разгромила их в пух и прах. Голы в чужие ворота сыпались один за другим. Причём, один был красивей другого.

Возбуждённые интересной игрой, болельщики не отставали от любимых атлетов. Они истошно вопили на все голоса. Оглушительно громко свистели. Хором орали похабные кричалки и песни и всеми возможными способами поддерживали спортивных кумиров.

В единственном секторе, отведённом для фанатов приезжей дружины, зрители тоже не сидели без дела. Они буше-

вали вовсю, но делали всё это совсем не от радости, а только от злости на своих неудачливых форвардов. Однако, производимые ими шумы, просто терялись на фоне всеобщего ликования хозяев площадки.

Поклонники победителей радовались на полную силу. Бескорыстные братские чувства мощной волной захлестнули всех, кто находился поблизости. Они обнимались, словно кровные братья. Хлопали друг друга по спинам, по плечам, угощали напитками и сигаретами с «травкой».

Трент совсем не хотел кого-либо случайно обидеть. Он вёл себя так же, как все остальные, и ни от чего не отказывался. Пил из стаканов и горлышек всех предложенных кем-то бутылок. Затягивался любыми чужими бычками, что ему кто-то совал.

От избытка радостных чувств, он множество раз обнимался и целовался с соседями, сидящими рядом с ним на трибуне. А так, между прочим, случалось после каждого, чрезвычайно красивого гола.

После окончания матча, десятки тысяч разгорячённых болельщиков огромной толпой выплеснулись со стадиона. Они оказались на окружающих улицах, где ликование продолжилось со всё нарастающей силой.

В шумной толпе возбуждённых фанатов приятель Трента встретил давних сокурсников по какому-то умному колледжу. Представил им прилично одетого друга, и все они вме-

сте завалились в ближайший небольшой кабачок. Оттуда новые знакомые с молодым лаборантом перебрались в другое заведение с выпивкой, потом в третье, в четвёртое и дальше по бесконечному счёту.

Через какое-то время, Трент неожиданно понял, что его старый приятель с компанией неизвестно где потерялся. Он не стал унывать. Двинулся дальше и продолжил своё путешествие из одной пьяной группы в другую.

Кто-нибудь из предыдущих знакомых представлял его другим собутыльникам. Все радостно встречали его появление. Обнимали и хлопали по плечам и спине. Угощали какой-нибудь выпивкой. Снабжали куревом с «травкой» и тащили в другой кабачок, чтобы передать его там следующей веселой тусовке.

Настоящее время. Сергей

Светлана Макарова позвонила лишь через три с лишним месяца: – Здравствуй Сергей! – прозвучал в трубке её ласковый чарующий голос: – Вчера я приехала из длительной командировки и хотела бы тебя снова увидеть.

Учёный был очень занят важной работой. Звонок капитана третьего ранга застал парня врасплох. Он слегка растерялся от такой неожиданной фразы. Не придумал ничего более умного и с усмешкой спросил: – Как прошлый раз, у тебя в кабинете?

– Нет. – не жеманясь, ответила милая девушка: – Давай лучше встретимся в парке, возле памятника всем влюбленным нашего города. Ты сможешь подъехать туда через час?

На указанном месте парень оказался уже через сорок восемь минут. Он прошелся вокруг весьма необычной скульптуры, которую, если честно сказать, сегодня заметил впервые.

Увидел, что монументальный «Ромео» дарит своей ненаглядной «Джюльетте» толстый пучок бронзовых стеблей и сильно хлопнул себя ладонью по лбу. Вот ведь, какой дуралей. Так торопился сюда, что о самом главном забыл.

Сергей рысью пробежался по ближайшим аллеям. У входа в парк он нашёл скромный киоск, в котором торговали

растениями самого различного вида: тех, что представляли собою гербарий, других, что срезали не очень давно, и третьих, которые всё ещё находились в горшках.

Ксенобиолог выбрал самый шикарный букет из тех, что ему предложили. Оплатил покупку кредиткой и торопливо вернулся к месту назначенной встречи.

Через пару минут появилась Светлана. В этот раз, она была одета не в строгую форму «Роскосмофлота», а в шикарное летнее платье. Нужно признать, что в штатском она выглядела невероятно красивой. Таких замечательных женщин лет триста назад рисовали художники времён романтизма. К примеру, тот же Карл Памвлович Брюллов.

Взволнованный неожиданной встречей, молодой человек преподнёс любимой Светлане большущий букет. Девушка с радостью приняла пышный подарок, и они, никуда не спеша, пошли по широким тенистым аллеям. Парк имени Горького был довольно большим и парень очень надеялся, что прогулка сильно затянется.

Молодые люди говорили о погоде, о моде и других пустяках. Когда Сергей уже совсем собрался спросить, почему её телефон не отвечал на звонки, девушка тихо сказала: – Нам снова нужны твои услуги в качестве ксенобиолога.

Помрачнев, словно туча Сергей недовольно спросил: – Что у вас случилось теперь?

– Автомат-разведчик нашёл планету с техногенной цивилизацией.

– Какой уровень? – невольно заинтересовался учёный.

– Приблизительно конец двадцатого века по земному счёту. Есть атомные реакторы и прочие милые штучки всех примитивных сообществ.

– Значит, вашей конторе необходимо послать туда комплексную экспедицию и установить контакт с местными жителями. – выдал банальную истину сильно расстроенный парень. Сказать что-то более умное, он был сейчас не способен.

– По закону всё обстоит именно так. – печально согласилась Светлана: – Но данную норму приняли ещё в те давние годы, когда люди думали, что жизнь в космосе очень редкое встречается.

С тех пор многое изменилось на нашей планете, а то древнее уложение до сих пор не утратило юридической силы. В нём говорится, что при обнаружении гуманоидной цивилизации, «Роскосмофлот» должен бросить все ресурсы на установление контакта. К сожалению, высшее руководство нашей организации совсем не хочет этого делать.

– Почему? – удивился Сергей.

– Потому, что это уже шестая планета, населенная гуманоидами, которую нашли за последние годы. Как ты знаешь, комплексные экспедиции обходятся на удивление дорого. Да и компетентных людей не хватает. Грамотных специалистов недостаёт даже для первичных обследований. Вот и получился большой перерасход ценных ресурсов.

– Тогда пусть не посылают туда экспедицию. – глубоко-

мысленно изрёк молодой человек. Он очень надеялся, что разговор перейдёт с производственных тем на более личные.

– Мы просто обязаны представить Правительству подробный отчёт. – грустно сообщила Светлана: – К сожалению, здесь, в отличие от планеты с «перерожденцами», обнаружена техногенная цивилизация.

– Какой планеты? – невольно вырвалось у ксенобиолога.

– С теми гуманоидами, с которыми ты разбирался в первой поездке, когда тебя подключили, как независимого эксперта. – разъяснила капитан третьего ранга: – У нас в офисе их теперь только так и зовут.

– А в чём разница между той и новой планетой? – парень никак не хотел понимать, чем они отличаются: – Проскочило в тот раз, проскочит опять.

– Там мы сослались на ошибку глупых промышленных роботов. Мол, они не смогли обнаружить в тропических джунглях малочисленные племена троглодитов и, следуя стандартной программе, развернули добычу сырья.

Кстати сказать, твой подробный отчёт сразу отослали «наверх», и там до сих пор размышляют, как на него реагировать? Скорее всего, всё останется так, как сложилось до тех самых пор, пока «перерожденцы» не начнут настойчиво требовать, чтобы убрали все российские шахты.

Начальство почему-то уверено, что благодаря низкому уровню их общественного развития это произойдёт ещё очень не скоро. Возможно, к тому времени, отпадет нужда

в их сырье.

Во втором случае всё обстоит совершенно иначе. Планету эксплуатировать нельзя потому, что у неё уже есть вполне цивилизованные хозяева. К сожалению, контакт с ещё одной отсталой цивилизацией никому, кроме кучки «яйцеголовых» исследователей вовсе не нужен.

Людей у нас не хватает, все постоянно в разгоне. А по закону отчёт родному Правительству должен быть представлен в назначенный срок. Поэтому, начальство и вспомнило, что у нас есть внештатный экзопсихолог, который отлично проявил себя на планете «перерожденцев». Вот они решили снова обратиться к тебе.

– Вы хотите, чтобы я самолично установил контакт с техногенной цивилизацией пятого уровня? – изумился Сергей.

– Конечно же нет. – поспешила успокоить парня Светлана: – Только чтобы ты разузнал, что там к чему? Затем, руководство выйдет с докладом «наверх» и будет просить выделения дополнительных средств.

– Вы хотите, чтобы я собрал первичный пакет информации о целой планете и всё это сделал один? – не переставал изумляться учёный.

– Почему же один? – в свою очередь воскликнула девушка: – Тебе предоставят группу новейших андроидов последней модели.

– Вот пусть они сами всё и исследуют! – чересчур резко ответил Сергей.

– Это опытные устройства. – начала растолковывать парню капитан третьего ранга: – Поэтому, их ещё не рекомендовали к массовой эксплуатации. По инструкции с ними обязательно должен быть человек. Они сделают всю основную работу, а ты только будешь следить, чтобы они там не наломали бы дров.

– Пусть пошлют с ними одного из работников «Роскосмофлота». Вон их сколько сидит в вашем здании. Только и делают, что перекладывают бумажки с места на место. – не сдавался ксенобиолог.

– Вот меня и решили посылать! – с горечью в голосе воскликнула девушка: – Совершенно одну!

– Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой? – парень с надеждой заглянул в её большие голубые глаза. Он вдруг увидел, что их глубине появились крупные слёзы.

– Вместо меня. – смущённо потупилась Светлана Макарова.

Парень даже опешил от такого поворота в беседе. Едва возникла надежда то, что ему предстоят частые встречи с любимой, как эта надежда мгновенно погибла. Душу ксенобиолога наполнило страшное разочарование.

Увидев оторопь на лице молодого учёного, Светлана поспешила добавить: – Сережа, мой дорогой. Я почти полгода торчала в комплексной экспедиции «Роскосмофлота». Практически не вылезала из скафандра высшей защиты. Посмотри, на кого я стала похожа?

Парень хотел, было сказать, что выглядит она на удивление прекрасно, но не успел раскрыть рот. Не снижая взятого темпа, девушка быстро продолжила: – А тут меня снова посылают в какую-то Тмутаракань. Неужели тебе меня вовсе не жалко? – её голос неожиданно дрогнул. В глазах вновь заблестели большие слезинки.

– Хорошо. – мгновенно сломался учёный и, изумляясь, неизвестно откуда возникшей, собственной наглости, твёрдо добавил: – Если ты будешь встречаться со мной.

– С большим удовольствием! – горячо воскликнула девушка. Она привстала на цыпочки. Радостно чмокнула его в правую щёку и затараторила, словно сорока, которая болтает с подругой: – Ты извини, но мне нужно срочно бежать на совещание, где скоро начнут обсуждать твою экспедицию. Дел сейчас выше макушки, всё нужно согласовать и оформить. Я тебе позвоню. – она развернулась и помчалась к ближайшему выходу из тенистого парка.

– Когда состоится отлёт? – крикнул вдогонку ошеломлённый Сергей.

Обернувшись на быстром ходу, девушка весело крикнула: – Через одиннадцать дней. – помахала пышным букетом ему на прощание и, словно видение, исчезла за поворотом аллеи.

До отбытия корабля экспедиции в путь, им удалось встретиться всего лишь два раза. На следующее утро, учёного вы-

звали в деканат Московского университета. Там ему приказали отправиться в Управление «Роскосмофлота» для уточнения каких-то чрезвычайно важных деталей.

Сергей вошёл в офис номер 316. Увидел любимую Светлану Макарову и поболтал с ней в течение пары-тройки минут. Потом, в помещение ввалилась толпа озабоченных клерков с пухлой пачкой различных бумаг самого казённого вида. Все хотели что-то решить с капитаном третьего ранга. Причём, именно в данный момент.

Пришлось Сергею вспомнить о том, зачем он прибыл сюда? Он немедленно раскланялся и отправился по другим кабинетам. Когда он утряс множества мелких формальностей и вернулся назад, нужная дверь была заперта.

Красивая девушка, сидевшая в комнате рядом, сказала, что Светлану вызвало начальство по срочному делу. Так что, никому неизвестно, когда она прибудет на своё рабочее место.

Во второй раз, Светлана пригласила его на концерт аутентичных средневековых баллад. После двухчасового прослушивания завывания древних тамбуринов и лютней парень проводил её в ближайший аэропорт.

Там она села в суборбитальный лайнер. Помахала парню рукой в круглый иллюминатор и отбыла в командировку на другой континент. Она улетела в Австралию, чтобы решить какие-то большие проблемы, возникшие между нашими странами в области космической дальней разведки.

Всё остальное общение с девушкой обернулось не продолжительными переговорами по телефону или по экрану компьютера.

Три века назад. Трент

Ближе к полуночи, злодейка-судьба доставила Трента в невероятно богатый элитный район. К своему удивлению, он оказался в одном из тех огромных особняков, которые до этого видел лишь на страницах журналов. Причём, только в тех блестящих изданиях, где описывалась жизнь всемирно известных сограждан.

Именно здесь буйная ночная попойка приобрела абсолютно феерический облик, а вокруг лаборанта во всю мощь развернулся неуёмный разгул. Тут были экзотические закуски, дорогие напитки и «травка» всевозможных сортов. На блестящих подносах лежал «чёрный сахар», «серебристая пыль» и прочая «дурь», о которой он только слышал в своём захолустном бедняцком квартале.

Уже на рассвете, его внимание привлёк один из ультрамодных красавчиков. Похоже, что это был сам хозяин шикарной «берлоги». Он вскочил на широченный обеденный стол. Разбросал ногами чрезвычайно дорогие закуски, стоящие там, и заорал на весь зал: – А сейчас гвоздь нашей программы! Коктейль коралловый шок! – все гости встретили эти слова восторженным рёвом.

Молодой лаборант даже не знал, что это за вещь, но решил, что не стоит отставать от толпы. Он набрал полную грудь прохладного воздуха и разразился своим фирменным сви-

стом, чем поддержал оглушительно громкие вопли соседей.

Высоченные двери в торцевой стене широко распахнулись. Гости напряженно затихли, а в зал с величавой торжественностью вошли несколько слуг. Все они были одеты в ливреи прошедших веков.

Вышколенные холопы катили перед собой передвижные ресторанные столики, сияющие полированным золотом. Сверкающие, как солнце столешницы оказались уставлены огромным количеством высоких бокалов.

Заполнявшая зал, молодежь, словно вся разом рехнулась. Дружно сорвалась с места и метнулась вперед, не разбирая дороги. Сбивая друг друга, все ринулись к вожакам. Слуги тотчас остановили небольшие тележки и благодарно отступили назад.

Рафинированные мужчины сметали с пути не менее аристократических женщин. Те тоже не оставались в долгу. Действуя кулаками, локтями или коленями, дамы прокладывали дорогу в толпе. Все неистово рвались к желанному зелью.

Наконец, свалка вокруг коктейлей слегка рассосалась. Каждый схватил по бокалу и, прихлебывая из него на ходу, отбежал в сторонку от всех остальных. Настороженный Трент подошёл к опустевшим каталкам самым последним и с большим любопытством глянул на то, из-за чего разгорелся сыр-бор?

Полированная поверхность всех столиков представляла собой ряды небольших углублений. В каждом гнезде, толь-

ко что стояли стаканы из толстого хрусталя. Почти все сосуды уже разобрали возбуждённые гости, и бесхозными оставалось всего несколько штук.

Скорее всего, количество порций точно соответствовало числу находившихся в зале персон. Вот только некоторые из них так и не смогли дожидаться кульминационного момента шумной попойки. Самые отчаянные гуляки уже успели упиться до полной отключки или нанюхаться какой-нибудь «дури». Теперь они сладко спали на удобных диванах, стоящих вдоль стен обширного зала.

Нагнувшись к блестящей каталке, Трент взял один из немногочисленных уцелевших бокалов. Осторожно поднял на уровень глаз и заглянул внутрь него. В высоком сосуде лежал кусочек голубого коралла. Изящные золотые зажимы удерживали его посередине плоского хрустального доньшика.

Из круглых пор известняка наружу высывались тонкие жгутики, толщиной в обычную спичку. Они торчали на длину детского пальца и отвратительно дёргались в разные стороны. Гибкие щупальца мелких существ, сильно походили на обычных червей. Они плавали на поверхности жидкости и слегка колыхались, словно стебли травы, растущей в воде.

Увидев кусочек голубого коралла, Трент сразу вспомнил о том, что один из друзей как-то рассказывал ему об этом напитке. Его сутью были полипы, живущие в тёплых тропических водах на большой глубине.

Каким-то неведомым образом местные жители далёких колоний отыскивали очень редких червей. Разобрались в их странных свойствах и теперь ценят их весьма высоко. Они боготворят этих тварей и употребляют живыми во время каких-то религиозных обрядов.

Как недавно узнали зоологи, в крови беспозвоночных животных содержится природный галлюциноген удивительной силы. Несмотря на долгую работу многих известных учёных, выделить психоделик они пока не смогли.

Добытый из полипов, наркотик терял почти все свои необычные свойства. Так что, вещество, полученное яйцеголовыми, оказалось лишь слабым подобием естественной органической «дури».

Не зная, что ему делать теперь с этим странным напитком, Трент с независимым видом огляделся по сторонам. Ни на что не обращая внимания, окружающие торопливо прихлебывали из высоких стаканов. Причём, разгорячённые гости очень старались схватить губами гибкие жгутики и резким рывком головы оторвать их от голубого коралла.

Когда гости добивались успеха, они стремительно всасывали в себя тонкие щупальца. Зажмуривались от наслаждения и принимались быстро жевать тело морского червя.

Некоторые из них находились в таком нетерпении, что лезли в бокалы рукой. Цепляли пальцами подвижные нити животных. Вытаскивали их из напитка и торопливо совали в распахнутый рот.

Зелёная кровь мерзких существ тонкими струйками стекала по кривящимся от сладострастия мордам. Попадала на подбородки и шеи гуляк, обезумевших не пойми от чего.

Количество полипов в стаканах, убывало с невиданной скоростью. Одновременно с этим, с лиц гостей исчезала печать отвратительной похоти. Почти сразу на них появлялось выражение полного умиротворения, а его очень быстро сменяло блаженство.

Поддавшись всеобщему ажиотажу, Трент последовал примеру соседей. Поднёс бокал к приоткрытым губам и осторожно хлебнул прозрачную жидкость. Это оказалась простая морская вода, немного разбавленная соком какого-то редкого фрукта из тропиков.

На его вкус питьё оказалось чрезмерно солёным. Преодолев естественное чувство брезгливости, он схватил губами извивающегося полипа. Сильно сжал беспозвоночное тело. Потянул на себя и с лёгким щелчком отделил от голубого коралла.

Разорванное пополам существо бешено дёргалось в мучительной предсмертной агонии. Свободный конец умирающего червя начал хлестать по подбородку и щекам лаборанта. Удары оказались настолько сильны, что изумрудные капельки крови широким веером полетели в разные стороны.

Трент сложил губы гуской. Втянул извивающееся тело животного в рот, словно длинную трубочку из варёного теста. Зажмурил глаза от омерзения и сильно сжал крепкие челю-

сти. Тонкий хитиновый панцирь с противным треском захрустел на зубах.

Всё это вызвало такие ужасные чувства, что молодой лаборант едва смог сдержать порыв к мощной рвоте. Вкус у червя тоже оказался удивительно мерзким. Он был невыносимо горьким и едким. Поэтому, пришлось сразу же хлебнуть солёной воды из бокала.

После пары приличных глотков, противные ощущения на языке немного ослабли, и Трент, наконец-то, смог спокойно вздохнуть. Если бы он не слышал столько восторженных отзывов о наркотике из синих кораллов, он сразу бы выплюнул эту неаппетитную дрянь.

По словам старого кореша, ему удалось лишь один раз попробовать сушёный порошок из полипов. Однако даже столь скромного опыта ему хватило с лихвой. Он буквально уши всем пожужжал.

Особенно он много болтал по поводу сладостных галлюцинаций, которые тогда испытал. Со временем, их тусовка просто устала слушать хвалебную оду приятеля. Тем более, что он повторял её уже бесчисленное количество раз.

Так что, отступать Тренту было, в общем-то, некуда. Хочешь, не хочешь, а нужно будет довести отвратительный процесс до конца. Тогда при первой возможности, он сможет сразу заткнуть того болтуна. А заодно, приподнять свой авторитет.

Причём, попробует описать свои ощущения, значительно

ярче. Так, чтобы по сравнению с ними примитивная байка приятеля показалась бы сплошной ерундой. Будут ли его переживания настоящими или же мнимыми это не так уж и важно.

С огромным трудом лаборант подавил повторный рвотный рефлекс и заставил себя проглотить колючую горечь разжёванной твари. Справившись с этим немислимым делом, он облегчённо вздохнул.

Задумчиво посмотрел на стакан и с содроганьем подумал: – «Стоит ли продолжать такой отвратительный опыт, или лучше ещё выпить хорошего пива? Тем более, что его вокруг хоть залейся».

Спустя пару секунд, его накрыла огромная волна невероятно сильного кайфа. Блаженство оказалось таким упоительным, что он отбросил сомнения и с неслыханной жадностью сожрал всех полипов.

Неслыханное блаженство немедля заполнило каждую частицу его утомлённого выпивкой мозга, а затем и все клеточки тела, уставшего за бурную ночь. Он словно превратился в каменный столб. Какое-то время стоял неподвижно, а затем, ничком рухнул на пол. Рядом вповалку лежали все гости шумной попойки.

Восхитительные сны, переживаемые им наяву, иногда прерывались вторжением мутных обрывков суровой реальности. Сначала грубые слуги небрежно погрузили его в са-

лон какой-то тесной машины. Назвали водителю адрес и заплатили ему за проезд.

Потом шофёр бесцеремонно взял обмякшего лаборанта подмышки. Поднял с идения и дотащил до порога его убогой квартирки. Выудил из кармана Трента связку ключей. Немного повозился с замком и легко открыл хлипкую фанерную створку.

Отволок бесчувственного пассажира к дивану. Поднатужился и, словно куль с грязным тряпьем, брезгливо швырнул на лежанку. Где-то далеко-далеко хлопнула наружная дверь. Лаборант опустил тяжёлые веки и опять погрузился в пучину неземных наслаждений.

Настоящее время. Сергей

Отдалённая звёздная система SGK 3875, куда так опрометчиво согласился ехать Сергей, находилась на самой границе глубокого космоса, куда только проникла исследовательская аппаратура «Роскосмофлота». Так что, добираться ему пришлось даже не в Тмутаракань, а значительно дальше. Пожалуй, что на кулички к самому отдалённому чёрту.

Сначала он с группой андроидов летел перекладными контейнеровозами. Через пару недель, добрался до самой окраинной планеты, населённой российскими гражданами. Оттуда отправился дальше на поисковом автомате-разведчике.

Никаких условий для проживания на таком корабле, никогда не имелось даже в проекте. Поэтому, роботы установили в одном из отсеков стандартный блок для создания условий анабиоза.

Молодому ксенобиологу пришлось лечь в тесную капсулу. Крепко уснуть и пребывать в криогене четыре недели, словно бревно, застрявшее в арктических льдах. Столько бесценного времени пропало в пустую.

К счастью парня, своей атмосферой планета оказалась очень похожа на Землю. Он сделал с десяток прививок от различных местных инфекций и теперь мог обходиться без всяких защитных костюмов. Ему даже лёгкий «Хамелеон

22» теперь не был нужен.

В отличие от родины ксенобиолога, материков здесь оказалось лишь три, и распределены они, были весьма необычно. Один, целиком расположился на северном полюсе. Второй, почти весь разместился на южном.

Третий, большой полосой тянулся по экватору с востока на запад. На нём имелось всё, что нужно для жизни людей: горы, равнины, степи, густые леса и пустыни, а так же озера и реки различной длины.

С противоположной стороны огромного шара находилось несколько крупных архипелагов. Наличие множества больших островов говорило о том, что когда-то здесь располагалась ещё одна часть местной суши. Затем, она вдруг затонула по непонятным причинам. То ли, поверхность слегка опустилась в том месте? То ли поднялся уровень всех океанов? Пойди, теперь угадай!

Автоматический корабль-разведчик вышел на стационарную орбиту планеты Выбросил в космос десятки разнообразнейших спутников, и те тотчас принялись добывать интересующую людей информацию.

Экспедиционный Компьютер изучил все собранные материалы, и выдал короткую справку – гуманоиды обитают лишь в экваториальном районе. К удивлению Сергея, их оказалось удручающе мало, немногим больше, чем присно памятных «перерожденцев».

Аборигены делились на две очень неравные группы. Наи-

более многочисленное из этих сообществ обитало в непроходимых тропических джунглях. Учёный решил про себя, что будет их называть «лесниками».

Гораздо меньше туземцев обитало в развалинах трёх мегаполисов. «Горожане», как и прочие жители данной планеты, находились на очень низком уровне технологического развития. Их примитивное общество весьма походило на позднее средневековье. Это казалось особенно странным потому, что спутники обнаружили несколько атомных электрических станций.

Правда, все реакторы на быстрых нейтронах были когда-то заглушены, а все сооружения постепенно превратились в руины. По всей видимости, практически все города, были заброшены лет сто пятьдесят, а то и двести назад. Покинутые поселения представляли собой неряшливые скопления остовов развалившихся зданий. Всё вокруг них заросло кустами, травой и деревьями.

Сергей не стал долго думать над местом для лагеря. Площадку для размещения базы он выбрал на самом краю обширной и совершенно пустынной возвышенности. Горное плато очень удачно устроилось почти в географическом центре экваториального материка.

Практически неприступные скалистые кручи поднимались над широкой равниной, окружающей горы. Они вздымались на сто и более метров. Дороги, некогда ведущие из

низины наверх, стали совсем непроезжими ещё век назад. Многочисленные обвалы и оползни окончательно похоронили старинные трассы под грудами упавших камней.

Летающие роботы-камеры тщательно осмотрели высокогорье и наткнулись на останки великолепной астрономической обсерватории. Там находились огромные телескопы, внутри которых лежали обломки стеклянных линз и зеркал, расколовшихся за долгие годы от старости.

На другом конце обширной возвышенности когда-то размещались десятки гигантских антенн сложной параболической формы. Всё это уже очень давно превратилось в кучи металла, изъеденного неумолимой коррозией.

Пока шёл первичный осмотр территории, андроиды тоже не сидели без дела. Они сделали несколько рейдов на спускаемом аппарате, и перевезли с орбиты на место стоянки десятки тяжёлых контейнеров. Сергей и экспедиционный компьютер переместились за ними в последнюю очередь.

Автоматический корабль-разведчик ушёл дальше в космос по каким-то важным делам, а члены исследовательской экспедиции принялись обустроить лагерь. К вечеру три само разворачивающихся ангара были заполнены разнообразной начинкой, переброшенной недавно с орбиты.

Учёный не принимал участия в такелажных работах, а только приглядывал, за тем, как усердно «пашут» андроиды. Однако, к позднему вечеру он уже валился с ног от усталости.

Ближе к полуночи парень отметил, что биороботы трудятся гораздо быстрее и лучше людей и пока не совершили ни одной серьёзной ошибки. Так что, вмешательство человека в процесс обустройства ни разу не требовалось в течение целого дня.

Он плюнул на всё. С облегчением принял освещающий душ. Завалился в кровать, стоящую в его небольшом кабинете и, уже засыпая, вяло подумал: – «Очевидно, очень скоро андроиды заменят людей на всех направлениях. Они станут не только собирать информации, но и хорошо преуспеют в таком сложном деле, как установление первого контакта с чужими».

Три века назад. Трент

Раздался отвратительно громкий звук тарахтящего электробудильника. Ещё не совсем очнувшись от сна, Трент напряг мышцы шеи и попытался поднять чугунную голову над мокрой подушкой.

Ему не удалось сделать это сразу. Пришлось предпринять вторую попытку. Только тут он вдруг осознал своё состояние и понял, что похмелье оказалось на удивление сильным. Можно сказать, оно было чудовищным.

Опираясь на сильно дрожащие руки, он кое-как приподнялся в постели. Переждал приступ потрясающей слабости и продолжил мучительный процесс восстания к жизни.

Пару-тройку минут лаборант потратил только на то, чтобы встать на ватные ноги. Он сильно качнулся. Едва не упал и, придерживаясь рукою за стену, понуро поплёлся в убогую кухню.

Выпив пару литров холодной воды, он с огромным трудом привёл себя в то состояние, в котором мог довольно уверенно двигаться. Кое-как влез в тесные туфли и отправился в дальний путь, на работу. Хорошо, что в переполненном транспорте он сразу сел на свободное место и смог хоть немного поспать.

Нужно сказать, что Трент жил на самой окраине и добираться до городского университета приходилось достаточно

долго. На биологическом факультете, где он служил в тесном виварии, всегда не хватало сотрудников.

Платили там очень мало, а труд был грязным и нудным. Зато, благодаря дефициту обслуживающего персонала, к его опозданиям там относились совершенно спокойно. Мол, сегодня явился и ладно.

Оказавшись на месте, Трент открыл узкий шкафчик для хранения рабочей одежды. Достал все средства для преодоления похмелья, уже не раз проверенные на собственной шкуре. Мало-помалу, он пришёл в некое соответствие норме, но тут на него обрушилась другая напасть. Та, которую он совершенно не ждал.

Это оказался сильнейший, прямо-таки сногшибательный насморк. Из носа вдруг потекло, как из прохудившейся бочки: – «Хорошо, что я вчера догадался взять новый платок и сунуть его в карман пиджака». – подумал подсобник и взялся за поиск такой нужной вещи.

Только сейчас он с ужасом вспомнил, что не раздевался после прихода домой. Как его бросил неучливый таксист на диван, так он и спал на нём в своём лучшем костюме.

Ну, а сегодняшним ужаснейшим утром ему, конечно, и в башку не взбрело, что нужно сменить гардероб. Трент с содроганием взглянул на себя. Все шмотки были обильно заляпаны пятнами от всевозможных алкогольных напитков и невероятно сильно измяты.

Понимая, что уже ничего нельзя изменить, лаборант мах-

нул рукой на свой внешний вид. Продолжил поиски во многих карманах и утешился тем, что всё же нащупал совершенно необходимый в данное время предмет.

К сожалению, после находки носового платка состояние здоровья у него не улучшилось. Плюс ко всему, поднялась чрезвычайно высокая температура. Трент начал постоянно чихать. Капли слюны обильно летели на его подопечных белых мышей.

Лаборант с огромным трудом доработал до полдня и отправился в университетский медпункт. Там ему объяснили, что в городе началась эпидемия нового Восточного гриппа. Дали освобождение от работы на три полных дня. Выписали кучу лекарств и отослали домой.

Настоящее время. Сергей

Утром, сразу после стандартного армейского завтрака, Сергей отправился в свой небольшой кабинет. Сел к постоянно включённым экранам экспедиционного компа и стал изучать информацию, поступающую от множества спутников.

Так он дистанционно ознакомился с поверхностью новой планеты. Ведь прежде, чем куда-то бежать и разбираться с какой-то малопонятной проблемой, нужно понять, что здесь и как?

Тем временем группы андроидов стали разворачивать сети малых роботов-сканеров. Несколько раз они отправлялись на флаерах к самым крупным поселениям «лесников» и «горожан». Там с большой высоты разбрасывали сотни электронных разведчиков.

Летающие, ползающие и плавающие «соглядатаи» тотчас начинали исследовать жизнь, обычаи и язык аборигенов. Все добытые данные через спутники стекались на базу. Систематизировались экспедиционным компьютером и передавались молодому учёному.

Изучив выжимки их всех материалов, ксенобиолог пришёл к удивительным выводам. По всему выходило, что прогресс на планете сначала развивался довольно успешно. Потом, постепенно замедлился, остановился и неторопливо

двинулся вспять.

Комп проанализировал сложившуюся ситуацию и обнаружил, что процесс распада цивилизации растянулся на два с лишним века. Точную продолжительность такого регресса машина пока затруднялась назвать. Твёрдо можно было сказать лишь одно, в какой-то момент произошло нечто весьма необычное.

После чего, аборигены стали активно и планомерно останавливать работающие промышленные предприятия. Покидать одни поселения и перемещаться в другие. Причём, они вывозили с собой всё, что может ещё пригодиться.

Сначала были заброшены деревни и мастерские, стоящие в них. Потом крупные сёла и цеха местной, районного масштаба, промышленности. Следом за ними, дошла очередь до городков и не очень крупных заводов.

В конце концов, остановились бывшие гиганты их индустрии и атомные электростанции. Дальше регресс стал почти не заметен. Нечему было уже деградировать. Разве, что здания быстро ветшали и постепенно превращались в руины.

Комп проследил динамику разрушения общества и выдал рекомендации по месту нахождения последних очагов техногенной цивилизации. «Лесники» и «горожане» были не счёт.

Они успешно вернулись к ведению натурального хозяйства, и не представляли интереса для молодого учёного. Для чего выходить на контакт со столь примитивным сообще-

ством? Пусть, сами по себе развиваются. У России нет ни людей, ни ресурсов, чтобы их всех тянуть до уровня хотя бы двадцатого века.

Следуя полученным рекомендациям компа, андройды сосредоточили роботов-разведчиков в нескольких центральных районах материка. Они методично прочесывали город за городом и планомерно искали тех «технарей», что являлись наследниками цивилизации, некогда достигшей пятого уровня.

Информации было так много, что Сергей только выборочно просматривал поступающие от роботов данные. Один из видеофильмов произвёл на него весьма негативное впечатление.

Летающий сканер типа «Пчела» обследовал какой-то давно заброшенный крупный завод. По местным меркам это предприятие работало почти до недавнего времени. С тех пор, как его все покинули, прошло не более двадцати пяти, тридцати пяти лет. Об этом говорили небольшие деревья и густые кустарники, не успевшие ещё целиком поглотить дороги и здания.

Робот перелетал из одного цеха в другой и осматривал брошенное там оборудование. Больше всего удивляло Сергея то обстоятельство, что стоящая в помещениях техника ничем не отличалась от той, что имелась в местах, брошенных более века назад. В одном из больших помещений ав-

томат заглянул в круглый чан, и учёный непроизвольно ша-
рахнулся от широкого цветного экрана.

На экране он разглядел поверхность прозрачной пласт-
массы, застывшей когда-то давно. Из желтоватой глубины
неизвестной природы на парня смотрел сильно измученный
абориген, упавший в бак три десятилетия назад.

Расширенные от страха, глаза были выпучены от невыно-
симой муки удушья. Широко распахнутый рот застыл в без-
молвном крике о помощи. Казалось, скрюченные пальцы тя-
нулись к Сергею в немой мольбе о содействии.

– «Застыл, словно муха в куске янтаря». – невольно поду-
мал учёный.

Дальше пошли картины ещё более мерзкие. В одном из
цехов на бетонном полу, лежала опрокинутая на бок вагран-
ка. Когда-то давно она сорвалась с креплений и упала на пол.
Раскалённую жидкость плеснуло на группу аборигенов, сто-
явших поблизости.

Из растёкшейся лужи тут и там торчали крупные кости,
обугленные нестерпимым жаром металла. Зачем, все засты-
ли на месте, а не разбежались в разные стороны, было для
парня неразрешимой загадкой.

Затем ксенобиолог просмотрел жуткие кадры, снятые в
здании, которое он определил про себя, как столовую. В
большом обеденном зале обнаружили сотни иссохших ске-
летов.

Особенно много их находилось возле окна, забранного

прочным железным щитом. По-видимому, когда-то давно там находилось раздаточная. Рядом лежали десятки больших костяков, со сломанными руками и пальцами.

По всей вероятности, аборигены безуспешно пытались прорваться к еде, спрятанной за прочной заслонкой. Почему, они не пытались найти дверь с другой стороны, тоже оставалось неясным.

У парня создалось впечатление, что все рабочие большого завода внезапно и одновременно лишились ума. После чего, они принялись совершать такие странные действия, что всё вокруг пошло в полный вразнос.

Оборудование и машины одна за другой выходили из строя и разлетались на много частей. Обломки калечили и убивали всех, кто находился поблизости. Местами в цехах вспыхивал сильный пожар, но его, похоже, никто уже не тушил. Так что, некоторые здания и помещения прогорели дотла.

Вокруг на дорогах в самых немыслимых позах стояли и, лежали кверху колёсами, десятки примитивных автомашин. Скорее всего, они сталкивались друг с другом, а так же на всей скорости врезались в столбы или стены.

У некоторых кабины были открыты. Во многих других, стёкла оказались разбитыми. Как ни странно, но летающий робот нашёл несколько грузовиков, внутри которых лежали скелеты аборигенов, так и сумевших вылезть наружу. И это при том, что для того, чтобы спастись им нужно было лишь

дёрнуть ручку на двери.

Три века назад. Трент

Следующий день после шикарной попойки, для Трента, оказался далеко не обычным. Дело было в том, что именно на это число руководство биологического отделения назначило новую серию экспериментов. Причём, их провести собирались с утра, сразу после окончания планёрки.

Младший научный сотрудник Гар Вульп вызвал молодую сотрудницу и спросил всё ли готово для начала работы? От девушки мужчина узнал, что их единственный лаборант, вчера во время обеда пошёл в университетский медпункт.

Изобразил там из себя смертельно больного и получил бюллетень на три дня. Естественно, что он всё немедленно бросил и моментально смылся домой. Материал для проведения сегодняшних опытов подготовить, конечно, забыл.

Узнав, что этот бездельник заболел новым видом чрезвычайно опасного Восточного гриппа, Вульп горестно взвыл. Несколько раз чертыхнулся на весь кабинет и сам отправился в грязный виварий.

Сильно раздражённый учёный подошёл к рядам сетчатых клеток и увидел, что большая часть белых мышек мертва. И судя по внешнему виду, они погибли довольно давно. Не иначе, как в полночь.

Расстроившись до крайних пределов, он сунул руку в карман светло-голубого халата. Достал новенький наворочен-

ный сотовый и стал набирать номер начальника. Нужно было сообщить грозному шефу о невозможности проведения опытов, и соответственно, о срыве всей научной программы.

Пока Вульп возился с ещё непривычным мобильником, он краем глаза заметил нечто весьма необычное. Мужчина поднял массивную голову и взглянул на тех четырёх бедолаг, что остались в живых.

Зверьки метались по клеткам и дружно перебежали из одного угла секций в другой. Не отрывая глаз от суматохи, возникшей в вольерах, Вульп вдавил кнопку вызова. Словно в ответ на касание клавиши пальцем мужчины, все мыши слаженно бросились вправо.

Биолог вздрогнул от столь неожиданной чёткости действий. Он удивлённо взглянул на лабораторных животных. Автоматически нажал на отбой и немедленно отметил, что грызуны ринулись влево.

Какое-то время, он перебирал клавиши у телефона и наблюдал за перемещением мышек, бегавшими туда и сюда, как по чьей-то команде. Скоро всё стало ясно. Каким-то неведомым образом эти зверьки ощущали сигналы мобильного. Воспринимали их, как ментальный приказ и реагировали на него своими движениями.

Учёный немного подумал над невероятным событием. Понял, что разноса сегодня, возможно, удастся легко избежать, и широко улыбнулся. Вернулся в свой кабинет. Позволил дорогому начальнику и доложил о своих наблюдениях.

Заведующий лабораторией сразу всё понял. Немедленно ухватился за неплохую идею для проведения новой серии опытов. Дал несколько распоряжений, и машина научных исследований завертелась с удивительной скоростью.

Вскоре учёные выяснили, что все погибшие и выжившие грызуны заражены мутировавшим вирусом Восточного гриппа. Инфекцию в виварий принёс, конечно же, Трент. Лаборант был всем известен вызывающей нечистоплотностью и халатным отношением к работе.

Было проведено очень много различных анализов. Все они доказали именно то, в чём не сомневался никто из работников лаборатории. Изменение возбудителя опасной болезни произошло именно в теле бездельника по имени Трент.

Скорее всего, оно было вызвано набором достаточно редких, малоизученных факторов. В частности, биологически активными соединениями. Тех самых, что найдены в крови неких полипов, живущих в далёких тёплых морях. Этих червей городская богема употребляет в качестве дорогого наркотика.

Вскрытие мышей выявило невероятную вещь. Оказалось, что изменившийся вирус легко встраивается в определенные клетки центральной нервной системы. После чего, они начинают работать в совершенно необычном режиме. Всё это делает мозг теплокровных существ восприимчивым к электронным сигналам. В первую очередь, к тем, что исходят от

аппаратов сотовой связи.

Многочисленные команды учёных отложили все другие дела и вплотную взялись за изучение странной болезни, поразившей лабораторных животных. Из крови выживших мышек удалось выделить и размножить живую культуру.

Полученным штаммом заразили партию здоровых зверьков. Прошёл короткий инкубационный период, и результат превзошёл все ожидания учёных. Вскоре удалось подобрать сигналы мобильного таким образом, что грызуны начали выполнять команды людей. Причём, без всякой дрессуры.

Завлаб написал большую статью о проведённых лабораторных исследованиях, где сделал далеко идущие выводы. Его труд напечатали во многих научных изданиях. Это известие потрясло всех биологов, а затем и прочих людей на планете.

Шеф сразу стал академиком, почётным членом различных комиссий и лауреатом великого множества престижнейших премий. Младший научный сотрудник Гар Вульп получил новое звание и поднялся на одну ступень в иерархии.

О виновнике эпохальных открытий, лаборанте по имени Трент, все благополучно забыли. Он был безжалостно изгнан из университета с жестокой формулировкой – «уволен за преступную халатность, повлёкшую за собой гибель ценных лабораторных животных».

Настоящее время. Схватка «лесников» с «технарями»

Неожиданно для ксенобиолога, исследовательский комплекс выдал на экран сообщение: – Обнаружена механизированная колонна аборигенов. Смотри канал номер 15/8.

Сидящий перед пультом Сергей, отложил работу над еженедельным отчётом. Ментальным приказом переключился на спутник, указанный экспедиционным компьютером, и дал вторую команду: – Максимально увеличить картинку.

Изображение на мониторе плавно приблизилось. Всё детали стали отлично видны. У того, кто смотрел на экран, содалось впечатление, что видеокамера висит не на геостационарной орбите, а на высоте ста с чем-то метров.

Она разместилась над сильно разбитой горной дорогой, давно не знавшей никакого ремонта. По трассе медленно двигалось несколько примитивных автомашин с кузовами под тентом.

Судя по струям черного дыма, что тянулись за ними, двигатели работали на жидком горючем. То ли бензине, то ли солярке, а, может быть, и на растительном топливе. Окна кабин были заварены стальными листами с узкими прорезями, оставленными для наблюдения.

В середине небольшого конвоя шёл странного облика транспорт, сильно похожий на бронетранспортёр, конца два-

дцатого века. В отличие от всех остальных транспортных средств, он шёл на гусеничном ходу.

На крыше угловатого монстра парень разглядел необычного вида антенну, сваренную из полос серебристого цвета. Глядя на их яркий блеск, учёный подумал, это какой-то металл.

– Комп. – приказал ксенобиолог: – Выслать к ним флаер с андроидами и комплектом летающих роботов-камер.

– Выполнено. – немедленно отозвался электронный помощник: – Биороботы прибудут на место через восемь минут.

Сергей ещё ни разу не видел движущихся механических средств на этой странной планете. Им попадались лишь остовы разбитых автомобилей, с которых были сняты почти все основные детали.

Учёный решил, что не стоит пока возвращаться к насущным делам. Лучше всего, разобраться с тем, что происходит сейчас. Ну, а пока андроиды будут добираться до горной дороги, нужно узнать об этих аборигенах побольше. Парень спросил: – Откуда едут машины?

На экране появилась детальная карта той области, что лежала к востоку от базы исследователей. По ней медленно двигалась яркая красная точка. За огоньком тянулся пунктир пройденного колонной пути. Получалось, что начинался маршрут, в узкой расщелине, уходящей вглубь высокой горной гряды.

– Выслать к ущелью, откуда они появились, ещё один флаер с андроидами и роботами-камерами, пусть разведают там обстановку. – распорядился Сергей. – Видимо, где-то поблизости расположена база выживших «техников».

– Выполнено. – ответил компьютер. Через минуту он доложил: – Первый флаер висит над колонной. Роботы-камеры запущены в воздух и приступили к детальному изучению окружающей местности.

На экране появились десятки новых иконок. Учёный перевёл взгляд на самую верхнюю циферку с крылышками, и изображение на мониторе тотчас изменилось. Эта камера была размещена не на спутнике, а значительно ниже, на высоте метров в пятьдесят от земли. Ещё через миг, из-за скал, расположенных вдоль узкой дороги, раздались частые одиночные выстрелы.

– Ручное, стрелковое, пороховое оружие. – пояснил дошный компьютер. Спустя пару секунд он поспешно добавил: – Дальность поражения около семидесяти метров. Стреляют пулями или картечью.

Заметив облачка белого дыма, поднимавшиеся над ближайшими скалами, ксенобиолог сказал: – Максимальное увеличение. – изображение снова плавно приблизилось.

Сергей разглядел, что за камнями лежат туземцы, которые держат в руках короткие трубки с прикладами. Они весьма походили на примитивные охотничьи ружья двадцатого века.

На всех нападающих виднелась одежда самого разного вида. Похоже, она была не фабричной, а самодельной: грубые кожаные сапоги, стёганные куртки, штаны и головные уборы, похожие на низкие земные фуражки. Всё явно сшито вручную. Ткань, наверняка, домотканая.

– «Ополченцы». – невесело подумал Сергей: – «Или, скорее всего, партизаны. «лесники», одним словом».

Парень увидел, как с разных сторон на дверцы машин посыпались мягкие, по всей видимости, свинцовые пули. Они расплющивались о толстый металл и не причиняли ему никакого вреда.

Нападающие дружно переместили огонь на колеса. Секунду спустя, сквозь грохот множества выстрелов послышалось громкое шипение пробитых покрышек. Все грузовики сели на обода и остановились один за другим.

Бронемашина с антенной на крыше не пострадала от данной атаки. Она могла бы двигаться дальше, но замерла, как и все остальные. На её боках вдруг распахнулись малозаметные люки и на землю выскочили два десятка крепких туземцев.

В отличие от партизан, они были облачены, как солдата регулярных армейских частей. Все оказались в глубоко надвинутых касках и в тёмных комбинезонах без знаков различий. На ногах ботинки с высокой шнуровкой, доходящих до середины икры.

Следом за ними, из кабин грузовиков выскочили водите-

ли, неотличимые от первых бойцов. Все аборигены держали в руках короткоствольные автоматы с прикрепленными к ним магазинами. Не теряя ни единой секунды, они открыли ответный огонь.

– Ручное, стрелковое, пороховое, автоматическое оружие. – бесстрастно комментировал Комп ситуацию: – Прицельная дальность поражения триста-четырееста метров.

Сергей увидел, как слаженный огонь автоматчиков сразу же срезал трёх нападающих, а всех остальных плотно прижало к камням. Один из бойцов вдруг поднял оружие вверх и дал длинную очередь в небо. Изображение немедля погасло, и учёный с недоумением глянул в угол экрана. Некоторые иконки в виде цифр с белыми крылышками с монитора исчезли.

– Четыре картографических робота типа «Колибри» выведены из строя. – сухо доложил экспедиционный компьютер: – Изображение передаётся со спутника.

– Вот это меткость, так меткость. – изумлённо пробормотал ксенобиолог: – Одним махом, четверых побиваю. – после чего, приказал: – Все наземные видеокамеры срочно переместить на более высокие точки.

Роботы дружно бросились выполнять команду Сергея. Менее чем через минуту, объективы наземных разведчиков один за другим стали давать вид сражения с ближайших высоток. Спустя ещё три секунды, автоматчик стал, словно в тире, уничтожать их одного за другим.

– Как он в них попадает, на таком расстоянии? – недоумённо воскликнул учёный: – Они же размером с грецкий орех.

Стационарный компьютер безмолвствовал, он не занял, что ответить на данный вопрос.

– Посадить флаер на расстоянии не ближе пятисот метров от автомашин. – раздражённо распорядился Сергей: – Пилоту приблизится на расстояние четыреста метров и самостоятельно вести передачу.

На экране появилось изображение с камер, встроенных в череп андроида. Флаер упал в крутое пике. За пару секунд снизился с высоты три километра к самой поверхности и опустился в неглубокой ложбинке настолько стремительно, словно сокол, напавший на утку.

Пилот стрелой выскочил из застывшей машины. Низко пригнулся к земле и побежал к обрыву горы. Упал на самом краю. Прополз около метра и осторожно выглянул из-за низкого камня.

Грамотно прикрывая друг друга, автоматчики медленно, двумя небольшими цепочками, поднимались по обоим склонам ущелья. Их пули не давали партизанам поднять головы, не говоря уж о том, чтобы хоть как-то прицелиться.

Сергей заметил движение на верхушке скалы, напротив которой остановилась бронемашина с антенной. Место для нападения сверху было выбрано очень удачно, но, несмотря на такую позицию, оттуда не раздалось ещё ни единого вы-

стрела.

Тёмная фигурка лежала там неподвижно и до сих пор не принимала никакого участия в жестоком бою. Вдруг она приподнялась на локте. Размахнулась и швырнула какой-то предмет на крышу железного угловатого монстра.

Ещё через миг, выстрел из автомата сразил молодого туземца. Он безвольно уткнулся в гранит лицом и замер, словно убитый. Следующая пуля попала в снаряд, кувыркавшийся в воздухе. В небе вспыхнул ослепительно яркий огненный шар. Сгусток пламени пролетел по инерции ещё несколько метров и горящим дождём обрушился на плоскую крышу бронемашины.

Раздался звонкий удар. Изображение на главном экране перекосилось удивительным образом. Сильно дёрнулось и сменилось видом каких-то невзрачных камней: – Правая камера андроида вышла из строя: – доложил бесстрастный компьютер.

– Продолжить наблюдение левой. – рявкнул возбуждённый учёный.

– Выполнено.

По мельтешению на мониторе Сергей догадался, что андроид вновь лёг на живот. Подполз к обрыву немного правее того места, где недавно лежал и выглянул из-за соседнего камня.

За это короткое время картина боя слегка изменилась. На крыше бронемашины всюду полыхал сильный пожар. Языки

жаркого пламени с упоением лизали тонкие прутья антенны.

Тёмная горящая жидкость бодро ползла в разные стороны и шустро растекалась по кузову. Пламя немедля пробралось в открытые щели и люки. Прошло ещё три секунды, и гусеничный транспортёр вспыхнул огромным костром.

Автоматчики, действовавшие до сих пор, как единый, отлично отлаженный боевой механизм, стали вести себя немного иначе. Их движения стали не такими уверенными. Теперь они вели стрельбу уже не так быстро и точно, как прежде.

Под воздействием высокой температуры, антенна начала оплывать и терять свою необычную форму. Одновременно с этим, бойцы очень быстро теряли военные навыки. С каждой секундой они действовали всё хуже и хуже.

Пули продолжали лететь во все стороны, но уже не попадали в цели, как раньше. Словно по сигналу, партизаны разом поднялись на ноги. Выскочили из-за укрытий и открыли шквальный оружейный огонь.

Через минуту все солдаты были уже перебиты. Повстанцы, не мешкая, выставили охранение с двух сторон от колонны. Достали из мешков, висящих у них за спиной, какие-то тряпки и занялись лечением раненых.

Таких, к сожалению, немолодого командира повстанцев, почти не нашлось. В начале скоротечного боя, пули автоматчиков били с потрясающей точностью. Все партизаны были убиты на месте.

Ошеломлённый увиденным зрелищем, Сергей откинулся на спинку удобного кресла. Вспомнил весь ход перестрелки и начал растерянно размышлять над её необычным итогом.

– «Сначала всё было очень логично. Партизаны устроили засаду в горах. Напали на регулярные войска «технарей», но не смогли сразу добиться успеха. Профессионалы вступили в яростный бой и зажали повстанцев так сильно, что им осталось лишь подойти и закидать их гранатами.

Однако, потом что-то случилось и завершилось это сражение на удивление странно. Интересно почему, автоматчики вдруг, повели себя так необычно? Сначала палили без промаха, как чемпионы в стрельбе по тарелочкам, а потом вдруг превратились неизвестно во что? Стали похожи на первогодков, впервые взявших оружие в руки.

Возможно, они были под воздействием боевых стимуляторов, а действие препарата к концу перестрелки постепенно закончилось? Теоретически это возможно, но в жизни так не бывает. Не мог такое случиться у всех без исключения солдат.

А если их военные навыки как-то связаны с бронемашинной? Сгорел центр управления армейской командой, и их действия тотчас разладились? Но цивилизации пятого уровня ещё не умеют изготавливать хороших андроидов. Да и на роботов эти бойцы были совсем не похожи».

– Комп, – задал Сергей тот вопрос, что возник у него в

ходе раздумий: – в машинах сидели биороботы?

– Нет, гуманоиды данной планеты.

– Управление их действиями шло из машины с антенной?

– Да.

– Передача мыслей на большом расстоянии? – поразился учёный. Он хорошо знал что в России уже очень давно работают над данной проблемой. К сожалению, пока безуспешно

– Нет. – возразил экспедиционный компьютер: – Только примитивная электронная связь.

– Не могли же высоко классные профессионалы потерять свои навыки вместе с исчезновением обычных сигналов? – задумчиво пробормотал ксенобиолог: – Или всё же могли? – он снова спросил: – В головах автоматчиков имелись импланты, вживлённые в мозг?

Через секунду, из динамиков пульта донёлся ответ: – Дистанционные сканеры мне сообщили, что подобных устройств у них в мозге нет.

Пока Сергей размышлял, партизаны не сидели без дела. Несколько гуманоидов занялись грузовиками. Нашли запасные колёса и довольно сноровисто поменяли пробитые шины. Было видно, что такая работа для них не в новинку. Скорее всего, они и раньше часто встречались с подобной проблемой.

Аборигены загрузили в кузова двух машин своих убитых и раненых. Рядом сложили трофеи, добытые с боем. С мёртвыми автоматчиками они поступили значительно проще.

Стащили всех в неглубокую трещину, расположенную возле ближайшей к дороге скале. Сбросили тела вниз и небрежно завалили камнями. Покончив с погребеньем врагов, «лесники» подожгли оставшиеся автомашины. Сели в те, что были ещё на ходу и немедленно уехали.

– Раненный пулей андроид способен следить за движением партизанской команды? – поинтересовался Сергей.

– Все резервные системы биоробота находятся в норме. – ответил компьютер: – Он уже принял приказ к исполнению. Направляется следом за ними на высоте три тысячи метров. Починка будет произведена после возвращения на базу.

– Включить видеокамеры второго летательного аппарата. – приказал ксенобиолог.

– Выполнено. – откликнулся комп.

На экране появилось столь же разбитая автодорога, что недавно видел Сергей в первом ущелье. Она петляла по дну узкой, мрачной теснины и местами совершенно терялась под огромными грудями камня, упавшего сверху.

Худо-бедно была расчищена лишь одна полоса, идущая посередине шоссе. Гранитные монолиты хребта высились вдоль обеих обочин, а их вертикальные стены уходили к далёкому синему небу.

Летающий робот быстро продвигался вперёд на высоте десяти метров над почвой и плавными виражами обходил острые скальные выступы. Через три минуты полёта он резко

затормозил. Сергей увидел бетонную стену, перекрывшую небольшое ущелье.

Дорога превратилась в небольшую площадку, которая упёрлась в огромные стальные ворота. Проём оказался настолько широким, что сквозь него мог спокойно пройти грузовик с огромным нестандартным контейнером.

Миниатюрная камера легко поднялась ещё метров на десять, и оказалась над неожиданно возникшим барьером. На самом верху была устроена галерея, шириною в человеческий рост. Сверху и со стороны автомобильной дороги её закрывали толстые стальные листы с небольшими бойницами. Всё здесь было рассчитано на долгое противостояние противнику.

На стене находился одинокий солдат с автоматом, висевшим на шее. По его вялой походке и расслабленной позе стало понятно, что явно скучал. Оно и понятно, от него до шоссе почти десять метров. Ни одно существо не сможет забраться так высоко по достаточно гладкой поверхности. Даже если появиться враг, он всегда успеет поднять боевую тревогу.

Сразу за бетонным форпостом, ущелье резко расширилось и превратилось в большую долину, ярко освещённую солнцем. Со всех сторон её окружали высокие отвесные скалы.

Всю поверхность равнины занимали квадраты отлично ухоженных обширных полей и прекрасных плодовых садов.

В дальнем конце котловины виднелся небольшой городок, прижавшийся одной стороной к северному боку хребта.

– «Его разместили в том месте, чтобы не занимать драгоценную землю, которая освещается солнцем». – догадался учёный. Увидел, что нигде нет и следа запустения. Понял, что в данной долиной долине постоянно работают и следят за её состоянием.

Секунду спустя, он воскликнул: – Ну, вот и та база, где живут «технари». А я-то подумал, что все они уже вымерли. Остались лишь «горожане», да такие же дикие, как они, «лесники».

– По предварительным данным в городе проживает около двенадцати тысяч туземцев. – внёс свою лепту электронный помощник.

– Не густо.

– В глубине дальних скал северной части долины роботы обнаружили действующий ядерный реактор на быстрых нейтронах. – доложил экспедиционный компьютер: – Отмечен интенсивный обмен электросигналами.

– Радиостанция? – удивился учёный.

– Сотовая связь.

– Как обстоят дела с расшифровкой?

– Язык найденных сейчас «технарей» очень близок к диалекту тех «горожан», что обитают поблизости. Составляется программа для автоматического переводчика. Через десять, максимум, двенадцать часов всё будет готово.

– Хорошо. – сказал ксенобиолог: – Теперь все силы бросай на изучение базы. Завтра вечером попробуем пробраться к реактору.

– Выполняется.

Весь остаток этого дня Сергей посвятил изучению Устава Космического Флота Российской республики. В частности тот раздел, что посвящён первому контакту с представителями цивилизации пятого уровня.

Три века назад. История Лигны

К огромному сожалению всей научной общественности, очень скоро выяснились достаточно негативные факты. Дело было в том, что лабораторные мыши и другие животные, выполняющие команды учёных, оказались никому не нужны. Хватало и тех, что выступали в цирковых представлениях.

Только военные разглядели в удивительном трюке глубинный потенциал и с неслыханным энтузиазмом подхватили эту соблазнительную идею. Они почему-то решили, что мутировавший вирус Восточного гриппа позволит им добиться чего-то значительно большего.

Например, создать чрезвычайно послушных солдат, которые беспрекословно начнут выполнять любые команды начальства. Вплоть до приказа пожертвовать собственной жизнью ради какой-то идеи.

Как нельзя кстати, учёные другого университета разработали ещё одну очень полезную штуку. Вкратце всё обстояло приблизительно так. Испытуемому делали обычный укол в крупную вену.

Содержавшиеся в физрастворе, наноботы вместе с кровью проникали в мозг существа. Там концентрировались в определённых участках и очень быстро строили искусственную нейронную сеть. Эти новые ткани прекрасно улавливали сигналы обычной сотовой связи.

Обнаруженный ранее вирус и данное изобретение идеально дополняли друг друга и, работая вместе, они смогли разрешить все проблемы. То есть, позволили передавать команды извне прямо в мозг испытуемого. Причём, теперь можно было обойтись без каких-либо приёмных устройств вроде микроскопических чипов.

Различные теплокровные звери, начиная с мелких белых мышей и заканчивая гигантами животного мира, беспрекословно подчинялись командам учёных. Однако, опыты на добровольцах не дали того результата, о котором мечтали военные.

Испытатели данной системы хорошо принимали и легко понимали передаваемые командиром приказы. А вот, стоит ли их выполнять или же нет, каждый из них уже решал сам по себе.

В отличие от различных животных, солдаты не желали становиться на одну доску с и бездушными тварями и безоговорочно выполнять чью-то команду. Сколько не бились учёные, они не смогли сломить волю упрямых разумных существ.

Скоро военные разочаровались в разработке подобной системы и свернули оплату исследований. Зато полученными материалами заинтересовались операторы сотовой связи.

Они подкинули учёным довольно крупные суммы, и вскоре на рынке всех развитых стран появилась такая услуга, как «соединение без аппарата». Теперь общаться по телефону

стало возможно и без посредства мобильного. Достаточно было просто делать это, так сказать, «про себя».

Наконец-то, сбылась вековая мечта всего населения планеты. Разговоры совершенно посторонних сограждан перестали досаждают всем остальным, находящимся рядом. Особенно они всех донимали в переполненном общественном транспорте: в трамваях, автобусах и поездах электричек.

Для того, чтобы воспользоваться довольно удобным устройством, достаточно было сделать обычный укол из смеси вируса и наноботов. Компании электронной связи не остановились на достигнутом результате. Выделили ещё более крупные суммы и развернули исследования на полную мощь.

Очень скоро появилась ещё одна чрезвычайно приятная опция. Не прибегая к посредничеству громоздкой аппаратуры, каждый мог подключаться к сетям интернета.

Через несколько лет, почти все население планеты уже было встроено в «супермобильную связь». Теперь у них появилась возможность просмотреть всё, что имелось во всевозможных библиотеках, на порталах и сайтах. Причём, на поиски любой информации уходили считанные доли секунды. Благодаря данному новшеству, все стали намного лучше и быстрее трудиться.

Оно и понятно, ведь любые справочные материалы немедленно оказались у всех под рукой. Вернее сказать, всё, что хотел абонент, сразу появлялось в его голове, и тотчас воз-

никало прямо перед его мысленным взором.

То есть, в любой удобный момент можно было быстро узнать, как, например, выполняется, такой-то сложный процесс? С чего начинать, что делать затем и как закончить работу?

Прогресс семимильным скачком рванулся вперёд. Наука, искусство и, все прочие отрасли мыслительной деятельности, развивались с неслыханной ранее скоростью. Наступил золотой век промышленной цивилизации.

Учебные заведения, библиотеки и зрелищные учреждения всё это стало совершенно ненужным. Высвободились большие ресурсы в строительстве, в обслуживании и производстве. Чтобы избежать безработицы правительствам многих стран пришлось в несколько раз сократить продолжительность рабочего дня. Теперь все трудились лишь пятнадцать часов за неделю.

Правда и при столь благоприятном развитии общества нашлись недовольные граждане. Часть из них, названная прессой «регрессорами», отказалась от всех преимуществ цивилизации.

Они бросили всё, и ушли в самые пустынные районы планеты. Туда, где не имелось вышек, установленных хитроумными операторами сотовой связи. Разговоры о подобных коммунах постепенно затихли и о них очень скоро забыли.

Настоящее время. Сергей

На следующее утро главный Комп экспедиции доложил ксенобиологу: – После боя на горной дороге я перевёл девяносто процентов летающих роботов в долину, где живут «технари». Десять процентов разведчиков осталось в том поселении «лесников», откуда был произведён налёт на автоколонну. Их лагерь находится в двадцати трёх километрах от места атаки.

– Интересно, а как они смогли узнать время, когда их враги собираются отправиться в путь? – вслух подумал учёный.

– На вершине скалы роботы обнаружили хорошо замаскированный, автоматический передатчик. Он перехватывает переговоры, ведущиеся по сотовой связи в долине, и узконаправленным лучом транслирует на приёмник, стоящий в деревне. Поэтому, «лесники» в курсе всего, что происходит в горной долине.

– Как у нас продвигаются дела с переводчиком?

– Мне почти полностью удалось расшифровать местный язык. Сейчас идёт обработка дополнительных данных, полученных от двух сообществ аборигенов, за которыми мы наблюдаем.

В лесном посёлке роботы обнаружили примитивный компьютер и электронную библиотеку, содержащую данные о возникновении конфликта между фракциями гуманоидов.

Мне удалось их считать.

– И в чём же причина раздора?

– Около трёхсот лет назад «технари» разработали систему прямой передачи данных с компьютера в мозг гуманоида. Сначала эта система разрабатывалась, как программа военного назначения.

Предполагалось, что солдаты начнут беспрекословно выполнять приказы начальства. Однако, скоро учёные выяснили, что достичь желаемого не удалось. Исследования тотчас свернули. Со всех разработок сняли гриф «совершенно секретно» и открыли к ним доступ.

Бизнесмены подхватили идею, брошенную секретными службами. На первых порах, это была обычная безаппаратная связь, заменявшая мобильные телефоны. Потом появилась возможность подключения к глобальной информационной сети без участия каких либо электронных устройств. Созданная система вызвала невиданный скачок в развитии местной цивилизации...

– Ну, а затем, – прервал рассказ компа Сергей: – начались большие проблемы. На Земле это уже проходили, но вовремя отказались от усовершенствования человека при помощи изменения генной структуры или вживления каких-либо гаджетов. Остановились на самосовершенствовании личности.

– Аборигены на Лигне пошли по другому пути.

– Где? – встрепенулся учёный.

– Самоназвание данной планеты – Лигна. – разъяснил экс-

педиционный компьютер: – Самоназвание аборигенов – хар-ты.

– Понятно, что было дальше?

– Потом произошёл упадок в сфере образования. – продолжил электронный помощник: – За ним последовало быстрое снижение интеллектуального уровня всего населения.

– Естественно, зачем чему-то учиться, когда всё уже есть в виртуале. Хватит одной только азбуки, чтобы читать заголовки на сайтах. Следом за этим, резко упала рождаемость. Ведь при отсутствии учебных заведений различного уровня молодежи стало негде знакомиться.

Нет тебе ни концертов, ни стадионов, ни простых вечеринок. Остаётся только киберпространство. Да и возиться с детьми не так интересно, как развлекаться на просторах инета. – размышлял вслух Сергей: – Всё понятно, давай, рассказывай дальше.

– Чтобы компенсировать мощный демографический спад, единое правительство Лигны, было вынуждено снизить возрастной порог подключения к всеобщей системе. Плюс ко всему, слегка изменили схему воздействия излученья на мозг.

– И поставили малолеток к станку. – уточнил ксенобиолог: – Как ни крути, а производить, что-то да нужно. Иначе, нечем будет ремонтировать серверы, а когда они все сломаются, то очень быстро скатишься в каменный век.

– Да, и подобные действия повторялись несколько раз, пока...

– Пока вдруг не выяснилось, что дети гораздо легче, чем взрослые, поддаются внушению и быстро превращаются в радиоуправляемых зомби. То есть, сбылась вековая мечта всех военных начальников. Я не ошибся?

– Вы правы. – подтвердил бесстрастный компьютер.

– Но для правительства это было даже удобно. Наконец-то, они создали идеальных сограждан. Теперь все беспрекословно повинуются их гениальным приказам, словно марионетки в руках кукловода. А потом... – парень сделал короткую паузу.

– Начался обвальный регресс. – закончил за него электронный помощник.

Ксенобиолог кивнул и продолжил свои рассуждения: – Теперь, спустя триста лет, на Лигне осталась последняя Крепость Прогресса. Со всех сторон её окружают селения, где аборигены живут на уровне средних веков. Кстати, а откуда, взялись дикари? Пришли на равнины из горных районов, неохваченных сотовой связью?

– Да. В самом начале эксперимента аборигены, несогласные с возникшим положением дел, ушли в те места, где электронная связь совершенно отсутствовала.

– Что ещё нового ты узнал о последнем форпосте науки и техники? – поинтересовался Сергей.

– Летящие роботы попытались проникнуть к их атомному реактору. Во всех каналах, выходящих из недр горы, стоят многочисленные решётки и мелкоячеистые сетки. Проникнуть сквозь них могут только устройства с миниатюрными передатчиками. К сожалению, сигнал у них весьма слабый и не может пробиться сквозь толщу гранита. Разведчики, оснащенные более мощной аппаратурой, чересчур велики.

– Пробовал запустить к ним андроидов?

– Да. Они обнаружили, что во всех крупных каналах установлены пулемёты и огнемёты, подготовленные к активной работе. Все решётки подключены к системе безопасности. Так что, их разрушение включает сигнал общей тревоги. Биороботы, конечно, смогут пройти к нужной цели, но это создаст много шума. Поэтому, я пока не отдал команду на проникновение.

– Правильно. Пока будем работать по-тихому. – был вынужден согласиться учёный. Секунду спустя он спросил: – Мы сможем подключиться к их охранной сигнализации?

– Да, но на это уйдут дни, а может быть, даже недели. Все годы, прошедшие с начала эксперимента, «лесники» постоянно пытались взломать защиту компьютеров у «технарей». Кончилось это тем, что ввести любую программу в их локальную сеть можно только с центрального пульта.

– Где он находится в данное время? – спросил парень.

– Здесь же в долине. – ответил компьютер. На экране по-

явилось изображение Крепости с высоты в три сотни метров. Одно из зданий, примыкающее задней стеной к вертикальной скале, окрасилось в ярко-оранжевый цвет.

– Это действительно самый последний оплот «технарей»? – поинтересовался Сергей: – Может быть, у них есть ещё один сервер? Так сказать, запасной, на случай внезапной атаки?

– Нет. К данному времени, спутники просканировали всю территорию материка. Это последний населённый пункт «технарей», где всё ещё работает система сотовой связи. Вчерашняя колонна грузовиков направлялась к другой крепости, которую они бросили лет десять назад.

– Видимо у них совсем стало плохо с ресурсами. – задумчиво пробормотал ксенобиолог: – Возможно, у них есть и подземные бомбоубежища, сохранившиеся с древних времён, но это вряд ли. Слишком много веков уже пролетело.

– Проведённый анализ полученных данных, показывает, что практически все резервы Крепости почти исчерпались. Фатально разрушение данной системы может произойти в любую минуту.

– Выходит, что если что-то случится с реактором или с центральным постом управления, цивилизация «технарей» бесследно исчезнет? – встревожился парень.

– Да. – сообщил электронный помощник: – С вероятностью 98 процентов.

– Не 98, а считай все сто процентов. – мрачно подыто-

жил Сергей: – Как только случится серьёзный сбой в их охране, об этом тут же узнают в соседнем селении. Сюда придут «лесники» и вырежут здесь всех до единого. Как они с этим справляются, мы уже знаем. Видели на горной дороге.

Солдаты отлично воюют, только под управлением компьютера, и пока он в порядке, они пулей сбивают летящую муху. Кстати, это компьютер докладывал бойцам «технарей» обо всех электронных приборах в округе?

– Да. Анализ радиообмена во время прошедшего боя привёл меня к такому же выводу. – подтвердил экспедиционный компьютер.

– Начнём с главных деталей. – предложил ксенобиолог: – Насколько я помню, на нашей базе, кроме основного, есть ещё и малый, энергетический блок. Нам хватит его мощности до прилёта сюда корабля?

– Да. С запасом в двести восемьдесят четыре процента.

– Второй вопрос. Сможет ли наш основной источник питания обеспечить все потребности последнего форпоста науки и техники Лигны?

– Да, в течение полутора лет.

– Есть ли поблизости удобное место, неприступное для аборигенов, но откуда бы мы могли подключить наш агрегат, к их энергосистеме?

Комп задумался на пару секунд и, проанализировав местность, лежащую вокруг Крепости, сообщил: – Да есть. На от-

весной скале с восточной стороны от долины. Доставить туда реактор можно только при помощи флаеров.

– У «технарей» есть противовоздушная оборона?

– Да. Примитивные химические ракеты, зенитные орудия приличных калибров и пулемёты различных систем. У них есть радары, но эти устройства не всегда способны заметить наши машины. Достаточно флаерам включить режим «Невидимка», как они исчезают с экранов их станций слежения.

– Смогут ли альпинисты подняться на предложенную тобою площадку?

– Да. Но даже классному специалисту с полным набором верёвок и крючьев потребуется не менее пяти с половиной часов. За это долгое время мы успеем эвакуировать всё оборудование, не оставив на вершине следов.

– Значит, мы можем создать дублирующую энергосистему их Крепости. – удовлетворённо закончил Сергей: – Немедленно начинаем работать над данной проблемой.

– Выполняется.

– Мы сможем подготовить систему, дублирующую их центральный компьютер? – задал учёный следующий очень важный вопрос.

– Да. Роботы обнаружили кабели, идущие от главного сервера к вышкам сотовой связи, а так же к реактору. Они уже подключились к этим сетям. На создание полноценной дублирующей системы потребуется около девяти с половиной часов.

– Что для этого нужно нам сделать?

– Необходимо перевести спутник номер одиннадцать на геостационарную орбиту, находящуюся над той долиной, где живут «технари». Скопировать на него все пакеты цифровой информации, которые они постоянно используют.

В случае обрушения их центрального сервера, мы возьмём на себя трансляцию всех рабочих команд. Это позволит избежать хаоса и стремительной гибели Крепости. Именно так всё случилось на одном из заводов, который мы обнаружили.

– Приступай.

– Выполняется. – отапортовал экспедиционный компьютер: – Докладываю, что роботы скачали только программы, соответствующие нормальному течению жизни в долине. Математического обеспечения по устранению последствий чрезвычайных ситуаций в реакторе и на всех остальных производствах у нас пока нет.

– Значит, придётся наведаться к их главному терминалу и скопировать то, что нам нужно. Заодно закачаем туда то, что ты уже наработал. Хочешь не хочешь, а нам придётся вытаскивать цивилизацию «технарей» из той большой ямы, в которую они сами загнали себя.

– Должен напомнить вам Сергей Соболев, что наша миссия состоит только в сборе первичной информации о данной планете. – сухо констатировал комп: – На её основе соответ-

ствующие службы Правительства сделают вывод о тактике заключёния контакта с аборигенами.

Вы не можете лично установить с ними контакт. Тем более, вмешиваться в их внутренние дела. Наша экспедиция не имеет полномочий на те действия, что сейчас предлагаете вы.

– В пункте 27.106.48 Устава Космического Флота РФ, – резко отчеканил Сергей: – говорится, что если на планете имеются признаки геноцида, разведчик должен принять все необходимые меры для их устранения.

Насколько я вижу из представленных тобой материалов, на Лигне существует геноцид малочисленной популяции «технарей». Их физически уничтожают благополучно размножившиеся «лесники» и «горожане». Ты согласен со мной?

– Пункт устава процитирован, верно. – уклончиво откликнулся комп.

– Для начала выведем маленьких детей из состояния зомби, которые подчиняются электронным приказам из вне. Потом, возьмёмся за взрослых. Сколько в Крепости сейчас малолеток?

– Около тысячи особей. То есть, восемь целых, три десятых процента.

– Подготовь программы для перевода данной части населения Лигны на нормальное обучение по всем дисциплинам, что у них когда-то имелись. Вот только мне кажется-

ся, что если их сразу убрать из цехов и полей, то начнутся необратимые сбои в системе. А это повлечёт за собой очень быстрое разрушение системы.

Поэтому, нужно сначала перевести малолеток во второстепенные отрасли их производства, а затем и вовсе удалить из процесса. Хотя я думаю, что они и так все заняты на подсобных работах.

– Да. В основном в сфере производства продуктов питания. Работают на огородах и фермах.

– Придётся нам обратиться за продовольствием к другим слоям населения данной планеты. – задумчиво добавил Сергей: – Подготовь всех андроидов к переговорам. Нужно изменить их лица и тело так, чтобы они стали очень похожи на «технарей». Надеюсь, с этим мы справимся?

– Выполняется.

– Как только биороботы будут готовы, скрытно высадишь их у больших деревень хлеборобов. Пусть идут к их вождям и представятся ответственными работниками Правительства Крепости. Их цель – заключить перемирие между фракциями гуманоидов и договориться о поставках продовольствия в обмен на лекарства, технику, материалы и оборудование.

Если аборигены откажутся начать с «технарями» торговлю. Андроиды должны объявить местным жителям, что прямо завтра с утра, объявят войну и начнут широкомасштабные действия по изъятию продовольствия силой.

А если угроза агрессии не окажет воздействие на упря-

мых селян, то обещать им, что в ход пойдут тактические атомные устройства. Уверен, что мощный ядерный взрыв, произошедший рядом с их поселением, заставит гуманоидов пойти на уступки.

Немного подумав, Сергей быстро продолжил: – Снабди андроидов распечатками спутниковых снимков районов, где обитают «лесники» с «горожанами». Пусть андроиды передадут эти карты из пластика в подарок местным вождям. Мол, в качестве, так называемого, жеста доброй воли и в надежде на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Все просьбы жителей деревень и посёлков, биороботы должны внимательно выслушать. Всё зафиксировать на бумаге при помощи знаков местной письменной речи и обещать рассмотреть эти вопросы на заседаниях Правительства Крепости. Одним словом, нужно развести дипломатию. Пусть всем всё обещают, но держат за спиною ядерную боеголовку, готовую для взрыва в любую минуту. Понятно?

– Выполняется.

– Теперь о походе к их терминалу. – продолжил Сергей: – Если мы начнём штурмовать центральное здание, то программа охраны поднимет на ноги всё население, вплоть до больных стариков и детей. Мне бы не хотелось устраивать избиение несчастных существ, а усыпляющего газа, как на российских тюремных планетах, у нас, к сожалению нет.

Конечно, мы можем их изготовить в нужном количестве,

но наши спецсредства могут плохо подействовать на бедных туземцев. Создавать для их усмирения новый класс подобных веществ, у нас нет ни сил, ни возможности, а главное времени. Что мы можем сделать, чтобы обойтись без пролития крови?

– Через восемь часов тридцать девять минут завершится создание системы, полностью дублирующей сервер «технарей». Тогда мы сможем провести проверку нашей сети.

Роботы отключат вышки сотовой связи и передадут управление хартами нашему спутнику. Если всё пройдёт без накладок, то завтра ночью мы подключимся снова, и будем транслировать те программы, что совершенно обычны для этого времени суток. В эти часы почти всё население спит. Бодрствуют лишь пятнадцать дежурных.

– Как быть с реактором? – продолжал допытываться ксенобиолог. – В случае возникновения больших неполадок, компьютер запросто может отдать ему команду на взрыв.

– Сейчас он работает в штатном режиме. Вероятность того, что во время отключения сервера произойдёт крупный сбой, всего ноль целых две десятых процента.

– А нет ли у них, случайно, фугасов, которыми управляют по радио?

– Ничего подобного роботы пока не нашли. На всякий случай, я подготовлю аппаратуру для глушения сигналов на всех возможных частотах.

– Хорошо. Завтра решим, отключать нам реактор от сер-

вера на время операции или обойдёмся без такой крайней меры. – подвёл итог ксенобиолог. – Форсированными темпами проводи проверку всей дублирующей системы.

– Предварительные тесты уже выполняются. – успокоил человека компьютер.

Настоящее время. Первый контакт с «лесниками»

Сразу после завтрака, электронный мозг доложил ксенобиологу: – Все программы, дублирующие главный компьютер и обслуживающие энергосеть Крепости готовы к работе. Ночью был проведён пробный перехват управления источника питания и всего его обслуживающего персонала. Проведено полное тестирование всех систем и устройств «технарей».

Должен вам сообщить, что реактор находится в удовлетворительном состоянии. Вероятность аварии во время проведения операции ничтожно мала. Все время, которое мы контролировали их линии связи, сервер хартов снабжался телеметрией подготовленной мною.

– Туземцы заметили, что мы влезли в их сеть?

– Нет. Их защитные брандмауеры не смогли отследить ни нашего входа в систему, ни отключения.

– Отлично. Как идут дела у наших парламентёров?

– В три часа ночи, летательный аппарат включил режим «Невидимка», достиг поселения «лесников» и завис над жильём их вождя. – начал докладывать Комп.

Ярко вспыхнули два монитора, расположенные в центре пульта управления экспедиционным компьютером. Несмотря на очень позднее время, хорошо проработанное изобра-

жение позволяло рассмотреть даже мельчайшие детали пейзажа.

Сергей увидел большой бревенчатый дом, снятый с высоты около двенадцати метров. В шести метрах над ним застыл флаер, в котором находилась пара андроидов. Похоже, что съёмка велась с робота-камеры типа «Колибри», висящим чуть выше.

Вокруг здания лениво прохаживались четверо крепких охранников, вооружённых короткоствольным оружием. Судя по внешнему облику, в руках у них были те автоматы, что «лесники» отбили у «технарей» во время недавнего боя в горах.

На соседнем экране чётко просматривались внутренности огромного особняка. Вторую картинку, передавала сканирующая аппаратура висящего в воздухе флаера. В здании находилось два бодрствующих телохранителя и старый вождь, спокойно спящий в широкой двуспальной кровати.

– При помощи парализаторов флаера андроиды отключили всех хартов, дежуривших на улице и внутри помещений. – сообщил экспедиционный компьютер.

Сергей увидел, как все охранники разом обмякли и, словно безвольные тряпичные куклы, свалились с ног там, где стояли. Прозрачный колпак кабины раскололся на восемь частей, которые стремительно исчезли в бортах воздушного судна.

Одетые в лёгкие скафандры «Хамелеон 22», андроиды

легко поднялись из кресел. Перешагнули через низкий борт флаера и повисли в воздухе без всякой опоры. Биороботов держали миниатюрные антигравитационные аппараты, встроенные в их корпуса.

Парламентёры плавно опустились перед высоким крыльцом, украшенного большим козырьком и колоннами, вырезанными из древесных стволов. Плечом к плечу, биороботы поднялись по широким ступеням. Оказавшись на верхней площадке, они двинулись к высокой двустворчатой двери.

Один из андроидов взялся за ручку и потянул её на себя. Замки и засовы оказались не заперты. Видно «лесники» совсем не боялись, что на них кто-нибудь здесь вдруг нападёт. Биороботы свободно вошли в большую прихожую. Там, на полу неподвижно лежали двое спящих охранников.

Пришельцы с Земли направились к дальней части огромного дома. Туда, где располагалась спальня вождя. По дороге, их скафандры резко изменили свой цвет. Матово-тёмная поверхность «Хамелеонов» вдруг ярко вспыхнула и засияла, словно раскалённое золото.

Андроид, глазами которого Сергей видел всё происходящее в доме, подошёл к широкой кровати. Сунул руку под большую подушку и ловко вытащил из-под неё револьвер с коротким стволом. Его напарник зажёл маленький электро-светильник, стоящий в изголовье постели.

Свет ударило в лицо гуманоида. Лишь после этого Вождь, наконец-то, проснулся. Он резко поднял опухшие от долгого

сна тяжёлые веки. Увидел перед собой двух необычных существ и немедленно рванулся к оружию.

Судорожно пошарил под высокой подушкой, но ничего там, увы, не нашёл. В страхе откатился к противоположному краю кровати и крепко прижался спиной к брёвнам стены.

Золотая блестящая статуя показала вождю огнестрел и спокойно сказала на его родном языке: – Ваша пушка сейчас у меня. Вся ваша охрана полностью нейтрализована. Если бы я хотел Вас убить, то уже давно бы убил. Вы меня поняли?

Пожилой седой харт попытался что-то сказать, но видно во тру у него так пересохло, что он сумел только кивнуть. Его глаза расширились от нестерпимого ужаса. Они перебежали от одной фигуры к другой и не могли ни за что на них зацепиться. Тела пришельцев оказались на удивление гладкими и отражали все окружающее, словно отличное зеркало.

– Я полномочный представитель Правительства «технарей». – низким внушительным голосом представился парламентар. Сделав короткую паузу, он объяснил цель своего появления.

Его речь шла в синхронном переводе на русский язык. Так что, все названия экспедиционный компьютер толмачил таким образом, чтобы максимально приблизить смысл к понятиям, привычным для ксенобиолога.

– Мы пришли к Вам не для того, чтобы убить, а для ведения переговоров. Вы меня поняли?

Старый Вождь уже немного оправился от потрясения.

С облегчением понял, что его жизнь пока в безопасности. Немного расслабился и намного спокойней кивнул второй раз.

– Сейчас Вы пригласите сюда всех членов Совета вашего племени. Мы сядем за стол в большом зале, что находится в доме, и все вместе начнём обсуждение деталей сотрудничества.

В Ваших и наших интересах, – андроид сделал сильное ударение на предпоследнем слове: – чтобы все они пришли сюда сами! Мы легко можем пригнать их всех сюда силой, но это не самое лучшее начало для нашей ответственной миссии. Вы со мною согласны?

– Согласен. – хрипло вымолвил Вождь: – Но кто пойдёт за Старейшинами, если вы перебили охрану? Увидев вас они, наверняка, разбегутся в разные стороны.

– Никого из ваших телохранителей Мы не убили. Все они скоро очнуться и быстро придут в себя. Через минуту Вы сможете увидеть охранников и убедиться в правоте моих слов.

Передайте им, что это дело первостатейной важности и требует немедленного обсуждения. Мы будем ждать в этой комнате, пока они все не придут. Должен Вам сообщить, Вы нас увидеть не сможете. Вы меня поняли?

– Понял. – просипел сбитый с толку старик.

Андроиды отошли в угол спальни. Встали по бокам от широкой двери, ведущей наружу, и включили режим «Неви-

димка». Изображение на мониторах сменилось. Сергей понял, что теперь передача картинок идёт от микро роботов сидевших на стенах.

Сияющие золотом, статуи мгновенно растаяли на всех без исключения экранах. На их месте остались лишь лёгкие зыбкие контуры, которые через секунду тоже бесследно пропали. Глаза Вождя, ещё больше раскрылись от нестерпимого ужаса.

– Не волнуйтесь. – послышался голос андроида из совершенно пустого пространства: – Мы здесь рядом с Вами. Зовите охрану.

Глава племени с трудом сглотнул плотный комок, появившийся в горле, и хрипло крикнул: – Вестовой! Быстро ко мне!

Через полминуты послышались шаги довольно нетвёрдой походки. Дверь приоткрылась, и в спальню ввалился здоровенный охранник. Его лицо отливало мертвенной бледностью, по лбу тек обильный пот, ноги у него подгибались, язык очень плохо ворочался.

Было видно, что он ещё не оправился от парализующего воздействия аппаратуры землян. Так что, даже небольшая прогулка по коридору далась ему нелегко. Мужчина схватился за ближайший косяк. С трудом выпрямил спину и с огромным трудом доложил: – По вашему приказанию прибыл.

– Срочно буди всех бойцов, что дрыхнут сейчас на посту.

Немедля гони их к Старейшинам. Чтобы через пять весь Совет был в моём кабинете! – по мере того, как Вождь отдавал приказы охраннику, его голос наливался недюжинной силой и непререкаемой властью: – Передай всем, кто не явится сюда прямо сейчас, утром будет расстрелян на площади перед всем населением нашей деревни! Понял?

– Так точно. – вытянулся в струнку опешивший телохранитель.

– Бегом марш! – крикнул вождь. Охранник попытался молодцевато повернуться на месте, но запутался в плохо слушающихся, ещё ватных ногах. Чуть не упал от усердия. Во время схватиться за дверь и кулём вывалился из помещения. Его сапоги загрохотали в пустом коридоре, словно кузнечные молоты.

Изображение на экране снова сменилось. Теперь оно уже передавалось миниатюрным роботом-камерой, повисшим под потолком. Сергей увидел большой шикарно обставленный зал заседаний. Судя по цифрам, мелькавшим в нижнем правом углу монитора, с момента пробуждения Вождя прошло почти пятнадцать минут.

Все Старейшины сидели за длинным широким столом, во главе которого стояло высокое массивное кресло. Вид у собравшихся аборигенов был донельзя заспанный и весьма недовольный. Конечно, кому может понравиться, когда тебя среди ночи поднимают с постели?

Высокий створки вдруг распахнулись, и в комнату стремительно вошёл седовласый хозяин. Дверь он за собой не закрыл. Охранника поблизости не было. Старейшины слегка зароптали. Мол, что же мы будем обсуждать наши вопросы у всех на виду?

Властелин приблизился к креслу и встал во главе большого стола. Тотчас обе сворки закрылись сами собой, что вызвало некоторое недоумение хартов. Затем, по обе стороны от хозяина возникли мощные фигуры андроидов, чьи костюмы ярко сияли расплавленным золотом.

Глава племени был самым рослым мужчиной среди собравшихся здесь гуманоидов. Несмотря на это, заключённые в броню, пришельцы с Земли оказались намного крупнее. Они возвышались над ним больше, чем на целую голову. Шум в комнате мгновенно затих.

– Это полномочные представители Правительства «технарей». – надтреснутым голосом представил владыка своих сопровождающих: – Сейчас они сами расскажут, зачем явились сюда. – пожилой мужчина умолк. Безвольно опустился в удобное кресло и усталое понурился.

Стоящий у трона, андроид поднял правую руку и протянул её перед лицом сидящего харта. В кулаке он держал револьвер, отобранный у хозяина дома четверть часа назад. Старейшины невольно затаили дыхание, а седой властелин невольно втянул голову в плечи.

Андроид взвёл курок и пять раз подряд выстрелил в сво-

его визави. Пули ударили в живот, грудь, в плечи и в лицо биоробота, защищённого прочным костюмом из наноботов.

Кусочки свинца с оглушительным визгом срикошетировали от блестящей брони. Разлетелись в разные стороны и, никого не задев, впились в бревенчатые стены обширного зала. Один из зарядов ушёл в потолок и оставил большую дыру в толстых досках.

Находящиеся в комнате харты окаменели от ужаса. Каждый из них был когда-то прекрасным охотником. Знал, что может натворить тяжёлая пуля, выпущенная с расстояния в метр. Всё они дружно благодарили бога за то, что их не задело осколком металла. Они же не знали, что андроид стрелял именно так, чтобы ни в кого не попасть.

Второй пришелец с Земли спокойно принял мощные удары в упор и даже не покачнулся при этом. Сияющий расплавленным золотом, парламентар швырнул разряженный револьвер на стол заседаний. Чуть помолчал для подкрепления эффекта, и разразился пламенной речью:

– В последнее время Нам удалось совершить огромный прорыв во многих областях науки и техники. Часть достижений нашей военной промышленности Вы только, что видели.

Незамеченные вашей охраной, Мы вдвоём прошли сюда сквозь все ваши кордоны. Спокойно проникли в деревню и могли вырезать всех местных жителей прямо в кроватях. Причём, сделать всё так ловко и быстро, что Вы не успели бы ничего даже толком понять. Никто бы даже не пикнул.

Кроме того, Мы восстановили контроль над несколькими древними спутниками. Теперь у нас есть карты с расположением всех Ваших поселений и баз, а так же большие ракеты, находящиеся на стационарных орбитах с давних времён. Многие из них с ядерными боеголовками.

Второй андроид достал из-под брони десятки больших фотографий. Развернул их, словно веер и небрежно бросил на стол.

Глянцевые листы из тонкого пластика рассыпались по широкой столешнице. Старейшины осторожно взяли по снимку и принялись их разглядывать. Качество кадров оказалось настолько хорошим, что можно было хорошо рассмотреть одинокого харта, стоящего посреди огорода. Было видно, даже то, что он держит в руках простую мотыгу.

– Последнее нападение на наш автомобильный конвой переполнило чашу терпения Правительства. – продолжал громыхать низким голосом первый андроид: – Если Ваши вылазки не прекратятся, Мы предпримем особые меры.

Сначала, обрушим на все поселения ракеты из космоса. Затем, по ним пройдёт Наша Гвардия, вооруженная таким мощным оружием, которое Вы себе и представить не можете. Мы пришли, чтобы Вам всё это сказать.

Как вы видите сами, Мы можем хорошо воевать и без поддержки передвижного компьютера. Причём, каждый из нас неуязвим для вражеских пуль, мечей и ножей. Даже удар большого бревна не нанесёт Нам никакого вреда. Мы не уто-

ним в воде и не сгорим на костре. Мы выберемся из-под любого завала. Вы меня поняли?

Старейшины ошеломлённо кивнули. Все были настолько напуганы видом и словами пришельца с Земли, что не могли говорить.

Андроид убедился, что цель его речи достигнута и громкоподобно закончил: – Тогда мы предлагаем Вам, прямо сейчас, подписать Пакт о ненападении. – он развернул внушительный свиток, который передал ему второй биоробот. Сделал короткую паузу и торжественно зачитал документ.

Множество пунктов, сводились к единственному условию. Оно состояло из требования о немедленном и обоюдном отказе от любых столкновений между «лесниками», «горожанами» и «технарями». Под конец, парламентёр озвучил призыв ко всем сторонам, решать все вопросы только при помощи мирных переговоров.

Собравшиеся в комнате харты были сломлены невероятными возможностями техники, представленной им «технарями». Да и шквальный напор существа, одетого в золотую броню, тоже очень многое значил.

Некоторое время все Старейшины лишь переглядывались и угрюмо сопели. Потом, всё же не выдержали мёртвого молчания пришельцев с Земли и полной их неподвижности.

Второе их пугало значительно больше, чем всё остальное. Они привыкли воевать с обычным противником в обычной одежде, а теперь перед ними стояло нечто совсем непонят-

ное.

Один за другим старые харты потянулись к хорошо отточенными птичьим перьям, разложенным на широком столе. Осторожно обмакнули их в большие чернильницы, вырезанные из прочного дерева, и быстро подписали два экземпляра внушительного на вид документа. Совершенно сломленный произошедшим, Вождь последним взял листы гладкого пластика и поставил свой причудливый росчерк.

Андроид аккуратно свернул в трубочку оба «пергамента». Повернулся к Вождю с почтительным полупоклоном передал ему один экземпляр. Второй он вернул своему компаньону. Тот, приложил «бумагу» к бедру и она мгновенно исчезла под золотую бронёй. Это тоже произвело впечатление на собравшихся в комнате хартов.

– Кроме этого, – торжественно заявил биоробот: – Нас прислали сюда, чтобы заключить с Вами официальный Договор о Мире и Сотрудничестве. – он сделал паузу и продолжил более умеренным голосом:

– Мы предлагаем Вам наладить обоюдовыгодную торговлю. Мы будем поставлять Вам лекарства, технику, искусственные материалы и оборудование, вы нам продовольствие, одежду из шерсти и обувь из кожи...

– До чего они там дошли? – прервал длинный просмотр ксенобиолог.

– В данный момент они утрясают последние пункты торгового соглашения. То же самое происходит и в других по-

селениях «лесников» и «горожан», расположенных вокруг Крепости.

Уже сейчас можно сказать, что такая торговля позволит «технарям» высвободить около пятнадцати процентов всего населения. Эти силы можно будет направить на ремонт инфраструктуры последнего оплота технической цивилизации.

– Не забудь, про перевод детей на нормальное для них обучение. Как ты сам говорил, их около восьми с чем-то процентов. Но даже такое количество освободившихся рук очень неплохое подспорье, для столь ветхой системы.

Настоящее время. В городке «технарей»

В час ночи, Сергея разбудил голос экспедиционного компа. Ксенобиолог поднялся с кровати. Надел лёгкий скафандр «Хамелеон 22» и отправился в ангар с летательными аппаратами.

Ксенобиолог решил сам посетить центральный терминал аборигенов и проследить за действием неодушевлённых помощников. Ведь всего предусмотреть невозможно. Вдруг придётся, что-то менять на ходу? А в этом случае лучше видеть обстановку своими глазами.

В большом помещении его ждали два высоких андроида, которые не очень давно вернулись с переговоров из ближайшего леса. Ни во сне, ни в каком-либо отдыхе они не нуждались и всегда были готовы выполнить любую команду людей или их электронных помощников. Атлетические тела биороботов облегали те же костюмы из наноботов.

Вот только цвет и фактура поверхности теперь оказалась стандартной и отливала тёмно-серым оттенком. Менять внешность им больше не стали, учёный решил: – «Пусть пока ходят так. Кто его знает, вдруг такой новый облик пригодится ещё для каких-нибудь встреч с гуманоидами?»

Осмотрев небольшую команду, Сергей услышал доклад, что все системы андроидов в полном порядке. Парень дал

короткий приказ: – В машину.

Биороботы без суеты расселись на заднем диване. Ксе-нобиолог привычно устроился в кресле водителя. Флаер закрыл защитный колпак. Бесшумно поднялся с площадки и вылетел в распахнутые ворота ангара.

Через двадцать минут машина прибыла к тем горам, среди которых пряталась последняя Крепость технической цивилизации. Сбросила скорость над обширной долиной. Зависла над зданием главного командного пункта и бесшумно опустилась к самой земле. Она оказалась в метре над почвой и застыла перед дверью, сваренной из толстых металлических плит.

Подчинённые экспедиционному Компю, механизмы потрудились на славу, и всё подготовили к вторжению пришельцев с Земли. Они успешно перехватили управление всех систем наблюдения в обширной долине. Поэтому, прибытие группы захвата осталось незамеченным для местной охраны. Сигнализация была отключена, а огромные толстые створки гостеприимно распахнуты.

Десятки летающих микро-ботов рванулись вперёд, и принялись сканировать стены, пол и потолок большого тоннеля. Как только разведчики натыкались на датчики охранной сигнализации, они тут же отключали их от локальной сети.

Сергей шагнул в тёмный проём и направился следом за стайкой порхающих дронов типа «Пчела». Его сопровождали два рослых андроида. Один из них шёл впереди, второй

замыкал короткое шествие.

Каждый из них держал в руках боевой излучатель, готовый к стрельбе. По следам тройки захватчиков двинулась ещё одна партия роботов. В их задачу входило – включать датчики после прохода колонны.

Сергей хорошо понимал, что охранная система долины скоро обратит внимание на странное слепое пятно, появившееся в длинном тоннеле. Тем более, что оно не спеша продвигалось к святой святых этой Крепости, к центральному пульту.

Учёный был совершенно уверен, что ответ на подобные действия не заставит себя долго ждать. Однако, это произошло значительно раньше, чем он ожидал. Находившаяся под ногами первого робота, плита сильно вздрогнула и провалилась в подвал. Сверху начала стремительно падать часть потолка.

Биоробот мгновенно присел и мощно оттолкнулся ногами от пола, стремительно уходящего вниз. Он молниеносно взлетел вверх и вперёд. Ухватился за край большой ямы, в которой вдруг оказался, и рывком подтянулся. Толчок руками оказался настолько силён, что он выскочил из провала, как дельфин из воды.

За спиной парня раздался сдвоенный выстрел из бластера. Заряды энергии врезались в края тяжёлого массивного блока, опускавшегося с потолка, и в местах попадания вспухли огненные пятна раскалённого камня.

Мощные удары энергии затормозили падение. Плиту перекосило, и она замерла в том положении, котором уже не могла двигаться вниз. Электродвигатели, скрытые в стенах, дружно завывали от перегрузки. Моторы почти сразу же смолкли, а в воздух взметнулись облака чёрного вонючего дыма.

На прозрачном забрале шлема появилось ярко-алое предупреждение: – Опасно, ядовитые газы. – чуть ниже возникла короткая надпись, где сообщалось, что скафандр Сергея перешёл на автономное снабжение кислородом.

Подойдя к краю провала, ксенобиолог осмотрел то препятствие, что возникло сейчас перед ним. Глубиной оно было больше трёх метров, а шириною всё шесть. Внизу из бетона торчали острые ржавые колья длинною в руку мужчины. Учёный отошёл шагов на восемь назад. Разбежался и прыгнул вперёд.

Усилители экзоскелета скафандра увеличили скорость разбега, а так же, вложили дополнительную силу в толчок. Благодаря помощи «Хамелеона», Сергей без труда перелетел через яму. Он мягко приземлился на другой стороне. Пробежал по инерции несколько метров и замер на месте. Рядом с ним уже стояли оба андроида, готовые, если понадобится, поддержать человека.

В следующий миг, в дальнем конце коридора раздался грохот множества выстрелов и на пришельцев с Земли обрушился град тяжёлых крупнокалиберных пуль.

Серия крепких ударов сбила учёного с ног, и он кубарем покатился по полу. Андроиды приняли на себя огромное число попаданий, но лишь слегка пошатнулись. Немедленно подняли оружие на уровень пояса и тотчас открыли ответный огонь.

Пылающие заряды энергии отделились от двух плазмомётов. Мгновенно проскочили через пустой коридор и влетели в узкие щели бетонного дота. Внутри раздались частые взрывы, слившиеся в оглушительный грохот. Шквальный обстрел тотчас прекратился. Стало удивительно тихо.

Учёный быстро поднялся с бетона. Прислушался к своему состоянию и ощутил, что в местах, куда попали тяжёлые пули, тело ощутимо болело: – «Скафандр, как мог, смягчил удары свинца, но синяки останутся на несколько дней». – произвольно подумал ксенобиолог. Тут же забыл о столь мелкой проблеме и двинулся дальше.

Пройдя ещё с десятков шагов, он увидел, как из стен появились тонкие стволы четырёх огнемётов. Полутёмный тоннель озарила яркая вспышка. В ту же секунду, Сергея накрыло облако кипящего пламени.

Андроиды вновь открыли стрельбу по амбразурам. Густые струи напалма мгновенно иссякли. Растекшийся по бетону, огонь быстро угас и не причинил скафандрам никакого вреда.

Ничего серьезнее стальных прочных дверей, находящихся под большим напряжением, дальше уже им не встречалось.

Так что, андроиды без труда преодолевали одно препятствие за другим.

– Охранная система пытается объявить всеобщую боевую тревогу и поднять на ноги всё население. – прозвучал в шлеме голос экспедиционного компа: – Я успешно перехватил управление сотовой связью. Кроме того, отключил реактор от центрального пульта.

– Хорошо. Могут они предпринять ещё что-нибудь?

– Уверен, что нет. Но на всякий случай, я снизил выработку электроэнергии до безопасного минимума.

– Правильно и реактору будет спокойней и у главного сервера меньше будет резервов для обороны.

Спустя тридцать минут, после проникновения в извилистый длинный тоннель, андроиды преодолели последний из нескольких шлюзов. Массивная стальная заслонка легко распахнулась, и они вошли в большой тёмный зал.

Его заполняло великое множество высоких шкафов из металла. Все они были соединены друг с другом толстыми кабелями. Откуда-то выскочило несколько хартов, одетых в военную форму. Все они крепко держали в руках боевое оружие и с безрассудной отвагой кинулись навстречу врагам.

Однако, они не успели даже нажать на крючки спусковых механизмов. Биороботы включили парализаторы. Солдаты споткнулись на полном ходу и тряпичными куклами безвольно свалились на пол.

Следом за автоматчиками в атаку бросились аборигены, вооруженные всём, что только попало им под руку. Похоже, это были техники или уборщики. Их обездвиженные тела немедленно оказались рядом с бойцами охраны.

В помещение хлынули летающие дроны-разведчики, ждавшие своей очереди в пустом коридоре. Они рассыпались по просторному залу. Через тридцать секунд центральный пульт был обнаружен.

Ползающие роботы подключились к сетям главного сервера. Приникли в систему и принялись за работу. Для экспедиционного компа не составило большого труда расколоть все пароли. Он получил полный доступ к системе. Вошёл в нужные ему директории и скопировал в них все подготовленные блоки своей информации.

Еще через сорок мину Сергей и андроиды без помех вернулись на базу. Парень принял прохладный освежающий душ. Переоделся, сел в удобное кресло и стал слушать доклад электронного Мозга.

– Все программное обеспечение сервера скопировано в мою память и на геостационарные спутники. Ведётся детальная обработка полученных данных. Запущенные мною, дублирующие системы работают в нормальном режиме. Вероятность обрушения сети и гибели Крепости снизилась до двух десятых процентов.

– Хорошо. Как наши разработки взаимодействуют со ста-

рым матобеспечением? Надеюсь, никаких конфликтов в них не возникло?

– Иногда возникают мелкие сбои, но теперь у меня имеется прямой доступ к главному пульта. Всё решается в рабочем порядке.

– Как чувствуют себя те охранники, что попали под наш ментальный удар?

– Всё в полном порядке. Парализованные харты быстро очнулись и уже полностью пришли в себя. Сейчас они довольно успешно восстанавливают те части своей обороны, которые мы разрушили во время вторжения.

– С утра приступай к переводению детей на нормальное для них обучение.

– Выполняется.

– Как обстоят дела со взрослыми хартами?

– Около сорока пяти процентов населения уже невозможно вернуть к обычной самостоятельной жизни. Если отключить их от сервера они окажутся похожими на детей, воспитанных земными животными и, скорее всего, очень быстро погибнут.

– Синдром Маугли. – печально протянул ксенобиолог: – На всякий случай, разработай для каждого харта индивидуальную программу полной реабилитации. Вдруг их ещё можно будет сделать полезными членами общества.

– Выполняется.

Настоящее время. Возрождение цивилизации

До прилёта автомата-разведчика Сергей крутился, как уж на горячем песке. Всем андроидам, имевшимся в его подчинении, пришлось придать индивидуальные черты, похожие на внешний облик хартов. Теперь они выполняли роли членов Правительства «технарей». Дружно металась по всему материку и налаживали тесные связи с поселениями «лесников» и «горожан».

Экспедиционный компьютер разработал систему эффективного товарообмена, благодаря которой возникла и очень быстро развилась полноценная торговля между отдельными кланами аборигенов.

Крепость бесперебойно снабжалась едой и одеждой, а взамен отдавала лекарства, технику, оборудование и материалы. Большая часть этих товаров производилась на тех репликаторах, что экспедиция привезла с собой из России. С каждым днём всё больше солдат можно было переключать на нормальное для них обучение.

В нарушение всех пунктов регламента Сергей улетел с планеты совершенно один. Всё оборудование небольшой экспедиции, включая центральный компьютер, андроидов, спутники, флаеры, тысячи микро роботов разных систем, а так же два миниатюрных, но мощных реактора осталось на

Лигне.

Когда его подробный отчёт попал в Управление «Роскосмофлота», в Правительство, а затем и в жёлтую прессу поднялся невероятный скандал. Одни требовали судить молодого учёного за нарушение множества пунктов Устава и разбазаривание дорогостоящих ресурсов Российской республики.

Другие настойчиво ратовали за его награждение высшими знаками отличия нашей страны. Мол, следуя букве и духу Устава, он спас от уничтожения уникальную техногенную цивилизацию пятого уровня.

Можно сказать, защитил гаснувший огонёк свечи разума, трепещущий на ледящем ветру безжалостного чёрного Космоса. По крайней мере, именно так выразилась одна журналистка, выступавшая на каком-то из центральных каналов Москвы.

Сам парень не принимал никакого участия в отвратительной сваре. Он тайно уехал в Жигулёвские горы. Поселился в хижине старого друга, которая стояла в неимоверной глуши. Отключил все аппараты связи, и не отвечал даже на самые срочные вызовы.

Единственным человеком, которого он хотел бы услышать, его любимая девушка, была Светлана Макарова. К сожалению ксенобиолога, она так и не позвонила ему.

Полгода спустя, к Лигне отправилась комплексная экспедиция. Её целью было установление первого контакта с аобо-

ригенами. Чтобы не ущемлять национальные чувства туземцев, чиновники решили данный визит разбить на две части.

Сначала, втихую вывезти с планеты всё оборудование, оставленное там строптивым Сергеем.

Затем, появиться из космоса в сияющем облаке славы. Опуститься на Лигну. Установить дипломатические отношения с местным правительством и представить дело, таким хитрым образом, словно земляне не имеют ни какого отношения к возрождению Крепости. Мол, всё произошло по воле самих гуманоидов.

Следуя данный программе, пришельцы с Земли разыграли целый спектакль. Все члены Правительства «технарей», роль которых играли андроиды, внезапно «погибли» во время случайной аварии на старом реакторе. С огромными почестями они были «кремированы», а их прах «развеяли в космосе».

Биороботам сменили внешность на ту, что имелась у них при сходе с заводского конвейера. Очистили память от воспоминаний последнего времени. Посадили в корабль-разведчик и отправили работать в экспедицию на другую планету, расположенную на дальних задворках галактики.

После чего, Лигна надолго выпала из области экономических и политических интересов России. Она превратилась в ещё одну захудалую, плохо развитую провинцию человеческой цивилизации. Вернее сказать, в заштатную территорию, которая интересна только нескольким «яйцеголовым»

учёным.

–26.10.2023